

АКАДЕМИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

**АББАС-КУЛИ-АГА
БАКИХАНОВ**

ГЮЛИСТАН-И ИРАМ

*Редакция, комментарии, примечания
и указатели*

*академика АН АзССР
З. М. БУНИЯТОВА*

Издательство «Элм»
Баку — 1991

*Печатается по постановлению
Научно-издательского совета
Академии наук Азербайджанской ССР*

**АББАС-КУЛИ АГА БАКИХАНОВ
ГЮЛИСТАН-И ИРАМ
АББАСГУЛУ АГА БАКЫХАНОВ
КҮЛҮСТАН-И ИРӘМ**

Бакиханов А. К. Гюлистан-и Ирам. —
Баку: Элм, 1991, 304 с.

ISBN 3-8066-0236-2

Крупнейшее произведение выдающегося азербайджанского историка философа поэта, посвященное истории Ширвана и Дагестана с древнейших времен до 1813 г. Написано на основании древних средневековых и современных автору сочинений, а также памятников материальной культуры. Издание рассчитано на широкий круг читателей.

4702060104-76
Б-----5-90
655(2)-91

© Издательство «Элм», 1991.

ОГЛАВЛЕНИЕ

➤ От редактора	s. 4
➤ Предисловие	s. 8
➤ Введение	s. 9
➤ Период первый	s. 17
➤ Период второй	s. 27
➤ Период третий	s. 39
➤ Период четвертый	s. 48
➤ Период пятый	s. 76
➤ Заключение	s. 97
➤ Автобиография	s. 101
➤ Комментарии и примечания	s. 102

ОТ РЕДАКТОРА

Выдающийся историк, филолог, поэт, философ и ученый-энциклопедист первой половины XIX в. Аббас-Кули-ага Бакиханов является основоположником азербайджанской научной историографии, а его труд *Гюлистан-и Ирам* - первым монографическим исследованием академического плана.

После присоединения Азербайджана к России появилась целая плеяда местных историков и хронистов, каждый из которых внес в отечественную историографию свой вклад; ценность этих произведений с течением времени многократно увеличивается. Назовем здесь Керим-агу Фатеха Шехиханова, автора «Сокращенной истории Шекинского ханства» (1829), Мирза Адыгезал-бека, создавшего в 1845 г. хронику Карабахского ханства («Карабаг-наме»), Мирза Джамала, автора другой «Карабаг-наме» (1847), Искендер-бека Гаджинского, автора «Жизнеописания Фатхали-хана Кубинского» (первая половина XIX в.), Мирза Ахмеда Мирза Худаверди оглу, автора хроники Талышского ханства (1883), Шейха Ибрагима Насиха, автора «Истории Гянджи»

Отдавая должное виднейшим представителям азербайджанской муки и культуры М. Ф. Ахундову, Г. Б. Зардаби, М. Казем-Беку, М. А. Топчибашеву и ряду других, мы должны признать, что особое место в развитии науки в Азербайджане и вкладе в изучение Востока принадлежит Аббас-Кули-аге Бакиханову (1794-1846).

Высокообразованный для своего времени, одинаково хорошо владевший основными восточными языками, русским, французским и даже польским, А. К. Бакиханов являлся автором целого ряда нравоучительных, лингвистических, поэтических, философских, логических, астрономических и географических сочинений. Не будем здесь анализировать эти произведения А. К. Бакиханова, ибо все они досконально научены профессором Э. М. Ахмедовым, ведущая роль которого в изучении наследия А. К. Бакиханова неоспорима.

Передо мной стояла задача подготовки к изданию полного текста исторического сочинения А. К. Бакиханова *Гюлистан-и Ирам*, написанного самим автором на русском языке, причем текст этот не является адекватным одноименному его сочинению на языке персидском.

Для написания своего труда А. К. Бакиханов использовал огромное количество материалов и сведений о Ширване и Дагестане, почерпнутых им из сочинений римских, греческих, византийских, армянских, [3-4] грузинских, арабских, персидских и турецких средневековых авторов и трудов современных ему авторов, в том числе и синхронных европейских и русских авторов. Широко использованы автором и литературные памятники, памятники материальной культуры, топонимии, нумизматики и эпиграфики.

Знакомство с *Гюлистан-и Ирам* заставляет читателя обратить внимание на огромную эрудицию А. К. Бакиханова, его подвижнический труд, энциклопедические познания и аналитический ум.

По существу труд А. К. Бакиханова является первым для своего времени исследованием, в котором отражены все достижения исторической науки того периода. Творчество Бакиханова сложилось на стыке двух, даже трех культур - традиционной восточной, новой европейской и русской. Можно сказать, что А. К. Бакиханов был для азербайджанской историографии последним хронистом средневековья и первым историографом, историком нового времени, в творчестве которого органически переплетались традиции восточного классицизма и синхронной для него русской и европейской науки.

Заслуга А. К. Бакиханова особенно значительна в связи с тем, что он первым подарил своему народу его отечественную историю, ибо народ, знающий свои корни и свою историю, стоит выше, чем народ, пребывающий в неведении. И *Гюлистан-и Ирам* именно та первая книга, которая содействовала формированию национального самосознания азербайджанского народа.

Сочинение *Гюлистан-и Ирам* на персидском языке было закончено А. К. Бакихановым в 1841г. В 1844г. с помощью Василия Кузьмина, служившего, как и А. К. Бакиханов, переводчиком при канцелярии Главноуправляющего Грузией, перевел *Гюлистан-и Ирам* на русский язык. Можно предположить, что А. К. Бакиханов к этому времени имел достаточные познания в русском языке и самостоятельно изложил свои изыскания, а Василий Кузьмин помогал ему шлифовать переведенный текст. Кроме Кузьмина большую помощь при подготовке русского текста *Гюлистан-и Ирам* (тогда *История восточной части Кавказа*) оказал А. К. Бакиханову сосланный из Польши на Кавказ писатель Тадеуш Лада Заблоцкий. Вероятно, это тот список,

являющийся автографом самого А. К. Бакиханова, который хранится в Институте рукописей АН Грузинской ССР (фонд РОС, № 370).

Первоначально русский текст сочинения именовался *Историей Дагестана*, о чем свидетельствует Фридрих Боденштедт, который в 1844 г. писал: «Ученый хан приехал в Тифлис только на несколько недель, чтобы организовать русский перевод «Истории Дагестана», написанный им на персидском языке». Далее Ф. Боденштедт пишет, что сочинение это «вышло в печати три года тому назад (1846) и дает непроверенный, но богатый материал для ознакомления со странами Прикаспия». [4-5]

В 1844 же году русский текст сочинения был представлен командиру Кавказского корпуса генералу Нейгарду, который отправил его в Петербург военному министру России А. И. Чернышеву. В рапорте от 25 августа 1844 г. на имя министра генерал писал: «Аббас-Кули-ага Бакиханов написал Историю восточной части Кавказа от древнейших времен до Гюлистанского мира, заключенного 12 октября 1813 года». Министр представил рукопись Николаю I и 8 марта 1845 г. было объявлено, что император повелел «автору дать подарок в 800 рублей серебром, а сочинение его рассмотреть в Академии наук». 17 марта 1845 г. в Тифлис были отправлены бриллиантовый перстень и 800 рублей для вручения А. К. Бакиханову.

8 марта 1845 г. военный министр А. И. Чернышев отправил рукопись сочинения А. К. Бакиханова министру народного просвещения С. С. Уварову, который переслал ее в Академию наук для рассмотрения и вынесения заключения «о достоинстве этого сочинения». 21 марта 1845 г. вице-президент АН Долгоруков предложил специалистам «рассмотреть сию рукопись».

В протоколе заседания историко-филологического отделения АН от 16 мая 1845 г. в частности говорится: «Академики М. Ф. Броссе и Б. Дорн сделали очень интересное сообщение об Истории восточной части Кавказа, написанной полковником Аббас-Кули-ага Бакихановым из Баку... Она содержит очень важные сведения о различных географических местностях и дает научный обзор историк Ширвана и Дагестана, начиная от самых древних времен до наших дней, так что его книга может служить ценным дополнением к истории и географии стран Кавказа; она заслуживает, несомненно, внимания и одобрения».

Однако когда был поставлен вопрос об издании, тот же А. И. Чернышев послал 4 июля 1845 г. рукопись А. К. Бакиханова вместе с отзывом Академии наук и просил М. С. Воронцова сообщить «считает ли он полезным напечатание «Истории» Бакиханова в политическом отношении и если печатание будет разрешено, то какая именно сумма необходима в пособии на это полковнику Аббас-Кули-ага Бакиханову». 26 декабря 1845 г. тот же Чернышев пришел к заключению: «Я со своей стороны полагал бы «Историю» Бакиханова не печатать на казенный счет. Представить ему печатать «на свой собственный счет».

Лишенный возможности издать свой труд полностью, так как денег для этого он не имел, А. К. Бакиханов стал публиковать в периодической печати отрывки из своего произведения. В 1846 г. в петербургской газете «Русский инвалид» была опубликована часть сочинения А. К. Бакиханова - *О походах Надир-шаха в Дагестан* за подписью Кудси. Эта же глава под названием *О походах Шах-Надира в Дагестан. Из истории восточной части Кавказа. Сочинение Кудси Аббас-кули Бакинского* была напечатана в газете Кавказ и в том же 1846г. перепечатана в *Сборнике газеты Кавказ*. [5-6]

В Кавказе же позднее появилась еще одна выдержка из сочинения А. К. Бакиханова *Происхождение племен, населяющих нынешние закавказские провинции. Из записок полковника Аббас-Кули Бакиханова*».

Кроме этих публикаций есть сведения (правда недостоверные) о наличии изданного русского перевода исторического труда А. К. Бакиханова. Так, под годом 1844 в каталоге Тифлисской публичной библиотеки помечено: «История восточной части Кавказа. Составленная на персидском языке и переведенная на русский полковником Аббас-Кули Бакихановым».

В. В. Бартольд пишет: «первоначальную рукопись русского перевода я видел в 1908 г в Тифлисе в библиотеке Кавказского музея. Рукопись носит название «История восточной части Кавказа, составленная полковником Аббас-Кули Бакихановым»; после слова «составленная» красными чернилами другой рукой прибавлено на персидском языке и переведенная на русский». Красными чернилами изменена дата, посвящения монарху (вместо «26 февраля 1844 года» написано «9 мая» сделаны поправки в слогe перевода». В. В. Бартольд приводит также сведения о русском переводе *Гюлистан-и Ирам* А. Золотунина, сделанном в 1875 г. в Дагестане, который в

1879 г. был прислан в редакцию газеты «Каспий» и позднее найден среди книг бывшего ее редактора А. М. Топчибашева.

В 1925 г. Джейхун Гаджибейли на заседании Азиатского общества сделал сообщение о найденном в Париже русском переводе *Гюлистан-и Ирам*. В статье, опубликованной в *Журналь Азиатик*, Джейхун Гаджибейли пишет: «по счастливой случайности я обнаружил русский вариант Гюлистан-и Ирам у одного кавказского эмигранта в Париже. Этот труд был также известен под названием «Дербенд-наме». С русского варианта была снята копия на машинке и переплетена. Она состоит из 320 страниц небольшого формата. Этот русский перевод имеет заглавие «История Ширвана и Дагестана».

Итак, *История восточной части Кавказа* отдельной книгой не издавалась ни под этим названием, ни под заголовками *Дербенд-наме* или *История Ширвана и Дагестана*.

В 1923 г. в Баку Азгосиздатом была выпущена *История Азербайджана* на азербайджанском языке, в которую целиком безо всяких исправлений включен переведенный с русского оригинала материал *Гюлистан-и Ирам* (до присоединения Азербайджана к России)

В 1926 г. в Баку Обществом обследования и изучения Азербайджана (вып. 4) впервые был издан русский текст труда А. К. Бакиханова *Гюлистан Ирам*. В основу этого издания было положено два русских сочинения: список Общества обследования и изучения Азербайджана (158 листов или 375 страниц), в котором отсутствует заключительная часть - глава о писателях Ширвана, и список библиотеки Госплана ЗСФСР (277 листов или 553 страницы). [6-7]

Кроме того при издании были использованы четыре списка *Гюлистан-и Ирам* на персидском языке: список Мир-Али Аскера, сына Мир-Абдаллаха Кубинского (переписан в 1882 г.), второй список этого же переписчика (переписан в 1884 г.), список Али Аббаса Музниба и список Азербайджанского литературного общества.

Наконец, в 1951 г. был издан азербайджанский перевод *Гюлистан-и Ирам*, сделанный с русского текста 1844 г.

Настоящее издание *Гюлистан-и Ирам* осуществляется по автографу А. К. Бакиханова, хранящемуся в Институте рукописей АН Грузинской ССР. Рукопись эта имеет 340 страниц. Текст ее отредактирован (Василием Кузьминым или Тадеушем Лада Заблочким?), однако при этом было сnivelировано своеобразие авторского стиля. А. К. Бакиханов, излагая свое сочинение на русском языке, мыслил, конечно же, на азербайджанском языке, которыми он владел одинаково. Мысли свои он старался переводить на русский, придавая им восточный колорит и соблюдая классику русской речи. На мой взгляд, после редактирования была утрачена прелесть бакихановского стиля, манера изложения потеряла первоначальную красоту. Поэтому я счел необходимым восстановить первоначальный авторский текст и таким представить его читателю. Я приводил к современным требованиям только имена собственные, не комментируя рассуждения в области этимологии и топонимии. Не добавлял я также и артикли к арабским и персидским именам и названиям.

При составлении комментариев и примечаний (а их около 950) я шел вслед за А. К. Бакихановым и перепроверил (за некоторым исключением) все его ссылки на цитируемые им источники и литературу. Это было не просто, так как А. К. Бакиханов использовал огромное количество разноязычных древних и средневековых письменных источников и был знаком с большинством синхронных исследований, в которых имелись материалы по исследуемому им региону. Для времени А. К. Бакиханова это являлось подвигом в науке, ибо ни один исследователь Востока до него такой эрудицией не обладал. Читатель при знакомстве с указателем использованных им источников и литературы сам убедится в колоссальной эрудиции А. К. Бакиханова. Феноменальное для первой половины XIX в. творчество!

Для периода истории Ширвана и Дагестана (да и сопредельных стран тоже!) до XVIII в. сведения А. К. Бакиханова могут показаться читателю несколько упрощенными, но нужно учесть, что они приводятся впервые и отличаются оригинальностью. А. К. Бакиханов поистине вдумчивый исследователь, озабоченный описанием истории родного края, с которой он хотел познакомить своих соотечественников - и не только их!

Что касается истории Ширвана и Дагестана XVIII - начала XIX вв., то здесь А. К. Бакиханов предстает перед нами как блестящий ее аналитик. Ведь наша современная азербайджанская историография до сего времени не имеет монографических исследований по истории Азербайджана периодов правления Надир-шаха, Сефевидов после шаха Аббаса I, Зеидов, времени существования азербайджанских ханств (за исключением работ Г. Б. Абдуллаева по Кубинскому ханству и С. Б. Ашурбейли по Бакинскому ханству). В связи с этим мне пришлось оставить без комментариев множество имен и событий, особенно в части, касающейся истории Шекинского,

Карабахского, Гянджинского, Бакинского и Ленкоранского ханств. Проблемы и лакуны в истории Азербайджана XVII – начала XIX вв. настолько велики, что труд А. К. Бакиханова *Гюлистан-и Ирам* до сего времени остается первоисточником по этому большому временному отрезку. Это не делает, конечно, чести большому коллективу сотрудников Института истории АН Азербайджанской ССР, призванному решать задачи, которыми был занят еще А. К. Бакиханов. Для создания серьезных исследований по истории Азербайджана периода XVI – начала XIX вв. необходимо использовать весь комплекс источников на всех языках, иначе все ограничится только написанием политической и военной истории, что на данном этапе развития науки уже не является достижением.

Труд А. К. Бакиханова *Гюлистан-Ирам*, уникальный для времени создания, не теряет своей значимости и в наше время, а эрудиция А. К. Бакиханова, его энциклопедический талант должны быть примером для подражания и для нынешнего поколения азербайджанских историков.

В заключение считаю своим долгом отметить труды профессор», Э. М. Ахмедова, так много сделавшего для издания наследия замечательного представителя азербайджанской науки Аббас-Кули Бакиханова. Э. М. Ахмедов был настоящим подвижником, и пусть это издание станет своего рода данью памяти его многолетней деятельности по пропаганде творчества А. К. Бакиханова*.

Выражаю признательность проф. В. Г. Гаджиеву за помощь при составлении комментариев.

Академик АН Азербайджанской ССР
З. М. Бунятов

Май - август 1986г. [8-9]

* Примечания к редакторскому тексту см. с. 282-283.

ПРЕДИСЛОВИЕ

К истории мы имеем природную склонность, потому что, кроме истинных происшествий, любим и басни. История знакомит нас со степенью образования народа и его нравственности, с выгодами совместного существования и политики, и потому надлежит ее считать одною из высших духовных наук. Она есть наставница, в школе которой все представители рода человеческого пользуются ее уроками. Как новый жизнедатель, она воскрешает пред нами тысячелетних мертвецов. Различные племена бесчисленных веков являются пред ее страшным судом, каждый в особой одежде, с обычаями своими, враждою или дружбой, и стоят пред ней каждый с отчетом деяний и действий своих, на груди каждого начертанных*. Добродетели и пороку воздастся от нее должное возмездие пред судом потомства. Она есть безгласный вития, предающий потомству заветы предков в надлежащем виде и в подробностях, объясняя причины богатства и бедности, возвышения и упадка, последствия истины и заблуждения. Она представляет нам будущее в нарядях прошедшего. Описываемые ею деяния прошедшего служат руководством будущему. Жить настоящим, не ведая прошедшего, значит войти в пустыню без пути и блуждать в ней без цели. Опасность неизбежна; если каждый человек из опытов кратковременной жизни своей получает пользу, то в какой же степени надлежит ожидать оной от Истории, которая основана на опытах жизни целого человечества.

Изучение Истории особенно важно для того народа, чью прошедшую жизнь она описывает. Она знакомит его с качествами родной земли его, с характером племен, ее населяющих, и выводит результаты из всех взаимных отношений народов, указывая на вред и пользу. В сих [9-10] понятиях Аббас-Кули, прозванный *Кудси***, сын Мирза Мухаммеда II хана бакинского, собрав предания о происшествиях прошедшего времени в Ширване и Дагестане и, понимая всю важность предприятия в сравнении со слабостью сил своих и с недостатком средств, составил в 1257 (1841) году эту книгу под названием *Гюлистан-Ирам* и, представляя ее на суд читателей, просит снисхождения к недостаткам. Прикрыть недостатки других есть похвальное качество. Это блистательное покрывало необходимо для каждого смертного.

Никакие летописи, предания и памятники не могут показать нам исторических происшествий на Кавказе во всей полноте их. По случаю беспрестанных войн и переходов через его хребты разных племен он подвергался частым опустошениям. Они-то уничтожали почти все исторические факты, на коих мог бы основаться историк. Летописи же и предания соседних народов ничего удовлетворительного в этом отношении нам не представляют. Придерживаясь арабской пословицы: «нельзя оставить всего потому только, что многое непонятно», я собрал, сколько мог, материала, сличил разбросанные сведения, сверил предания с памятниками и, имея в виду летописи, грамоты, монеты, надписи и разные исторические записки современников и предков, я по возможности старался соблюсти главные условия историков - описать происшествия в связи и порядке, руководствуясь строгим беспристрастием в отношении к единоверцам своим и к родине, почитая весь род человеческий одним семейством, а шар земной общим отечеством. [10-11]

* По понятию мусульман, при каждом человеке находятся два ангела. Один записывает добрые дела его на правой, а другой худые на левой стороне его груди. С этими списками каждый должен будет предстать на страшном суде.

** Каждый писатель на Востоке, вступая на литературное поприще, принимает какое-либо поэтическое прозвание, под коим уже и становится известным в литературном свете.

ВВЕДЕНИЕ

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ШИРВАНА И ДАГЕСТАНА. ПОЛОЖЕНИЕ И НАИМЕНОВАНИЕ СТРАН, ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ, ЯЗЫКОВ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ

Область Ширван ограничена на востоке Каспийским морем, на юго-западе рекой Курой, отделяющей ее от Мугана, на северо-западе рекой Канык (Алазань) и неопределенною чертою, простирающейся через нижнюю часть Елисуйского владения; далее хребтом Кавказа и цепью гор, отделяющих Кюринское и Табасаранское владения от Казыкумука и Кайтага; отсюда граница идет по течению реки Дарваг до впадения оной в Каспийское море. Положение Ширвана от устья реки Куры до [устья] Дарвага можно приблизительно определить между 39° и 42° с. ш.; а от Апшеронского мыса до устья реки Канык между 64° и 67° в. д.

Таким образом Ширванская область включает в себя нынешние (к 1818 году - З. Б.) уезды: Ширван с Сальяном, Шеки, Баку, Кубу, Дербенд, Табасаранское и Кюринское владения, Самурский округ и нижняя часть Елису. Ширван есть обширнейшая и лучшая область в этом крае. Большой хребет Кавказских гор, простираясь посреди оной на юго-восток, образует прекрасные пастбища и богатые луга с множеством чистых родников и ручьев, которые, соединяясь здесь, составляют речки и орошают прекрасные долины. Берега реки Куры и моря изобилуют разного рода злаками, лесом, садами и другими богатствами. Эта приморская область, находясь между русским и персидским государствами и многочисленными племенами Кавказа, может сделаться цветущей и в торговом отношении.

Автор книги *Таквим ал-булдан* говорит, что Ширван, основанный Нушираваном Сасанидским, получил название от сокращенного имени своего основателя¹. Некоторые историки полагают, что имя Ширван произошло из слов *Ширванед* («жилище львов»); в «Истории» же Моисея Хоренского² и в книге *Зендавеста*³ он назван *Шераванер* Амин Ахмед в книге *Хафт-иклим*⁴ говорит, что Ширваном сперва назывался город, а впоследствии имя это перешло на целую область. М. Чамчиан в «Армянской истории» Ширван называет Агваном⁵, коего границею с Аланом (Дагестан) сперва была Аланская, а потом Дербентская стена. [11-12]

В грамоте, данной султаном Якубом, сыном Хасана падишаха туркменского⁶ в 892 г. х. (1487 г.) на имя Симеона, армянского архиепископа, Ширван назван Агван-Дагестан. Положение Дагестана от устья реки Дарваг до Терека можно обозначить 42° и 44° с. ш. и 63° и 66° в. д. Дагестан ограничен на востоке Каспийским морем, на севере рекой Терек, на западе - кабардинскими и осетинскими землями, на юго-западе Грузией и на юго-востоке - Ширваном. Северо-восточная часть Дагестана, вмещающая в себя богатства природы и выгоды естественного местоположения, орошаемая множеством рек, изобилует различными произведениями и представляет значительные удобства для торговли. Остальная, нагорная часть его, хотя и имеет хорошие летние пастбища и много плодородных ущелий, но вообще она скудна жизненными потребностями.

Страна сия, по показанию Мас'уди⁷, с 332 г. (944 г.) заключала в себе три провинции:

1. Кайтаг⁸, к северу от Дербенда, коего столица Самандар (Тарки)⁹, основанная Ануширваном. Хаган хазарский имел там свою резиденцию. Когда Салман ибн Раби'а¹⁰ овладел Кайтагом, то хакан перенес свое местопребывание в город Итил¹¹. Жители Самандара состояли большей частью из хазар, мусульман и евреев.

Ибн Хаукал пишет, что русы в 358 г. (969), взяв Самандар, уничтожили в нем много зданий и садов¹².

2. Сарир (Престол) - на северо-западе в трех переходах от Дербенда, имел 12000 тыс. семейств¹³. Царь Сарира именовался Филан-шах и был христианином¹⁴. По показанию некоторых историков, Ездигерд, последний царь Сасанидской династии¹⁵, будучи побежден арабами, удалился в Хорасан, а золотой престол свой со многими сокровищами отправил с одним из своих сановников из рода Бахрам-Чубина¹⁶ в Кавказские горы. Последний, овладев местностью, названной поэтому Сарир, оставил ее в наследство своим потомкам.

Низами, известный поэт середины VI-го века хиджры, производил это имя от престола и короны Кей-Хосрова, хранившихся там в пещерах¹⁷. Другие же утверждают, что название Сарир страна получила от данного местным властителям права восседать на золотом престоле. Царь

Сарира считал своих подданных рабами, так как горские народы всегда имели склонность к войне, то он делал набеги на хазарские области. Близ Сарира находится [12-13] владение Зирих-Геран (Панциродельцы), так ныне [именуется] деревня Кубачи, жители которой - мусульмане, христиане и евреи¹⁸.

3. Нагорный Кумук - к северу от Сарира и к западу от Кайтага. Жители - христиане, не имея царя, повиновались старшинам¹⁹. Отсюда лежал путь во владение Алан, весьма плодородное и так населено, что если в одной деревне закричит петух, то на его голос откликаются петухи других деревень²⁰.

Царь Алана называется Керкерендач или Керкендач²¹, а жена его Магас²². Он имел до тридцати тысяч конного войска. Один из его предков в первом столетии правления Аббасидов принял христианскую веру, а до этого он был огнепоклонником²³; он оставил эту веру в 320 г. (932) и прогнал от себя священников, посланных к нему греческим императором.

Между Аланом и Кавказом на горе близ реки, имеющей мост, возвышается крепость, именуемая Баб-Алан (Аланские ворота), через которые идет единственный путь в горы. Это самая неприступная крепость. Древние персидские поэты прославили ее во многих своих сочинениях. Она построена по повелению Исфендияра²⁴. Маслама ибн Абд ал-Малик²⁵, [брат] Омейядского халифа²⁶, покорил эту крепость в числе многих других и оставил в ней арабский гарнизон, который всегда получал все продовольствие из пограничного города Тифлиса. Баб-Лазика также находится в пределах Грузии, а царь ее мусульманин²⁷.

К западу от алан живет народ идолопоклонников Кешек, земли которого простираются от Кавказских гор до Понтийского или Черного моря²⁸. Жители здесь красивой наружности, ведут морскую торговлю с Трапезондом и выделывают ткань, называемую *тала*, которая лучше египетской.

На берегу моря они имеют крепости для защиты от нападения аланов. Кешеки весьма многочисленны, но племена их не живут между собою в согласии и, если бы они объединились, то превзошли бы силою все народы Кавказа.

За их владениями простирается земля Семиградов²⁹. Вероятно, что крепость Баб-Алан есть Дарьял. Развалины этой крепости находятся на горе, а остатки древнего моста на Тереке заметны и поныне. Многие обстоятельства доказывают, что древние персы долго владели этим краем. Дарьял на пехлевийском языке означает Ворота [13-14] героев. Кейшаур происходит или от Кухшапур (Шапурова гора) или от Кейси-Авер (Начало горы), а Пассанаур от Песин-Авер (Арьергардный). Кроме этого большая часть коренных слов и глаголов осетинского языка чисто древнеперсидская. Осетины сами себя называют ирони, а свою землю Иронистан. Даже нынешние персияне, иранцы в простонародном произношении именуют себя *ирони*. По всему вероятно народом Кешек должны быть черкесы, которых древние русские историки называют касогами, а нынешние осетины - кассачи.

Мухаммад Рафи ибн Абдул Рахим - ширванский историк [712 (1313)]³⁰ насчитывает в этой стране, кроме Алана, еще три провинции: 1) Дашт (равнина)³¹, 2) Зирихгеран (Панциродельцы), 3) Авар - самая скуднейшая по местоположению. М. Чамчиан в своей «Истории» называет четыре провинции: 1) Алан, 2) Баслас, 3) Гаптаг и 4) Гун³².

Автор «Дербент-наме» утверждает, что Исфендияром и Нушираваном страна эта была разделена на четыре провинции: 1) Гулбах, 2) Владение Туман-шаха, 3) Кайтаг, 4) Нагорный Кумук.

Разделения эти соответствуют и теперешнему положению страны, так что первая провинция Алан или Гельбах означает. Засулакский Кумук, Мичикич (Чечня) и Малую Кабарду; 2) Область Туман-Шах или Гаптаг, или же, по первому разделению, Кайтаг, есть владение Шамхальское и нижняя часть Уцмиева; 3) Нагорный Кумук или Гун, или Авар, состоит из Кази-Кумука и Авара; 4) Баслас, или Зирих-Геран или Сарир, или по четвертому разделению, Кайтаг, включает в себя верхнюю часть нынешнего Кайтага, Акушинский и Сургинский (Сюрго) магалы³³.

Можно полагать, что название нынешнего города Башлы происходит от древнего Басласа; Кумук, по показанию Птолемея, есть остаток народа Кам, или Камак, от имени которого получили название и принадлежащие ему земли³⁴. По словам автора *Раузат ас-сафа* (конец IX в. х.) и других источников, народ сей происходит от Камака или Камары, сына Иафета, переселившегося на то место, которое впоследствии получило название от имени его сына Балгар³⁵. Это вероятно то самое Балкар, которое ныне находится в Малой Кабарде, ибо жители Балкара и окрестных с ним Чегема, Баксана, Бизенги и других говорят на языке *тюрки* кумукского наречия, что [14-15] доказывает сходство этих народов. Это подтверждается также словами книги *Хабиб ас-сийар* и

других летописей, которые говорят, что эмир Теймур (Тамерлан), разбив Тохтамыш-хана, раздавал награды своим военачальникам на берегу речки Кумари и зимовал в ущельи Кум³⁶.

Речка Кумари, от которой получило свое название и ущелье, должно быть речкой, которую местные жители называют Куми, а русские - Кума. Можно считать Кайтаг и Гаптаг за слова одного происхождения или же *таг* (гора) вообще означает Дагестан: владение Шамхала с прибавкою *ген* (всё) называлось Гептаг, а владение Уцмия - с добавлением слова *Кай*, означающее на древнеперсидском языке «большой» и «высокий» или же в связи с поражением здесь Кай-Хосрова (Кира), о чем будет упомянуто ниже, - называется Кайтаг³⁷. Название Гунн происходит от народа гуннов, которые, по словам Моисея Хоренского, автора V столетия по р. х., обитали на западном берегу Каспийского моря³⁸. Варачан был главный их город, но место, где он находился, ныне неизвестно³⁹. Сей безобразный, свирепый и хищный, но храбрый народ в древности перешел из китайских пределов в степи Кипчакские, занял пространство между морями Черным и Каспийским и оставил надолго воспоминания о своих жестокостях. Их характер лучше выражает общепринятая поговорка, что там, где ступали копыта коней гуннских предводителей, трава больше не росла.

Могущественный и надменный царь их Аттила⁴⁰, презиравший негу и богатства, беспрестанными набегами подчинил своей власти народы до самой Венгрии и взял дань с Византии. В 454 г. Аттила умер и вместе с ним окончилось кратковременное могущество гуннов, потому что преемники Аттилы враждовали между собой.

По словам историка IV столетия Аммиана Марцеллина, гунны ножом делали надрезы на своем лице. Этим они достигали того, что у них не росла борода. Внешний вид их был очень безобразный. Они со своими толстыми шеями похожи были на скотину. Питались они листьями, зеленью и сырым мясом, предварительно согревая его под седлом. Они не имели крова. Жили под открытым небом, в горах и в лесах. Покрывали свое тело льном и звериной шкурой. Они приучили себя к холоду и голоду. Только во время народного собрания они слезали с лошадей. Вместе с безнравственностью они обладали [15-16] кровожадными инстинктами. У них не было законов, и они не верили в бога⁴¹. Римский посол при Аттиле Приск⁴² рассказывает о своем пребывании в орде Аттилы. По его словам, Аттила очень гордо принял подарки, посланные ему императором. Он пригласил их в свою стоянку, куда обычно приходил в мирное время. Там их встретили девицы, одетые в белые платья, они пели скифские стихи. Дворец его был построен из дерева (ветвей) и находился на возвышенном месте. Вокруг дворца был забор, тоже сплетенный из ветвей. Каждый день утром он у своих дверей принимал народ и чинил суд. Днем же принимал послов и обедал вместе с послами. Гости его ели в золотых и серебрянных чашах, а сам он обедал в деревянной посуде. После обеда гуннские поэты воспевали его победы. В то время как воины торжествовали, старики, лишенные возможности участвовать в походах, плакали и горевали!

Аттила всегда имел грозный вид, мало говорил и бывал задумчив. Он гладил по голове своего младшего сына, которому придворные оракулы предвещали великую будущность и сходство с своим отцом.

Начальники украшены были золотом, и оружие их было осыпано драгоценными камнями. Сам Аттила был одет очень просто. Он был очень благороден и очень справедлив, а потому был любим гуннами и вообще всеми своими подданными. На службе у него находилось много греков. Он сам внешне не был красив и славился своей храбростью и щедростью. Узнав о заговоре против него, подготовленном греческим послом, его не казнили, ибо посол был оскорблен.

Неизвестно, река ли Атил (так называется Волга у восточных народов) дала свое имя этому царю или царь Аттила реке.

Свое название горский народ лазги, кажется, получили от смешения своего с лазами. Последние к концу III в. н. э. жили в Колхиде. Сарматский царь пришел в эту страну из Кипчакской степи и победил ее жителей; в V же столетии лазы вместе с албанцами и иверцами вмешались в продолжительные войны римлян с персами; в VI и VII столетиях они все еще были сильны. Известнейшие их цари были Гобаз и Хорьян⁴³. Потомки этого народа и поныне обитают на юго-восточном берегу Черного моря. Письменно они именуют себя лазыги.

Многие писатели смешивают Армению, Иверию, Колхиду и Албанию, и от этого происходит неопределенность в обозначении некоторых мест. Сопоставив разные обстоятельства и показания историков, можно предполагать, что правый берег реки Куры составлял [16-17] границу Армении. Плиний и Птолемей пишут, что северная граница Армении доходила до Куры, на правом берегу которой находятся Тифлис, Туманис (Дманис), Бунис и др.⁴⁴ Эта часть нынешней Грузии

называется Сомхетией, что на грузинском языке означает Армению и действительно в Сомхетии армяне многочисленнее грузин.

По *Хабиб ас-сийар*, Тифлис входил в состав Армении⁴⁵. Во время халифа Усмана⁴⁶ Тифлис был занят [арабами] и все время находился под властью халифата, на что указывают монеты, чеканенные в Тифлисе.

Иверия, простираясь на запад от Дагестана, включает в себе страны гористые и восточные части Имеретин. Армянские историки называют древних грузин *иврац*, что значит «горец». По словам Йакута, жившего в начале VII ст. хиджры [XIII в.], грузины, пользуясь беспорядками, бывшими в Персии, опустошили правый берег Куры, а раздоры селджукских султанов Махмуда и Мае уда позволили им овладеть Тифлисом⁴⁷.

Равнинные места Имеретин, Менгрелии и Гурии считать за Колхиду, а Ширван и Дагестан - за Албанию.

Аланы, имея собственных царей, жили в Кавказском крае, а по сходству названия Алан с Албан (Албания) можно полагать, что одно произошло от другого. Может - статья, что Албания получила свое название от римлян - слово *Альбус*, Алби (белый) употреблено здесь, может быть, в смысле «свободный». Так, по предположению М. Т. Каченовского, Белая Россия (Белоруссия) получила свое название от того, что не была покорена татарами во время нашествия Батыя⁴⁸. Константин Порфирородный упоминает в одном месте о народе белые сербы и объясняет, что слово белый значит «свободный, не покоренный»⁴⁹.

Аммиан Марцелин производит алан от племени древних массагетов, которые, придя из великой Татарики на восточные берега Каспийского моря, вытеснили оттуда скифов. Последние же, состоя из различных полудиких кочующих племен, переправились через Волгу и заняли земли между Доном и Дунаем⁵⁰. Южные историки называли всех древних жителей этой страны скифами. Геродот говорит, что от смешения скифских юношей с амазонками произошел народ сарматский⁵¹; но Гаттерер доказывает⁵², что сарматы за 80 лет до р. х. пришли из Азии на берега Дона и смешались со скифами и в самом деле имя скифов с того времени совершенно исчезает (и появляются сарматы). [17-18]

Когда аланы пришли в эту страну, то разбили сарматов и овладели их землями. Аланы поклонялись мечу и во многих обычаях сходились с гуннами. Прокопий производит их от племени массагетов, а массагетов от народа гет или гетов с прибавлением слова массес, которое означает «большой»⁵³.

В книге пророка Иезекииля (гл. 38) сказано, что массогиане, происходящие от Масога, сына Иафета⁵⁴ есть известное племя на северо-востоке. Из этого можно заключить, что массагеты произошли от соединения двух народов *масог* и *гет*. Дегинь⁵⁵ полагает, что слово *алан* происходит от слова *алин* и что это название получило одно племя массагетов, жившее на горах Алтайских. Моисей Хоренский помещает аланов близ Кавказских гор⁵⁶. Со времен Птолемея, или от второго столетия и до XIV в. аланы занимали северную часть Кавказа и хотя по Мас'уди название Баб-Алан (Аланские ворота) относится к Дарьялу, но автор *Дербенд-наме* говорит, что эти ворота находятся в Алгонской стене, которую построил Исфандийяр, а восстановил Нушираван⁵⁷.

В Шабранском магале Кубинского уезда и поныне видны остатки стены и ворот древнего города на левом берегу р. Гилгильчай и крепости на горе - на правом берегу этой реки⁵⁸.

Стена эта идет от моря, позади села Алханлу (может быть Алгонлу) к крепости Чираг, а оттуда к развалинам города на горе Ата; далее, выше деревни Конахкенд, до самой горы Бабадаг.

Чтобы объединить данные обоих авторов можно допустить, что Аланские ворота были и в Грузии, и в Ширване, ибо аланы, занимая северные отроги Кавказа, имели доступ в южные области с обеих сторон. Имя могущественного народа аланского впоследствии армянскими историками было распространено на все окрестные племена, населявшие восточные окраины Кавказа. Даже северная часть Муганской степи, принадлежавшая всегда Ширвану, в древних летописях именуется Аланской.

Город Албан, лежавший, по сказаниям древних историков, между реками Албанус и Кассы, можно принять за Дербенд; реки Албанус - за Самур, а Кассы - за Манас, протекающие между Буйнаком и Тарками⁵⁹.

Не только столетия, но даже тысячелетия не могли уничтожить первоначальных названий многих мест [18-19] и племен этой страны: Шемаха должно быть Камахи или Ксамахи, а Кабала та же самая Хабала, о которых упоминает Птолемей⁶⁰. В Кубинском уезде есть село Алпан, чье имя вероятно осталось от Албана, и развалины древнейшей крепости Эликебус близ горы Гялла, от

Эшкебуса, который по *Шах-наме* Фирдоуси был тюркским героем, убитым Рустамом в сражении против хакана⁶¹. Село Зарегубат по приметам, описанным Хамдаллахом [Казвини] в *Маджда ал-булдан*, можно принять за древний город Фейруз-Кубад; село Саидан получило, кажется, наименование от Саадана, бакинского героя; Хазракан то же самое, что Хазранкух, упоминаемые в *Искендер-наме* (древний исторический роман на персидском языке)⁶²; название села Джунгутай⁶³ в Дагестане чисто монгольское, а название села Баян⁶⁴ в Чечне произошло от имени Баяна, знаменитого аварского хана. Город Нуху⁶⁵ по местности можно считать за город Нахия или Нагия, который в древних историях считается в числе городов ширванских. В древности на правом берегу Куры, близ моря, жил народ каспиев, от которого море получило от римлян название Каспийского, так же как восточные народы называют его по имени прибрежных областей: Хазарским, Гилянским и Ширванским. Название же Кавказ или Кафкас произошло вероятно от соединенного названия народа каспиев и горы Каф. Последняя упоминается и в ал-Коране, а в баснословных преданиях гора эта считается жилищем дивов и пери⁶⁶. Царь последних назывался Шахбал, а автор *Дербенд-наме* называет тем же именем Шахбал или Шакбаал⁶⁷ эмира, назначенного арабами в Дагестан. В Шамхальском владении и сейчас есть еще четыре села, которые во всем Дагестане славятся красавицами: одно называется Пер-Аул (аул Пери-Параул)⁶⁸. Гюлистан-Ирамом Араид, прославленным на Востоке за его роскошное местоположение, луга, рощи, сады и проч. и расположенный поблизости горы Каф, можно считать Шабранскую долину Кубинского уезда, тем более, что это мнение согласуется с поверьем местных жителей.

Некоторые, впрочем, думают, что Гюлистан-Ирам это тот самый Гюлистан в Карабахском уезде, где в 1813 году был заключен Гюлистанский трактат с Персией⁶⁹. Даже в наше время выше этого места, в горах, есть летнее пастбище, называемое Гюлистан-Ирам. [19-20]

Многие восточные историки называют Кавказ Альбурсом. Катиб Челеби в *Джахан-нума* говорит, что Аль-бурс лежит к западу от Баб ал-Аббаба, или Дербенда, и соединяется с цепью гор, тянувшейся от Туркестана до Хиджаза более чем на 1000 арабских миль и что некоторые считают его горою Каф⁷⁰. Близ Дербенда есть в горах две впадины, именуемые Большим и Малым Кафами. Древние арабские географы называют Кавказ *Джибал ал-Фатх* в том значении, что на хребтах и в долинах его ими одержано много побед. Есть и другие обстоятельства, доказывающие, что нынешний Кавказ и древний Каф суть одно и то же. Что же касается чудес, приписываемых древними этой горе, то их можно считать или за иносказания, или же за вымыслы и воображения отдаленных народов, которые не имели верных сведений ни о самом Кавказе, ни о северных отрогах этих прекрасных гор. Многие из них, даже самые образованные, считали Кавказ за конечный, предел человеческого бытия и поэтому неудивительно, что диких, сильных и ловких обитателей этих гор называли дивами, а женщин, славящихся красотой, - пери.

В настоящее время путешественники неоднократно обозревали весь земной шар, открыли Америку и Океанию, применили почти все указания древних географов к нынешнему населению, но нигде не встречали другой горы, кроме Кавказа, которая больше всего подходила бы к фантастическим и баснословным описаниям древних.

С незапамятных веков самой глубокой древности различные племена переходили с юга на север и обратно, селились на Кавказе, а племена гонимые и побежденные находили убежища [на] неприступных вершинах и в ущельях этих гор. Цари персидские, в особенности Ездигерд сын Бахрама Гура и Ануширван сын Кавада, переселили сюда многие племена из разных областей, основали здесь города и селения, развалины которых видны и поныне. Греки, римляне, персы, армяне, гунны, авары, тюрки, русы, хазары, арабы, монголы и татары захватывали многие местности и особенно Ширван, который более всех подвергался нападениям. Во время [правления] шахов Сефевидской династии персидские и турецкие войска попеременно вытесняли отсюда Друг друга. И поэтому неудивительно, как разноплеменные жители этого края! В подтверждение сказанного можно сослаться на предания, памятники, имена, [20-21] различные языки, обычаи, нравы, строение тела, умственные способности и веру.

Изложить с отчетливой верностью и подробностью все невозможно, но можно сказать, что жители части Табасарана, западной части Кубинского уезда, Самурского округа и Кюринского владения по большей части состоят из древних народов, смешавшихся с позднейшими пришельцами. Обитатели окрестностей Дербенда, большей части Табасарана, восточной части Кубинского, Шекинского, Бакинского и Ширванского уездов и Сальяна являются потомками персов, арабов, тюрков, монголов и татар. Таты - армяне и евреи, бывшие в этом краю, в течение времени смешались большей частью с мусульманами; в Табасаране, Дербенде, Баку, Кубе и Кюре

их весьма мало, а в Ширване же и Шеки их больше, чем где-либо. Они сохранили свою религию и отчасти язык⁷¹.

Разноплеменность жителей этого края доказывается еще тем, что многие племена и деревни сохраняют поныне свое название и языки. Среди таких деревень - Зых в Бакинском уезде, Миатлу - в Дагестане, их жители являются потомками племен зыхов и миатов, о которых как о древних обитателях края упоминают Плиний и Страбон⁷². Племя удилу в Шеки, Ширване и Кубе можно считать за потомков жителей города Уди⁷³, квартал Андреевой деревни, называемой Туманлар⁷⁴, близ Башлы в Кайтаге и деревню Туманлар можно считать за остатки народа туманшахов, поселенного Ануширваном. Зона их обитания простирается от правого берега Койсу до Темир-кую. Они обитают здесь изначально.

Жители Кубачи, по словам их предков, были греческими и генуэзскими торговцами, основавшими здесь свои фабрики, они впоследствии составляли особенное мастеровое общество. Так как большая часть жителей Табасарана переселена сюда Ануширваном из Табаристана и Исфакана, то название Табасаран могло произойти от Табаристана.

В Кубинском уезде две, в Дербендском - одна и в Шекинском - две деревни, а в Ширванском обитает большое племя, которое носит название Араб, что может говорить об их происхождении. Одна часть ширванских арабов и поныне говорит между собой на испорченном арабском языке. В деревне Дарваг в Табасаране [21-22] арабский язык⁷⁵ вышел из употребления недавно, но некоторые старики и теперь еще знают его. Более того в Кюринском и Табасаранском владениях, в Самурском округе и во всем Дагестане в переписке употребляется арабский язык.

Бермекский магал в Кубинском уезде можно считать за остаток племени Бармак (бармекиды), которые после казни халифом Харун ар-Рашидом⁷⁶ [вазира] Джафара Бармаки, спасаясь от гонений, переселились сюда. Племена зенгене, халиллу и кенгерлу в Кубинском и Ширванском уездах, караманлу, текелу, чакирлу и шамлу - в Ширванском, осаллу, аршалу, устаджлу и каджар - в Кубинском, племя баят - в Кубинском, Дербендском и Ширванском, каракоюнлу и халач - в Шекинском, Кубинском и Ширванском уездах и многие другие происходят от тюрок, и иных народов, живших в Персии и Турции. Жители деревни Мискинджа (в Самурском округе)⁷⁷ переселены сюда шахом Тахмаспом из Астрабада. Они одни в этом округе принадлежали к секте шиитов. Жители же села Хазра (прежнего Хазрата - «священный») Тахмаспом переселены из Персии и размещены близ гробницы его прадеда шейха Джунейда⁷⁸. Хотя они принадлежат теперь к секте суннитов, один квартал села поныне именуется шиитским. Жители деревни Микрах в Самурском округе, подобно многим жителям Казикумука, являются потомками племен русов или славян, переселившихся сюда во время владычества хазаров. Кроме облика и обычаев, подтверждающих это, казикумыкцы и поныне, приветствуя, снимают шапку и говорят: *изров*, что сходствует с русским здоров⁷⁹. Теперь в Казикумуке и в некоторых его окрестностях население делится на три ветви: качи, медче и кумук. Можно полагать, что качи являются остатками славян, гуннов, аваров и хазаров; *медче*, происшедшие от слова *мекке*, должно быть арабского происхождения, а *кумук* остаток прежнего Камак⁸⁰.

Таким образом, большая часть жителей этого ханства Акушинского и Кайтагского магалов и Шамхальского владения, вдоль по правому берегу Сулака, состоит из древних племен, смешанных с армянами, персами, арабами и тюрками, однако кумукцы, обитающие по левобережью Сулака мичекич, чеченцы, авары и другие многочисленные племена горцев смешаны с северными народами⁸¹. Каждое племя на Кавказе, говорящее на [22-23] языке, отличном от другого, является быть может потомком прежних народов, имена которых сохранились в истории, а остатки уцелели только здесь.

По словам Карамзина⁸² и других историков, авары, населявшие степи Татарии, были народом могущественным. Китайские историки считают их потомками племени гуннов, древних своих соседей, во втором столетии по р. х. авары, разбитые тюрками, пришли в южные страны и, смешавшись с другими племенами, образовали новое сильное государство. Дизаул-хан аварский, подобно Аттиле был могуществен, среди Алтайских гор, в шатре, украшенном шелковыми тканями, коврами и золотыми сосудами, принимал он послов и подарки римского императора Юстиниана, заключил с ним мир и воевал с персами. В 568 году византийцы с ужасом смотрели на его посланников, которые напоминали им о временах Аттилы. Послы во всем походили на гуннов. Головы их были небриты, а длинные волосы были перевязаны лентами. Они говорили императору Юстиниану⁸³, что «мужественный и непобедимый народ аварский ищет твоей дружбы и просит у тебя подарков, жалованья и удобных мест для жилищ». Император ни в чем не смел им отказать. Хан аварский Баян разбил болгаров, разорил их земли и овладел Моравией и Богемией, где жили

чеши и другие славяне. Победив Сигберта, короля франков, он перешел на Дунай, где, соединившись с Лангобардами, уничтожил царство Гебедов⁸⁴, завоевал Венгрию и пронес оружие свое в Италию.

В 568 г. владения аваров простирались от Эльбруса до Атели (Волга). В 580 г. Баянхан отнял северо-восточные берега Черного моря у тюрок, а в следующем году, имея 60 [тысяч] конных войск, он покорил дунайских славян, сохранявших до этого свою независимость. По словам Нестора, хан Аварский в 619 г. разбил императора Ираклия и едва не пленил его⁸⁵. В 626 г. он осадил Константинополь, но возвратился без успеха. Впоследствии авары, ведя войны с разными народами, начали слабеть и, потеряв свое величие, смешались с другими народами.

Судя по предметам, найденным в аварских могилах близ Алтая, можно заключить, что народ этот был совсем не диким и имел торговые сношения с Персией, Китаем и Римом. Одно племя этого народа обитает [23-24] и поныне на Кавказских горах, имея собственный язык, обычаи и владения. Хан кавказских аваров называется аварским уцмием⁸⁶. В 1727 г. он приезжал в русский лагерь, желая, как сам он говорил, видиться с народом, столь знаменитым, царь которого некогда возвратил его предку утраченное владение и на что у него имеется грамота, данная по этому случаю русским царем. Однако при рассмотрении грамоты начальником отряда оказалось, что она была дана от имени Батыя, владевшего Россиею.

Жители деревни Гуниб с добавлением буквы б⁸⁷, которая иногда отбрасывается, являются потомками безобразного и свирепого народов гуннов. Деревня эта в Андалальском округе расположена была на неприступной горе, имеющей пахотные места и пастбища, быстрые ручьи и немного лесу. В ней насчитывается около ста семейств, которые отличаются от всех окрестных жителей грубостью нравов, безобразною наружностью и малым ростом.

Обитатели восьми деревень в Табасаране - Джалкан, Рукал, Камах, Магатир, Зиднан, Гумейди, Мутаги и Билхади, находящихся близ развалин города, основанного Ануширваном в связи с Дербендскою стеною, говорят на языке татов, одного из наречий древнеперсидского языка⁸⁸. Это дает возможность полагать, что они были жителями данного города, но по разорении его они переселились в окрестные деревни. В этом городе близ деревни Бильгади есть ворота удивительной работы: их можно принять за *Баб ал-хадид* (Железные ворота), часто встречаемые в истории, а сама деревня может быть от них получила название, которое впоследствии стало Бильгади.

Все население магалов, расположенных между городами Шемаха, Кудиал (Куба)⁸⁹, как то: Геуз, Лагич и Кошунлу в Ширванском, Бармак, Шешпара⁹⁰, нижняя часть Будуха⁹¹ в Кубинском уезде и весь уезд Бакинский, исключая шесть деревень терекеме или туркменов, говорят на том же языке, что свидетельствует об их персидском происхождении. Западная часть Кубинского уезда, кроме деревни Хыналык⁹², имеющей отличный от всех закавказских племен язык, округ Самурский, владение Кюринское, два магала Табасаранские⁹³: Дере и Ахмирлу имеют особый язык с разными наречиями и называют людей, говорящих на языке *тюрки*, [24-25] монголами. По свидетельству автора *Дербенд-наме* и по другим обстоятельствам, их можно принять за потомков массагетских аланов. Жители деревни Машката в Бакинском уезде, кажется, происходят от этого же народа. Кроме имени, в котором буква с сменилась на букву м, они совершенно отличаются от всех своих соседей.

Остальные магалы Табасарана имеют другой язык, а четыре деревни табасаранские - Магарты⁹⁴, Маграга, Хучни и Чирах⁹⁵, все магалы Улуч и Терекеме, по обеим сторонам Дербента, равно как сам город, магалы Тип, Мюскюр, Шабран, город Кудиал (Куба) и остальные магалы Ширванские с Сальяном, шесть деревень бакинских терекеме и весь уезд Шекинский говорят на языке *тюрки*⁹⁶, что свидетельствует об их происхождении от тюрок, монголов и татар. На этом тюркском наречии говорят поныне в Армении, части Грузии, Азербайджане и во многих персидских областях. Это наречие среднее между наречиями турецким и джагатайским, кумыкским и ногайским⁹⁷, и наречие это до сих пор не имеет грамматики. Дагестанские же *амараты* (княжества) и *джамааты* (общества или братства) имеют бесчисленное множество языков и наречий; из числа их наиболее употребительны следующие пять: 1. Язык тюркский кумукского наречия, употребляемый на равнинах нижней части Кайтага, в Шамхальском владении, Кумуке и пр., его понимают также многие из горских народов.

2. Язык аварский⁹⁸, на котором говорят во всей Аварии и во многих обществах; употребляем и многими другими племенами горскими.

3. Акушинский, на котором говорят во всех магалах этого общества, а также в магале Сургинском, в верхней части Кайтака. Он имеет много наречий, а деревня Кубачи говорит на совершенно отдельном языке⁹⁹.

4. Казыкумыкский, употребляемый в одноименном ханстве¹⁰⁰.

5. Мичекинский (чеченский), на котором говорят чеченцы и нагорные их соседи, как то: Шубут, Джарми (Джарак) и проч.; Общества Зунтал, Бактулал, Джамалал (Уамалал), Андиб, Капу чай, Анцух, Джиник, Захур, Аквах, Кабалал. деревня Арчуб и многие другие имеют свои особенные языки и наречия, различные друг от друга, которые еще требуют критического исследования¹⁰¹. [25-26]

Весь Ширван, исключая татов - армян и евреев, исповедует магометанскую веру суннитского и шиитского толка. Бакинский уезд, большая часть Дербендского, половина Ширванского, весь Сальян, часть Шекинского и Кубинского уездов являются шиитами; половина же Ширвана, большая часть Шеки и Кубы, большая часть Дербенда и весь Табасаран, Кюринское владение и Самурский округ, кроме деревни Мискиндже, и вообще весь Дагестан являются суннитами. Самурский округ, Кюринские и Табасаранские владения, дербендские сунниты и весь Дагестан являются шафиитами и кубинские, шекинские и ширванские сунниты - ханефиты.

Если бы была возможность внимательнее осмотреть древности, исследовать всю письменность и предания края, языки, названия мест, то можно было бы с большею подробностью и в более занимательной картине изложить происхождение жителей восточной части Кавказа. [26-27]

ПЕРИОД ПЕРВЫЙ

ИСТОРИЯ ШИРВАНА И ДАГЕСТАНА ОТ ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО ПОЯВЛЕНИЯ АРАБОВ НА КAVKAZE

В пределах, где существовало Вавилонское царство, по общему показанию историков, находилось место, где в первый раз появился род человеческий, там же случился и потоп Ноев. Мухаммад ибн Джарир ат-Табари в своей «Истории» говорит, что маги не признают всемирного потопа; некоторые мусульманские историки допускают, что потоп был только в Вавилонии, Ираке, Сирии до Йемена. Ахмад ибн Хамдаллах Казвини в *Тарих-и гузида* говорит, что потоп был только на Аравийском полуострове; китайцы и некоторые из тюрок также не признают общего потопа; в одном *Табака*т, или родословной турецких султанов, род их ведется до тюркских ханов и от них восходит до Ноя и до Адама. Как бы то ни было, но род человеческий распространился на поверхности земли. Страны восточные и северные принадлежали роду Иафета, жарские поясы Африки и Индии - потомству Хама, а земли аравийские, персидские и южная часть Европы - потомству Сима. По свидетельству автора книги *Раузат ас-сафа* (конец IX в. х.) со 14° ю. ш. в океане есть острова, где живут народы племени Сима¹.

Упомянутые три родоначальника [народов] были сыновья Ноя, но некоторые историки принимают их только за предводителей племен, иначе они не могли бы так далеко отойти от места своего рождения. Другие же считали Иафета первым государем тюрок, современником Каюмарса, первого царя Персии или всего рода Сима. По словам авторов *Гузида* и *Хуласат ал-Ахбар*, Иафет имел восемь, а по автору *Раузат ас-сафа* - одиннадцать сыновей²:

1. Тюрк, старший сын и наследник отца, был царем правосудным и человеколюбивым. По его имени все племена рода Иафета называются тюрками. После смерти отца он избрал в Туркестане для своего жительства место, изобилующее горячими и холодными родниками. Вначале он строил шалаши из камыша и травы, а потом шатры из звериной кожи. Место это называется Сулук, а в *Зафар-наме* - Сулугай³. По Карамзину и другим историкам, тюрки, жившие на берегах Иртыша и Яика, были могущественны и предпринимали набеги на Китай и Персию. [27-28]

В 580 г. они завладели северо-восточными берегами Черного моря, но в том же году в сражении с аварами лишились их. Послу римского императора Тиберия тюркский хан говорил: «Не те ли Вы римляне, которые говорят на десяти языках и на всех одинаково обманывают? Мы тюрки, не знаем ни лжи, ни обмана и ведайте, что я найду случай отомстить вашему государю, который уверял меня в своей дружбе, покровительствует аварам, беглым рабам нашим»⁴.

В 581 г. царство тюркское разделилось на Восточное и Западное и оба в битвах с различными народами надолго ослабели, но через несколько веков они явились с новой силой и наполнили ужасом отдаленные страны света.

2. *Хазар*, который после нескольких переселений с места на место остановился с племенем своим на берегу реки Итил, где основал город и занимался рыбной ловлей и первый открыл пчелиный мед. Говорят, что Хазар останки своего умершего сына при стечении народа, с музыкой предал огню как противника воды. Этим Хазар хотел отомстить воде за то, что его отец Иафет утонул.

Племя хазар тюркского происхождения и с III столетия упоминается уже в *Армянской истории*, как кочующее по берегам Волги, а европейские историки видят здесь хазар в IV веке. Д.Анвиль говорит⁵, что в начале V столетия один из татарских владетелей по имени Тудун или Турун первый принял звание хакана хазарского.

В 626 г. император Ираклий вовлек хазаров в войну с персами; в том же году он назвал хакана своим сыном и надел на него диадему. Хаканы неоднократно входили в родство с императорами. Овладев землями между Каспийским и Черным морями, они подчинили своей власти многие славянские племена и, переходя через Кавказ, вели частые войны с персами и арабами. Хазары сперва были идолопоклонниками, а в VII в. приняли, по словам ал-Мас'уди, еврейскую веру, а с 858 года - христианскую.

Абу-л-Фида говорит, что хакан должен быть из царской фамилии. Перед хаканом должны падать ниц и подниматься только с его разрешения, подходить близко и разговаривать с ним строго воспрещалось. Проезжая мимо могил хаканов, надо было спешиться и [28-29] кланяться могилам. Кому хакан предлагал смерть, тот уходил к себе и кончал самоубийством.

Бедные члены этой династии также имели возможность достичь престола. Абу-л-Фида передает рассказ про одного молодого мелкого торговца, который был наследником престола. Обыкновенно хаканом должен быть иудей, а этот торговец был мусульманином⁶.

Хакан вместе с десятью приближенными чинил суд над народом. Между членами этого суда обязательно должны были быть мусульманин, иудей, христианин и язычник. Жители этого города (Атил) были, главным образом, мусульманами и иудеями, но последних было очень мало. Почитаемыми в городе считались мусульмане. Купцы эти питались, главным образом, рыбой и рисом.

Вокруг города на 10 фарсахов простирались плодородные поля. В реку, которая протекает через город, заходили суда и торговые корабли с хорезмскими товарами. Другие корабли из пределов Буртаса везли ценные шкуры чернобурых лис. Цари степных народов покупали их за большие деньги для шапок. Из других стран также получали лисьи шкуры красного, бурого и алого цветов. Эти шкуры назывались араби. Эти товары доходили не только до Хорасана, Дербенда, Барды, но достигали даже Франции и Испании.

Дома этого города строились из камышей и ветвей. Дворец хакана находился на западе от реки и был построен из кирпичей. У хазар есть город, который назывался Исмид. Он славился многочисленными хорошими садами. Можно предположить, что в слове *Исмид* - буква «и» - перепутана с буквой «н» и в конце опущено «р»; тогда получается Семендер или Исмендер.

От Дербенда до Серира простирались сады. Здесь также произрастал виноград.

По Карамзину, столица хакана - город Итил была построена Ануширваном. Хазары в противоположность гуннам и тюркам стремились возводить укрепления. Крепость Саркел в краю казаков (Шехригах) была стоянкой хакана⁷.

3. Рус. История изображает его человеком беспокойным и предприимчивым, кочующим с ордою с места на место. Он послал к Хазару просить у него земли для обитания. Хазар отдал ему некоторые острова из своих владений, имеющие хороший климат и почву. У русов есть обычай отдавать все имущество дочерям, сыну же [29-30] отдавали один только меч и говорили ему: «Вот твое наследство!».

По показанию Карамзина и других русских историков, в 862 г. по приглашению северных славян, угнетаемых беспорядками, из-за Балтийского моря пришли три брата Руса и водворились в землях славянских. С того времени начинается Русское государство⁸, которое, принимая в состав свой многочисленные племена славян, тюрков, гуннов, аваров, монголов и татар, сделалось впоследствии могущественной державой на севере и востоке.

Во многих нормандских преданиях сохранились сообщения о чудесных делах древних русов и о дружелюбном письме к ним Александра Македонского, но как бы ни были баснословны эти сказания, они все же намекают на глубокую древность русов.

В книге Иезекииля (глава 38) и в книге Иеремии (глава 25) имя Рос встречается между восточными племенами.

4. *Гарре*, человек лукавый, поселился со своим народом в окрестностях Булгарии, он воевал с Тюрком и в одном из сражений был убит сын его Бейгур. В *Роузат ас-сафа* говорится, что в то время вражда между ними существовала⁹. Имя народа булгар за столетие до н. э. упоминается в «Истории» Моисея Хоренского¹⁰.

5. *Камари*, которого называют также Кемак, был звероловом, человеком веселого нрава. Он поселился на том месте, которое впоследствии назвал именем старшего сына своего Болгара, его младшего сына звали Партас. Они оба стали родоначальниками разных племен. Народ Кумук вероятно произошел от Кемака, ибо Птолемей кумуков называет кам и камак.

6. *Саклаб* имел многочисленное племя. Во время перехода племени с места на место у него родился сын, который после смерти матери питался собачьим молоком и, повзрослев, бросался на людей подобно собаке. Он был женат на девице из своего племени. Сын его Саклаб, став впоследствии главой племени, отправил послов к Русу и Хазару и просил у них места для жительства, но они из-за многочисленности его племени не могли удовлетворить требования Саклаба. Дело дошло до брани и он, разбитый, удалился с племенем своим на север, под 64° широты, где его люди по причине сильной стужи делали для себя подземные жилища. [30-31]

7. *Чин* остался жить в городе, построенном Иафетом и названным его же именем. Ему приписывают многие ремесла - изобретение шелка, ткачество, составление красок, живопись, добывание мускуса и многие другие изобретения.

8. *Баридж*, от которого произошли франки и некоторые другие южноевропейские народы.

9. Масак, от него произошли монголы и Йаджудж и Маджудж (Гог и Магог). О других сыновьях Иафета ничего не известно.

По Библии Иафет имел восемь сыновей: Гомер, Магог, Мадий, Яван, Елиса, Фувал, Мосок и Фирас¹¹. Можно предполагать, что Магог, Гомер и Масак являются упоминаемыми арабами Маджуджом, Камари и Масеком. Сходство санскритского и главных европейских языков во многих глаголах и коренных именах показывает родство южных народов с северными. Во всяком случае, люди вначале были дики и наги и жили только в странах южных, потому что без теплой одежды, жилищ и необходимых жизненных потребностей они не могли существовать на севере. Когда же были изобретены некоторые удобства для жизни и по мере роста населения увеличилась необходимость в жизненных потребностях, звероловстве и обширных пастбищах для стад, то люди стали расселяться и в странах менее удобных для жизни и между прочим и на севере. Переход людей на север по большей части должен был совершаться через Кавказ и в особенности через Ширван и Дагестан, ибо в те времена из-за отсутствия кораблей-они не могли переходить другим способом и путем с множеством своих стад на запад, ограждаемый морями. С восточной же стороны им было весьма трудно проходить безводные и голые степи Кипчакские; между тем луговые долины Кавказа, обильные ручьями и родниками, теплые ущелья, покрытые лесами и фруктовыми деревьями, представляли им много удобств как для жительства, так и для перехода через этот край.

По словам других авторов, в незапамятные времена цари персидские и других стран приходили на Кавказ как для завоевания и любопытства, так и для спасения себя от преследования неприятелей. Ширван всегда подвергался набегам и грабегам северных и южных народов. В древних преданиях вавилонских и ассирийских ясных сведений о Кавказе не имеется, но в персидских [31-32] и арабских летописях говорится, что Фаридун сын Фарруха¹² из Пишдадиевой династии и Кей-Кубад, родоначальник Кеянидских царей¹³, в молодости скрывались от врагов на Эльбрусе¹⁴. На персидский престол Фаридуна посадил Гавех-Ахангар, а Кей-Кубада - Рустам Забули¹⁵.

Персидские историки повествуют, что Фаридун владел всем тогдашним миром и разделил свое царство между тремя сыновьями: западную часть отдал Селиму, восточную - Туру, а среднюю - Ираджу¹⁶. Последнего он назначил преемником после себя в столице, но спустя некоторое время Селим и Тур, завидуя Ираджу, пригласили его на встречу близ Карабага, где он и был ими убит. С того времени и началась вражда между подвластными им народами. Восточная часть, по имени своего владетеля, была названа Туран, а средняя - Иран. Близ развалин Персеполиса (Истахр) находится место, которое и теперь называется Ирадж.

Около 700 г. до н. э. греки и милетяне основали на северо-восточном берегу Черного моря города Танаис, Фанагорию, Германас и Диоскуриос¹⁷ и установили торговые связи с разными кавказскими племенами. По свидетельству Геродота, киммерияне, бежавшие в Азию от скифов, завладели Лидией¹⁸. Скифы в 633 г. до н. э., преследуя их, пришли в Азию и после двадцативосьмилетнего там владычества возвратились в Европу. Они переходили через Кавказ и вероятно занимали его южную часть. В Дагестане и Ширване и теперь еще сохранилось много греческих памятников, но еще больше какого-то неизвестного народа, который можно принять за скифов.

Геродот¹⁹ и другие греческие историки, описывая поход Кира²⁰ против массагетских скифов и их царицы Томирисы, говорят, что Кир перекинул беспрепятственно через Араке мост, достиг места, где эта река сливается с Курой, и оттуда вошел в тесное ущелье, в котором горцы истребили его со всем войском. Разноречие европейских и азиатских историков о конце жизни Кира и о последнем его походе в горы, где он исчез, и показание шейха Низами о пещере и золотом престоле Кей-Хосрова (Кира) на горе близ Дербенда, ясно показывают, что он имел дело с албанцами. Если же он, переправясь через Араке, хотел, как некоторые думают, проникнуть в Иверию, то он не пошел бы на Джавад - [32-33] место соединения Куры с Араксом. Что же касается тесного ущелья, упоминаемого в некоторых историях, в котором будто бы погиб с войском Кир, то это быть может узкий горный проход, ведущий от реки Рубас посреди Табасарана к Дарвагу и Кайтагу. Древнее название ущелья Цур (Сур) могло произойти от города Цуль или Цур (Баб Сул, Сул)²¹, основанного Ануширваном на равнине при входе в это ущелье, или же от знаменитой Дербендской стены, ибо сур по-арабски значит «стена». Можно также предположить, что убийство Кира случилось в одном из ущелий Цуги, среди множества племен кайтакских, акушинских, казикумукских и других, а не в Ганджинской долине, как полагают некоторые, где равнинная земля и никакого ущелья нет. Мухаммад Хавенд-шах в *Роузат ас-сафа*, Хондемир в

Хуласат ал-ахбар и другие историки говорят, что Гиштасп по возвращении своем из Греции взойшел на наследственный престол персидский и перенес столицу из Балха в Истахр (Персеполис), им же основанный, распространил в Персии учение Зороастра²² и через послов убеждал Арджаспа²³, повелителя тюрок, принять новое учение.

Из-за этого между двумя народами, бывшими и до того времени единоверцами, возникла вражда. Арджасп с многочисленным войском пришел в Персию, но Гиштасп с храбрым сыном своим Исфендияром встретил его, разбил тюрок и возвратился в Персию, оставив сына для устройства дел Армении и Азербайджана. Арджасп вторгся вторично, но Исфендияр разбил его на голову, пошел в землю тюрок и покорил там многие места. Гиштасп под конец жизни своей передал престол Бахману, сыну Исфендияра, а сам удалился от света. Сопоставляя обстоятельства завоевания, путешествие в Грецию, принятие учения Зороастра и основание Персеполиса, Гиштаспа скорее можно принять за Кира, чем за Кей-Хосрова! Однако из-за туманности древних сказаний и недостатка точных фактов ничего утвердительно сказать об этом невозможно.

Греческие историки пишут, что Дарий с многочисленным войском предпринимал поход, желая наказать скифов за чинимые ими опустошения в Армении и Азербайджане, но в обширных степях он не только не имел успеха, но едва не погиб сам вместе с войском. [33-34]

В *Искендер-наме* сказано, что Александр во время своих завоеваний посетил Баку²⁴. Саадан бакинский, один из героев того времени, украсил город, встретил его с почетными жителями и оказывал ему всевозможные услуги. В то время греческое войско нуждалось в хороших лошадях и Саадан сказал Александру, что на горе Хазранкух живет старик по имени Фейруз, владеющий многочисленным табуном, который ранее принадлежал персидскому царю Бахману, но впоследствии, когда Дарий потребовал коней, Фейруз не отдал их.

Александр отправил к нему сметливого Бадпая, который увидел у подножья горы разноцветные шатры. В одном шатре, покрытом китайским атласом, сидел старик с рыжими волосами, окруженный толпой народа. На нем был кафтан из барсовой шкуры, золотая цепь обвивала тигровую его шапку, а перед ним лежала большая деревянная булава. Это был Фейруз. Он созвал к этому времени сорок тысяч своих войск и готовился на следующий день идти против Александра. Однако, приблизившись к стану нового владыки Азии и увидев стройные ряды греческой фаланги, Фейруз сделал выводы о могуществе и силе Александра. Не вступая в сражение, он явился к Александру с покорностью и предложил к его услугам весь свой табун.

В той же поэме говорится, что Александр добрался до великолепного приморского города, принадлежавшего грекам, и за то, что жители дерзнули не подчиниться ему, он следующим образом уничтожил его: в связи с тем, что город лежал ниже уровня моря, которое удерживалось в своих берегах каменной горою, то ученый Аристотель составил 700 *батманов* особенной жидкости, превращавшей камень в известь и с помощью этого состава греки пробили в камне канал и затопили город. Жители, спасшиеся от потопа, основали в Гиляне город и поселились в нем.

Если тому, что говорится в этой поэме поверить нельзя, то все же можно предположить, что когда-то здесь случалось нечто подобное. Персияне вообще любят важные события неизвестной эпохи относить к одному лицу, а потому и неудивительно, что они так много приписывают Искендеру и Аристотелю. Впрочем нельзя здесь не заметить, что в Бакинском уезде в селах Бильгя, Зира, Биби-Эйбат и других, а также и на некоторых островах видны на скалах следы от колес, идущие далеко [34-35] в море. В самом городе Баку, там, где стоит дом Гаджи-бабы сына Гаджи-Ага Гусейна, при рытье колодца нашли под землею ниже уровня моря дорогу, вымощенную плитами. Между Баку и Сальяном, приблизительно в 50 верстах от берега, есть подводный город²⁵. В Мускюрском магале Кубинского уезда, от самого Самура до пределов, Шабрана, на расстоянии около двух миль от моря видно возвышение, которое, согласно преданию и по рельефу местности, дает возможность предполагать, что здесь был морской берег. В *Искендер-наме* упоминается, что, когда из моря стала поступать вода для затопления города, то уровень моря понизился, но это могло произойти также потому, что море это соединилось с близким к нему большим озером Джурджанским или Гирканским и из двух озер образовалось одно Каспийское.

Такая же цепь береговой возвышенности видна в некоторых местах Шамхальского и Куму некого владений. Множество рукавов и болот в низовьях Волги также дает некоторую вероятность этому предположению.

Авторы *Масалик ал-мамалик*, *Му'дждам ал-булдан* и другие историки говорят, что Маджма ал-Бахрейн, или место слияния двух морей, упомянутые в ал-Коране, находится в Ширванской области. Там же возвышается Моисеева и Хизра (Еноха) скала²⁶.

Судя по имени и другим обстоятельствам, эту гору можно принять за Бармакскую скалу и теперь называемую Хизр-Зинде (Живой Енох). Между тамошними жителями сохранилось предание, что в древности существовал перешеек от Баку до туркменских берегов, через который туркмены конными массами направлялись сюда на грабеж. По многим признакам можно полагать, что Каспий имеет периодические приливы и отливы, происходящие раз в несколько сот лет, но это явление по недостатку наблюдений еще не определено достоверно. Я сам помню, как в начале XIX столетия вода покрывала нижнюю часть Бакинской стены на два с лишком аршина. Теперь же море значительно обмелело и можно предполагать, что уровень Каспия в течение текущего столетия и особенно в последние пять лет понизился на четыре или пять аршин. Напротив Баку в море есть развалины крепости, стены и могильные камни, которые видны и поныне. По описаниям историков города Баку видно, что за 400-500 лет эти места [35-36] мало в чем изменились и есть надежда, что они когда-нибудь снова откроются. Обстоятельства же, упоминаемые нами выше, нельзя отнести к периодическим приливам и отливам. Все это еще подлежит исследованию ученых.

Шейх Низами Ганджинский в *Искендер-наме** пишет, что Александр по прибытии своем в Албанию, жители которой были огнепоклонниками, во время охоты достиг города Барды, развалины которой находятся близ Куры, в Карабагском уезде. Основание этого города персидские историки приписывают Фаридуноу. Городом владела женщина по имени Нушаба. Она доставляла в лагерь Александра все нужные припасы и тем самым изъясляла ему свое усердие. Александр, наслышавшись много о ее красоте и уме, приехал к ней под видом посланника, но она узнала его и, оказав ему все почести, радушие и гостеприимства, взяла с него слово покровительствовать ей и ее народу. Александр возвратился и спой лагерь, а на другой день Нушаба со своими девицами приехала к нему и, пируя, осталась ночевать в его шатре. Дружественные отношения их еще более упрочились любовной связью.

Отсюда Александр направился к Эльбрусу (Кавказ) и через Ширван достиг Дербендского прохода, где тогда еще не было города и имелась только крепостца на очень крутой горе, очень богатая, в которой жила небольшая шайка разбойников. Александр неоднократно требовал сдачи этой крепости и, получив отказ, приказал взять ее приступом. Однако она была так неприступна, что сорок суток войско Александра ничего не могло с ней поделать и разбойники сдались только доведенные до крайности.

Александр назначил им содержание и другое место жительства, а крепостцу приказал подправить и оставить в ней гарнизон войск.

В это время жители края принесли Александру жалобу на то, что дикие обитатели Кипчака обижают их и поэтому они попросили его возвести против набегников преграду. Александр вызвал работников и приказал возвести в Дербендской теснине каменную стену: когда [36-37] он возвращался, ему на первом переходе сказали, что вблизи есть прекрасная крепость, называемая Сарир, где хранятся престол, корона и могила Кей-Хосрова, и что владетель крепости его потомок. Александр пошел на крепость Кей-Хосрова Сарир, которая называлась также и воротами (*баб*). Эмир Сарира вышел ему навстречу, а Александр, осмотрев золотой престол, пещеру, горы и много других чудесных предметов, возвратился на равнину, где в течение целой недели проводил время в охоте. Потом через Рудбар, близ Сальяна, он отправился на город Халхал, а оттуда в Гилян и далее в Рей.

Во время устройства им городов в Мавераннахре (Туркестан) им было получено известие, что русы вместе с другими кипчакскими народами, несметными толпами, сухим путем и морем вторглись в Дербенд и его окрестности, совершая убийства и опустошения; что они разорили Барду и взяли в плен Нушабу со всеми ее девицами. Александр с многочисленным войском прошел через Хорезм в Кипчакские степи, где красивые женщины ходили с непокрытыми лицами, и остановился на обширной равнине, близ большой реки.

Контал, князь русов, имевший более чем 900 тысяч войск, собранных среди семи народов - русов, айсу, партасов, печенегов, аланов, илаг и хазар, встретил его и между ними произошло

* Низами в этой поэме воспел битву Александра с храбрыми русами. Полуразрушенная гробница его находилась близ Елисаветполя (Гянджи). Близ могилы этого поэта происходила в 1826 году известная Елисаветпольская битва.

упорное и кровопролитное сражение, продолжавшееся несколько дней. Александр вышел победителем, а Контал с десятью тысячами воинов был взят в плен. Александр освободил Нушабу и других пленных с их имуществом и, заключив с Конталом мир, наложил на него дань. Затем он отпустил его со всеми пленниками, а сам возвратился назад.

Квинт Курций в истории Александра²⁷ упоминает о некоторых из этих событий, излагая их в другом порядке. Он говорит о взятии с трудом какой-то крепости, быть может это была Дербендская. Нушаба вероятно была царицей амазонской, с которою Александр имел любовную связь в своем лагере. Большой рекой могут быть Волга или Дон; а скифы - объединенные семь народов, участвовавшие в походе Контала, потому что все северные народы древними назывались скифами.

В *Дербенд-наме*²⁸ и других источниках упоминается о построении Дербендской стены Александром. В народе она и поныне называется Седди Искендер (Александрова преграда). Даже Коран, если повнимательнее [37-38] вникнуть в смысл его, подтверждает это. Вот эти слова: «А когда он (Зу-л-Карнайн) дошел до заката солнца, то увидел, что оно закатывается в источник зловонный (*тагрubu фи'айнин хами'атин*) и нашел около него людей. Потом он следовал по пути. А когда дошел он до восхода солнца, то нашел, что оно восходит над людьми, для которых мы не сделали от него никакой завесы. Они сказали: «О, Зу-л-Карнайн, ведь Йаджудж и Маджудж распространяют нечестие на земле; не установить ли нам для тебя подать, чтобы ты устроил между нами и ими преграду?». Он сказал: «То, в чем укрепил меня мой господь, лучше; помогите же мне силой, я устрою между вами и ними преграду. Принесите мне кусков железа». А когда он сравнял между двумя склонами,-сказал: «Раздувайте!». А когда он превратил его в огонь, сказал: «Принесите мне, я вылью на это раскаленный металл». И не могли они взобраться на это [преграду] и не могли пробить в ней отверстие»²⁹.

По объяснению многих толкователей и историков, Зу-л-Карнайном был Александр Македонский, царь южной Европы и Персии, или Запада и Востока, который завоевал Африку и Кипчакскую степь. Говорят, что корона его была *двурога*, может быть он носил два пера в знак власти над двумя странами. *Айн* между прочими значениями означает на арабском - «течение воды» и его можно принять за Западный океан, где поблизости тропика Рака воды океана имеют течение и климат жаркий. На это сказание ал-Корана намекает поездка Александра через знойные и бесконечные степи Африки, в храм Юпитера Аммона. Дикие обитатели бесплодных Кипчакских степей не имели ни больших жилищ, ни лесов, ни гор, которые бы укрывали их от солнца.

Третий путь должен быть между западом и востоком в направлении к северу, ибо на юге находится океан, следовательно, путь сей лежал к кавказскому краю. Есть здесь две преграды или две цепи гор - армянских и азербайджанских, или же два моря - Каспийское и Черное. Народы, жившие вблизи или между ними, должны быть обитателями южной стороны Кавказа, которые из-за множества языков и местных наречий или же по причине неведения не понимали греков. Гоги и Магоги - полудикие племена севера из рода Иафета. Некоторые производят гогов от тюрков, а магогов от [38-39] горцев. В пояснении к Библии, изданной Библейским обществом, сказано, что от Магога, сына Иафета, произошел народ скифский, живущий на склонах гор Кавказских, где находился также и город Магог, названный Ярополем. Гог - это имя одного из внуков Израиля. Царь волхов также назывался Гогом.

По изъяснению св. Иеронима и других, магоги были скифами, обитавшими близ берегов Каспийского моря, а гоги жили немного дальше, к северу. Воздвигнутой преградой является Дербендская стена, на которую было употреблено много железа. Дербенд и теперь еще называется Демир-Капу (Железные ворота). Два противостоящие предмета есть Каспийское море и Кайтагские горы, или же два моря - Каспийское и Черное. Ахунд Мухаммад Багир в своей книге говорит, что некто пришел к Али, наследнику Мухаммада, который спросил: «Откуда ты?». И тот отвечал ему: «Из Дербенда». Али спросил: «Не из того ли Дербенда, который называется Баб ал-Аббас и построен Зу-л-Карнайном?». И тот ответил утвердительно.

Если согласиться с тем, что Александр был в Армении и Гиляне и владычество его простиралось от Венецианского моря до реки Ганга и от Южного океана до морей Черного и Каспийского, то поход в Закавказский край, входящий в число его завоеваний, нисколько не удивителен, тем более, если сопоставить их с чудесными преданиями древних о Кавказских горах, которые считались пределом населенной части земли. Также нет ничего невероятного и в том, что Александр Македонский построил какую-то преграду для удержания тогдашних своих владений от набегов северных дикарей или в принятии им каких-либо других мер против северян.

Свидетельства многих мусульманских и армянских историков, подтверждение самого Корана, если не в освященном, то в историческом плане, как древней книги, писанной для всемирного сведения; остатки самой стены, сохранившиеся донныне предания в народе и другие обстоятельства, равно и показание Квинта Курция о походах Александра на Кавказ, хотя и без географической связи - все это достаточно убеждает в действительности походов Александра в эту страну³⁰.

Несогласия некоторых мусульманских духовных толкователей и историков в этом отношении происходят потому, что они, не имея полных сведений, сплетают [39-40] в своем воображении обстоятельства, еще более запутывающие достоверность исторических преданий. В подтверждение этого укажу на некоторые:

Катиб Челеби в *Джихан-нума*, печатной турецкой географии, утвердительно говорит, что Зу-л-Карнайн не Александр Македонский, а государь Йеменского Химьяра, современник Авраама, который, посетив восток и запад, основал преграду в конце вселенной, находящейся в неизвестной стране на северо-востоке. Относительно же Дербендской стены он говорит: «Не может быть, чтобы ее возвел Искендер. Она построена Ануширваном для отражения хазар и тюрок, производивших опустошения в Ширване, Армении и Азербайджане, с которыми персидские цари вели частые войны. Впрочем, другие писатели полагают, что эту стену сперва построил Исфандийяр, сын Гиштаспа»³¹. Автор *Нузхат ал-кулуб* приписывает постройку стены Сохрабу, отцу Гиштаспа, а Ануширвану - только ее восстановление³². Станным является мнение Катиба Челеби: безо всяких доказательств он весьма решительно говорит, что считает мнение имама Фахра ад-Дина Рази³³, казия Бейзави³⁴ и других ученых толкователей Корана ошибочным в том, что Александра они называют Зу-л-Карнайн, а Дербендскую стену преградой против Йаджуджей и Маджуджей (Гогов и Магогов), не думая впрочем, что если первоначальную постройку стены можно отнести до Ануширвана к Исфандийяру, то также точно можно отнести возведение стены и к Александру. Если в самом деле стена эта была построена царем Химьяритским, то Александр мог вторично восстановить ее потому, что между ним и Авраамом пространство во времени составляет более 1500 лет. Можно предполагать еще и то, что каждый из этих царей строил в ущельях и горах только некоторые из укреплений или восстанавливали их один после другого, а существующая стена уже после была воздвигнута Ануширваном. Различных дикарей северных стран, производивших ужасные опустошения, Катиб Челеби не хочет принимать за Йаджуджей и Маджуджей только потому, что они не имеют некоторых сверхъестественных признаков, приписываемых им некоторыми писателями в аллегорическом смысле. Оставляя здесь видимую стену, он указывает на воображаемую неизвестно где-то, которая нигде к не существует. [40-41]

Судя по количеству войск, выступивших, по свидетельству Плутарха³⁵ и Страбона³⁶ из Албании против Помпея, можно заключить, что Албания в 65 г. до н. э. была сильным государством. Помпеи, первый из римских полководцев разбил Митридата³⁷ - царя Понтийского и покорил Тиграна - царя Армянского³⁸. Первого из них, удалившегося на северо-восточные берега Черного моря, Помпеи хотел преследовать через Кавказ, для чего просил у албанцев и иверцев разрешения пройти через их земли и получил его. Однако из-за наступления зимы он был вынужден расположиться на зимовку на берегу р. Куры. Албанцы числом 40 тысяч хотели внезапно напасть на него. Помпеи не препятствовал им переправиться через реку, но, когда они появились на другом берегу, он разбил их наголову, и Оризий, царь Албанский, принужден был просить мира, в чем ему не было отказано.

Помпеи, продолжая свой путь, дошел до Колхиды, но, ролучив известие, что албанцы вторично ополчились против него, возвратился тем же путем и, пройдя безводные степи, находящиеся между Курой и Араксом, встретил албанцев, имевших 60 тысяч пеших и 12 тысяч конных воинов, на берегу реки Абазы, разбил их вторично и убил своею рукою Козиса, сына албанского царя, который руководил сражением. Перейдя через Араке, Помпеи хотел преследовать албанцев до берегов моря, отстоявшего от места сражения на три перехода, но его остановило множество бывших там ядовитых змей и он возвратился в Малую Армению.

В начале царствования римских императоров албанцы, союзники иверийских царей, вмешивались в споры парфян и римлян за Армению. Тацит³⁹ пишет, что император Тиберий⁴⁰ назначил Митридата, брата Фаразмана, царствовавшего тогда в Иверии, царем армянским, но Артабан, царь парфянский, сам притязал на Армению и воспротивился этому. Фаразман с албанцами, помогая Митридату, привел к нему на помощь сарматов через Дагестан, Ширван и ущелье Карабагское (выше Ганджи) и дело кончилось для них успешно. Многие области

персидские находились под властью парфян, которые, если и не повелевали Албанией, то по крайней мере имели на нее большое влияние.

Чамчиан⁴¹ пишет, что царь армянский Арташат, сын Санатрука, в 88 году н. э. сражался в степи Албанской [41-42] (Муган) с объединившимися аланами, дагестанцами, горцами и с частью иверцев, разбил их и взял в плен Сатена, сына царя Аланского, а часть его войска перешла на левый берег Куры. Царь аланский запросил мира. Дочь его Сатеник⁴², явившись на берег реки, сказала через переводчика Арташату: «Мудрый и могущественный царь! Убиением брата моего ты поселишь вечную вражду между двумя сильными государями». Арташат переправился на левый берег, разговорился с ней и, пленившись ее красотой и умом, послал к отцу ее своего полководца Сумбата с просьбой выдать за него Сатеник. После бракосочетания Сатен был освобожден и оба царя возвратились в свои владения. Спустя некоторое время царь аланский умер и престолом овладел один из его полководцев. Сатен прибегнул к помощи Арташата, который отправил на помощь Сумбата с войском. После сильного сражения похититель престола бежал к тюркам и, преследуемый за Дербендом, потерял много воинов убитыми и пленными. Остальных воинов Сумбат переселил в Армению, а Сатен утвердился на наследственном престоле. В подтверждение сказанного мы видим близ города Казикумука деревню и гору, называемые Сумбад⁴³.

В 258 г. близ города Уди Анак коварным образом убил своего двоюродного брата царя армянского Хосрова. Наследники Хосрова умертвили Анака и многих его родственников. Приверженцы Анака увезли двух его малолетних сыновей: старшего св. Григория в Кесарию, а младшего Сурена к его тетке, жене Джаваншира царя Кайтакского. Впоследствии Сурен царствовал 39 лет в Дербенде⁴⁴.

После смерти Хосрова, когда в Армении произошли беспорядки, Ардашир Сасанидский овладел оной и старался уничтожить потомство Хосрова, но Артаваз, один из армянских сановников, увез Тиридата, сына Хосрова в Кесарию. Тиридат был весьма силен и храбр, поступил в военную службу, обрел себе славу и с помощью римских войск снова завладел Арменией. В 289 и 290 гг. Тиридат покорил Иверию, Агван (Ширван) и Маскат (вероятно часть Табасарана, Кюринского владения и верхнюю часть Кубинского уезда). Он послал Сумбата, из потомков Сумбата I, просить в супруги у аланского царя его дочь Ешкен. От нее впоследствии родился Хосров II. Албанцы вторично возмутились, и Тиридат [42-43] выступил снова. Многочисленное с обеих сторон войско выстроилось в степи Муганской и в очень жестокой битве старый предводитель армянских войск Артаваз был убит. Тиридат, озлобленный этим, бросился в ряды сражающихся. Мужественный Катаргун, родом из алан, царь Басласский, накинул на него аркан, но Тиридат перерубил его, самого Катаргуна убил, и албанцы были рассеяны. Преследуя их, Тиридат покорил Алан, Баслас, Гаптах и Гун, которых по случаю их взаимного смешения принимают за один народ. Взяв у них заложников, он возвратился. После этого Митридат воевал с Шапуром Сасанидским⁴⁵ и, овладев Азербайджаном, заключил с ним мир.

В то время, когда Тиридат пришел из Кесарии в Армению, Григорий был в числе его приближенных, но впоследствии, за непоклонение огню, по приказанию Тиридата, он был предан мучительной пытке, за что царь этот лишился человеческого образа и только после чистосердечного раскаяния и молитв св. Григория снова был обращен в прежнее состояние и принял христианскую веру. Передают, что в 301 году святой Григорий основал с его согласия в Вагаршапате храм Эчмиадзинский, а сам удалился от света. В 333 году пастухи в горах нашли его тело и похоронили в Эчмиадзине. Армяне уверяют, что рука его в серебряной раке и поныне хранится там. Девушка Нина, которая распространила христианское учение среди иверцев, жила в это же время⁴⁶.

Автор Дербенд-наме сообщает⁴⁷, что каждая война между тюрками и персами оставляла в Ширване, Армении и Азербайджане свои гибельные следы. Кубад, царь персидский, сын Фируза из династии Сасанидов⁴⁸, заключил мир с хаканом, царем хазарским, который имел 400-тысячное войско и жил в своей столице на берегу Волги. Москва, Ноград (вероятно, Новгород) и все русы платили ему дань⁴⁹. Кубад, женившись на дочери хакана, отправил к нему посла и просил согласие на построение стены, которая бы разделяла их государства, на что хакан дал свое согласие.

Кубад знал из истории, что Дербенд - место святое, здесь находилась стена Искендера Зу-л-Карнайна. Некоторые историки уверяют, что эта стена почти на милю вдавалась в Каспийское море и тянулась до Черного моря⁵⁰. Кубад приказал расчистить фундамент старой [43-44] стены и возвести на нем новую. Он протянул ее выше Табасарана и поставил на некоторых местах железные ворота. После этого он возвел южную стену Дербенда и расположил там город, и все это

выполнялось в течение семи лет. По окончании строительства, когда Кубад убедился, что хазары, несмотря на свою силу, не смогут перейти через эту стену, он возвратил дочь хакана к отцу, чтобы не смешивать крови своей и не давать повода к притязаниям на персидский престол.

Некоторые историки уверяют, что эту стену начал строить Ездигерд, сын сасанида Бахрама, а Ануширван сын Кубада только завершил ее постройку. Кубад и Ануширван переселили сюда разные племена из Персии и основали в этом краю много городов и селений. Ануширван при жизни своего отца долгое время находился здесь; и прежде чем возвести Дербендскую стену, которая называется также и хазарской, он поправил разрушенные места Алгонской стены, построенной Исфендияром сыном Гиштаспа, начиная от моря и до горы и поставил в ней ворота, названные Аланскими. Он и сам имел здесь свою резиденцию. Затем, с позволения отца, он построил 360 крепостей и городов по обеим сторонам Дербенда, от Алгона до Аграна (ныне деревня Чильюрт на Сулаке)⁵¹ и, заселив их многими племенами из разных персидских областей, разделил эту страну на семь округов:

1. *Гюльбах*, в котором находился город Агран, что на правом берегу Сулака (Койсу); крепость Сурхаб, в Кизил-Яре (Кизляре)⁵², ниже Андреевой деревни, Кичимаджар в Чумлу, выше той же деревни; Улумаджар, названный впоследствии Татартоп, а ныне это минарет в Малой Кабарде⁵³.

2. *Владение Туманшаха*, в котором были крепости: Семендер, ныне *Тарки Энджи*, развалины которой видны и поныне, в трех милях отсюда на берегу моря⁵⁴, *Кейван*, между Тарками и Андреевой деревней; город *Балх* на правом берегу Сулака (Койсу), крепость коего находилась к северу, на противоположном берегу вместе с некоторыми другими крепостями, расположенными до владения Гамри⁵⁵. Ануширван оставил в них гарнизоны из племени Тумана, оставленного им там же, и из их среды избрал правителя по имени Туманшах. Город Агран⁵⁶, где Исфандияр воссел на золотой престол, был сделан столицей края. Местному правителю были отданы [44-45] серебряный рудник близ устья Терека и медный рудник при Агрane. Горячие ключи на левом берегу Сулака (выше Чильюрта) и теперь называются Гельбахскими водами.

3. *Кайтак* имел несколько крепостей и своего эмира. Ануширван переселил сюда много жителей из Гиляна и Кашана. В этом же округе находился Зирих-Геран, нынешние Кубачи.

4. *Нагорный Кумук*, ныне Казикумук и магалы Акушинские и некоторые Аварские. Сюда он назначил эмира со званием Филан-шаха.

5. *Табасаран*, жители которого составляли лучшее войско Дербендского округа. Они переселены из Табаристана и Исфахана. Эмир их именовался Гиджран-шах.

6. *Маскеты*, ниже Табасарана и Нагорного Кумука. Его жители состояли из аланов и были малочисленнее других. Эмир их был назван Бутюн-шах.

7. *Шабран и Мускур* (восточная часть Кубинского уезда), где были города Шабран, Багдад-Гергер, находящийся на расстоянии одной мили от него, и Абат. В Мускуре-Кясран и в трех милях, не доходя до Дербенда, Сул или Цур, со многими другими городами и селениями. В Мускуре, в Кюринском владении и в Ахты он поселил некоторое число жителей из Фарса и поставил над ними эмира из своего дома. Когда Ануширван устроил таким образом пограничные дела и возвратился, то хакан овладел Гельбахским округом и оставил в городе Агрane эмира своих войск. Говорят, что до Ануширвана в том же самом порядке построил много городов и крепостей и Исфандияр, который разделил их тоже на семь округов. Жители окрестностей Аграна были им переселены сюда из Хорасана. Местопребыванием этого эмира также был Агран.

В *Ахты-наме*⁵⁷ сказано, что эмир Шахбани из рода Сасанидов с 60 семействами и с 300 воинов из Фарса был отправлен Ануширваном для постройки крепости на том месте, где теперь деревня Ахты. Возле нее и поныне видны остатки крепости Шахбани. Истратив 1500 золотых монет, он построил на горячих Ахтынских водах баню и назначил за купание пошлину⁵⁸.

В 560 г., когда Ануширван после 30-летнего царствования был назван Справедливым, почетные жители округа собрались в бане и просили Шахбани уговорить Ануширвана снять с них пошлины. Шахбани отправил [45-46] к Ануширвану, который тогда был в Азербайджане, своего сына шаха Асана. Асан возвратился с удовлетворением народной просьбы. После этого, спустя 15 лет, Шахбани умер и ему наследовал его сын Шах-Асан, правивший 12 лет.

Автор книги *Гузида*, писавший в 730 году хиджры, говорит, что титулы, пожалованные Ануширваном владельцам окрестностей Дербенда, существуют и поныне: Филан-шах и Ширван-шах.

Умар ибн ал-Варди в *Харитат ал-аджа'иб* (древней арабской географии)⁵⁹ говорит, что Баб ал-Абваб (Ворота ворот) это город к северу от Персии, со многими фруктовыми садами. Построен он Ануширваном на берегу Каспийского моря и преграждает путь хазарам. Абваб (ворота)

находятся в ущельях Кайтакских гор: Баб Цул (Сул), Баб-Алан, Баб Сабран, Баб Лазика, Баб Седжасы, Баб Сахив Сарир, Баб Филан-шах, Баб Каруман-шах, Баб Иран-шах и Баб Лизан-шах⁶⁰. А так как Дербенд на большой дороге был важнее всех укреплений, то он назывался Баб ал-Абваб. Его стена тянется до высокой горы, на которой много укреплений.

Абу-л-Хасан ал-Мас'уди, говорит, что на этой стороне есть триста городов и жители каждого из них говорят на особенном языке, не похожем на другой⁶¹. Ибн Хаукал пишет: «Я сначала этому не верил, но наконец убедился, что в числе многих владений этого края есть владение Ширваншаха, которое занимает большое пространство и имеет много построек и селений, жители которых не подчиняются властям. Царство Ширван-шаха основано Ануширваном»⁶².

Авторы книги *Раузат ас-сафа*, *Хуласат ал-ахбар* и многие другие историки говорят, что на дочери хакана женился Ануширван, а не Кубад, как сказано выше, и не отсылал ее к отцу, а имел от нее двух сыновей, Нушиза-да и Ормуза. Эта царица не приняла учения Зороастра. Ее старший сын также не поклонялся ошо и за это был заключен в крепость. Когда Ануширван вел войну в Сирии, то сын получил ложное известие о том, что отец сильно болен. Нушизад вышел и 4 включения, собрал вокруг себя множество приверженцев и, овладев Фарсом и Ахвазом, изгнал оттуда наместников своего отца и двинулся к Ираку.

Узнав об этом, Ануширван повелел Ранберзину, одному из военачальников Персии, усмирить сына. Все [46-47] уговоры Ранберзина остались тщетными. Царевич был непреклонен и дело дошло до сражения, в котором Нушизад был убит стрелой. После смерти Ануширвана в 578 г. (44 год хиджры) на персидский престол взошел Хормуз⁶³. Его называют *Тюрк-заде* (рожденный от тюрка).

Автор *Раузат ас-сафа* пишет, что при Хормузе хазары, пройдя через Дербенд, разграбили Арминию и Азербайджан. По словам д'Анвиля, это случилось в 626 г. вследствие происков императора Ираклия. В *Гузиде* и других книгах сказано, что народ, притесняемый злоупотреблениями Ормуза, возмутился и стал чеканить монеты от имени его сына Хосрова Парвиза, который, опасаясь отца, удалился в Азербайджан.

Когда он прибыл в Баджарван, что на Мугани, то Мехинбану - владельница Барды встретила его и пригласила в гости. Там Хосров влюбился в ее племянницу Ширин, на которой он впоследствии женился. Это обстоятельство великолепно описывает известный поэт Низами Ганджинский в *Хосров и Ширин*, одной из своих пяти поэм, называемых *Хамса*. После Ануширвана о Ширване ничего особенного неизвестно, кроме того, что, пользуясь беспорядками в Персии, хазары производили частые набеги и опустошения до тех пор, пока не появились арабские войска и постоянными победами не подчинили своей власти этот край. [47-48]

ПЕРИОД ВТОРОЙ

ОТ ПОЯВЛЕНИЯ АРАБОВ В 22 г. х. (644 г.) ДО НАШЕСТВИЯ МОНГОЛОВ НА ШИРВАН И ДАГЕСТАН В 656 г. х. (1258 г.)

В летописи Табари, [сочинениях] *Гузида*, *Раузат ас-сафа* и прочих сказано, что второй [праведный] халиф Умар Ибн ал-Хаттаб¹ во время завоевания Персии повелел Сураке ибн Амру покорить Азербайджан. Он исполнил приказание халифа и двинулся далее к Ширвану, послав перед собою Букайра ибн Абдуллаха со стороны Арминии, а Абд ар-Рахмана ибн Раби'а со стороны Мугани. Они-то и покорили многие провинции, частью перешедшие к ним добровольно, частью же силою оружия². В это же время Букайр построил на Араксе Худаферинский мост. Большая часть жителей Карабаха, скрываясь от неприятеля в укреплениях и неприступных местах, проживает там и поныне. С этого времени начинает падать значение города Барды.

Когда Букайр и Абд ар-Рахман приблизились к Ширвану, то Шахрияр, потомственный владетель этой области, изъявив покорность, запросил мира, с условием не вносить дани, а тратить ее на содержание войск для защиты границ от набегов тюрок и других народов. Просьба Шахрияра была доложена Сураке, который отправил ее на рассмотрение халифа Умара³. Халиф изъявил согласие и вследствие этого ширванские шахи никогда не платили дани. Сурака разослал отряды в разные ущелья Кавказа и, покорив многие города, он укрепил Аланскую и Хазарскую стены, оставив везде гарнизоны из мусульман.

После смерти Сураки халиф Умар назначил на его место Абд ар-Рахмана ибн Раби'а. Новый правитель опять отправился в горы и по ущельям преодолел двести *фарсахов** пространства. Во время этого похода он обратил многие племена в ислам, заключил с некоторыми грузинскими владетелями мир на условиях выплаты дани; других же он заставил принять ислам, после чего возвратился в Дербенд, где и умер в правление третьего [праведного] халифа Усмана ибн Аффана⁴. [48-49]

У Табари сказано, что Абд ар-Рахман увидел однажды на пальце Шахрияра необыкновенной красоты яхонтовый перстень, стоивший 200000 дирхемов. Шахрияр подарил его Абд ар-Рахману, но тот не принял подарка. Тогда Шахрияр сказал: «Если бы кто-нибудь из персидских царей только услышал об этом перстне, то непременно, любым способом он постарался бы достать его. Я же сам дарю тебе, а ты отказываешься! Теперь я вижу, что с такими правилами и бескорыстием арабы покорят весь мир».

В летописи *Хабиб ас-сийар* говорится⁵, что когда после смерти Абд ар-Рахмана Арминия, Азербайджан, Муган и Ширван возмутились, то халиф Усман послал туда Хабиба ибн Масламу, который усмирил их кротостью и миролюбием. После него, до смерти Усмана, этим краем управляли Хузайфа ибн ал-Йаман⁶, Мугира ибн Шу'ба⁷ и Аш'ас ибн-Кайс⁸.

В *Дербенд-наме* сказано⁹, что многие приближенные пророка Мухаммада слышали от него, что Дербенд есть святое место, от сохранения которого зависит спокойствие всего юга, и что тот, кто только подвизается для его защиты, тот приобретает благословение Всевышнего. В соответствии с этим преданием в 41 году хиджры (664) Салман ибн Раби'а ал-Бахили, из числа приближенных пророка, с 4000 отборного войска двинулся к Дербенду, которым в то время владели хазары, намереваясь осуществить *джихад* (священную войну). Гарнизон находившихся там воинов, услышав о приближении арабов, удалился в крепость Гамры (близ Каякента). Мусульмане без сопротивления овладели Дербендом. Хакан, царь хазарский, собрал многочисленное войско. Мусульмане встретили его на берегу Дарвага и там противники остановились лагерем друг против друга. Хакан, наслышавшись много о мужестве арабов, думал, что им не может вредить оружие, и поэтому он не решался начать битвы. Между тем один из хазаров застал араба купающимся в море, убил его и отрезанную голову представил хакану. Это маловажное обстоятельство ободрило предводителя хазар, который тотчас же начал битву.

Пять дней продолжалось сражение без перевеса ни в ту, ни в другую сторону; на шестой день хакан объявил войску, что если кто-либо из них возвратится из битвы без успеха, то он сам убьет его. Со своей стороны мусульмане тоже решились умереть на месте. Салман ибн Раби а с сорока воинами, обрекшими себя на [49-50] смерть, бросился вперед. Завязалась упорнейшая битва и

* В одной географической миле содержится полтора фарсаха. (Фарсах равен 6-7 км).

несколько тысяч хазаров погибло, по и Салман ибн Раби'а со своими 40 товарищами, обречшимися на смерть, пали на месте. Могилы их, называемые *Кырхлар* (Сорок мучеников) находятся к северу от Дербенда и теперь являются местом поклонения жителей¹⁰.

Остальные арабы, большей частью раненые и изможденные, отступили к Дербенду, а оттуда удалились в Сирию. Хакан, оставив трехтысячный гарнизон в Дербенде, возвратился в свою столицу. Когда Валид ибн ал-Малик, омейядский халиф¹¹, в 86 г. х. (705) вступал на престол, то дал брату своему Масламе 40 тысяч отборных воинов и поручил ему покорить Дербенд. Маслама покорил города Джула (на берегу Аракса в Нахичеванском уезде, где и поныне видны его развалины, называемые Джульфа), Лахиджан был взят и разрушен. Потом он пришел в Ширван и овладел этой провинцией [землями] до Мускурского магала. Назначив повсюду правителей, он двинулся дальше и приступил к осаде Дербенда. Не надеясь, однако, овладеть им, он хотел уже возвращаться назад, но однажды ночью некто пришел к нему из крепости и сказал: «Если ты дашь мне столько денег, сколько мне нужно, то я проведу тебя в крепость тайным подземным ходом, известным только мне одному»¹².

Маслама согласился и вызвал охотников. Абд ал-Азиз ал-Бахили с двумя сыновьями и сотнею удалцов из своего племени согласился довериться перебежчику с тем, чтобы вся добыча, за исключением хумса (пятая часть добычи, следующая в общественную казну), принадлежала ему. Вслед за ними к крепости со стороны горы отправились 6 тысяч войск. По указанию того же человека они открыли подземный ход на северной стороне и так тихо вошли в крепость, что гарнизон ничего об этом не узнал. В полночь началась битва. Хазары до утра отчаянно защищали свои жизни и семьи, но с рассветом мусульмане овладели крепостными воротами, через которые впустили остальное войско. Вся добыча по условию была отдана Абд ал-Азизу, который разделил ее между 6 тысячами своих товарищей. Перебежчик был щедро награжден и получил пожизненное содержание. Опасаясь, чтобы хазары со временем опять не завладели Дербендом, Маслама приказал разрушить его крепостные стены до основания¹³. Начальники войск [50-51] разделяли его мнение, только Абд ал-Азиз не соглашался на это, говоря, что «хазары снова могут прийти, опять отстроят Дербендскую крепость и, владея ею, не дадут покоя ни Армии, ни Азербайджану».

Маслама не послушался его совета, приказал разрушить с двух сторон стену и, назначив Абд ал-Азиза правителем Армии и Азербайджана, возвратился в Дамаск. Хазары снова пришли, заняли Дербенд и хотя не восстановили разрушенной крепости, однако же ежегодно тревожили Армию и Азербайджан.

По причине беспрестанных жалоб жителей этих провинций Маслама вторично был послан в Дербенд с 40-тысячным войском. Овладев им, он поправил крепостные стены и, оставив там 5-тысячный гарнизон, возвратился назад.

Спустя несколько лет Дербендский гарнизон был доведен неприятелями до того, что ни один человек не мог выйти безопасно из крепости. Хазары прорывались через ущелья и по-прежнему грабили Армию и другие провинции. Хотя Абд ал-Азиз иногда и оказывал им сопротивление, остановить их совершенно он не мог и таким образом борьба между арабами и хазарами продолжалась беспрерывно. К этому времени относится и сказание, что один из мусульманских предводителей, по имени Джемджем А'зам, в 100 (719) г. х., как говорят грузинские летописи, пришел в Грузию и замучил тамошнего валия Арчила. Надо полагать, что Джемджем А'зам одержал много побед в Ширване и Дагестане, потому что в честь его неизвестный поэт сочинил мистическую поэму на персидском языке. Его могила под именем Султан Джемджема и поныне находится на южной стороне Дербенда, куда приходят на поклонение, особенно женщины¹⁴.

В 103 (722) г. Абд ал-Азиз умер. Тогдашний халиф Йазид ибн Абд ал-Малик¹⁵ послал Абу Убайда Джарраха¹⁶ с 6-тысячным войском в подкрепление Дербендскому гарнизону. Джаррах, прибыв в Мускур, собрал войска из всех окрестных крепостей и остановился в лагере на берегу реки Рубас. Там он созвал табасаранских и кайтагских эмиров, не принявших еще ислама, и сказал им: «Я пришел из Аравии воевать с хазарами и хочу, чтобы вы мне помогли». Один из лезгинских предводителей по имени Артаныш¹⁷ тайно уведомил об этом сына хакана, который к этому времени прибыл с войском своим в Гамры (около Кая-Кента, в 50 верстах [51-52] к северу от Дербенда). Джаррах, узнав об этом, объявил, что он три дня намерен жить в лагере, однако с наступлением ночи, при свете факелов, он переправился через Рубас, прошел Дербенд и от источника Аваин¹⁸ отправил начальника правого фланга с 2000 в Кайтаг, а начальника левого фланга с такими же силами в Табасаран, приказав им разорить те места и к рассвету соединиться с ним. Оба начальника в точности исполнили его приказание, причем первый, возвратившись в

назначенное время, пригнал 12000 голов рогатого скота и 700 пленных, а другой - 40000 голов скота и лошадей и 2000 пленных, кроме прочей добычи. Вся добыча за исключением хумса, была разделена между войсками.

Сын хакана¹⁹, узнав об этом, двинулся против Джарраха, и оба войска сошлись на берегу реки Дарваг. Джаррах обратился к войску: «Мусульмане! Родина наша далеко; кроме битвы нам надеяться не на что, мужайтесь! Если останемся победителями, то получим большую добычу, если же падем, то блаженство будущей жизни лучше мирской!».

С обеих сторон ударили в барабаны, распустили знамена и начался ужасный бой, в котором многие пали. Хазары были разбиты, и весь их лагерь достался победителям. Мусульмане, преследуя их, не упускали случая грабить и убивать. В тот день 7000 хазар и 2000 мусульман полегло на месте сражения. Сын хакана с трудом добрался до города Энджи и сказал жителям: «Неприятель, с которым я имел дело, весьма силен и, если вы не надеетесь на чью-либо помощь, то спасайтесь от него бегством». Потом он пришел в Балх и тамошнего начальника, равно как и улумаджарского, кичимаджарского, кызылярского и других, подчинил власти военачальника Аграна. Приняв все военные меры для обеспечения границ своего владения, он возвратился в столицу. Джаррах, овладев крепостью Хасин²⁰, стоявшей на возвышенности близ Каякента, откуда видно море, отправился в Семендер (Тарки)²¹.

Жители этого города явились к нему с покорностью. Оттуда он пошел к крепости Энджи, которая с одной стороны примыкает к горе, а с другой к морю: между горой и морем была возведена крепкая стена. Жители, надеясь на непреступность места и многочисленные запасы, решили защищаться. Мусульмане безуспешно осаждали ее в продолжении нескольких дней и уже намеривались снять осаду, как два араба Абдулла и [52-53] Ибрагим обратились к войску с призывом: «Мусульмане, мы хотим променять жизнь свою на рай!» Воины, столпившиеся вокруг них, отвечали, что они готовы сделать то же. Собрав из окрестных деревень 2000 арб (телег) они прикрыли их досками и войска, скрываясь за ними, пошли на приступ и вломились в город. Начальник города заперся в цитадели, но с наступлением ночи ушел с некоторым числом людей в крепость Кейван²², находящуюся между Энджи и Балхом.

На следующее утро мусульмане предложили жителям принять ислам и тех, которые отказались от этого, убили или взяли в плен, а город разрушили.

Раузаг ас-сафа и *Гузид* свидетельствуют, что Джаррах после этого разорил владения хазар и возвратился в Азербайджан. Хакан же с помощью разных тюркских племен отправил против арабов 300-тысячное войско под предводительством своего сына Пешенга²³, который пройдя Дербенд, остановился лагерем у слияния реки Куры с Араксом. Отсюда он разослал в разные стороны отряды для опустошения края.

В это время войско Джарраха не было в сборе, а сам он пошел в Уджан, что за Тавризом, для истребления тамошних огнепоклонников. Возвратившись оттуда, он встретил хазар лишь с малыми силами. Произошло сильное сражение и мусульмане были разбиты. Джаррах и Мардан-шах, один из азербайджанских эмиров²⁴, пали на месте сражения, а семья Джарраха попала в плен²⁵.

Победители опустошили Арминию и Азербайджан²⁶. Из монет, чеканенных в это время в Арминии, видно, что, несмотря на эту победу, эта страна постоянно принадлежала арабам.

Халиф Хишам ибн ал-Малик²⁷, получив донесение о нашествии хазар, в 114 (733) г. отправил против них Са'ида ибн Амра ал-Хараши с многочисленным войском. Сайд после нескольких побед прибыл в город Биляган (в Карабаге), где узнал, что сын хакана осаждает одну из мусульманских крепостей и что гарнизон ее, доведенный до крайности, готов уже сдаться. Для извещения гарнизона о скорой помощи он отправил одного из жителей Байлакана, прозванного по цвету своей лошади Аблак (Пестрый) и знавшего хазарский язык²⁸. Посланный на другой день прибыл туда, но был пойман хазарами, которые, узнав о его поручении, обещали ему свободу с тем, чтобы он подошел к крепости и сказа гарнизону, что арабское войско находится еще очень [53-54] далеко. Аблак, подошедший к воротам, закричал: «Вы меня знаете, мусульмане! Радуйтесь! Са'ид ал-Хараши с многочисленным войском уже в Байлакане и через два или три дня прибудет к вам на защиту». Мусульмане восхвалили Аллаха, а хазары изрубили посланного на куски и сами отступили к Ардебилу. В это время некто в белой одежде и на белом коне явился к Сайду и сказал, что 2000 хазар с 5000 пленными находятся в известном месте. Эмир, удостоверившись через лазутчика в справедливости его слов, отправился сам с 11-тысячным войском, напал ночью на хазар, разбил их, освободил пленных и возвратился, обремененный добычей. Тот же человек на белом коне снова явился к Сайду, который сказал ему: «Где ты был? Я приготовил для тебя

хорошие подарки». Тот отвечал: «Подарки у тебя сохранятся лучше, я же пришел известить тебя о другой добыче. Некоторая часть хазар с пленными и множеством вещей возвращается на свою родину».

Са'ид послал за ними отряд, который напал на них, освободил пленных и овладел их имуществом. Са'ид раздал много подарков оставшимся товарищам Джарраха. После этого хазарский царевич со всем своим войском пошел против Са'ида, который со своей стороны приказал собирать ополчение в Байлакане, Барде и прочих местах. Белый всадник появился снова. Са'ид поблагодарил его за двукратную победу и предложил ему богатые подарки. «Я их возьму, когда они мне будут нужны, - отвечал белый всадник. - Между тем готовься к защите, ибо сын хакана уже приближается с 40-тысячным войском».

Са'ид построил своих воинов в ряды. Перед вечером завязалась сильная битва и тюрки поближе к сумеркам были разбиты и обратились в бегство с большими потерями.

Утром опять явился белый всадник и объявил Са'иду, что царевич, собрав рассеянные свои войска, снова идет на него. Са'ид оставил малую часть войска для охраны лагеря, а с остальными пошел против неприятеля. Во время битвы Са'ид спросил, где находится сам царевич. Ему отвечали: «там, где белеется череп Джарраха, воткнутый на копье». Са'ид с отборной дружиной устремился на врага и одним ударом сшиб его с коня. Но хазары столпились вокруг царевича, подвели ему другую лошадь и битва завязалась с еще большим ожесточением. Наконец тюрки побежали и победителям досталась большая добыча за исключением хумса, который был отправлен халифу Хишаму. Всю добычу разделили между 40 тысячами воинов и каждый получил по 1700 динаров²⁹.

В 115 (734) г. Хишам назначил для управления Арминией, Азербайджаном и Ширваном своего брата Абу Муслима и придал ему 24 тысячи сирийцев и арабов, чтобы он с их помощью привел в порядок дела Дагестана. Можно предположить, что этот Абу Муслим есть тот самый Маслама, о котором мы говорили выше³⁰. Вероятно переписчики исказили его имя или Абу Муслим - есть его *кунья*, прозвание, даваемое арабами почетным лицам. Как бы то ни было Абу Муслим, прибыв в Дербенд, восстановил разрушенные стены и бастионы крепости. Он разрушил огромное здание Саграниц (в Нарин-кале), так называемое со времен Ануширвана, а на его месте построил арсенал и магазины для хранения нефти, провианта и воды. Он возобновил Кейд, то есть тюремный замок, продвинув его более чем на сто аршин в море. Года четыре или пять тому назад основание этого здания случайно было открыто, огромные камни были связаны железными болтами и залиты свинцом. Кроме этих распоряжений, Абу Муслим приказал подать, собираемую со всего Дагестана деньгами и натурой, хранить в дербендских магазинах, дабы по мере надобности раздавать ее жителям города и гарнизону. Разделив город по племенному признаку жителей на семь кварталов, он построил в каждом мечети, которые имели следующие названия: 1) Хазарская, 2) Палестинская, 3) Дамасская, 4) Гаммасская, 5) Кесарийская, 6) Джазирская (от ал-Джазир), 7) Мосульская. Сверх этого он соорудил большую главную (соборную) Джума-мечеть, существующую и поныне. Город с обеих сторон имел шесть ворот, а именно: 1) Баб Мухаджир, ныне Джарчи-капу, 2) Баб Джихад, ныне Кирхлар-капу, 3) Баб Хумс, ныне йени-капу, 4) Баб Сагир, ныне Туркмен-капу, 5) Баб Мактум, ныне Баят-капу, 6) Баб Алкама, ныне Наринкала-капу³¹.

Устроив таким образом дербендские дела, Абу Муслим пошел на Кумук. Эмиры и жители тамошнего края после нескольких битв запросили пощады и приняли ислам. Главная мечеть и другие здания, построенные им в городе Кумуке, существуют еще и поныне. Он оставил здесь правителем Шахбала ибн Абдаллаха ибн Касима ибн Абдаллаха ибн Аббаса (дядя пророка Мухаммада) и назначил при нем казия для обучения жителей обрядам новой веры³².

Отсюда он направил путь в Кайтаг, жители которого после сильного сопротивления и потерь тоже приняли ислам. Назначив правителем Кайтага одного из своих родственников эмира Хамзу³³, он пошел в Табасаран, населенный евреями и идолопоклонниками. Жители защищались, но когда их предводитель пал и многие были убиты или взяты в плен, то остальные приняли учение ислама. Тогда Абу Муслим назначил правителем Табасарана Мухаммада Масума, человека добродетельного и богобоязненного, и кроме того он оставил здесь двух казиев для исполнения шариата и приказал жителям во всем им повиноваться³⁴. Затем он пошел в Тав (Таг) и Авар³⁵, обратил тамошних жителей насильно в ислам, построил для них мечети и назначил казиев. Главное место Тава, ныне есть деревня Акуша, а Авара - город Хунзах³⁶. Всех правителей и казиев Дагестана, от границ Грузии до Кипчакской степи, он подчинил власти. Шахбала и приказал, чтобы они на случай нашествия хазар защищались соединенными силами, а купцов хазарских не

допускали к Дербенду, останавливая их на расстоянии одного фарсаха от города, и там бы торговал с ними. Если же кто из дербендских жителей отправлялся по торговым делам в хазарские области, то он приказывал взыскивать с того в виде пени десятую часть всего товара. Посланников хазар он распорядился приводить в город и выпускать из него с завязанными глазами, чтобы они не знали положение крепости. Затем, обложив данью дагестанцев, он повелел табасаранцам, кубачинцам и кайтагцам ежегодно доставлять ее дербендскому начальнику, который обязан был, по исключении следуемых ему и эмиру Хамзе частей, сохранять остальное и магазинах для различия гарнизону и бедным жителям города. В случае, если начальник взял бы более положенного или нарушил бы правосудие, то эмиры войск могли собраться и сместить его. Жители же прочих провинций, как то: Хамры, Кюра, Куба, Гулечан, Курах, Ахты, Хнов, Рутул, Захур, весь Кумук, Авар, Карах, Гидат, Тарки, Агран и Андри³⁷ обязаны были вносить подати Шахбалу. Если он вел войну против неверных или неприятель шел на него, то правители Кайтака и Табасарана обязаны были помогать ему своими [56-57] войсками³⁸. Правителю Дербенда вменено в обязанность ни при каком случае не удаляться из города и каждую пятницу торжественно отправлять богослужение в главной мечети.

Катиб Челеби в *Джахан-нума* приводит такие слова Абу Хамида: «После этих распоряжений Абу Муслима сам халиф Хишам прибыл в Дербенд и по просьбе жителей оставил в одном месте, близ Дербенда, свою саблю, куда и теперь жители стекаются на поклонение». По словам очевидцев, в Верхнем Табасаране (Харакский магал), близ деревни Джурдаф, в одной пещере находится кинжал, куда окрестные жители ходят на поклонение и приносят жертвы. Земля вокруг этого места считается священной, здесь всякий безопасен от ограбления, насилия и кровной мести. С деревьев, растущих там, никто не смеет сорвать ни одной ветки. Можно полагать, что сабля Хишама и есть тот кинжал, который по давности времени и отдаленности места Абу Хамидом назван саблей³⁹.

В 120 (739) г. Марван ибн Мухаммад Хишамом был назначен правителем Дербенда и свято исполнял все постановления Абу Муслима⁴⁰. Жители Табасарана ежегодно по очереди убирали улицы и кварталы города.

Когда в 132 (751) г. халифат перешел от рода Омейядов к Аббасидам, то халиф Абу-л-Аббас Саффах⁴¹ приложил все старание, чтобы обезопасить границы Дербенда.

В 136 (755) г. Абу Джафар Мансур, вступив на престол халифата⁴², назначил Йазида ибн Усайда правителем Дербенда⁴³. Во время его правления многочисленная толпа хазар осадила город. Однажды ночью они свалили под стену множество бревен и разного леса, чтобы по ним взобраться в крепость, но посаженные, залив все нефтью, подожгли и таким путем остановили предприятие хазар. После этого халиф Абу-Джафар вызвал к себе Йазида ибн Усайда и спросил: «Какими средствами можно обезопасить Дербенд от нападения хазар?». Тот отвечал, что нужно восстановить многие укрепления, находящиеся в окрестности Дербенда, и поставить в них гарнизоны. Получив на это согласие халифа, Йазид восстановил Калей-Сувар. Калей-Мюта, Калей-Камах и Калей-Суфнан, ныне называемый Черкены. Кроме этого он укрепил деревни Дарваг, Ерсин, Гумейди⁴⁴, Магатыр и Маграга и поселил в них 7000 [57-58] семейств, приведенных из Сирии, Аравии и Мосула. Он основал две новых крепости - йазидийу и Сирмекийу, которые заселил людьми из своего собственного племени. Таким образом он обезопасил Дербенд от хазар, которые долгое время не смели переходить за Сулак⁴⁵.

В 170 (787) г. халиф Харун ар-Рашид⁴⁶ назначил Хаййуна ибн Наджда правителем в Дербенд⁴⁷ и приказал ему соблюдать установленный его предшественником порядок. Хаййун, надеясь на неприступность города, предавался разврату и притеснял жителей, которые стали расходиться в разные места. Извещенный об этом, Харун ар-Рашид назначил на его место Салмана ибн ар-Раби'а ал-Бахили, который, прибыв туда, заковал Хаййуна и отправил в Багдад⁴⁸.

В 173 (790) г. правителем Дербенда был назначен Хузайфа ибн Хазим⁴⁹. Он прибыл сюда с 12 тысячами воинов, поправил разрушенные стены и бастиины города⁵⁰. После этого сам Харун ар-Рашид приехал осмотреть положение Дербенда, провел из реки Рубас канал в город⁵¹, развел при нем сады, огороды и построил мельницы, доход от которых был назначен в пользу бедных жителей города. Оставив Хафса ибн Умара правителем и снабдив его необходимыми инструкциями, халиф возвратился в Багдад. Есть предание, что под каменным сводом, против Кирхлярских ворот, похоронен сын Харуна ар-Рашида.

Известно, что знаменитая своею добродетелью, как свидетельствуют все восточные летописи, Зубейда-ханум, дочь халифа Абу Джафара Мансура, после исцеления от продолжительной лихорадки на развалинах какого-то древнего неизвестного города построила в 175 (792) г.

нынешний Тебриз, чье название значит «освобождение от лихорадки». Это обстоятельство и предание о смерти сына Харуна ар-Рашида в Дербенде позволяет думать, что и она участвовала в этом походе своего мужа.

В 180 (797) г. хазары многочисленными толпами ворвались в Закавказский край, овладели Дагестаном, Дербендом и Ширваном. По словам Катиба Челеби, в это время погибло 140 тысяч мусульман. До этого никогда не подвергались подобному несчастью⁵².

О потомках Шахбала, эмира Хамзы и Ма'сума, назначённых Абу-Муслимом правителями указанных [58-59] провинций, ничего не известно. Племена дагестанские, принявшие ислам, вновь обратились в язычество⁵³. Повсюду появились возмутители спокойствия и самовластные владыки. Только в Ширване видно, что здесь царствовал Фаррухзад ибн Ахситан - владыка персидского происхождения. На стене древней мечети в деревне Биби-Хейбет Бакинского уезда, построенной по его повелению, написано его имя с титулом: «Великий султан, Насир Амир ал-Му'минин (помощник Эмира верующих)». Это говорит о том, что Фаррухзад был мусульманином и подчинялся власти халифа⁵⁴.

После него в Ширване царствовал Филан-шах⁵⁵. В 210 (826) году огнепоклонник Бабек, явившись из окрестностей Байлакана⁵⁶, основал новую секту *хуррамкиш*⁵⁷. Она была не что иное, как возобновление в другом виде учения Маздака, который проповедывал, что в мире нет ничего запрещенного. Этому учению следовал сам шах Кубад и почти все его государство. Но при сыне его Ануширване маздакиды были истреблены.

Бабек, собрав многих последователей, опустошил города, овладел Азербайджаном, Хамаданом и Исфаханом. Правивший в то время халиф Му'тасим ибн Харун ар-Рашид⁵⁸ послал против него в Ирак с многочисленным войском Исхака ибн Ибрахима⁵⁹, который, истребив 60 тысяч жителей, не смог усмирить края. В 221 (835) году халиф назначил своего приближенного, туркестанского эмира Афшина командующим и с большими силами отправил против Бабека⁶⁰. После двухлетней кровопролитной войны Бабек был полностью разбит и бежал к Сахлу ибн Сумбату в Арран⁶¹. Афшин послал 4 тысячи воинов и потребовал его выдачи. Сахл заковал Бабека в цепи и лично доставил его Афшину, который отправил Бабека в Багдад, где он и был казнен. Летописи говорят, что при этих смутах погибло более миллиона жителей⁶².

Кажется, название Азербайджан происходит от слова *Азер-Бабаган*, которое арабы произносят *Азербабеджан*, что значит *огонь Бабека*⁶³. Как бы ни было огнепоклонство, сколько нам известно, зародилось в крае, называемом ныне Азербайджан.

После этих происшествий Армения и Азербайджан снова подчинились власти халифа. Находящийся ныне в развалинах город Барзанд в Мугани построен Афшином на месте руин древнего неизвестного города⁶⁴. [59-60]

В царствование Васика-биаллаха сына Му'тасима⁶⁵ (около 230/845 года) Филан-шах ширванский⁶⁶ покорился власти халифа, вследствие чего и Дербенд перешел во владение арабов. В 270 (883) году халиф⁶⁷ приказал доходы с бакинской нефти и соли обращать в пользу гарнизона и бедных жителей Дербенда⁶⁸. Мухаммад ибн Аммар был определен надсмотрщиком за этими доходами, разделяя их по принадлежности⁶⁹.

В 290 (903) г. Дербендом управлял некто Хашим. Когда халиф Муктафи⁷⁰ вел войну с сектою карматов, то Хашим, пользуясь общественными смутами, присвоил себе все доходы, определенные на содержание города и гарнизона. Дербендцы, доведенные до крайности, занялись торговлею и ремеслами. В эти дни пришли хазары и пытались снова овладеть Дербендом, но мусульмане, жившие в окрестностях и в самом городе, разбили их и прогнали.

Около этого времени русы, обещая делить добычу с царем хазарским, получили от него дозволение напасть на Персию, вследствие чего 50 тысяч русов на 500 лодках спустились из Волги в Каспийское море. Они разграбили и разорили все прибрежные поселения, начиная от Мазандарана до Дербенда, причем без сопротивления, т. к. жители этих стран никогда не ждали нападения с этой стороны, ибо соседние с ними хазары судов не имели⁷¹.

Абу-л-Касим Юсуф ибн Абу-с-Садж, управлявший от имени халифа Муктадира с 296 (909) по 306 (919) г. Арменией и Азербайджаном⁷², собрал войска и поспешил в Ширван, которым тогда управлял Али ибн Хайсам⁷³ и пришел к нефтяному берегу (Баку), который входил в состав, Ширвана. Русы, награвив много добычи, расположились на бакинских островах, на которых и поныне еще видны следы их пребывания. Мусульмане на лодках пошли против них, но были разбиты и, потеряв много людей, возвратились без успеха. Русы после этого все еще продолжали грабить берега и, обогатившись добычею, возвратились в землю хазарскую, где отдали хакану условленную долю. Мусульмане, жившие среди хазар, желая отомстить русам, напали на них. Три

дня продолжалась битва и русы, потеряв всю добычу, ушли в землю буртасов, а оттуда в Булгарию. Тамошние мусульмане поступили с ними точно так же. Потери русов во время этого похода достигли 30 тысяч человек. Мас'уди, [60-61] описавший это событие под 332 (944) г., говорит, что после того русы в этом краю не показывались⁷⁴.

Ибн ал-Асир в своей «Истории» повествует, что русы в 332 (944) г. ходили на лодках по морю и реке Куре на Барду, столицу Аррана. Их встретил тамошний правитель с 5000 воинов, но был разбит. Русы, овладев Бардой, пощадили жителей, но, заметив между ними волнения, приказали им в течение недели оставить город. Тех же, которые ослушались, числом 19 тысяч мужчин и женщин, русы взяли в плен и продавали каждого за 20 дирхемов.

Правитель Азербайджана Мухаммад ибн Мусафир, называемый Марзбан, пошел против русов с 30-тысячным войском, но был разбит ими.

Русы более года находились в этом крае. Во время их похода в Марагу из-за употребления зеленых фруктов в войске обнаружилось сильное заболевание. Воспользовавшись этим, снова появился Марзбан. Не доходя до лагеря русов, он укрыл в засаде часть войска, а с остальными напал на них и после легкой стычки обратился в бегство и увлек русов на засаду, где окруженные с двух сторон они были наголову разбиты. Оставшиеся заперлись в крепости Барды, называемой, Шахристан. Марзбан, вынужденный на некоторое время удалиться в Салмас, оставил часть войска для осады Барды. Русы, стесненные неприятелем и болезнями, не были в состоянии защищаться и однажды ночью, сев на лодки и следуя вниз по течению Куры, отправились на родину.

Кажется сказания обоих авторов относятся к событиям одного времени, только из-за отдаленности места и неполных известий дошедших до них в разных вариантах. По словам Мас'уди, в это время (332 г. х.) Дербендом управлял некто Абд ал-Малик, а его племянник был эмиром Табасарана⁷⁵.

После этого в мусульманских владениях начались междоусобия и беспорядки и багдадские халифы не смогли смирить своеволия войск и заставить повиноваться подвластные провинции. Во время этих беспорядков возмущались крепости и селения, подчиненные Дербенту, а дагестанские владельцы вмешались в междоусобные войны.

В 315 (927) г. Табаристаном овладела династия Мардавиджа ибн Зийара, происходящего от древних гиланских царей. Шесть владетелей из этой династии в течение [61-62] 150 лет подчинили своей власти многие другие провинции Персии, вероятно в том числе и закавказский край, ибо Вушмагир ибн Зийад, второй государь этой династии, царствовавший с 323 (935) по 356 (967) г., построил на свое имя город Шамкир, близ Ганджи⁷⁶. Развалины его - остатки крепости, мост и минарет с двумя входами существуют и поныне. Еще накануне времени правления эмира Тимура город этот был обитаем.

В *Ахты-наме* сказано, что хазары во время своего владычества в Ширване поселили одного из своих военачальников по имени Самсам с некоторым числом людей на том месте, где ныне деревня Микрах (Самурский округ). Микрахи, один из дамасских уроженцев, был помощником его в управлении. Чтобы укрепить его влияние, хазары основали другой город на левом берегу Самура и заселили его жителями Тарса, переведенными из того места, где ныне Кизляр. Самсам хотел овладеть крепостью Шахбани (Ахты), но ее владетель Дервиш-ал из племени Шахбани склонил на свою сторону владетелей Тарса, выплатив им 3000 золотых монет. Самсам три раза осаждал крепость и возвращался всегда безуспешно. Первая осада продолжалась около месяца. Осажденные не могли брать воды из реки Ахты и только с большим трудом доставали ее из Самура.

После отступления Самсама Дервиш-ал в течение трех месяцев сделал подземный ход из крепости к реке Ахты. Его остатки и бастион, построенный над ним, существуют еще и поныне.

Вторая осада длилась шесть месяцев, но осажденные не терпели никаких нужд. Спустя три года началась третья осада. Самсам расположился лагерем выше крепости, около бань, и стоял там семь лет. Дервиш-ал призвал к себе на помощь эмиров Тарсы и храбрых воинов из Рутула, Джиника и Русрука. Семь месяцев продолжались сражения и Шах-Касым, сын Дервиш-ал был убит. Наконец Самсам был окончательно разбит и почти 15 лет не беспокоил Дервиш-ал. Лишь однажды ночью Самсам напал на город Тарса, перерезал или пленил всех жителей и разграбил их имущество.

Спустя 9 лет Дервиш-ал, будучи мусульманином, прибыл в Дербенд к Абу-Муслиму и просил у него помощи. Абу-Муслим выдал за него свою сестру Умм ал-Му'минат и отправил его с войском для истребления Самсама и [62-63] хазаров. Семь месяцев продолжалась война без всякого успеха. Наконец, Дервиш-ал отправился к Шейх шаху ал-Бурзи, выходцу из племени

Курейш, поселившемся на Кавказе. Гора, у подножия которой он жил, еще и поныне называется в народе Шалбурз, сокращение от Шах ал-Бурзи. Тогда они тайно призвали к себе эмира Кяги и все вместе советовались об уничтожении Самсама. После этого Дервиш-ал в ночь на пятницу с 6000 войск подступил к воротам города. Эмир Кяги со своими клевретами убил Самсама и ввел неприятеля в город. Дервиш-ал потребовал от жителей принять учение ислама. Покорные сохранили свою жизнь и собственность, отвергнувшие же новую веру были убиты, а их имущество и семьи перешли в руки победителей. Город назван был именем Мир-Кяги, затем название приняло форму Микраг - нынешнее название деревни. Потом Дервиш-ал, эмир Кяги и Шах ал-Бурзи отправились в Дербенд к Абу-Муслиму, который принял их ласково, а селение Шахбани, местопребывание Дервиш-ал, было переименовано в Ухты, то есть принадлежащее сестре. Село впоследствии стало называться Ахты. По сказанию жителей южная стена Ахтынской мечети является остатком мечети, построенной Абу Муслимом.

Когда Шах ал-Бурзи находился в Дербенде, пять человек из клевретов Самсама напали на его жилище, убили одного сына, похитили двух дочерей и разграбили все его имущество. Спаслись бегством только жена с другим сыном. Вслед за этим Шах ал-Бурзи переселил из города Миркяга 30 семейств, назвав поселение Курейшом, в память своего племени. Название это с течением времени превратилось в Куруш, что на левом берегу Самура, напротив деревни Калекюре. В месте, называемом Кипчаг, есть развалины города, который в народе именуется Камкам. Это было жилище эмиров Тарсы. Название Кипчаг дано этому месту от Кипчака, где прежде обитали жители, тогда его населявшие. Шейх Абу-Муслим, о котором мы будем говорить ниже, как видно жил с семейством своим в Дагестане в V веке хиджры. В Хунзахе показывают его могилу под каменным сводом. Там же хранятся его сабля и верхняя одежда - халат. Мы полагаем, что эти события случились при нем, а не при Абу-Муслиме, брате халифа, который приходил сюда с войском на короткое время, и трудно [63-64] поверить, что он привез сюда с собою сестру и выдал ее здесь замуж⁷⁷.

В 1030 г. х. (1617) было составлено извлечение из истории, написанной в 712 (1313) Мухаммедом Рафи ибн Абд ар-Рахимом ширванским на основании древних записей, документов и летописи неизвестного автора 318 (931) г.⁷⁸ В этом извлечении говорится, что шейх Абу-Исхак Ибрагим, Ахмад и Али, потомки Амнат, дочери Хамзы* вместе с шейхами Мухаммадом и Насир ад-Дином, из потомков Аббаса**, вышли в 200 (815) году из Мекки и Медины с двумя тысячами родственников и приверженцев своих и пришли в Сирию. Спустя несколько лет они продолжали свой путь уже с 5-тысячным войском и прибыли в Египет, откуда совершали набеги (джихад) по разным владениям. С течением времени их потомки со своими подданными пришли в землю черкесов⁷⁹, где имели много сражений. Они убили тамошнего властителя эмира Аззала и захватили его имущества и семью. Потом они прибыли во владение Кайтаг, где тоже убили эмира Казанфара, овладели его имением и сокровищами и обратили народ в мусульманскую веру. По обычаю этих завоевателей, старший в роде всегда был эмиром, а другие беспрекословно ему повиновались.

В то время старшим был амир Чубан, сын Султан Али-бека, который, обратив большую часть жителей Табасарана и ислам, выдал свою дочь за табасаранского эмира Масум-бека, а сам женился на его дочери. Он основал многие селения в Кайтаге и заключил мирные договоры с кумукскими эмирами. Спустя некоторое время он сам нарушил мирный договор, внезапно напал на них, убил многих из эмиров и, овладев городом, обратил народ в ислам. Он оставил там владетелем одного из своих родственников по имени Шамхал⁸⁰, названного так по имени его дяди, родившегося в области, Шам (Сирия), в деревне Хал. После этого он пошел в сторону южных гор, взял город Маза (ныне деревня в Самурском округе)⁸¹, который тогда принадлежал Кабалинскому магалу (ныне в , Шекинском уезде), обосновался здесь, а все жители этого города стали его невольниками. [64-65]

Надо заметить, что название Маза не древнее, оно, вероятно, дано ими же, потому, что слово маза по арабски значит «что это?».

Разорив много иноверных селений, находившихся в окрестностях, эмир Чубан заключил мир с курушскими эмирами Исмаил-беком и Гасан-беком, взимал подати, дань и десятую часть урожая со всех городских жителей до самого округа Шемахи.

* Хамза - дядя Мухаммеда.

** Аббас тоже дядя Мухаммада.

Через посредство посланников он заключил мирный договор с ширваншахом султан Фаридуном⁸². Выдав свою дочь за его сына султана Кей-Кубада⁸³, он женил своего сына Султана Сулеймана на его дочери. Долгое время между ними существовало доброе согласие. Но впоследствии из-за взыскания податей и десятой части с урожая между ними возникла вражда, она довела их до войны, которая, впрочем, закончилась миром⁸⁴.

В другом сочинении⁸⁵, извлеченном из упомянутой истории Мухаммада Рафи кумукским казием Гасаном Улви Сефеви*, во время нашествия тюрок на город Кумук, который они разорили, об упомянутых происшествиях говорится с некоторыми изменениями и подробностями: в городе Танусе⁸⁶, древней столице Аварии (ныне деревня близ Хунзаха), был могущественный и грозный эмир, которого звали Сурака⁸⁷, обращенный из мусульман в язычники и получивший титул нусал**. Этот Сурака***, владея землями от границ Шемахи до земель черкесов, взимал со всех княжеств и обществ, за исключением городка Акари⁸⁸, дань наличными деньгами, скотом, товарами, хлебом, фруктами и даже куриными яйцами. Главная подать состояла в следующем: ежегодно каждое семейство должно было давать по три дирхема серебром или соразмерной цены золотом и по одной мерке более употребляемого хлеба; каждый торговец обязывался давать две штуки шелковой материи и две бумажной; с каждого сада по мешку сушеного винограда. Кроме того, каждый убийца должен был давать по сто овец, а вор и ему подобный преступник - по одному быку. Каждая деревня, поздравляя нового владельца, приносила пять лисьих шкур - одну черную [65-66] и четыре желтых, и пять баранов; на похороны владельца - одну лошадь, а на каждую свадьбу в доме владельческом - одного быка и двух баранов.

Кумук и Кайтак имели своих особых владельцев. Старший и сильнейший в Кайтаке был Казанфар. Потомки Хамзы и Абаса, переходя из Египта в Сирию, Анатолию, Индию, пришли, наконец, в Ширван с большими военными запасами, с хорошими лошадьми, слонами и верблюдами и, намереваясь совершить джихад, отправились в Дагестан. Его жители и племя русов, узнав об этом, собрались в большом количестве близ города Чур или Цур. Мусульмане отправили сто отборных воинов для разведки сил неприятелей и, узнав о них, стали опасаться. Поэтому они прибегли к хитрости: сварили много яств с примесью ядовитых трав, оставили их с некоторыми вещами в лагере, а сами во время сражения обратились в бегство. Неприятели, овладев лагерем, съели все заготовленные припасы, отчего большое число их воинов погибло, а остальные разбежались. Мусульмане стали одерживать победы. Они покорили сперва Кайтак, разорили его, а эмир Чубан ибн Султан-Али-бек стал его владельцем. В числе множества селений он построил также крепость Калей-Курейш* и сделал ее своей резиденцией. Отсюда он пошел в Аварию. Тамашний владелец Баяр, сын Сураки, бежал в подвластный ему Туш⁸⁹.

Мусульмане стали расширять свои завоевания и с течением времени покорили и Крым. Эмир Чубан разорил много аварских селений, овладел Хуизаком, истребил мужчин, а все имущество и женщин взял в добычу. Покорив, таким образом, всю провинцию, он обратил народ в ислам, назначил туда владельцем Масум-бека из потомков Шейх-Ахмеда, а лучшего из своих духовных лиц - шейха Абу-Муслима назначил казием. После этого кумыкский шамхал сделался властителем всего Дагестана, а его имя впоследствии стало титулом его преемников. Шамхалы взимали подать со всех владений, джизию** с христиан и евреев, пошлину со всех [66-67] привозимых товаров и десятую часть с урожая (зюкат). Они оставляли себе пятую часть всего, а остальные четыре делили между потомками Хамзы и Аббаса. Подобному же разделу, по свидетельству одной древней записки, подлежали и подарки, присылаемые им багдадскими халифами. Кроме этого, все потомки Хамзы и Аббаса были освобождены от всех податей и повинностей. О потомках же остальных лиц рода Аббасидов - Хаджи Мухаммаде Абу-л-Касиме, шейха Али Максуда и Хасама ничего не известно.

Подати, взимаемые Шамхалом⁹⁰ в Дагестане в IX или X веках хиджры, вероятно, были следующие: за позволение пасти скот в горах - с общества Гебелель⁹¹ каждые четыре года по

* Сочинение это ныне находится в Дагестане во многих экземплярах.

** Так называют своих властителей древние аварцы.

*** Вот его родословная: Фейруз-шах из дома Араксани был отцом Умма-хана, сыном которого был Урус-хан. Сын Урус-хана Саратан был отцом Сураки. Судя по некоторым обстоятельствам, эта родословная не достоверна.

* Ныне в простонародии Кара-Кураш.

** По закону мусульман все народы делились на две категории язычников и имеющих священное писание - христиане и евреи.

одному барану с дома; с общества Карах⁹² по пятисот овец в год, с Кесрух (Керхи)⁹³ - по триста баранов, а для Крым-Шамхал* - по 400; с другой горы в Кесрухе - по тысяче баранов, а для Крым-Шамхала⁹⁴ - по тридцати быков; с общества Джамалал⁹⁵ - пятьсот баранов; с округа Тандиб⁹⁶ - 20 быков; с деревни Арчуб⁹⁷ (принадлежащей ныне Казикумуку) - 130, а для Крым-Шамхала** - 30 баранов; с округа Хумзак - по 700 баранов, 700 кейл (мера)⁹⁸ хлеба и 60 кейл меда; с округа Андиб⁹⁹ - по одному быку и восьми войлоков. Города Гадар и Гаркас¹⁰⁰ каждый вносил половину дани, взимаемой с Хумзакского округа.

Томсли (так называют казикумуков аварцы) давали с каждого семейства по одному барану и по одному *кейлу* хлеба. С Мичикич (Чечня), который был собственным уделом Шамхала, - по одному барану с семейства. С города Кюстек¹⁰¹ по одной рыбе с семейства. С города Тарки - по два *саа*¹⁰² (мера) сарачинского пшена (рис). С деревни Губден¹⁰³ - 100 баранов; с жителей Кайтака - 170 буйволов. С деревень Акуша и Исише (Усуша)¹⁰⁴ - по сто, от Зудакара¹⁰⁵ - по 50 быков. С Сюрги¹¹⁶ - с каждого семейства по одному дирхему. С деревень Джумджугат и Какуба (вероятно, Умджугат и Шукуба в Казикумуке)¹⁰⁷ - по шести ослов, навьюченных маслом. С деревни Зирих-Геран [67-68] (Кубачи) - по 30 ружей. С горы Сумбата¹⁰⁸ - по пятидесяти баранов; с деревни Ирхаини - с каждого семейства по *кейлу* общеупотребительного хлеба; с горы Зонтаб (Жентаб) - по 80 баранов. С общества Бактулал¹⁰⁹ - по 30 быков и 30 баранов; с горы Захура и Коляди (верхняя часть Элису и Джара)¹¹⁰, уделов Шамхала - по 50 баранов, с общества Рисур¹¹¹ (ныне в Казикумуке) и Мукруг¹¹² - 70 баранов; с Куралял (Кюринского владения) - по 100 лошадей и по 100 кобыл.

Потомки Гамзы долгое время владели Аварией. Наконец, эмир Султан сын Баяра, внук Сураки, живший в Тушах, собрал войска от границ Зумтала до Аришти и пришел ночью в Хумзакский округ, скрываясь у тех, которые, приняв внешне ислам, были приверженцами его дома. Но на другое утро Абу-Муслим ибн Юсуф ибн Мухаммад ибн шейх Абу-Муслим под предлогом сновидения удалился в Кумук. В следующую ночь, под утро, Эмир Султан, ворвался с войском в город Хумзак. Эмир Ахмед ибн Чубан ибн Султан ибн Масум-бек был убит вместе со всеми мусульманами. Голову его вывесили на стене крепости. Все мусульмане, бывшие в том городе, были убиты. Эмир Султан, утвердившись на престоле своих предков, обратил народ в язычество. Частые битвы между ними и мусульманами продолжались 24 года. Наконец, аварцы, стесненные мусульманами, принуждены были принять ислам и таким образом на долгое время водворились мир и тишина. Наконец, по личным мотивам возникли несогласие и вражда между эмирами Кумука и Кайтака - потомками Аббаса и Хамзы. Некоторые из владетелей Кайтака - Мухаммад-хан, Эмир-хан и Эмир-Хамза, с помощью аварского владетеля, несколько лет вели войну с кумуками¹¹³. Наконец Малик-Саратан, владетель Аварии¹¹⁴, отправил посланников к Ковсар-шаху тюркскому¹¹⁵, народ которого принял ислам еще при халифе Умаре I и, взяв его сестру для своего сына, выдал взаимно свою дочь за его сына. Ковсар-шах с востока, а Мелик-Саратан с кайтакскими эмирами с запада напали на Кумук и разорили его. Эмиры бежали.

Взятие Кумука произошло при жизни Шейха Наджм ад-Дина. В крепости, что над городской мечетью Кекели¹¹⁶, были убиты все 70 человек храбрых ее защитников. Возвратясь оттуда, Ковсар-шах и Мелик-Саратан [68-69] утвердили кайтакских эмиров в наследственном их владении. Весьма вероятно, что эмир Чубан прибыл в Дагестан с потомками Аббаса и Хамзы в конце V века хиджры¹¹⁷, ибо Мухаммад Рафи, живший в начале VIII столетия, показывает его в девятом колене, а Шейха Абу-Исхака Ибрахима, вышедшего из Мекки и Медины в 200 годах, в девятнадцатом колене.

По общему мнению восточных историков, беспорядки, возникшие после Харун ар-Рашида в его обширных владениях, расстроили могущество халифата. Мусульманские эмиры в разных странах и особенно в Персии, признавая над собою только внешне власть халифа, как священного главы государства, были государями самостоятельными и власть халифа ограничивалась только пожалованием им почетных титулов. Такое разделение власти явилось причиной того, что восточные и северные народы начали усиливать свое влияние и совершать набеги на различные области, особенно на Ширван и Дагестан, и мусульмане, по возможности, защищали свои границы. Очень жаль, что мы не имеем подробных сведений относительно этих времен¹¹⁸.

* Язычников мусульмане должны были насильно обращать в ислам, а с прочих брать дань, называемую *джизья*, которая взимается и теперь в Персии и Турции (речь идет о времени автора - З. Б.).

** Крым-Шамхал - наследник Шамхала. Название существует и поныне.

Между тем, усилившаяся Сельджукская империя сделалась могущественной и государь ее обращает особое внимание на Ширван и Дагестан. При них-то многие племена горцев приняли ислам.

Сельджук был предводителем одного сильного тюркского племени. Сыновья его - Микаил и Исафил, с разрешения султана Махмуда Газневи¹¹⁹, с многочисленным своим народом переправились через Джейхун (Аму-Дарью) и кочевали в пределах Хорасана. Тогрул-бек сельджукский, сын Микаила¹²⁰ в 432 (1041) г. восстал против султана Мас'уда Газневи¹²¹, одержал над ним победу, овладел Хорасаном, Фарсом, Ираком, Курдистаном и Азербайджаном и сделался могущественным властителем.

После смерти Тогрула в 442 (1051) г. престол государства занял его племянник Алп-Арслан¹²², получивший от халифа ал-Ка'има¹²³ титул Изз ад-Дин (Сила веры). После смерти Алп-Арслана в 454 (1062) г. его знаменитый сын Мелик-шах¹²⁴ провел реформы в государстве под влиянием благоразумных советов своего редкого в истории министра Низам ал-Мулка¹²⁵. Выдав свою дочь за халифа Муктади-биямриллаха¹²⁶, он отправил ее в Багдад в сопровождении Низам ал-Мулка. За [69-70] ней следовало 910 верблюдов, навьюченных драгоценными материями, золотыми и серебряными вещами. Кроме этого, на шести верблюдах было отправлено 12 серебряных сундуков, наполненных драгоценными камнями и вещами, 33 лошади с седлами, украшенными алмазами, яхонтами и др., и три паланкина на верблюдах, осыпанные драгоценными камнями. Во время пира, последовавшего в Багдаде по случаю этой свадьбы, было израсходовано 4000 батманов сахара.

Мелик-шах завоевал Анатолию, Грузию и Ширван. Он был поэтом и покровительствовал наукам. Время его царствования было самое счастливое для подданных. Империя процветала и украшалась зданиями. При нем основал свое учение Хасан Саббах, глава секты Ассасинов, которая представляла собой возобновленное, с некоторыми изменениями учение хуррамитов, о котором мы говорили выше. Гибельные действия многих последователей Хасана Саббаха известны из истории¹²⁷.

В последнее время правления Мелик-шаха под влиянием его жены Теркен-хатун Низам ал-Мулк был отстранен от государственных дел и вскоре умер в городе Нихавенде от раны, нанесенной одним из последователей Саббаха. Находясь при смерти, Низам ал-Мулк написал султану следующее послание в стихах:

«Счастливей государь! Сорок лет под твоим покровительством я очищал свет от злоупотреблений. Достигнув 96 года жизни, предопределению Всевышнего я убит в походе ударом ножа. Лист доброй памяти и счастливых деяний представляю богу с печатью твоего свидетельства. Оставляя эту долголетнюю службу моему сыну, поручаю его Господу и государю».

Через сорок дней после смерти Низам ал-Мулка умер близ Багдада и Мелик-шах в 482 (1089) г.¹²⁸, оставив престол старшему сыну Бёркийаруку¹²⁹.

Младший сын Мелик-шаха Мухаммад¹³⁰, управлявший Грузией, Азербайджаном и Арменией, жил в Гандже. Он восстал против своего брата и Беркийарук двинулся с войском для его усмирения. Эмиры его войска, питая неудовольствие к везиру Маджд ад-Дину, убили его в лагере, возле самой палатки султана (в Кухистане). Султан, опасаясь подобной участи, бежал в область Рея, а Мухаммад без сопротивления завладел престолом. После этого братья еще четыре раза сразились друг с другом с переменным успехом, пока, наконец, не [70-71] помирились. Сирия, Дийар-Бакр, Азербайджан, Мугань, Армения и Ширван достались в удел Мухаммаду, а другие области Ирака - Беркийаруку.

Спустя семь лет после смерти последнего, султан Мухаммад овладел всем государством и, лично явившись к халифу Мустазхиру¹³¹, получил от него титул Насир амир ал-Му'минин.

Ему наследовал в 502 (1109) г. младший его брат Санджар, получивший титул Бурхан амир ал-Му'минин (Доказательство Эмира верующих)¹³². Он управлял государством сорок лет, с особою пышностью и могуществом. Его племянник Махмуд, сын Мухаммада¹³³, по свидетельству Давлат-шаха в *Тазкират* - 8, а по сведениям *Раузат ас-сафа* - 11 лет управлял Ираком, Азербайджаном и Арменией¹³⁴ и от имени своего дяди имел большое влияние на Ширван и Дагестан. Он восстал против дяди в 519 (1126) г., но был разбит, однако султан Санджар простил его, отдал за него свою дочь и прибавил к его владениям и Сирию. Сам же он оставил за собой Хорасан и Мавераннахр.

Мас'уд, сын Мухаммада¹³⁵ также вел войну с братом Махмудом. Это междоусобие расстроило государство, и грузины, пользуясь случаем, овладели Тифлисом и его окрестностями.¹³⁶ После смерти Махмуда ему наследовал его сын Тогрул, который скоро умер в Хамадане. Сразу же после

его смерти на престол вступил его дядя Массуд - государь правосудный, известный храбростью и великодушием. При нем усилилась секта ассасинов, ее последователи появились в Ираке и Азербайджане. Багдадский халиф Мустаршид¹³⁷ в 534 (1139) г., желая прекратить их деятельность, вступил, по некоторым причинам, в неприязненные отношения с султаном Мас'удом. Это стало поводом для войны, в которой халиф потерпел сильное поражение, был взят в плен и только по настоянию султана Санджара из Хорасана (дяди Мас'уда) халиф был отпущен в Багдад с надлежащими его сану почестями. Однако по дороге его умертвили несколько последователей Саббаха, которые были пойманы и казнены султаном¹³⁸.

Некоторые историки говорят, что смерть халифа Мустаршида последовала по наущению самого султана. Рашид-биллах¹³⁹, получив в Багдаде известие о смерти отца, вступил на престол халифата. Но вслед за этим султан Мас'уд вошел в Багдад, и Рашид, не имея сил [71-72] сопротивляться, удалился в Мосул, а затем скитался по Азербайджану и Ираку. Через год близ Исфахана он погиб от руки ассасина. Султан Мас'уд, прибыв в Багдад, возвел на престол халифата Муктади и внешне изъяснил ему покорность, но управлял халифатом почти независимо от халифа. Однажды султан послал спросить халифа - какую сумму надо определить на содержание его двора и халиф отвечал: «Ежедневно сорок катеров привозят мне воду и поэтому представляю султану самому определить прочие издержки, соответственно количеству воды». Султан Мас'уд сказал: «Вот какого человека возвели мы на престол халифата. Да хранит бог мусульман от вреда, который может произойти от его роскоши».

В последние годы правления султана Санджара в Хорасане племя огузов переправилось через Джейхун. Султан Санджар выступил против них, но был разбит и взят в плен¹⁴⁰. Ему удалось бежать из плена и он стал готовиться ко второму походу, но смерть, случившаяся в 542 (1148) г., помешала его замыслам¹⁴¹. В конце царствования Мас'уда, его племянник Мелик-шах, сын Махмуда¹⁴², прибыл в Хамадан, где восстал против дяди. Султан хотя и усмирил его, но вскоре умер. В 554 (1159) г. на престол вступил Мелик-шах II, который предался пьянству и увеселениям, вследствие чего потерял престол, на который вступил его брат Мухаммед II¹⁴³. Дядя его Сулейман ибн Мухаммад оспаривал это право¹⁴⁴, но Мухаммад II разбил его в сражении близ Аракса и утвердился на престоле.

Некоторые причины привели к распрям между ним и халифом Мустанджидом. Мухаммад пришел с войском к Багдаду и несколько дней осаждал его¹⁴⁵. Напуганный халиф поспешил заключить с ним мир и выдал за него дочь свою Керман-хатун. После смерти Мухаммада и 556 (1161) году на престол вступил Сулейман ибн Мухаммад - человек шутливого и веселого характера, но после шестимесячного правления он был свергнут Арсланом ибн Тогрулом¹⁴⁶. Этот государь, отличавшийся благоразумием, доблестью и правосудием, был воспет известными поэтами Низами, Фарйаби и Анвари¹⁴⁷. В 571 (1176) г. ему наследовал его сын Тогрул III¹⁴⁸. Его дядя Мухаммад ибн Тогрул был его везирем¹⁴⁹. После смерти Мухаммада его место занял его брат Кызыл Арслан¹⁵⁰, но, не поладив с государем, он [72-73] с помощью халифа¹⁵¹ победил и пленил Тогрула и сам вступил на престол. После его смерти Тогрул вторично вступил на престол¹⁵². В 590 (1194) г. в битве против хорезмшаха Текиш-хана он был убит¹⁵³.

Историки свидетельствуют, что он покровительствовал доблестным и ученым людям, а иногда и сам занимался - писал стихи.

Ему приписывают следующие стихи:

*Вчера я имел свидание, которое
освещало душу, а сегодня разлука сжигает мое тело!
Как грустно, что судьба на страницах моей жизни,
одинаково запишет и то, и другое.*

Здесь кончается династия Сельджуков и власть в государстве перешла в дом Хорезмшахов, овладевших прежде всего Хорасаном и Фарсом.

Происхождение их следующее: Ануш-Тегин, один из придворных Мелик-шаха I был назначен правителем Хорезма. Потом на его месте утвердился его сын Мухаммад I с титулом хорезмшаха. В то время, когда султан Санджар находился в плену у огузов, Мухаммад сделался независимым. Сын его Атсыз, а после его смерти Султан-шах, Текиш-хан и Ил-Арслан наследовали один другому. В 596 (1200) г. на престол вступил хорезмшах Мухаммад II ибн Текиш, который во время нашествия Чингиз-хана, длившегося 4 года, был в 617 (1221) г. разбит и бежал на остров Абескун, в Мазандаране, где и окончил свою жизнь. Храбрый сын его Джалал ад-Дин утвердился на престоле¹⁵⁴. Какие-то особенные его действия в Ширване и Дагестане во время покорения им лично Грузии нам неизвестны¹⁵⁵. [73-74]

ПЕРИОД ТРЕТИЙ

ОТ НАШЕСТВИЯ МОНГОЛОВ ДО ВСТУПЛЕНИЯ НА ПЕРСИДСКИЙ ПРЕСТОЛ СЕФЕВИДОВ – ОТ 656 г. х. (1258 г.) ДО 906 г. х. (1501 г.) С КРАТКИМ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕМ ШАХОВ И ПРАВИТЕЛЕЙ ШИРВАНА

Хулагу-хан, сын Толи, внук Чингиз-хана¹ во время царствования своего брата Менгу-каана², пошел на Персию войною и, убив халифа Муста сима в Багдаде в 656 (1258)³ г., уничтожил Аббасидский халифат. Для утверждения своей власти он поселил во всех провинциях Персии приведенные им из Татарии 200 тысяч семейств тюрок и теперь почти все кочующие племена этого государства, кроме луров и курдов, состоят из их потомков. Владения Хулагу-хана простирались от Аравии до реки Джейхун и от Индийского океана до Дербенда. В его грозном, суровом характере имелось много доблестных качеств. Он с любовью покровительствовал наукам и искусству, возвел много прекрасных зданий, среди которых выделялся великолепный дворец его резиденции в Тавризе. Насир ад-Дин Мухаммад Туей, известный своею ученостью, пользовался его особенным доверием и по воле этого могущественного государя построил обсерваторию в Мараве⁴.

После смерти Хулагу-хана в 663 (1265) г. наследовал ему сын Абака-хан⁵, который передал управление Азербайджаном, Арменией и Ширваном своему брату Йош-муту⁶. В это время царь кипчакский Берке-хан, сын Джагатай-хана⁷ послал царевича Ноная через Дагестан для захвата Азербайджана. Йошмут в 664 (1266) г. разбил его под Дербендом⁸. После этого сам Берке-хан с 300 тысячами всадников пошел через Дербенд к реке Куру. Абака-хан с многочисленным войском, расположившись на другом берегу, не давал ему возможности переправиться через реку. Берке-хан, чтобы переправиться по мосту через Куру, устремился на Тифлис, но до него не дошел и умер по дороге⁹. Вследствие этого войско, оставшись без государя, разошлось.

Абака-хан умер в 681 (1282) году. Ему наследовал брат его Текудар, получивший после принятия ислама имя Султана-Ахмеда¹⁰. Местопребыванием его были Ирак и Азербайджан. После двухлетнего правосудного царствования, он был убит Аргун-ханом¹¹, сыном Абака-хана, отличавшимся жестокостью и безнравственностью. Аргун-хан умер в 690 (1291) г., оставив престол своему брату Кейхату-хану¹², который. Предавшись [74-75] пьянству и излишним увеселениям, стал посягать на честь дочерей и жен своих вельмож. Последние призвали из Багдада Байду-хана, сына Тарагая, внука Хулагу-хана. Кейхату-хан бежал в Муган, но преследуемый вельможами, по воле Байду-хана был убит в 694 (1295) г.¹³

Газан-хан¹⁴, сын Аргун-хана, названный после принятия ислама султаном Махмудом, управлял Хорасаном и, желая отомстить за смерть Кейтаху-хана, пошел войною на Байду-хана. Хотя вначале и заключен был мир, но вскоре, по коварству Байду-хана, последовала кровопролитная битва. Разбитый Байду-хан бежал в Нахичеван и там был убит эмиром Ноурузом.

Газан-хан был известен своими мудрыми изречениями, между которыми достойны замечания следующие: «Всего несноснее на свете - жизнь. Она - источник всех неприятностей и горестей наших».

В 703 (1304) г. наследовал Газан-хану Мухаммад Худабенде, сын Аргун-хана¹⁵, который основал город Султанийе¹⁶ и сделал его своею столицей. Он был государем справедливым и добродетельным, украшал государство различными зданиями: еще до сего времени башни и мечети в Баку, в Султанийе и в других местах свидетельствуют о его попечительстве. Он особенно любил беседовать с учеными и рассуждать об отвлеченных предметах. Будучи приверженцем секты шиитов, он чеканил монеты с именами двенадцати имамов¹⁷.

После него, осталось много изречений, которые впоследствии были собраны. Приведем некоторые из них: «Тот только царствует мудро, кто благодеяниями своими вольных людей превращает в рабов, а рабов делает вольными. Единственное украшение, равно приличное и мужчине и женщине, есть - честность. Молитва напоминает нам о боге; подаяние ослабляет привязанность к земному благу; пост изнуряет страсти и умиряет гордость; поездка в Мекку доставляет нам свидание с мудрыми и добродетельными людьми, от которых мы приобретаем

познания и добрую нравственность. Тот, кто в исполнении этих обрядов не достигает должной цели, тот совершенно ничего не исполняет».

После смерти Мухаммада Худабенде в 716 (1317) г. на престол вступил его тринадцатилетний сын султан Абу-Саид¹⁸. Царь кипчакский, потомок Чингиз-хана Узбек-хан¹⁹, от которого принял свое название известный народ узбеков²⁰, в 718 (1319) г. через Дербенд [75-76] вторгся в Ширван. Чтобы остановить его, султан Абу-Саид прибыл в Карабаг в то время, когда войско Узбека опустошало Ширван. Известный его везир и полководец эмир Чобан с 20-тысячным отрядом переправился через Куру и прибыл на помощь султану. Узбек отступил, но был преследуем Чобаном и потерпел значительный урон²¹.

В 735 (1335) г. он вторично той же дорогой пришел в Ширван²². Султан Абу-Саид, желая его прогнать, на следующий год направился туда с войском, но заболел и умер в Ширване²³. В стихотворении на его смерть, сочиненном одним из его современников, говорится, что султан Абу-Саид умер в Карабаге. Но так как Карабаг почти всегда составлял часть Ширвана, то не удивительно, что историки фиксируют смерть Абу-Саида в Ширване.

В *Зафар-наме* сказано, что Абу-Саид был отравлен своею женою, которую подозревали в связях с Узбеком. Она была известной красавицей и звали ее Багдад-хатун, дочи эмира Чобана, которую Абу-Саид насильно отнял у прежнего ее мужа Шейха Хасана Илкани, убив ее отца и брата²⁴.

После его смерти (Абу-Саида) Арпа-хан, потомок Толи, сына Чингиз-хана²⁵ разбил и выгнал Узбека из Ширвана и Дербенда²⁶. Затем восстал Муса-хан, сын Али, внук Байду-хана²⁷ и убил Арпа-хана. Мухаммад-хан из рода Хулагу-хана²⁸ восстал против Муса-хана, но в одном сражении они оба были убиты²⁹.

Прочие представители этой династии в междоусобных войнах скоро потеряли сильное свое царство, которое в Ираке и Азербайджане перешло к династии Илкани³⁰, происхождение которой таково:

Ак-Бука, сын Илкани, внук Джелаира, в царствование Кейхату-хана в сражении с Байду-ханом был *эмиром ал-умара* (эмиром эмиров) и был убит³¹. Его сын эмир Хусейн женился на дочери Аргун-хана, от которой родился Шейх Хасан³², правитель Рума (Малой Азии) при султанах Абу-Саиде, после смерти которого он женился на его жене Дильшад-хатун, дочери Ходжа Димашка, сына эмира Чобана, и усилил свое влияние. Шейх Увейс, известный красотою и знанием музыки и живописи, рожденный от нее в 757 (1356) г., овладел Ираком арабским³³. Когда же династия Хулагу-хана ослабла³⁴ и власть Джелаиридов еще вполне не утвердилась, тогда [76-77] Шейх Хасан (который правил 7 лет), а потом его брат эмир Ашраф (правивший 13 лет), сын Тимур-таша, внука эмира Чобана овладел Тавризом и его окрестностями. Он начал совершать большие злоупотребления и собрал несметное богатство. Тогда казий Мухий ад-Дин Бардаи отправился в Кипчак, где стал увещевать тамошнего царя Джанибек-хана, государя набожного и справедливого, чтобы он пресек злодеяния эмира Ашрафа³⁵. Вслед за этим Джанибек-хан с 300-тысячным войском прошел через Дербенд и Ширван. Сын Кей-Кубада ширваншах Кавус³⁶ оказал ему в этом случае большую помощь и услугу, за что, несмотря на склонность монголов и татар к грабежу, многочисленное их войско, проходя во время жатвы, не посмело взять ни одного зернышка. Джанибек, прибыв в Тавриз, убил Ашрафа и овладел всем его богатством³⁷. До сих пор в народе существует следующая пословица в стихах:

Не видишь ли, что сделал осел Ашраф, он приобрел пороки, а Джанибек - золото.

Джанибек-хан возвратился назад, оставив в Азербайджане своего сына Берди-бека, который сразу же после этого получил известие о сильной болезни отца и отправился к нему³⁸, оставив вместо себя одного монгола по имени Ахиджук, который во время своего почти пятнадцатилетнего управления Азербайджаном во всем подражал Ашрафу. Тавризцы, доведенные до крайности, запросили помощи у султана Увейса Ильхани, который пришел с многочисленным войском. Ахиджук был разбит и бежал в Нахичеван, а оттуда в Карабаг. Султан Увейс преследовал его и, взяв в плен, отрубил ему голову³⁹. В 775 (1374) г. он присоединил к своим владениям Ирак Персидский и Азербайджан⁴⁰, после чего и валий Ширвана⁴¹ также признал над собою его верховную власть. Султан Увейс, возвратившись больным из этого похода, умер в расцвете лет. Перед своею кончиною он написал следующие стихи:

*Из мира духовного я перешел на время в область материи
и, прожив несколько дней, опять возвращаюсь на родину.*

После него на престол вступил его сын султан Хусейн⁴², который предавался разврату и пьянству, забыв о войске и государстве. Это было поводом к тому, что в 884 (1383) г. его брат

султан Ахмед с помощью Кара- [77-78] Мухаммада из династии Черных Баранов (Кара-Коюнлу) убил Хусейна, победил своего другого брата Шейх-Али и, заключив при посредстве ширванского валия Хушенга ибн Кавуса с третьим братом Баязидом мирный договор в Азербайджане, утвердился на престоле⁴³.

Около этого времени на политической сцене появляется известный завоеватель эмир Теймур-Кюракан (Тамерлан)⁴⁴. По свидетельству многих историков, он был сыном эмира Туракия, монгольского Барласа внука Караджар-нойана, из числа почетных вельмож Чингиз-хана. Эмир Теймур родился в 736 (1336) г. в городе Себз Кешского округа. Он совершил много подвигов и, победив эмира Хусейна, своего тестя, на 35 году жизни сделался владыкой Мавераннахры, то есть Туркестана. После покорения Монголии и многих областей Персии он овладел Гиляном и Азербайджаном и возвратился в Туркестан.

По словам автора книги *Зубдат ат-таварих*, зимой 787 (1386) г. царь Кипчака Тохтамыш-хан⁴⁵ с 90-тысячным войском прошел через Дербенд в Ширван и Азербайджан и, опустошив и разграбив все по дороге, он возвратился обратно тем же путем⁴⁶. Тохтамыш-хан, потомок Чингиз-хана, побежденный прежде Урус-ханом кипчакским⁴⁷, прибегнул под покровительство эмира Теймура и с его помощью в 782 (1381) г. получил престол кипчакский⁴⁸.

На другой год эмир Теймур, отправляясь в Персию, получил в Хорасане известие, что султан Ахмед Ильхани идет из Багдада на Тавриз, Теймур направил против него одного из своих военачальников Ходжу Сейф ад-Дина, который встретил султана Ахмеда близ Нахичеванских соляных рудников, возвращающегося назад после получения известия о приближении эмира Теймура. Между ними произошло сильное сражение. Султан Ахмед спасся бегством, потеряв много людей и весь обоз⁴⁹.

Эмир Теймур по прибытии в Тавриз казнил и оштрафовал многих жителей, приверженцев султана Ахмеда, а лучших мастеровых переселил в свою столицу Самарканд. Осенью он взял крепости Нахичеван и Каре.

Разорив последний, Теймур пришел в Грузию. Эмир Баграт, валий Грузии взд мал ему сопротивляться, но был разбит и взят в плен. Султан Ахмед ушел на [78-79] зимовки в Карабаг. Эмир Баграт, приняв ислам, возвратился в свои наследственные владения. Эмир Ибрагим, валий ширванский, для спасения своего царства явился с богатыми дарами к эмиру Теймуру и сохранил титул ширваншаха⁵⁰.

Весной, переходя с войсками от берега Аракса к Гандже, Теймур получил известие, что войска Тохтамыш-хана вторглись в Ширван. Миран-шах, сын эмира Теймура, посланный отцом, разбил неприятеля, преследовал его до Дербенда и дальше, а затем возвратился с большой добычей⁵¹. Давлат-шах Самарканди в книге *Тазкитират аш-шуара* пишет, что султан Ахмед сверх царского достоинства был украшен многими доблестными качествами. Он хорошо знал многие восточные языки, живопись, музыку и мозаику. После него осталось много музыкальных сочинений. Его воспел известный Хафиз. При всех этих достоинствах он был человеком недоверчивым и жестоким, любил принимать опиум и часто без причины обижал людей. Поэтому люди были им недовольны и тайно пригласили на помощь Теймура⁵².

В 791 (1389) г., когда Теймур предпринял поход на Багдад, султан Ахмед послал ему следующие стихи: «Для чего нам покоряться обстоятельствам? Для чего нам беспокоиться о всякой мелочи? Оставим моря и горы, поднимемся вверх и как Симург, обняв крыльями вселенную, или вознесемся до небес, достигнув желаемого, или же мужественно отдадим неприятелю свою голову».

Теймур, получив это послание, пожалел, что не может писать стихов, и поручил ответить, по словам одних, своему сыну Миран-шаху, а, по словам других, внуку Султан-Халилу⁵³. Султану Ахмеду был послан следующий ответ: «Необходимо покоряться обстоятельствам: великие дела нельзя считать мелочью. Хотя подобно Симургу ты возносишься на (гору) Каф, но будь мал, как воробей, и оставь свои крылья. Выбрось из головы сумасбродные мечты, чтобы через нее не погибли сотни, тысячи голов».

Султан Ахмед последовал советам Теймура, покорился обстоятельствам и ушел в Турцию. Теймур, назначив ходжу Мас'уда Сарбадара правителем Багдада⁵⁴, возвратился в Самарканд, откуда в 793 (1391) г. пошел в Кипчакскую степь против Тохтамыш-хана, разбил его при Кундудже и опустошил всю страну. [79-80]

В 796 (1394) г. Теймур вторично пришел в здешние края, разорил возмущившуюся Грузию⁵⁵ и, покорив Шекинскую провинцию⁵⁶, зазимовал в Махмудабаде. (Развалины этого города, построенного Махмудом Газан-ханом, находятся между двумя рукавами Куры). Здесь получил он

известие, что часть войск Тохтамыш-хана, пройдя через Дербенд, опять грабит Ширван. Вследствие этого в начале весны 797 (1395) г. Теймур отправился через Дербенд для усмирения Тохтамыш-хана. По свидетельству книги *Хабиб ас-сийар*, когда Теймур стоял на берегу Самура, в пяти фарсах от моря, к нему прибыл Шамсаддин ал-Малеки, посланный к Тохтамыш-хану, с ответом, полным неприязненных выражений⁵⁷.

Эмир Теймур осмотрел здесь все свои войска и, найдя их в таком хорошем устройстве, в каком они никогда не были, двинулся с ними через Дагестан, разоряя и убивая всех приверженцев Тохтамыша. При реке Горы (ныне Терек) сошлись две враждующие армии и произошла битва, редкая и оставившая память и летописях мира. Сначала счастье благоприятствовало Тохтамышу, но непобедимый Теймур вырвал у него победу почти насильно. Тохтамыш обратился в бегство⁵⁸. Эмир Теймур на реке Комари (Кума) раздал награды отличившимся воинам и преследовал разбитого неприятеля до берегов Волги. Там он назначил Койзыджана, сына Урус-хана владетелем Кыпчака⁵⁹. Опустошив южную Россию до реки Оки, он устремился к берегам Черного моря, взял город Азов и после некоторых завоеваний в землях черкесов и на Кавказе возвратился зимовать в долине реки Кума, откуда среди зимы напал на Астрахань, ограбил ее и сжег. На обратном пути в Персию Теймур разорил многие непокорные села и укрепления в Дагестане⁶⁰.

Теперь послушаем рассказы дагестанских народов, сохранившиеся в древних записках и преданиях, сверенных большею частью с эпиграфическими памятниками и надписями.

Эмир Теймур, покорив кумыков, обитающих между Терекон и Сулаком, прошел по земле Мичикич, на город Алмак (ныне деревня в Салатовском округе), который имел семь тысяч домов, а ныне здесь всего сто домов. Он взял город после сильного сопротивления и разорил его. Оттуда по хребту Салатовских гор, который и поныне называется *Теймур-шах-йолу* (дорога [80-81] Теймура), он подошел к укрепленным селениям Берк-Тоу, Алхаз-Тоу. Чубан-Тоу и Батмук (развалины которых существуют и поныне). Укрепившись в этих местах, салатовцы храбро защищались, но их личная храбрость не устояла против силы и искусства Теймура. Он разорил их укрепления, а жителей переселил в низменные места. Они впоследствии поселились в нынешнем Чиркее, который и получил свое название от находящихся здесь вонючих ключей (Чирк-аб).

Переправившись через Койсу и Сулак в Ахатли, Теймур осадил город Гадар, имевший от семи до восьми тысяч домов (ныне деревня в Шамхальском владении, около 400 семейств). Но так как Гадар был неприступен и взять его было трудно, то Теймур пошел на хитрость - он начал вести с осажденными переговоры и под видом подарков для раздачи в городе послал туда множество сундуков, в которых находились вооруженные воины. Вскоре начался приступ и через несколько минут, при помощи отправленных туда воинов, город был взят и разорен. На дальнейшем пути к Теймуру прибыл один из кумыкских эмиров по имени Гобден, одноглазый. Сидя верхом на быке, он сказал Теймуру: «Я, слепой, приехал спросить тебя, хромого, за кого нас принимаешь ты, такой могущественный государь? Для чего ведешь с нами войну и что у нас есть такого, чтобы ты мог взять?».

Простота его понравилась эмиру Теймуру. Он подарил ему всю землю, занимаемую ныне деревней Гобден, куда этот эмир переселился со своим племенем. С тех пор деревня и получила свое название от его имени. Нынешние Карачи-беки в Гобдене, Карабудаг-кенте и в других деревнях являются потомками Гобдена.

Известнейшим памятником, оставленным эмиром Теймуром на Кавказе, является земляной вал и поныне называемый *Аксак Теймурун хори* (вал хромого Теймура), который начинаясь от Дербенда курганами, идет через магал Терекеме на Утемишское поле, оттуда в виде вала, ниже Буйнака и Тарков (Тарху), на Теймур-Куи (колодец Теймура) и через реку Сулак, ниже Андреевой, через Мичикич к Назрану и Карачаю. Оттуда другой Теймур-Куи тянется на Кубань, а по свидетельству некоторых - до самого Черного моря. Назначение этого памятника неизвестно, но можно полагать, что Теймур хотел определить им границы и вместе с тем [81-82] показать свою силу и могущество. Устроив, по возможности, дела Дагестана, он прошел по горному хребту выше Буйнака и следы его пребывания здесь заметны и поныне.

По свидетельству историков, весной 789 (1396) г. Теймур возвратился в Дербенд и пошел дальше на запад по берегу Куры. В этом походе его сопровождал эмир Ибрагим, валий ширванский, который в продолжении нескольких дней давал ему великолепнейшие пиры. Прибыв в Агдам, в Карабахе он отдал в управление сыну своему Миран-шаху все области от Дербенда до Багдада и от Хамадана до самой дальней границы Средней Азии, а сам через Султанийю возвратился в Самарканд⁶¹.

В 801 (1399) г. Теймур отправился в Индию. После кровопролитного сражения близ города Дели он утвердил свою власть в Индии и возвратился обратно⁶². В следующем году он прибыл в Персию, а в 803 (1401) г. пошел на Сирию. Он, разбив тамошнего валия Малика Фараджа⁶³, покорил весь этот край, а оттуда направился в Багдад, чтобы наказать султана Ахмеда, захватившего в отсутствие Багдад.

Султан Ахмед вторично бежал к турецкому султану Ильдырым⁶⁴. Осажденный им Багдад был взят приступом, разорен, а большая часть его жителей истреблена. Из Багдада он написал султану Ильдыриму Баязиду дружественное письмо, в котором просил выдать ему султана Ахмеда⁶⁵ и Кара Юсуфа, сына Кара Мухаммада⁶⁶. Неисполнение этого требования явилось причиной войны с султаном Баязидом.

Перезимовав в Карабаге, Теймур в 804 (1402) г. пошел на Турцию. Ильдырым Баязид был разбит, взят в плен, и Турция подчинилась его могущественной власти⁶⁷.

В 806 (1404) г. Теймур опять пришел в Грузию. Мелик Гюргин (Георгий), валий грузинский⁶⁸ через посредство приближенного Теймура - ширванского валия эмира Ибрагима поднес ему подарки и, обязавшись платить ему дань, удержался на своем месте. Теймур зимовал в Карабаге. Его сын Миран-шах лишился ума и Теймур отдал вверенные ему земли под управление его сына Умара⁶⁹ и повелел царевичам, управлявшим обоими Ираками и Фарсом, повиноваться его власти. Теймур поселил в Карабаге, Гандже и Иреване 50 тысяч [82-83] семейств, приведенных им из Турции и Сирии, по большей части потомков тех тюрков, которых Хулагу-хан переселил в Персию и которые временами уходили в Турцию и Сирию. Племя Айрум, название которого произошло из Эль-Рум, было также переселено им из Турции. Большая часть кочующих ныне племен в вышеуказанных провинциях являются их потомками⁷⁰. Теймур начал восстанавливать древний город в Карабаге Байлакан, основанный сасанидским Кубадом и разоренный Хулагу-ханом, обвел его большой стеной и предполагал восстановить древние каналы из Аракса, дабы орошать окрестные безводные степи, но по причинам большого количества змей и последовавшей вскоре его кончины это великое предприятие не состоялось. Даулат-шах говорит, что Шахрух, сын Теймура опять хотел отстроить Байлакан, но по причине частых землетрясений оставил свое намерение, но восстановил древний канал, на котором и во время Даулат-шаха (в конце XV в.) еще находились мельницы. В Байлакане было два больших столба, поставленных на могилах древних государей: один из них полуразрушенный существует и поныне. Поэтому Байлакан в простонародии называется Милляр (столбы)⁷¹.

После этих распоряжений Теймур отправился в Ардабил на поклонение праху, Шейха Сефи - родоначальника Сефевийской династии⁷², где, закупив много деревьев и земельных угодий, отдал их мечети, возведенной при гробнице Сефи. Оттуда он возвратился в Самарканд и спустя несколько дней, в разгаре жестокой зимы, выступил походом на Китай, но по дороге заболел и умер в местечке Отрап в 807 (1405)⁷³ г.

Неслыханное счастье этого удивительного человека в войнах больше всего зависело от его ума и благоразумия, нежели от случая. Известно, что он оставил после себя ряд наставлений, среди которых выделяются его советы или наставления его детям. Несмотря на беспрестанную деятельность и походы, он покровительствовал людям, известным своей ученостью и умом.

Старший из находящегося тогда при нем семейства султан Хал ил, сын Миран-шаха вступил на престол на двадцатом году жизни⁷⁴.

Забыв о делах государства и войске, он исполнял только прихоти своей жены. От этого могущество их государства ослабело, многие области постепенно отходили, [83-84] и их власть, которой подчинялись Туркестан и Хорасан, распространялась теперь только на Индию.

В *Гулишан ал-хулафа*⁷⁵ говорится, что султан Ахмед и Кара-Юсуф после покорения Теймуром Турции удалились в Египет. Египетский султан, по требованию Теймура, схватил их и хотел отправить к нему, но, получив известие о его смерти, султан Ахмед прибыл в Багдад, изгнал оттуда Абу Бакр-мирзу, внука эмира Теймура и вместе с Кара-Юсуфом пошел на Азербайджан⁷⁶. Миран-шах и сын его Умар были разбиты: первый убит⁷⁷, а второй спасся бегством. Большая часть Персидского Ирака опять перешла к султану Ахмеду. Вражда, возникшая между им и Кара-Юсуфом, закончилась войною. Султан Ахмед, разбитый в Азербайджане в 813 (1411) г., попался в плен и был разбит в Тавризе эмиром Исфандияром, сыном Кара-Юсуфа⁷⁸. После этого власть перешла к представителям династии Черного Барана (Кара-Коюнлу), происхождение которой таково: Байрам-Ходжа, наследственный предводитель тюркменского племени Кара-Коюнлу, имел сына Кара-Мухаммада, о котором мы выше говорили. Сын его был Кара-Юсуф, который достиг могущества при помощи султана Ахмеда, овладел царством⁷⁹. Он выступил с многочисленным

войском против Шахруха, сына эмира Теймура⁸⁰, но скоропостижно умер в Уджане, близ Тавриза⁸¹. Сын его Искендер после трех жестоких сражений с Шахрухом был разбит⁸². По свидетельству другой летописи, Искендер вторгся в 828 (1425) г. в Ширван, опустошил его и разорил город Шемаху⁸³. Брат его Джахан-шах, которому Шахрух обещал отдать во владение Дийарбакр и Азербайджан, перешел на его сторону с частью туркменских войск. Искендер заперся в крепости Аланджик (Нахичеван). Сын его Кубад, подстрекаемый Джахан-шахом, с помощью невольницы, имевшей с ним связь, убил своего отца. По словам автора книги *Нухбат*, он сам тоже был тайно умерщвлен Джахан-шахом, который 22 года от имени Шахруха управлял Дийарбаком и Азербайджаном, а затем в течение 22 лет овладел всей Персией, за исключением Хорасана⁸⁴. Джахан-шах вел войну с Хасан-беком, главою туркменского племени Ак-Коюнлу⁸⁵, имевшего с ним давнишнюю вражду. Хасан-бек, дабы выиграть время, уклонялся от решительной битвы, войска с обеих сторон были распущены и военные действия отложены до [84-85] следующего года.

Однажды восьмидесятилетний Джахан-шах⁸⁶ с пятью или шестьюстами своих придворных пировал на берегу одной речки, как он это часто делал по своей постоянной склонности к напиткам, а Хасан-бек воспользовался этим случаем и в 872 (1468) г. напал на него и убил. Таким путем царство перешло к династии Ак-Коюнлу. Происхождение ее таково: Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу были туркменскими кочующими племенами, которые пришли в Персию во время царствования Аргун-хана. Кара-Коюнлу поселились на землях Азербайджана, Арзрума и Сиваса, а Ак-Коюнлу избрали для обитания область Дийарбакра. Кара-Осман - вождь Ак-Коюнлу при эмире Теймуре управлял частью Дийарбакра. Ему наследовал сын его Али-Бек, сын которого Хасан-бек убил Джахан-шаха. Сын Джахан-шаха - Хасан-Али-мирза⁸⁷ запросил помощи у султана Абу-Саида, внука эмира Теймура, тогдашнего владетеля Туркестана и Хорасана⁸⁸. Султан Абу-Саид выслал войско для захвата Ирака и Фарса, а сам с 27 тысячами воинов пришел в Азербайджан. Беспрестанные уверения Хасан-бек а в том, что он, довольствуясь одним Азербайджаном, будет признавать над собою его верховную власть, не остановили намерений Абу-Саида. Мать Хасан-бека, ездившая просить об этом султана, возвратилась без успеха.

Когда султан прибыл в Мияне (пограничный городок между Азербайджаном и Ширваном), Хасан-бек послал своего сына Юсуф-бека с просьбою дозволить ему оставаться в Азербайджане хотя бы до окончания зимы. Султан никаких просьб не принял и решил зазимовать в Карабаге, где уже стоял с войском Хасан-бек. Но приблизившись к этому месту, султан из-за недостатка там припасов, повернул на Махмудабад, что в Ширване. Во время похода в здешней степи от ядовитых трав пало много лошадей, но самое главное - он не мог достать здесь достаточных припасов. Хасан-бек всячески мешал ему держать связь с Ираком и Хорасаном. Несколько дней на лодках ему доставляли хлеб из Ширвана, но, опасаясь мести Хасан-бека, ширваншах⁸⁹ прекратил снабжение. Туркменские всадники подкрадывались под самый лагерь и совершали грабежи и убийства. Султан вынужден был отступить к Ардебилу, с большими трудностями преодолевая болотистые места. Хасан-[85-86] бек преследовал его, часто имел с ним стычки и даже в один из дней убил из его войска пятьсот человек. Султан отправил к нему одного из владетелей Сари Сейида Гияс ад-Дина с просьбой о перемирии. Вслед за ним он послал свою мать в сопровождении сейида Ибрахима из Кума. Хасан-бек оказал матери султана надлежащие почести и согласился заключить мир, но ардабильский сейид (шейх Хайдар Сефевии - отец шаха Исмаила)⁹⁰, возвратившийся накануне из лагеря султана, рассказал ему о состоянии войск неприятеля, и заставил его отказаться от заключения мира. Отправив мать султана без почета, Хасан-бек утвердил Гияс ад-Дина правителем Сари. Туркмены стали действовать смелее и к Хасан-беку присоединилась даже часть султанского войска. Султан Абу-Саид с остальными бежал ночью, но преследуемый Юсуф-беком, сыном Хасан-бек а, был схвачен и представлен победителю. Во время этого свидания они говорили о многом. Хасан-бек против желания своего, по совету туркменских военачальников и наущению ширванского казны, убил в 873 (1468) г. султана и овладел престолом Персии⁹¹.

После смерти Хасан-падишаха в 882 (1477) г. на престол вступил его сын Халил-Мирза⁹², но на следующий год он был убит в сражении против младшего брата султана Йа'куба⁹³, которого после тринадцатилетнего царствования случайно отравила собственная мать, которая не пережила этого, тут же приняла яд и умерла вместе с ним в урочище Султанбуд Карабагского уезда.

Султан Йа'куб любил поэзию и точные науки, иногда и сам писал. Мы приводим следующие его стихи: «Жизнь наша не прочна; в каждой ее радости заключается тысяча скорбей. Она подобно

ветхому каравансараю, построенному в бесплодной степи; из каких бы его ворот ты не вышел, ты всегда очутишься в безграничной пустыне, в пустыне смерти».

После смерти султана Йа'куба туркменские вельможи разделились на две партии. Одна из них поддерживала права его брата Масих-мирзы, а другая его сына Байсунгура-мирзу. Раздор кончился сражением. Масих-мирза был убит и Байсунгур⁹⁴, утвердившись на престоле, заключил в крепости Аланджик своего двоюродного брата Рустама-мирзу⁹⁵, но тот с помощью Эбиг-султана бежал из темницы и свергнул Байсунгура с престола, который через Карадаг и Ахар прибыл к своему дяде и тестю ширваншаху⁹⁶. [86-87]

Все туркменские вельможи перешли на сторону Рустама-мирзы, но ширваншах всячески старался возвратить Байсунгуру престол. По этой причине Рустам-мирза по совету своих приближенных помирился с находившимся в заточении в Персеполе Султаном Али, сыном шейха Хайдара, и отправил его с приверженцами и мюридами и с Эбиг-султаном против Байсунгура, поддержанного ширванскими войсками. Неприятель сошлись между Ахаром и Мешкином. Байсунгур был убит, а войска его рассеялись⁹⁷.

На шестом году царствования Рустама из Турции в Азербайджан пришел зять султана Баязида II⁹⁸ - Ахмед, сын Мухаммада и внук Хасана-падишаха⁹⁹, и на берегу Аракса разбил Рустама-мирзу, которого поймали туркменские вельможи и предали победителю на убиение. Ахмед же после шестимесячного царствования в 903 (1498) г. был убит Эбиг-султаном. На престол взошел султан Мурад, сын султана Йа'куба¹⁰⁰. Но Мухаммад Мирза, сын Йусуф-бека и внук Хасан-падишаха, разбил его и овладел Азербайджаном¹⁰¹, а султан Мурад удалился в Ирак. Мухаммад, свергнутый братом своим Алванд Мирзой, бежал в Исфахан, но, прибывший из Шираза султан Мурад, пленил его и отправил в Азербайджан против Алванд Мирзы.

В 904 (1499) г., по старанию приверженцев обеих сторон был заключен мир, вследствие которого Диарбакр и Азербайджан остались за Алванд Мирзой, а оба Ирака и Фарс отошли к султану Мураду.

Краткие сведения о генеалогии шахов и правителей Ширвана

Из истории видно, что ширваншахи почти никогда не имели самостоятельности и находились под влиянием своих сильных соседей: персов, арабов и тюрок. Мы почти не имеем достоверных сведений об их родословной до времен правления Минучихра Великого¹⁰². Когда в Ширван первый раз пришли арабские войска, они нашли здесь Шахрияра из династии ширваншахов, учрежденной Ануширваном Сасанидским. Предводители арабов Сурака ибн Амр и потом Абд ар-Рахман ибн Рабиа, по воле халифа Умара I утвердили Шахрияра в его власти на условии покорности им, как военачальником арабов. После этого кавказскими странами [87-88] управляли Хабиб ибн Салм, Хузайфа ибн ал-Йаман, Мугира ибн Шу'ба, Аш'ас ибн Кайс, Абд ал-Азиз ал-Бахили, Абу Убайд-Джаррах, Са'ид ибн Амр и Маслама ибн Абд ал-Малик. Но при аббасидских халифах Ширван перешел под власть арабских правителей Армении и Азербайджана. В 200 г. хиджры Ширваном владели Фаррух-зад, сын Ахситана, а затем правил Филан-шах¹⁰³, зависящий от халифа. В начале IV в. хиджры [X в.] Ширван принадлежал Али ибн Хайсаму, а после его Мухаммаду ибн Язиду, потомку Бахрама Чубина¹⁰⁴, под управлением которого были земли, протяжением в один месяц езды. Спустя некоторое время ширваншахом стал султан Фаридун¹⁰⁵. После него известий нет¹⁰⁶. В середине VI в. хиджры мы видим Минучихра Великого самостоятельным государем. Его современник, известный поэт Ширвана Хагани¹⁰⁷ описывает в одной поэме великолепную охоту его сына в Бакинской провинции - между морем и вечными огнями, где, по его словам, вероятно по причине малого количества населения тогда обитали львы и другие хищные звери. Даулат-шах пишет, что Ибрахим ибн Али Хагани, будучи важным сановником и поэтом, хотел уединиться от света и отправиться в Мекку, но Минучихр не соглашался на это. Хагани отправился без его позволения в Байлакан, но был пойман тамошним правителем и представлен Минучихру¹⁰⁸. Это говорит о том, что и эта часть Карабагской провинции была зависимой от Ширвана.

Кази Бейзави в *Низам ат-Таварих* ведет происхождение ширваншахов от рода Бахрама Чубина, который происходил от потомков Ардашир Бабакана, а Казн Ахмад Гаффари в *Джахан-ара* ведет их родословную от Ануширвана в следующем порядке: Минучихр сын Касрана, сына Кавуса, сына Шахрияра, сына Гуштаспа, сына Фаридуна, сына Фарамурза, сына Салара, сына Зийада, сына Джуна, сына Марзбана, сына Хурмуза, сына Ануширвана¹⁰⁹.

Многие историки говорят, что Минучихр был государем доблестным, что он покровительствовал наукам и искусству и обращал особое внимание на порядок в государстве и на спокойствие подданных.

Ему наследовал его сын Фаррухзад¹¹⁰, после смерти которого на престол вступил его сын Гуштасп¹¹¹. Многие приписывают ему основание некогда большого и цветущего города Куштасдин, в устье Куры, ныне находящегося в развалинах.

После смерти Гуштаспа Ширваном владели его сын Фарамурз¹¹², потом сын его Фаррухзад II¹¹³, затем его сын Кей-Кубад Правосудный¹¹⁴ и, наконец, его сын Кавус^{114а}. Кавус, известный умом и добродетелью, во время похода Джанибек-хана¹¹⁵ на Тавриз, против Ашрафа Чобана, как мы уже выше упомянули, оказывал ему большую помощь. Его великолепную гробницу, сохранившуюся до нашего времени, я сам видел несколько лет тому назад близ Кубы.

После его смерти в 774 (1373) г. десять лет правил его достойный сын Хушенг¹¹⁶. Наследники его на некоторое время потеряли престол. Узурпатор, имя которого неизвестно истории, предавшись злоупотреблению и насилиям, в скором времени был убит ширванцами. Шейх Ибрахим Дербенди сын султана Мухаммада, внук Кей-Кубада ширваншаха, занимался тогда земледелием в Шекинской провинции. Посланные к нему от народа, нашли его спящим в поле под деревом. Надев на него царскую чалму и платье, среди всеобщей радости они возвели его на престол предков. Шейх, а теперь уже эмир Ибрахим¹¹⁷, как мы уже сказали, был современником эмира Теймура. Некоторые историки сообщают, что эмир Ибрахим¹¹⁸, овладев Тавризом, на следующий год приготовился к дальнейшему походу, но потерял и ранее приобретенные владения. Это случилось, по-видимому, в то время, когда Кара-Юсуф Кара-Коюнлу вел войну с султаном Ахмедом Ильхани и Азербайджан поэтому остался без защиты. Эмир Кара-Юсуф, убив султана Ахмеда в 813 (1411) г., разбил эмира Ибрахима и занял Ширван. Это подтверждается надписью на Дербендских воротах, называемых Кийамат, которые были построены в 814 (1412) г. эмиром Исфандияром сыном-Кара-Юсуфа. Это подтверждается Гаджи Зейн ал-абидином Ширвани в книге *Рияз ас-сийаха*: Кара-Юсуф с многочисленным войском занял Ширван и опустошил его. Эмир Ибрахим был взят в плен. Победитель отнял у него все богатства, но оставил его по-прежнему на престоле.

В 820 (1418) г. после смерти эмира Ибрахима на ширванский престол взошел его сын султан Халил¹¹⁹. Он построил некоторые караван-сарай между Баку, Кубой, Сальяном и Шемахой, а также много башен и мечетей [89-90] в самом Баку. Между прочими зданиями есть и величественный дворец, развалины которого можно видеть и теперь. Кроме этого он во многих местах починил крепостные стены Дербенда. В *Рияз ас-сийаха* сказано, что Искендер сын Кара-Юсуфа пришел в Ширван, ограбил и опустошил его. Султан Халил бежал, но вскоре с помощью Шахруха изгнал Искендера и после 53-летнего царствования умер, оставив престол своему сыну Фаррух Ясару, который в 906 (1501) г. был убит¹²⁰ в сражении против шаха Исмаила Сефевид¹²¹. Сыновья его Бахрам-бек¹²² и Казим-бек¹²³ владели Ширваном - каждый около года. После них на престол вступил третий их брат Ибрахим¹²⁴, прозванный Шейхшах. Признав над собою власть шаха Исмаила и шаха Тахмаспа I¹²⁵, он спокойно правил Ширваном 22 года.

Ему наследовал сын султан Халил II¹²⁶, который женился на сестре шаха Тахмаспа. Он умер в 942 (1535) г. и по общему желанию народа на престол был возведен его несовершеннолетний племянник Шахрух¹²⁷, сын султана Фарруха, внук Шейхшаха. По причине его молодости в стране возникли большие беспорядки.

В 945 (1539) г. Ширван навсегда присоединился к владениям Сефевидов. Шах Тахмасп I назначил правителем Ширвана своего брата Алкас-мирзу, а после его измены в 953 (1546) г.¹²⁸ своего сына Исмаил-мирзу¹²⁹. В следующем году Бурхан-мирза, потомок ширваншахов, сумел на некоторое время покорить Ширван¹³⁰, но быстро умер. Управление Ширваном персидский шах поручил своему зятю Мир Абдул-хану Устаджлу¹³¹, который в течение 17 лет достойно исполнял возложенную на него обязанность. После его смерти на его место был назначен Арас-хан Румлу¹³².

В 986 (1578) г. по просьбе Абу Бакр-мирзы, сына Бурхан-мирзы¹³³, турецкий Сераскер Лала-паша овладел Ширваном и назначил его правителем Осман-пашу¹³⁴. После этого в течение нескольких лет Ширван был театром войны между Турцией и Персией. Великий везир персидский Мирза Салман¹³⁵ разбил Осман-пашу, который ушел в Дербенд¹³⁶. Мухаммед Кули Халифа Зулькадари остался в Ширване, но был убит в сражении против турок и крымских татар¹³⁷. Ширван вторично покорился Осман-паше. Но подоспел Мирза-Салман с войском и Осман-паша опять отступил к Дербенду. Пейкар-хан Каджар¹³⁸, а после смерти его Халифе Ансар Карадаглы¹³⁹ управляли Ширваном по назначению [90-91] шаха и не сделав ничего особенного, оба вскоре

умерли. После них Осман-паша, а затем Хасан-паша¹⁴⁰, Махмуд-паша¹⁴¹ и Ахмед-паша¹⁴² спокойно управляли Ширваном, пока в 1016 (1607) г. он не был покорен шахом Аббасом. После этого Ширваном постоянно управляли персидские беглярбеки. Они следовали один за другим в следующем порядке: Зульфугар-хан Караманлу правил 2 года; Юсуф-хан - 18 лет; Араб-хан - 8 лет; Фарадж-хан – 3 года; Араб-хан - 11 лет; Хосров-хан - 8 лет; Манучар-хан - 6 лет; Хаджи-хан - 3 года; Мухаммад-хан - 2 года; Наджаф Кули-хан - 7 лет; Мехр-Али-хан - 3 года; Макри-Кули-хан - 2 года; Сеид-хан - 7 лет; Али-Кули-хан - 6 лет; Муса-хан и Хасан-Али-хан – 20 лет и Хусейн-хан - 2 года¹⁴³.

В 1124 (1712) г. Гаджи-Давуд Мускурский с помощью Уцмия и Сурхая¹⁴⁴ убили хана кубинского¹⁴⁵ и овладели Шемахою. Потом с 1138 (1725) г. до прибытия Надир-шаха¹⁴⁶ в 1147 (1734) г. властвовал Сурхай-хан Казикумукский¹⁴⁷. Но при Надир-шахе этим краем поочередно управляли Мухаммад Кули-хан, Али-Кули-хан, Мехти-хан, Сардар-хан и Элдар-хан¹⁴⁸.

После коронации Надир-шаха¹⁴⁹ землями от Каплан-Куха¹⁵⁰ до Дагестана включительно в течение трех лет спокойно правил его брат Ибрахим-хан¹⁵¹, а Ширваном управлял Мехти-хан. После убийства Мехти-хана Ширваном управляли: Сардар-хан Кырхлу¹⁵² - 5 лет и Хайдар-хан Афшар¹⁵³ - 1 год. В 1155 (1743) г. Ширваном на короткое время овладели Сам-мирза и Мухаммад-хан сын Сурхай-хана. Хотя Ашур-хан Сардар и Фатх-Али-хан Афшар и изгнали их, но последние смутные годы царствования Надир-шаха не позволили восстановить здесь порядка¹⁵⁴. После смерти Надир-шаха, случившейся в 1160 (1747) г., из каждой провинции Ширванской области были образованы отдельные и самостоятельные ханства: Ширванское, Шекинское, Бакинское, Кубинское и Дербендское. Но последнее скоро присоединилось к Кубинскому, а затем все четыре эти ханства в разное время перешли в подданство России. [91-92]

ПЕРИОД ЧЕТВЕРТЫЙ

ОТ ВСТУПЛЕНИЯ НА ПРЕСТОЛ СЕФЕВИДОВ ДО СМЕРТИ НАДИР ШАХА (906/1501 - 1160/1747 гг.)

По свидетельству исторических сочинений - *Алам Арай-и*, *Хабиб ас-сийар*¹ и многих других, династия Сефевидов получила свое название от своего предка шейха Сафи ад-Дина Йа'куба² к великолепной гробнице которого в Ардабиле и поныне стекается народ на поклонение. Происходя в 21 колене от седьмого имама*, предки Сафи ад-Дина были всегда шейхами или духовными учителями. Сын Сафи ад-Дина шейх Садр ад-Дин Муса³, внук его Хаджи-Али⁴, правнук Ибрахим, названный Шейх-шахом⁵, и сын последнего Шейх Джунейд⁶ соединяли в себе духовную власть с политическим влиянием. Отовсюду стекалось к ним множество мюридов (подчиненных воле учителя). Царствовавший тогда Джахан-шах Кара-Коюнлу стал подозревать Шейха Джунейда. Но опасаясь обидеть его открыто, он хотел втайне избавиться от него. Вследствие этого Шейх Джунейд со своими приверженцами удалился в Дийарбакр, к Хасанбеку Ак-Коюнлу - владельцу части этого края, который не признавал над собою власти Джахан-шаха. Он выдал свою сестру Хадидже-Бегим за Шейха Джунейда. Через некоторое время Джунейд опять возвратился в Ардабил. Джахан-шах начал принимать действенные меры к его гибели, но тот умножил число своих мюридов, объявил себя независимым и с 10-тысячным войском отправился в Ширван с намерением вести с черкесами войну за веру. В книге *Футухат-и Амини* сказано, что он отправился для овладения Ширваном. Как бы то ни было ширваншах Султан Халил, подстрекаемый табасаранцами, начал препятствовать его походу в Дагестан. В сильном сражении на левом берегу реки Самур, под деревней Кыпчак Шейх Джунейд был убит⁷.

В 851 (1447) г. некоторые из приверженцев Сефевидов вынесли его тело и предали его земле в деревне Кулхан, ныне называемой Хазра, то есть «святая», в Кубинской провинции. Внук его Тахмасп I спустя сто лет построил над могилой великолепную гробницу и мечеть, развалины которых существуют и поныне и считаются [92-93] святыми в народе⁸. Шейх Хайдар⁹, родившийся от сестры Хасан-бека, занял место отца. Хасан-бек, став шахом, выдал свою дочь Халиму-Бегим (Марту) за Шейха Хайдара и начал открыто поддерживать его учение и влияние на народ¹⁰.

Шейх Хайдар вместо туркменской *такие* (род папахи) придумал для своих последователей красную остроконечную шапку, составленную из двенадцати лоскутов, в знак памяти двенадцати святых имамов, объявив народу, что это было ему повелено свыше во сне. Поэтому последователи Сефевидов стали называться кызылбашами (красноголовый)¹¹.

После смерти Хасан-бека падишахами были его сын Султан Халил, а потом Султан Йа'куб. Шейх Хайдар, заметив нерасположение к себе Султана Йа'куба, сына Хасана падишаха, в 893 (1488) г. отправился через Шекинскую провинцию в Дербенд воевать с черкесами. Жители Дербенда стали ему мешать в этом, что побудило его осадить Дербенд. Ширваншах Фаррух-Ясар был не в состоянии отразить его и запросил помощи у Султана Йа'куба, своего зятя, извещая, что если, Шейх Хайдар успеет овладеть, Ширваном, то все царство туркменское подвергнется опасности. Султан Йа'куб послал на помощь ширваншаху Сулейман-бека Биджана с 4-тысячным войском и тот, добавив свои собственные силы, выступил против, Шейха Хайдара. Шейх Хайдар сразу же снял осаду и встретил их на Табасаранской земле, на левом берегу Рубаса и в кровопролитном сражении был убит стрелою. Приверженные к нему табасаранцы похоронили его в деревне Тинид¹². В *Футухат-и Амини* говорится, что сын Шейха Хайдара шах Исмаил спустя 22 года перенес его прах в Ардабил. На месте смерти Шейха Хайдара и над могилою, где лежало его тело, и теперь существует памятник, куда стекается народ на поклонение.

Историю гибели, Шейха Хайдара узнали от Хусайн-бека Леле и Фарук Султана, которые участвовали в этих битвах¹³. По их словам, шейх Хайдар похоронен в Табасаране. Но я видел его могилу в Табасаранском магале Этек, на левом берегу реки Рубас. Могила находится в одном фарсах от села Тинид. После смерти Шейха Хайдара его сын Султан Али, заняв его место в Ардабиле, умножил число приверженцев своего учения. Султан Йа'куб схватил его вместе с братьями и с матерью (своею сестрою) и заключил их в крепость Истахр [93-94] (Персеполис), где они пребывали четыре с половиной года. Их освободил Рустам-мирза, чтобы, как было сказано

* Святых имамов, то есть преемников духовного учения, из потомков Мухаммада считается двенадцать.

выше, отправить в поход против Байсунгура. После окончания похода и смерти Байсунгура он позволил им с почестями возвратиться в Ардабил, где около Султана Али снова стали собираться мюриды. Тогда Рустам-мирза стал подозревать Али и снова перевел их в Тавриз и держал под строгим надзором. Но и тут его мюриды не переставали явно и тайно стекаться к нему. Вследствие этого Рустам-мирза решил убить его, но султан Али с братьями и 700 мюридов бежал в Ардабил. Айба-султан¹⁴ с 4000 воинов, назначенный преследовать, настиг его севернее Ардабила и Султан Али был убит в последовавшем сражении в 898 (1493)¹⁵ г. Старшие мюриды увезли шестилетнего его брата Исмаила-мирзу сначала в Ардабил и оттуда в Гилян. Тамашный владетель Мирза-Али Каркия¹⁶ оказывал им всевозможные почести до тех пор, пока междоусобия туркменских государей не ослабили их могущество. Тогда, в 906 (1501) г., Исмаил-мирза с 1500 мюридов, собравшихся к нему из Средней Азии, Рума и Сирии, пришел в Ардабил, но, не решаясь с такими малыми силами начать военные действия, отступил к Талышу¹⁷. С наступлением весны¹⁸ он возвратился в Ардабил, а оттуда пошел в Карабаг, где, умножив свое войско, отправился в Ширван. Фаррух-Ясар с 20 тысячами всадников и несколькими тысячами пехоты встретил его на горе Джабаланы, выше города Шемахи, близ крепости Гюлистан, развалины которой теперь называются Кыз-Каласы. Произошло кровопролитное сражение и Фаррух-Ясар был убит вместе с многими своими военачальниками. Его храбрый сын Ибрахим Шейхшах удалился морем в Гилян¹⁹.

Исмаил-мирза, провозглашенный шахом в 906 (1501) г., провел зиму в Махмудабаде. Ширванские крепости и города, за исключением нескольких, которые не хотели сдаваться, со всеми сокровищами перешли в его руки. После непродолжительной осады Шах Исмаил взял лично крепость Баку, окруженную с трех сторон морем, а с четвертой - глубоким рвом. Эту крепость построил Ануширван, а ширваншахи обвели ее тремя стенами. После взятия Баку Исмаил осадил известную крепость Гюлистан, где заперлись некоторые из ширванских вельмож. Здесь получил он известие, что Алвенд-мирза²⁰ с туркменскими войсками прибыл в Нахичеван и отправил против него два отряда. Шах Исмаил тотчас отправился в Азербайджан и отправил часть войска против эмира Османа Мосуллу, предводителя одного из посланных против него отрядов. В кровопролитной битве туркмены были разбиты, а эмир Осман и многие другие взяты в плен и казнены. Вслед за этим против Шаха Исмаила, у которого было только 7000 войска, выступил сам Алванд-мирза с 30-тысячным войском²¹. В сражении в Шарурском магале, в Нахичеванской провинции, Алванд был совершенно разбит, потерял весь обоз и войско и бежал в Арзинджан²². Овладев в 907 (1502) г. Тавризом, Шах Исмаил торжественно объявил о своей приверженности к вере шиитов, которая до тех пор исповедывалась втайне²³. После этого он разбил султана Мурада близ Хамадана, овладел принадлежавшею ему частью Персии, заставил его бежать в Багдад и просить помощи у тамошнего правителя, своего тестя Ала ад-Даула Зулькадара²⁴.

В 912 (1507) г. султан Мурад, получив от него помощь, овладел некоторыми крепостями и городами в Дийарбакре. На следующий год Шах Исмаил, собрав сильное войско, отправился против него и после трехдневного кровопролитного сражения, вторично разбил султана Мурада, который опять бежал к своему тестю. Шах Исмаил, овладев постепенно Дийарбаком, обоими Ираками, Фарсом, Хорасаном и частью Туркестана, вторично прибыл в Тавриз и там получил известие, что Шейхшах захватил Ширван и не хочет даже платить дань²⁵.

В 915 (1510) г. среди сильной зимы Шах Исмаил выступил в Ширван²⁶, а Шейхшах заперся в крепости Бугурд. Развалины ее и поныне находятся в трех милях к северу от Шемахи, близ деревни Калей-Бейгурт. Шах Исмаил назначил в Шемахе Хусейн-бека Леле правителем Ширвана и двинул войска дальше. Бакинский и Шабранский гарнизоны сдались ему без сопротивления. Дербендский, после некоторого упорства, последовал их примеру²⁷.

Из древних грамот видно, что Шах Исмаил переселил из Ирака племя Баят частью в Эриван, а частью в Дербенд и Шабран, чтобы усилить местных правителей. Возвратившись зимой в Карабаг, следующей весной он пошел в Султанлию. Турецкий султан Селим²⁸ в 920 (1515) г. совершил набег на Персию и, разбив на Чалдыранском поле Шаха Исмаила²⁹, овладел Тавризом, но после девятидневного здесь пребывания, опасаясь [95-96] неприятных последствий, возвратился в свои пределы. Оттуда он послал Фархад-пашу против Ала ад-Даули, который из гордости не признавал над собою власти ни одного из этих двух государей. В последовавшем сражении Ала ад-Даула был убит. Часть его подданных разошлась по Турции, а другая с его внуком Зулькадар-оглы перебралась в Азербайджан. Часть их поселилась в Шамшадинском магале, что ныне в Грузии, а часть смешалась с лезгинскими племенами, смежными с Грузией, отчего и до сих пор некоторые соседи называют их Бульгадар, с переменной «з» на «б». Зулькадары составляли ветвь

туркменского племени, переселенного в Персию, как было сказано выше, Хулагу-ханом. Сперва они жили в Ширазе, а потом в Дийарбакре и Мосуле, где усилились и начали распространять свое влияние на соседние народы. Ими управляли десять человек из этого племени в продолжении ста тридцати восьми лет. Последний из них Ала ад-Даула обрел такую мощь, что владетели Египта и Сирии, враждующие между собой, искали его помощи³⁰. По этому случаю он высказался так: «Я имею две курицы, которые несут мне: одна золотое яйцо, а другая - серебряное».

В 929 (1523) г., когда Шах Исмаил находился в Азербайджане, Шейхшах Ширванский явился к нему с покорностью, поднес много подарков и выдал за него одну из ближайших родственниц. За это он получил полную власть над Ширваном.

На следующий год - 930 (1524) - умер Шах Исмаил. Восточные писатели уподобляют его солнцу, освещающему друзей и сжигающему врагов. Кроме занятий и беспрестанных забот о делах огромного государства, которое он сам создал, Шах Исмаил имел еще время заниматься науками и беседовать с учеными людьми. Его песни, известные под псевдонимом Шах Хатаи, сочиненные им на тюркском языке, до сих пор живут в устах народа.

После смерти Шаха Исмаила на престол вступил его сын Тахмасп. Вскоре после этого умер и Шейхшах, оставив престол Ширвана своему сыну султану Халилу II, который женился на сестре шаха Тахмаспа³¹.

В 940 (1533) г. в Азербайджан пришел турецкий султан Сулейман³², подстрекаемый Улама Султаном Текелю, который изменил Персии и бежал в Турцию³³. Шах Тахмасп опасался дать решительное сражение, [96-97] а недостаток фуража и холодная зима заставили султана через Султанию напасть на Багдад. Овладев этим городом, Сулейман на следующий год взял Тавриз. Однако беспорядки, возникшие в его же собственном войске, принудили султана возвратиться назад. Абд ал-Фаттах Фумени, историк Гиляна, говорит, что владетель Гиляна эмир Дубадж (муж сестры Тахмаспа) перешел с 8-тысячным войском на сторону султана Сулеймана, когда тот пришел в Хой и Салмас. На обратном пути в Гилян на Дубаджа напал эмир Гатам, правитель Кюгдума, благодетельственный им, и разбил его. По примеру эмира Гатама все гилянские провинции восстали против эмира Дубаджа, который тотчас отправился морем в Ширван. Прибыв в Шемаху, он узнал, что Музаффар Султан, правитель Дербенда, умер, а его жена, сестра шаха, осталась там. Эмир Дубадж отправился туда, надеясь жениться на ней и таким путем овладеть Дербендской крепостью. Сначала он просил ее руки, но видя, что она не решается, он стал настаивать. Не отказывая ему решительно, она известила об этом тайно брата своего шаха Тахмаспа, находившегося тогда в Тавризе. Баязид-Султан, правитель Мугана и Арасбара, получил приказание отправиться в Дербенд, схватить эмира Дубаджа и доставить его в Тавриз. Он исправно выполнял поручение и представил шаху преступника, на которого тотчас же надели одежду, начиненную порохом (на голову надели колпак), и, подняв на минарет в железной клетке, расстреляли³⁴.

В 942 (1535) г. ширваншах Халил II умер, не оставив потомства. Ширванские вельможи возвели на престол его племянника малолетнего Шахруха, сына султана Фарруха, внука Шейхшаха³⁵. По причине его юности дела расстроились, вельможи присвоили себе неограниченную власть и употребляли ее во зло. Тогда же появился дервиш, выдававший себя за Султана Мухаммада, сына Шейхшаха. Собрав многочисленную толпу, он овладел Сальяном. Сторонники Шахруха по причине беспорядков и разногласий заперлись вместе с ним в крепости Бугурд. Дервиш вступил в Шемаху, столицу ширваншахов, но, не имея при себе ни одного умного человека, который мог бы им руководить, он без всякой причины оставил этот город и возвратился в Сальян. Сторонники Шахруха настигли его близ Сальяна и рассеяли его отряды. Дервиш погиб от руки Курчибаши Падара³⁶. [97-98]

Когда было усмирено это эпизодическое волнение, то злоупотребления вельмож вышли из границ. Имущество и семейства подвергались частым грабегам и насилию. Наконец, Курчибаши Падар³⁷ с некоторым числом жителей прибегнул к защите шаха Тахмаспа. В 945 (1538) г. Алкас-мирза, брат шаха и Ментеше-Султан с частью каджаров и талышей, а также карабагских (и муганских) ополчений числом 20 тысяч были назначены идти походом на Ширван. Ширванцы заперлись в крепостях и не хотели покоряться. Кызылбаши, овладев крепостью Сурхаб и Кабалой, отправили часть войска на крепость Гюлистан, а сам Алкас-мирза пошел на Бугурд, где находился Шахрух. Его векил (наместник) Хусейн-бек встретил неприятеля в ущелье Бугурда, но в сражении был разбит, после чего заперся в крепости. После четырехмесячной осады на помощь осажденным пришел Дервиш Мухаммад-хан I Пекинский, который атаковал персидский лагерь. Однако его атака была отражена и он отступил с значительными потерями. Осажденные, лишившись всякой

надежды и средств для дальнейшего сопротивления, отправили человека, который заявил, что если шах прибудет к крепости лично, то они без сопротивления сдадутся ему. Вскоре из города Маранда прибыл шах Тахмасп, а на следующий день векил Хусейн-бек с прочими вельможами и почетными лицами передал ему Шахруха. Гарнизон Гюлистана покорился немедленно. Хусейн-бек и многие вельможи были казнены, и самого Шахруха через год уже не было в живых³⁸.

Управление Ширваном перешло к Алкас-мирзе, который пробыл на этом посту 9 лет, но, избалованный счастьем, изменил своему государю, благодетелю и старшему брату. Эта неблагодарность подвергла его впоследствии заслуженному наказанию. Управляя Ширваном, Алкас-мирза день ото дня все более и более нарушал волю своего брата. Шах был вынужден силой усмирить его и двинул войска в Ширван. Алкас-мирза отправил навстречу шаху мать и сына своего Ахмеда-мирзу, клятвенно обещая повиноваться ему во всем. Шах повернул войска на Грузию, приказав Алкас-мирзе идти против черкесов.

Возвратившись из Грузии, шах узнал, что Алкас-мирза приказал чеканить монету и во время богослужения произносить в мечетях только свое имя. Тогда шах [98-99] приказал Ибрагим-хану Зулкадару, Гёкча-Султану Каджару и, Шахверди-хану Зийад-оглы занять Ширван. Алкас-мирза все еще находился в Черкесии. Наместник его Давлатйар заперся с его семейством в крепости Гюлистан. Иранские войска заняли Ширван и осадили Гюлистан.

Алкас-мирза возвратился в Дербенд и хотя он два раза был разбит, но все еще оставался сильным. Шах послал новое войско в помощь прежнему. Алкас-мирза отступил в Хиналуг, там войска его разошлись, а он, преследуемый с 40 или 50 всадниками, переправился через Самур и сперва обратился к Крым-Шамхалу. Затем он отправился в Крым, а оттуда в Константинополь³⁹.

Крепости Дербенд и Гюлистан некоторое время были в руках людей Алкас-мирзы, но потом сдались. Давлатйар и некоторые другие эмиры были казнены. Шах Тахмасп поручил управление, Ширваном малолетнему своему сыну Исмаил-мирзе, а Гёкча-Султана Каджара назначил его опекуном⁴⁰.

В это время (954/1547 г.) один из потомков, Ширван-шахов Бурхан-мирза*, живший в Кайтаке, прибыл в Кульган**, где, пользуясь неприступными местами, стал собирать ополчение⁴¹. Исмаил-мирза и Гёкча-Султан выступили против него. Их авангард потерпел поражение, но вскоре подошли главные силы, началось сражение и неприятель рассеялся, а сам Бурхан-мирза бежал в Дагестан. На следующий год, когда турецкий султан Сулейман, подстрекаемый Алкас-мирзой, в третий раз пришел в Персию⁴², шах Тахмасп выступил против нег, а когда Исмаил-мирза с Гёкча-Султаном Каджаром выступили из Ширвана, дабы соединиться с главною армией Сефевидов, то Бурхан-мирза, воспользовавшись этим, вышел из своего убежища и овладел Ширваном, однако вскоре он умер.

Когда султан Сулейман удалился, то Алкас-мирза попытался возмутить Иран и Фарс, направился в Багдад, но был схвачен. По приказанию брата, он был заключен на долгое время в крепость Кахкаха, откуда после [99-100] освобождения отправился в святой город Мешхед и там умер⁴³. Он занимался поэзией и мы приведем следующие его стихи: «В жизни нашей мы беспрестанно охотимся, подобно свирепому льву, и гоняемся за страстями по разным путям. Но когда опустится занавес жизни, только тогда будут видны наши действия».

В 956 (1549) г. Абдулла-хан Устаджлу, сын Мухаммад-хана, зять шаха, был назначен правителем, Ширвана, жители которого, опасаясь наказания за измену, избрали себе начальником Михраба - одного из родственников Бурхан-Али. Абдулла-хан направился против ширваншаха. Они вскоре с большим уроном были разбиты и Михраб-мирза бежал неизвестно куда⁴⁴. Ширванцы восстали вторично, избрали главой Курбан-Али, родственника Михраба и укрепились на одном из островов Каспийского моря. Увещения хана не имели успеха, поэтому он взял остров приступом и Курбан-Али со многими приверженцами погиб во время битвы⁴⁵. После этого некоторое время было затишье. Одним из успехов шаха Тахмаспа в этом районе является захват, Шеки⁴⁶.

В 958 (1551) г. Шекинская провинция была присоединена к Персидскому государству. Хасан-бек, один из потомков ширваншахов⁴⁷, потомственный владетель этой провинции, стесненный грузинами, обращался за помощью к Шаху Исмаилу. Он был убит в сражении против Леван-хана, кахетинского валия⁴⁸. Сын его Дервиш Мухаммад-хан не последовал примеру своего отца. В 945 (1538) г., как было сказано, он помогал осажденному, Шахруху и продолжал враждовать с

* Печать, которую я (Бакиханов - З. Б.) видел на данных им грамотах, имела следующую надпись: Бурхан-Али, сын Кей-Кубада, сына Абу-Бекра, сына Эмира-Исхака, сына Шейх-Ибрахима.

** Так называлась южная часть нынешней Кубинской провинции.

Персией. По этой причине шах Тахмасп лично пришел в Шекинскую провинцию, в город Ареш. Леван-хан, кахетинский валий, явился к шаху и был им обласкан. Тогда шах объявил Дервиш Мухаммад-хану, что если и он покорится, то будет в безопасности и останется в звании владельца. Но Дервиш, надеясь на неприступную местность, укрепился в трех местах: в крепостях Киш, Гелясен-Герасан (т. е. Придешь и увидишь!) и на одной из гор Кавказа. Курчи-баши, Севиндик-бек, Бедир-хан и Шахкули-Султан были отправлены против крепости Киш, кахетинский валий Леван-хан и ширванский валий Абдулла-хан против Гелясен-Герасан, в которой находился сам Дервиш Мухаммад-хан, а, Шахкули Халифа против [100-101] укреплений на горе. Наступавшие и защитники были упорны. Наконец первым сдался начальник крепости Киш, уже разрушенной частично огнем артиллерии. Он был благосклонно принят шахом, а крепость разрушена до основания. Когда шах лично двинулся к укреплению у горы, то осажденные тут же сдались и покорно просили пощады. Дервиш Мухаммад-хан, раскаявшись в своем поступке, бежал ночью с 400 всадниками, но преследуемый частью отряда он вынужден был защищаться. Он был убит Пиркули-Коса, нукером Черендаб-Султана, Шамлу. Голова Дервиша была доставлена шаху. После этого, Шекинская провинция полностью подчинилась шаху⁴⁹.

В 961 (1554) г. Султан Сулейман в четвертый раз пошел на Азербайджан⁵⁰. А Касим-мирза, потомок ширваншахов, искавший покровительства в Турции, выступил из Крыма с турками и татарами, занял Дербенд и с многочисленным войском направился на, Ширван. Когда он прошел Дербенд, ширванцы восстали снова. Касим-мирза на пути в, Шемаху, в тесном ущелье Тене, был встречен правителем, Ширвана Абдулла-ханом. Здесь Касим-мирза разбил его и заставил возвратиться в, Шемаху. Сам он прибыл в Кала-и Бугурд и с 10 тысячами турок и ширванцев подступил к Шемахе. Абдулла-хан вопреки совету своих приближенных вышел ему навстречу с двумя тысячами воинов. Близ крепости Гюлистан произошла кровопролитная битва, продолжавшаяся целый день. К вечеру Касим-мирза был наголову разбит и бежал в Табасаран. Дальнейшая судьба его неизвестна⁵¹.

Абдулла-хан упрочил свое правление, навел порядок, соблюдал правосудие и был страшен для соседей. В его время в, Шемахе под непосредственным его покровительством была учреждена английская фактория⁵². В 969 (1562) г., когда англичанин Джекинсон возвращался в Европу, Абдулла-хан отправил с ним посланника к русскому царю Иоанну Васильевичу Грозному⁵³.

После семнадцатилетнего правления он умер в 973 (1566) г. На его место был назначен Арас-хан Румлу.

В 984 (1576) году на пятьдесят четвертом году своего царствования умер шах Тахмасп. Он имел сильный характер и любил правосудие. Хотя в юности своей он и предавался иногда страстям и ветренности, но своих [101-102] обязанностей он никогда не забывал. Память своей бурной молодости и раскаяния он оставил в следующем стихотворении: «Некоторое время мы гонялись за толченым изумрудом (опиум) и запачкали себя каплями влажного яхонта (вина); и то и другое оставили на нашей душе пятна разных цветов, которые мы смыли горячими слезами и приобрели тишину духа».

После шаха Тахмаспа осталось много изречений в стихах, в которых он определил характер некоторых племен. Например: «Кашанская собака лучше кумских вельмож, хотя сам кашанец хуже собаки; у жителя Тавриза ничего, кроме подлости и коварства, не увидим, но гораздо лучше никогда его не видеть; Исфахан есть рай, место благодати, то исфаханцу не следовало бы там быть»⁵⁴.

После смерти шаха Тахмаспа на престол вступил его сын Исмаил II. Во время своего кратковременного царствования он хотел ввести новый порядок в управление, не сообразный с духом его предшественников и народа. Главною его целью было сблизить суннитов и шиитов, между которыми в то время господствовала сильная вражда и ненависть⁵⁵. Но по причине жестокости, обнаружившейся при истреблении им своих родственников и многих других людей, шах Исмаил после одного года правления был отравлен, а на престол был возведен его брат шах Мухаммед⁵⁶. Правителем Ширвана по-прежнему оставался Арас-хан, который подарил Эртогды-халифа Текелу и нескольким другим сановникам из племени Шамлу имения в Ширванской провинции. Иса-хан Корчи, сын валия Левенд-хана, женился на дочери Сам-мирзы, сына шаха Исмаила и был назначен правителем Шеки⁵⁷.

Слабохарактерность шаха Мухаммеда, его излишняя набожность и незнание государственных дел расстроили мудрые меры предшественников. Любимые им женщины и особенно его жена, оказывающие влияние на владыку, способствовали беспорядкам, составляли партии и прочее. От этого повсеместно стала пробуждаться дремавшая ненависть разнородных племен, составлявших

государство. Некоторые сановники, доведенные до крайности женою Султана Мухаммада, желая пресечь все более раскрывающееся зло, ворвались однажды в комнату шаха и в его присутствии изрубили его жену⁵⁸. Во время этого всеобщего расстройстве общественного [102-103] порядка ширванцы пригласили к себе Абу-Бекра-мирзу, сына Бурхана-мирзы⁵⁹, проживавшего в Черкесии и Дагестане. Абу-Бекр собрал около трех тысяч войск, поднял восстание и, поддерживая возмущение, послал нескольких ширванцев к турецкому султану Мураду⁶⁰ за помощью против персиян и для взятия Ширвана⁶¹. Султан Мурад решил завоевать провинции Ширван, Баку и Азербайджан.

В 986 (1578) г. Мустафа-паша (прозванный Лала-Паша - наставник)⁶² со стотысячным войском двинулся на завоевание этих областей. Правители Эривани и Карабага⁶³ встретили его близ Ахалцыха, но были наголову разбиты⁶⁴. Лала-паша, овладев Тифлисом⁶⁵, продолжал свой поход в Ширван. Иса-хан, сын Левенд-хана кахетинского, зять шаха, управлявший тогда Шекинской провинцией, оказался не в состоянии пресечь ему путь и удалился в горы. Лала-паша, получив подкрепления от разных правителей и обществ Дагестана, своих единоверцев, беспрепятственно прибыл в Ширван. Арас-хан, не имея возможности сопротивляться, удалился со своими приверженцами на правый берег Куры⁶⁶. Лала-паша назначил Осман-пашу правителем Ширвана, а Кайтас-пашу - правителем Ареша⁶⁷ и, укрепив Шемаху, Ареш и Баку, оставил Абу-Бекру-мирзе часть войска, обещая исходатайствовать у султана утверждение его в должности валия, Ширванского⁶⁸. Сам он тем же путем возвратился в Турцию, встретив в Грузии некоторое сопротивление.

Между тем Персия думала о защите своих владений. Хамза-мирза, старший сын Султана Мухаммада и наследник престола, прибыл с войском в Карабаг. Но Арас-хан полагал без его помощи овладеть Ширваном, пошел из своего лагеря прямо на Шемаху. Осман-паша, управлявший Шемахой, знал о том, что турецкий султан приказал Мехмет Гирей-хану крымскому⁶⁹ идти на помощь Лала-паше и что брат крымского хана Адил Гирей-Султан с 20 тысячами татарских воинов находится уже близко. Поэтому Осман-паша выступил против врага. Арас-хан, ничего не зная об этом, подошел к Шемахе и построил войска в боевые порядки. Завязалась битва. В эту решительную минуту неожиданно появились татарские, лезгинские и карабагские полчища. Арас-хан дрогнул и готовился к отступлению, но, окруженный со всех сторон, после упорной защиты, погиб [103-104] почти со всем войском⁷⁰. После этого Осман-паша прибыл в Шемаху. Адил Гирей Султан и Абу-Бакр-мирза отправились истребить оставшееся в лагере за Курой войско Арас-хана. Узнав об этом, Хамза-мирза приказал талышским и другим войскам защищать берега Куры и воинов Арас-хана. Хотя персы и уничтожили понтонный мост на Куре, но они не могли остановить неприятеля, который, перебравшись в разных местах через реку, напал на лагерь, захватил жен, детей и все имущество, там находящееся и, рассеяв войско персов, в тот же день отошел за реку. Между тем Мирза Салман, великий везир Персии, двинулся поспешно из Тахт-и Тавуса (Кара-Копека), что в Карабаге, и, переправившись в Коюн-Олюню через Куру, напал на Шемаху и осадил ее. Адил Гирей Султан, получив об этом известие, тотчас бросился туда же. Мирза Салман оставил часть войска под Шемахой, а с остальным встретил его на берегу реки Ахсу в Юрт-Молла-Гасан. У Адил Гирея Султана тогда было 12-тысячное войско татар и 4 или 5 тысяч лезгин и ширванцев. Эмир Хамза-хан Устаджлу принял команду над персидским войском. Завязалась упорная битва, продолжавшаяся от утра до самого вечера, во время которой к персам прибыли на помощь войска, оставленные ими под Шемахой.

Адил Гирей Султан сам бросился в битву, чтобы поощрить ослабевающий дух своего войска. В эту минуту Баба Ханифа ударил его пикою и бросил с лошади. Адил Гирей назвал свое имя и избавился от смерти, но был взят в плен. Разбитые татары частью полегли на месте, а частью рассеялись, и все имущество, захваченное в лагере Арас-хана, попало в руки победителей. Осман-паша тотчас же оставил Шемаху и ушел в Дербенд, но, преследуемый до Шабрана, лишился части артиллерии и обоза⁷¹.

Мирза Салман, оставив часть войска в Ширване, возвратился в Персию. Адил Гирей Султан содержался сперва во дворце шаха, в Казвине, где ему оказывали приличествующие его сану почести, но потом по распоряжению министров его хотели перевести в крепость. Адил Гирей Султан ослушался приказания и, когда его хотели насильно заставить исполнить его, он стал защищаться и был убит⁷². Слух о том, что с Адил Гирей Султаном так благородно обходились, дошел до Крыма и мать несчастного пленника, желая еще раз его увидеть, [104-105] отправилась ко двору шаха с письмом и подарками от крымского хана. Но в деревне Кафир-Кумык во владении шамхала она получила горестное известие об участи своего сына. Жители Кумука стали ее

притеснять и обижать, вследствие чего она их назвала *кафир-кумыками*, т. е. неверными кумыками и это название до сих пор осталось за этой деревней. Здесь она умерла и гробница ее, называемая Татар-Син, и поныне на небольшом расстоянии от деревни⁷³.

Управление, Ширваном было поручено Мухаммаду-Кули Халифе Зулъкадару, кроме того были назначены правители в каждую провинцию. Жители Шеки и Шабрана, повинаясь Абу-Бекру-мирзе, поддерживаемые турками и дагестанцами, часто тревожили персиян. Лала-паша, находившийся в Арзруме, готовился на следующий год к походу. Эти обстоятельства вынудили шаха перебраться из тогдашней столицы Казвин в Тавриз. Там он получил донесение от Мухаммада-Кули Халифе, что братья Адил Гирей Султана - Гази Гирей Султан и Сафа Гирей Султан пришли с крымскими татарами в Дербенд. Мирза Салман был опять назначен в, Ширван. Но крымские ханы еще до его прибытия выступили из Дербенда. Мухаммад-Кули Халифе встретил их на берегу Самура. Произошло кровопролитное сражение. Мухаммад-Кули Халифе с частью войска своего погиб⁷⁴, остальные же рассеялись. Некоторые ушли за Куру, а другие с семьями и имуществом попали в руки татар, которые производили повсюду опустошение. После этого большая часть татар, обремененная добычей, возвратилась в Крым. Гази Гирей и Сафа Гирей с частью войска остались в Дагестане. Расстроенные и ограбленные жители Ширвана частью перешли на сторону Осман-паши, а частью соединились с Абу-Бакром-мирзой, находившемся в Хачмазе, что в Шекинской провинции.

Мирза Салман прибыл в Ширван, но не успел ничего особенного сделать. Отряд, отправленный им в Хачмаз против Абу-Бекра-мирзы, возвратился без успеха. По причине неурожая, а следовательно недостатка продовольствия в Азербайджане и Гиляне, но преимущественно в Ширване, а также из-за несогласия и интриг при дворе Мирза Салман оставил Ширван и возвратился в Тавриз⁷⁵.

На следующий год шах лично прибыл в Карабаг и назначил Салман-хана правителем Ширвана, который [105-106] через Арасбар прибыл на берег реки Куры и по причине большой жары остановился в лагере в двух милях от моря, близ развалин древнего города Хамшахра, упомянутого в *Шах-наме* Фирдоуси под именем Араб-шахра⁷⁶. Султаны Гази Гирей и Сафа Гирей прибыли в, Шемаху, с помощью ширванцев переправились через Куру и внезапно напали на персидский лагерь. Неосторожные персияне по причине дождя и непогоды не успели опомниться и, потеряв обоз и все припасы, отступили к Кызыл-Агачу. Победители в тот день возвратились в Ширван. Осман-паша, воспользовавшись этой удачей, перебрался из Дербенда в Шемаху и частью войск укрепил Баку⁷⁷. В это время Мирза Салман вступил с персами в Ширван. Турки и татары встретили его в Юрт-Молла-Гасане. После непродолжительной перестрелки Осман-паша, испытав силу неприятеля, отступил в Дербенд, а крымские султаны ушли в Дагестан. Воспользовавшись этим, Салман-хан, правитель Ширвана, соединился с Амир-ханом, который, овладев, Шабраном, возвращался к главному отряду и они вместе осадили крепость Баку. Однако недостаток припасов день ото дня делался чувствительнее. Тавризский *батман** ячменной муки продавался сначала за 6 золотников чистого чеканного серебра, но через некоторое время ни за какие деньги ничего нельзя было достать. Этот недостаток продовольствия принудил персиян оставить осаду Баку и весь, Ширван и возвратиться в Карабаг⁷⁸. Защита, Ширвана была поручена Имамкули-хану Зияд оглы, который, управляя Карабагом, был кроме того главою нескольких сильных племен, таких как Каджар, Отузики и проч. По его предложению Пейкер-Султан Зияд оглы в ранге хана и другие начальники из племени Каджар были назначены управлять, Ширваном и его провинциями.

Гази Гирей Султан и Сафа Гирей Султан с турецкими и татарскими силами вторично вступили в Ширван⁷⁹. Пейкер-хан, получив подкрепление от Имамкули-хана, встретил их между, Шемахой и Шабраном. Гази Гирей Султан, чтобы ободрить своих воинов, лично бросился в сечу, но, окруженный каджарами, был взят в плен, а Сафа Гирей, не имея сил больше держаться, обратился в бегство. Гази Гирей сперва содержался в крепости Аламут, между Казвином и Гиляном, но, освобожденный из плена, удалился в Турцию и в 997 (1589) г. был уже крымским ханом⁸⁰. [106-107]

Персы говорят, что вместе с мужеством он соединял в себе познания и любовь к музыке и поэзии.

После этой победы, в 991 (1583) г. персы (кызылбаши) двинулись к , Шабрану, осадили там крепость, построенную Ибрагим-пашой, взяли ее штурмом и разорили. Другой отряд,

* Батман - около восьми фунтов (мани-и Табриза).

отправленный в Кабалинский и, Шемахинский магалы, совершал здесь грабежи и опустошения. В это время умер Пейкер-хан. Ширванцы, подкрепленные турками, снова восстали. Халифе Ансар Карадагский, назначенный на место Пейкер-хана, усмирил Ширван, а большую часть Кубинской провинции, как наиболее активную в мятеже, он разорил до основания и вскоре после этого умер. Осман-паша вместе с Хайдар-пашой, Шамси-беком и Пияле-беком, которые с новым войском прибыли к нему в Дербенд на помощь, выступил против персов. На поле Палас, на правом берегу Самура, произошло сражение. Кызылбаши, разбитые наголову, частью погибли на месте, а частью ушли в Персию. В этой битве был убит и Имамкули-хан. После этого персы оставили, Ширван и Осман-паша окончательно занял эту провинцию и укрепил Шемаху⁸¹.

В 993 (1585) г. Джафар-паша отправился из Дербенда против крепости Кюре, взял ее приступом и разграбил.

В 996 (1588) г., когда шах Мухаммед возвращался из города Ганджи в Персию, на первом переходе в местечке Абу-Шахме был убит наследник престола Хамза-мирза⁸². После этого Фархад-паша, сераскер Арзрумский, по согласию валия Карталинского Самсон-хана, пришел и занял Карабаг. Восстановив крепость Ганджу, он овладел большей частью Азербайджана и у Персии остались только окрестности Ардебилля. Таким образом турки около 20 лет владели Кавказским краем⁸³.

Вскоре после смерти Хамзы-мирзы шах Мухаммед добровольно уступил престол двенадцатилетнему сыну Аббасу Великому⁸⁴, который в течение первых лет своего управления посвятил себя исключительно внутреннему устройству государства. Приведя к согласию или уничтожив все партии, он стал управлять самодержавно.

В 1000 (1592) г. Ахмед-хан Лахиджанский овладел всем Гилян и восстал против Аббаса Великого. Посланный против него отряд вынудил его вместе с Мухаммадом Эмин-ханом - потомком прежних гилянских [107-108] владетелей бежать морем в Ширван⁸⁵. Оттуда через своего везира он запросил помощи у турецкого султана. Но султан повелел им прибыть в Константинополь в сопровождении ширванского правителя Хасан-паши. Мухаммад Эмин-хан умер по дороге в Ганджу. Ахмед-хан почтил его могилу следующими стихами: «Глаза мои, проливайте кровь вместо слез, мы чудный *гандж* (клад, скарб) предали земле в Гандже»*.

На следующий год эмир Хамза-хан Талышинский, долго не покорявшийся Персии, был осажден в Астаре. Принужденный просить пощады, он получил дозволение удалиться в Ширван, где был принят очень хорошо, но вскоре он был убит своими слугами на охоте, а его семья возвратилась на родину⁸⁶. В это время Абу-Бекр-мирза, сын Бурхана-мирзы, питая злобу к туркам за то, что они отстранили его от владения Ширваном, посылает своего сына к персидскому шаху за помощью. В 1010 (1602) г., собрав кюринцев, табасаранцев и других горцев, он соединился с Шах-Амир-ханом Шекинским и разорил Ахты и Мискинджу (ныне Самурский округ). Однако в сражении с Ахмед-пашой, правителем Ширвана на поле Паласа, близ деревни Агбил был разбит. В этом сражении пало много кубинцев. Турки разорили их магалы, а в деревне Кусар они возвели укрепления и оставили там гарнизон. Шах-Амир-хан не сумел удержаться в, Шеки и удалился в Персию, а что произошло с Абу-Бекр-мирзой - нам неизвестно⁸⁷.

Смутным было положение в Дагестане. Чубан-шамхал, владевший всем краем от границ Кайтака, Кюринского округа, Аварии, Черкесии и реки Терека до моря Каспийского, умер в Буйнаке в 982 (1574) г.⁸⁸ Его сыновья разделили между собою все владения. Эльдар избрал своим местопребыванием Буйнак и Тарки; Мухаммад остался в Казанише, Андия - в Кафир-Кумыке, Гирей - Гили и управляли они своими уделами независимо друг от друга⁸⁹. Однако общий правитель или шамхал избирался поочередно из этих четырех домов. Наконец, в 1187 (1773) г. шамхальство перешло в руки владетеля Тарки и Буйнака.

Эти четыре брата, сыновья Чубан-шамхала, рожденные от дочери уцмия Султана Ахмеда, не давали никакого [108-109] удела брату своему Султан-Буту⁹⁰, рожденному от дочери Узун-Черкеса (черкесского узденя), почитая его джанком. Султан-Бут прибыл в Чир-Юрт, где прежде был древний город Агран, и, взяв с собой трех андибских беглецов, которые там жили, отправился просить помощи к черкесам. Собрав там войско, он возвратился в Дагестан и принудил своих братьев отдать ему в удел все земли, лежащие между реками Сулак и Терек, нижнюю часть Мичикича и Салатовского округа, до горы Керхи, что на границе Гунбета. Собрав тогда племя кумыков, рассеянных в разных местах, он поселил их в Чир-Юрте, который избрал местом своего пребывания.

* Сам Ахмед-хан отправился в паломничество и умер в Неджефе (Ирак).

Султан Ахмед уцмий⁹¹, сын уцмийа Хасан-Али, известный своею доблестью и благоразумием, умер в 996 (1588) г. После смерти Султан Ахмеда его место занял его сын Хан-Мухаммад⁹². Он увековечил свою память следующими делами: 1) основал местечко Мадж-лис на пустом месте, где прежде собирался народ для совещания. Маджлис по-арабски означает «собрание, заседание»; 2) определил разницу между терминами *эмир* и *джанка*⁹³. Сын эмира, рожденный от матери, равной по званию отцу, должен называться *эмиром*, а в противном случае - *джанка*. Весь Дагестан принял это определение; 3) составил уложение законов⁹⁴, которых и поныне придерживаются в Кайтаке, у габлинского казия, который во многих случаях решает народные споры независимо от постановлений шариата; 4) основал магал Терекеме на бросовых землях, принадлежавших багилинцам и урджамильцам, которые платили уцмию незначительную подать из посевов.

Однажды сын уцмийа отправился туда для сбора податей и был оскорблен жителями Урджамильского магала⁹⁵. Обратившись будто без ведома отца к своему племяннику, Шамхалу, он взял у него войско, пришел в Урджамиль, где умертвил многих из старшин. Спустя некоторое время, когда урджамильцы опять стали волноваться, уцмий пригласил к себе оставшихся старшин и убил всех зачинщиков. После этого он вызвал из разных мест, Ширвана туркменом и заселил ими ныне существующие деревни магала Терекеме (туркмены). После смерти Султан-Ахмеда его место занял его сын Хан-Магомед.

Во время этих событий в Дагестане Федор Иванович, царь русский⁹⁶, в 1002 (1594) г. послал в Дагестан [109-110] 3000 войска и на берегу Сулака основал крепость по имени Койса⁹⁷. Когда же он хотел основать вторую крепость близ Тарки, то сыновья Чубан-шамхала, собрав ополчение из черкесов, кумыков и дагестанцев, воспрепятствовали этому⁹⁸.

Борис Федорович Годунов, вступив на русский престол⁹⁹, следовал политике своего предшественника. Он построил в Дагестане три крепости: первую на прежнем месте, близ Тарки, другую в Андреевой деревне, а третью неизвестно где. Во всех этих укреплениях были оставлены гарнизоны под командованием воеводы И. М. Бутурлина¹⁰⁰.

В 1012 (1604) г. Султан-Бут¹⁰¹ привел 13 тысяч черкесов, которые были подкреплены крымскими татарами и Гирей-хан, Шамхалом, сыном Чубана-шамхала и, соединившись с дагестанцами, он напал на все три укрепления. Русские гарнизоны после упорной защиты принуждены были сдаться, доверяя слову неприятеля, который обещал дать им свободный пропуск в Россию. Но когда черкесы, вопреки своему слову хотели взять их в плен, то русские стали упорно защищаться и все погибли. Гарнизон крепости Койсу, узнав об участии своих товарищей, сжег крепость и возвратился в Россию.¹⁰²

После этого Султан-Бут со своим племенем переселился в Эндрееву деревню. Все нынешние кумыкские эмиры, т. е. князья, происходят от его двух сыновей Айтамура и Казаналиба¹⁰³. Племя кумыкское, смешанное с другими народами, числом около 5000 семейств, живущих в Эндреевой, Аксае, Костеке, Кази-Юрте и в других деревнях, являются их потомками. Остаток древнего народа Туманов, жившего на правом берегу Сулака между Темур-Кули и Кум-Гурхали, где и поныне видны водопроводы и пахотные места, по пресечении рода собственного их эмира, подчинился потомкам Казаналиба, сына Султан-Бута и ныне они составляют один квартал Эндреевой деревни, называемый Туманлар¹⁰⁴.

Эмиры из Эндреевой убили двух родственников гумбетского и аргунайского эмира, считавшего себя потомком хана аварского¹⁰⁵. Из-за этого началась длительная вражда, которая кончилась тем, что нижняя часть Мичикича - Чечен-Тала, Герменчук, Шали, Атака и др. отошли во владение наследника убитых Терлав. Терлав [110-111] заселил эти места жителями Пашшага (верхняя часть Чечни)¹⁰⁶, и вся эта земля получила от имени реки Мичик название Мичикич (внутренняя часть Мичика). Она разделяется ныне на три части: Тау-Мичик-Ич (горную), Агач-Мичик-Ич (лесную) и Тюз-Мичик-Ич (равнинную). Жители двух последних частей до наших дней платили подать своим владельцам - потомкам Терлава¹⁰⁷, которые в Гумбете и Аргуне владели горами и одной деревней Чагах (невольники). Деревни же Авук и Баян, где находится нефтяной колодец, и Салатовский магал, состоящий из двенадцати деревень, имеющих около 2000 семейств, платили подать и повинности эндреевским эмирам.¹⁰⁸

В 1014 (1606) г. шах Аббас вытеснил турок из Азербайджана и провел зиму в Тавризе¹⁰⁹. Константин-мирза¹¹⁰ со своим отцом Александр-ханом, валием грузинским, находились тогда при шаху Аббасе, который подарил Александр-хану корону и пояс, украшенный драгоценными камнями, и утвердил его на грузинском престоле. Сына его Константина-мирзу шах назначил правителем Ширвана в ранге хана и поручил ему с помощью отца окончательно покорить Ширван. В связи с этим Константин-хан вместе с отдельными правителями Ширвана Шах Мир-

ханом Шекинским - потомком древних шекинских владетелей, Шамси-ханом Казахлар, Али-ханом Мувафих Шашлу, Бекташ-Султаном Мосуллу, родственником Константин-хана, Тизров-Султаном Мукаддам-Али, султаном Чакерлу, Али-ханом Шамсаддинлу и Али-Султаном Арешским отправился в Грузию. Александр-хан из-за интриг своего старшего сына Гюргин-мирзы (Георгия) тянул с требуемой помощью. Из-за этого разгорелась вражда между отцом и сыновьями. Константин-хан, принявший уже ислам, с помощью кызылбашей убил отца и брата и утвердился на грузинском престоле. На следующий год с 10 тысячами грузин и персов он отправился в Ширван. Шахамир-хан, командовавший передовым войском, встретил Мехмед Амин-пашу, правителя Кабалы, и сразил его в бою, а остальная часть его войска укрепилась в Кабале*, близ которой и произошла эта битва¹¹¹. [111-112]

Махмуд-паша, правитель Ширвана, сосредоточив в Шемахе все свои силы, встретил Константин-хана на берегу реки Ахсу. Битва была кровопролитная. Сначала турки опрокинули стрелков неприятеля, смяли оба фланга и ударили по центру, где находился сам Константин-хан. Но он, лично сражаясь, сдержал напор, и оба фланга, ободренные его примером, возвратились в бой, окончившийся полной его победой. Две тысячи турок погибли мертвыми, а Константин-хан лично настиг Махмуд-пашу и хотел изрубить его, но стрела, ранившая его в эту минуту, спасла жизнь Махмуд-паше, который с оставшимся своим войском заперся в Шемахе. Все города, исключая Дербенд, Баку и, Шемаху, покорились персам¹¹².

Константин-хан, утвердив во всех провинциях правителей, назначенных шахом, отправил пленных, головы убитых и двенадцать знамен в Тавриз, а в награду получил корону, кинжал и саблю, украшенные драгоценными камнями. Спустя несколько дней, когда Константин получил облегчение от раны и к нему подоспели требуемые им у шаха артиллерия и снаряды, он подошел к Шемахе. Во время продолжительной осады Константин-хан из-за своей неумеренной гордости вооружил своих подчиненных и особенно грузин, которые были им недовольны по двум причинам, а именно: что он принял ислам и что они не могли к нему входить во всякое время, он не допускал к себе даже через 10 дней, а только в назначенные для общего представления дни, тогда как к отцу его они имели постоянный доступ. Грузины составили заговор, целью которого было взять племянника Константин-хана, находившегося тогда в отряде, возвратиться с ним в Грузию и там утвердить его на престоле. Константин-хан, хотя и знал об этом, но презирал недовольство и ропот своих соотечественников, которые открыто говорили, что утомлены продолжительным походом и желают только возвратиться домой.

Зияддин Кашанский, везир Константин-хана и его отца удержал хана от наказания их и от его имени обещал грузинам, что через месяц они будут отпущены домой.

Однажды, когда пришла очередь азнауров (грузинских дворян) держать караул у палатки Константин-хана, они решили исполнить давно питаемое намерение. [112-113]

Поэтому, ворвавшись к нему, они убили нескольких из его придворных, полагая, что убили также и самого хана. Но он, предупрежденный об этом, заблаговременно ушел в палатку Али-хана Мувафика. Тогда грузины, взяв его племянника, стали веселиться в своем лагере, но Константин-хан, чтобы дать им знать, что он еще жив, приказал трубить в каранай (род длинной военной трубы). Весь лагерь встревожился. Грузины, узнав, что хан жив, тотчас же отправились в Тифлис, но на другой день Константин-хан настиг их и потребовал возвратиться в лагерь. Грузины кричали ему, что напрасно он хочет ими управлять, что они христиане и должны иметь начальником христианина. Константин-хан неизвестно почему не решился вступить с ними в бой и отпустил их беспрепятственно. Сам же вместо того, чтобы возвратиться в лагерь, который остался почти без защиты от турок, отправился в Ардабил. Прибыв в Ардабил, он написал шаху и просил у него помощи против грузин. Шах, находясь тогда в Маку, что недалеко от Арарата, обещал ему помощь, но вместе с этим вызвал его к себе. Константин-хан послушался приказа и, заняв добровольно и насильственно денег у разных купцов, собрал войско из аубашей, лезгин, ширванцев и отузики, к которым присоединился Шахамир-хан, Шекинский, и отправился против Грузии¹¹³.

Грузины, зная, что Константин-хан идет на них против воли шаха, вышли к нему навстречу. Завязалась кровопролитная битва на берегу р. Ганык (Алазан), где Константин-хан был убит¹¹⁴, а войско его разбежалось: часть ушла в Азербайджан, а часть во главе с Шахамир-ханом - в Шеки. Тогда шах Аббас лично пошел в Грузию и, покорив города Туманис, Тифлис и Ганджу, через

* Этот город основан Кубадом Сасанидским, ворота и ров, необыкновенной ширины и глубины, единственные остатки этой крепости и поныне свидетельствуют о прежнем ее величии.

Карабаг - Баргушат пришел в начале зимы 1015 (1606) г. в Аразбар, что на берегу Аракса¹¹⁵. Оттуда он отправил одного из своих приближенных Мухаммад-бека с увещательным письмом к Ахмед-паше, правителю, Ширвана, и к другим турецким военачальникам. Турки по совету Шамс ад-Дин-паши, потомка ширванских шейхов, заслужившего доверие турецкого правительства, ответили, что, хотя они и признают, что, Ширван принадлежит Персии, но теперь зимою они не могут выступить за него и просят отсрочки на три или четыре месяца. Тайные же приверженцы Аббаса уведомили Мухаммад-бека, что турки действительно хотели [113-114] оставить Шемаху и укрепиться в Дербенде, но прибывший недавно из Турции Шамс ад-Дин-паша разгласил известие, что с началом весны многочисленные турецкие войска, соединившись с Гази Гирей-ханом Крымским, с двух сторон от Арзерума и от Крыма пойдут на Персию и что, как уверяли его в Турции дервиши и другие святые люди, персы не смогут взять Шемахи. Вследствие этого донесения шах двинулся из Аразбара к Джаваду (деревня близ впадения Аракса в Куру). Переправившись с некоторыми затруднениями на другую сторону, шах пошел налегке на Шемаху. Оставленный им обоз в течение десятидневной переправы потерял много подвод от сильной стужи и холода¹¹⁶.

В 1015 (1607) г. шах подошел к Шемахе и, осмотрев город, начертал план осады, а сам остановился лагерем в ущелье, в двух верстах западнее города, где место его палатки у родника и поныне называется Шах-Юрти.

Турки заперлись и стали защищать крепость. Город Шемаха расположен в ущелье на склоне горы. Южная его часть внизу заселена, а в верхней, к северу, находились дома правителей и казармы войска. Сначала обе части города были отдельны и каждая особо укреплена, но турки соединили их и обвели общею стеною.

Шах решил осадить город с двух сторон - с севера и запада: он приказал копать глубокие рвы ломаной линией, чтобы войско, не боясь неприятельских выстрелов, могло без урона подступить к крепости. Рвы эти, которых с запада было пять, а с севера один, были по мере приближения к городу укрепляемы земляными брустверами для защиты работающих. Северным рвом, который по расположению был всех труднее, заведовал Аллахверди-хан. Беспрерывный дождь, продолжавшийся три месяца, затруднял работы. Кроме этого турки несколько раз, хотя всегда безуспешно, делали вылазки и старались замедлить действия осаждающих. Между тем шах назначил Зульфугар-хана Караманлу правителем Ширвана и этим предохранил всю провинцию от притеснений и беспорядков.

В скором времени крепости Баку и Дербенд сдались персам. Турки, сосредоточив все свои силы в Шемахе, не могли оставить больших гарнизонов в других крепостях. В Баку, Дербенде в турецких гарнизонах было всего по 200-300 человек. Бакинцы в минуту стесненных для турок обстоятельств стали открыто показывать [114-115] свое недовольство. Правитель Баку, желая подавить волнение в самом начале, нескольких из них наказал смертью. Но эта мера ожесточила жителей до крайности: они восстали, убили правителя, вырезали гарнизон и головы их вместе с пленными и ключами от крепости отправили шаху, который в награду отдал им все имущество турок¹¹⁷. Дербенд последовал их примеру¹¹⁸. Жители его возмутились и запросили помощи у Рустам-хана, сына Хан-Мухаммада, уцмия Кайтакского. Турки заперлись в цитадели. Но когда от шаха пришло подкрепление осаждающим, турецкий комендант Хызыр-Гасан, видя бесполезность сопротивления, сдался со своим гарнизоном числом от 60 до 70 человек и поступил на персидскую службу. Манучар-бек был назначен комендантом крепости.

Для защиты дорог были назначены чагатайские, хорасанские, иракские и другие стрелки, а в помощь ему были посланы Шахназар-бек Текелю, Шахкули-Султан Баят и Мир-Ни'матулла Султан со своими войсками. Они вместе с уцмием Рустам-ханом взорвали стены крепости. По этой причине Хызыр-Гасан и отправил своего человека к персам, запросил пощады и изъявил готовность поступить на службу к персам. Его просьба была удовлетворена. Сын Ходжи Мухаммеда вместе с некоторыми людьми Дербенда и приближенными уцмия прибыли к шаху и получили от него много подарков. Жителей Дербенда освободили от податей и шах написал уцмию любезное письмо¹¹⁹.

Силахдар Камбар-бек, которому шах поручил укрепить Дербенд и протянуть стены его как можно дальше в море, чтобы враг по мелководью не мог с легкостью подступить к городу, стал искать наиболее удобное для фундамента место и нашел в море основание древней башни, камни которой были спаяны железными шпильями, и на этом месте построил новую башню. Предание гласит, что здесь была известная преграда Зуль-Карнайна, возведенная им от моря до горы Эльбруса против диких жителей Кипчака.

Вскоре после покорения Баку и Дербенда в Шемаху с изъявлением покорности и преданности прибыли мать грузинского валия Теймураз-хана с тысячью всадников и Хаджи-Байрам, посланник Гази Гирей-хана вместе с Талиб-беком, которого до этого шах Аббас посылал [115-116] в Крым, чтобы возобновить дружеские сношения с этим краем.

Вместе с ними с той же целью прибыли многие из владельцев Дагестана и Черкесов: братья Рустам-хана, уцмий Кайтакского, Али-бек Захурский и Массум-хан Табасаранский, но последний по неизвестным причинам и, кажется, по строптивости характера, свойственной горцам, возвратился тайно в Табасаран. Шах, желая приласкать его, отправил вслед за ним в подарок почетную одежду и ласковое письмо.

В это время случился *курбан-байрам**. Все государственные чины и вельможи собрались в балагане, устроенном для этого случая, и ожидали прихода шаха, который долгое время не являлся. Вдруг балаган обрушился. Владетели из Дагестана, сидевшие с края, спаслись, а многие из персидских вельмож и духовных лиц погибли или были ранены. Говорят, что сама судьба спасла шаха, потому что в ту минуту, когда он хотел выйти, внезапный и безвременный сон помешал ему. Вслед за этим подоспел и Гусейнкули-бек Каджар с двумя осадными тридцатибатманскими орудиями, которые шах приказал отлить для осады Ганджи. Одно из них было поставлено на фланге Аллаhverди-хана, а другое на укреплении Карчигай-бека. Турки, видя приготовленные мины и бреши, сделанные в стене, и размышляя о перемене своих политических сношений с Крымом, Грузией и Дагестаном, пришли в совершенное уныние. А осаждающие, готовые к приступу, ожидали только приказа шаха. Шах медлил, надеясь что турки добровольно сдадутся и не желал напрасно проливать кровь безвинных вместе с виновными. Между тем, несколько человек из укрепления Карчигай-бека, видя, что турки по неосторожности оставили свою башню, вошли через пролом в стене и заняли ее. Ближние войска, полагая, что начался приступ, последовали за ними. По их примеру из укрепления Зульфугар-хана тоже около 150 человек ворвались в противоположную от неприятельской башни сторону. Остановить войска, значило отдать в жертву ворвавшимся, и Зульфугар-хан барабанным боем дал сигнал к общему приступу и лично повел войска.

В несколько минут весь город, кроме цитадели, был взят. В войсках шаха пало не более трех или четырех человек, число же убитых с неприятельской стороны простиралось до трех тысяч. Оставшиеся в живых турки укрепились в цитадели. Персы подвели под нее мины и взорвали несколько башен. Турки защищались в домах. Наконец Ахмед-паша с некоторыми из своих приближенных взобрался на крышу дворца ширваншахов и через Аллаhverди-хана запросил отсрочку на одну ночь и обещал сдать крепость утром.

Шах согласился, но окружил цитадель, чтобы никто из нее ночью не мог уйти. Утром, после шестимесячной осады, шах Аббас приказал Карчигай-беку занять с войсками всю крепость, а Гусейн-беку Зульфикаду доставить к нему Ахмед-пашу, Шамс ад-Дин-пашу с братьями и сыном, Кючук-Гасана и прочих начальников¹²⁰.

Ахмед-паша, как человек умный и просвещенный, был прощен, но Шамс ад-Дину-паше, выдававшему себя за святого и уверявшему турок, что Шемаха не может быть взята, шах приказал сперва выщипать длинную бороду, а потом вместе с сыном его, братом и некоторыми другими предал мучительной смерти. Всех прочих турок, отняв у них оружие и имущество, шах отпустил на волю. Со многих богатых жителей была взята контрибуция, которая была роздана в награду тем ширванцам, которые во время этой войны оказали услугу и преданность персам. Прочих же людей, подозреваемых в неблагонадежности к новому порядку, правительству было поручено постепенно удалить и истребить. В день взятия Шемахи ширванцы, думая угодить персам, убили многих турок, с которыми имели связь, дружбу и даже родство. Сам Зульфугар-хан решился на жестокий поступок, за который заслужил упрек от шаха и всего войска.

Во время проезда через Шемаху Хан-Ахмед-хана Гилянского бывшие с ним сестра и две племянницы Зульфугар-хана остались в Шемахе без всяких средств существования. Желая призреть их, некоторые из почетных турок женились на них и имели от них детей. После взятия Шемахи бесчеловечный Зульфугар-хан приказал умертвить в одну ночь все их семьи, состоявшие из 32 душ, и сам, как мы вскоре увидим, был наказан судьбой. [17-118]

Чирах-Султан Устаджлу был назначен правителем Дербенда и Шабрана, а Шахназар-бек Текелу был его помощником. Зульфугар-хан занялся устройством гражданской части и украшением города. Шах по случаю жаркой погоды перебрался в Шемахинские горы, там

* Мусульманский праздник в память жертвоприношения сына Авраама (Ибрахима).

отпраздновал свою победу и разными подарками награждал черкесских и дагестанских владетелей, которые явились к нему или лично, или изъявили свою преданность через посланников. В частности через Мухаммад Салих-бека, везира Ширванского он послал приличные подарки уцмью Рустам-хану, Ак-Масум-хану Табасаранскому, отправив им почетные одежды и прочие награды. А Масум-хан, изъявляя свою благодарность, прислал в гарем шаха девушку - одну из своих ближайших родственниц.

После того, как шах Аббас устроил все дела Ширвана и Дагестана, он поручил Али-Беку Джаванширу устроить на Куре в Джаваде понтонный мост для переправы войск в Ардабил.

Во время правления турок табасаранцы овладели одной местностью, принадлежавшей Шабрану. Турки, заинтересованные в табасаранцах, не требовали возврата этой местности. Но когда в закавказском крае утвердилось правление персов, то табасаранцы, владея этим пунктом, затрудняли сообщение между Дербендом и Шабраном. Тогда шах поручил Зульфугар-хану овладеть этим местом, построить на нем укрепление и снабдить гарнизоном и запасами. Зульфугар-хан прибыл туда с войском, известив Масум-хана о причине своего похода. Масум-хан не соглашался на это и, когда Зульфугар разбил план крепости, он пришел с войском, решив приостановить работы. Несколько раз Зульфугар-хан увещевал его, но тщетно. Произошло сражение, в котором табасаранцы были разбиты и оставили на месте 1000 человек. Зульфугар-хан, устранив препятствия, построил в скором времени крепость. Это происшествие было неприятно шаху. Он, будучи в родственных связях с Масум-ханом, не желал какой-нибудь сильною мерой настраивать его еще более против и потому он поручил Зульфугар-хану любыми средствами обласкать и успокоить его. И хотя Зульфугар-хан послал к нему опытного человека и валий табасаранский раскаялся в своем поступке, однако надменность Зульфугар-хана и его желание распространить повсюду свое [118-119] влияние все более и более вооружали горцев, которые опасались потерять свою независимость.

Такое положение дел заставило шаха, зимовавшего в 1018 (1609) г. в Карабаге, послать Карчигай-бека в Шабран, поручив ему соединиться с Зульфугар-ханом и с прочими удельными правителями Ширвана и наблюдать за горцами, входить с ними в сношения, поддерживать спокойных и преданных и наказывать тех, которые окажутся виновными, водворив, таким образом, общее спокойствие. Карчигай-бек прибыл в Шабран и тайно разузнал, что причиной всех беспорядков была непомерная гордость Зульфугар-хана. Вследствие этого он пришел к нему в палатку и, когда Зульфугар-хан, не опасаясь ничего, разговаривал с ним, то в ту минуту вошло несколько телохранителей шаха и по данному знаку убили его. После этого Карчигай-бек предъявил всем фирман шаха и назначил на его место *эмир-шикара*¹²¹ Юсуф-хана, бывшего начальником шахской охоты и правителем Астары.

После смерти Зульфугар-хана весь Дагестан успокоился. Владетели, обрадованные правосудием шаха, вместе с Карчигай-беком отправили своих сыновей и родственников ко двору шаха и таким образом прекратились все беспорядки.

В 1024 (1615) г. когда, по случаю турецкой войны, возникли волнения в пограничных областях, преимущественно в Грузии и Ширване, некоторые преданные туркам люди, которых приказано было выселить из Ширвана, особенно глава Кобыстанских терекеме Мелик-Пири, известный под именем Дели-Мелик, нашли случай возобновить беспорядки и совершать грабежи¹²². Дели-Мелик отправил посланника к восставшему против Персии Теймураз-хану, валию кахетинскому, изъявил свою преданность и, собрав ополчение, хотел овладеть Арешем. Он напал внезапно на берегу Куры на Мухаммед Гусейна, султана арешского, внука Имад ад-Дин-бека ширванского, который с малым числом телохранителей ехал навстречу своему семейству, возвращающемуся из Персии.

Султан, по возможности упорно защищался, но был убит со всеми своими товарищами. Остатки его отряда заперлись в Ареше. Дели-Мелик осадил его, но вдруг получил известие, что приближается персидское войско, [119-120] идущее против Грузии и Ширвана. Тогда он бежал в Дагестан и неизвестно где кончил свою жизнь¹²³.

На следующий год шах лично пошел на Грузию¹²⁴. Юсуф-хан ширванский поспешил с войском соединиться с ним, но на берегу реки Зегам был встречен многочисленным ополчением тамошних христиан. После упорной битвы Юсуф-хан разбил их наголову и до основания разрушил город Зегам¹²⁵. Рустам-хан, уцмий кайтакский, прибыл лично к шаху для изъявления преданности. Шах принял его благосклонно на берегу реки Алгет, наделил его подарками и выдал грамоту на управление Дербендом. Прочие дагестанские и табасаранские владетели тоже выслали

к нему своих посланников с изъявлением покорности и все они были награждены почетными одеждами.

После того, как шах привел в порядок дела Кавказского края, он перенес город Ганджу с прежнего места на один фарсах выше, где ныне находится площадь, обсаженная чинарами. Мечеть и каравансарай являются великолепными памятниками его времени¹²⁶. План их составил известный в Персии ученый шейх Баха ад-Дин. Крепость же, которую мы ныне видим, была впоследствии построена турками.

Успокоенный таким образом Ширван до ослабления власти Сефевийской династии всегда управлялся персидскими беглярбеками.

Шах Аббас, известный мудрым управлением и устройством государства, учредил гражданские и военные правила и законы, которыми персидские шахи руководствуются и поныне. Даже в европейских историях, где достоинство государей строго разбирается, шах Аббас, покровитель наук и искусств, заслужил имя Великого. Народы же Азии, для которых память этого великого человека сделалась идеалом правосудия и мудрости, боготворят его. Он воздвигнул столько общественных зданий, что ни один государь Востока в этом отношении не может с ним сравниться. Мечети и училища в городах, а в пустынях караван-сарай и водопроводы, рассеянные по всей Персии и Закавказскому краю, еще долго будут свидетельствовать о его благодеяниях. Шах Аббас жил в дружбе со всеми современными писателями и учеными Персии, которые в большом числе появились в его время, да и сам он писал иногда стихи, которые и доселе ценятся в Персии. [120-121]

В 1038 (1629) г. шах Аббас Великий скончался на 54 году жизни в городе Ашраф Мазандаранской области. Он сам основал этот город, переселив туда много грузинских семейств и поныне сохранивших свой язык.

На престол вступил 18-летний внук шаха Аббаса Сам-мирза, назначенный наследником после смерти отца своего [и получивший имя] Сафи-мирзы¹²⁷. Он отличался храбростью и благоразумием в войне против турок и в 1048 (1639) г. взял приступом Эривань¹²⁸. Турецкий султан Мурад, желая восстановить против Персии горцев, вошел в сношения с Рустам-ханом, уцмием кайтакским, и своим влиянием старался возвысить его. Но шах расстроил его козни, поддержал и подкрепил Сурхай-мирзу, сына Эльдар-Шамхала, назначив его шамхалом, признанным в этом звании и русским царем Михаилом Федоровичем. После смерти Сурхай-мирзы в 1049 (1640) г. в Буйнаке мы не видим, чтобы кто-нибудь из его наследников имел резиденцию свою в городе Кумыке (Кази-Кумык), жители которого некоторое время платили дань шамхалам, а затем совершенно отложились от них. Алкас-мирза, брат Сурхая-мирзы, находившийся заложником при шахе и получивший имя Сафикули-хана, долгое время управлял Эриванью и частью Ширвана.

В 1052 (1642) г. после смерти шаха Сафи на престол вступил его десятилетний сын Аббас II¹²⁹. Во время его похода в Грузию было ограблено и истреблено много непокорных. Справедливость, строгость и любовь к поэзии были отличительными его свойствами. Он скончался после двадцатичетырехлетнего царствования, оставив престол своему сыну Сафи II, который через некоторое время назвал себя шахом Сулейманом¹³⁰. Из содержания грамот, данных на имя Умма-хана и детей Эльдар-хана, Гирей-хана и Сурхай-шамхала, видно, что шах Сулейман и его отец Аббас II сверх денежного жалования отдавали дагестанским владетелям некоторые деревни в Ширване. Род кайтакского уцмий разделялся тогда на две линии. Старшая из них имела свое пребывание в Маджлисе, а младшая в Енги-Кенте. И этих двух линий старшие и способнейшие в роде поочередно получали достоинство уцмий.

Примерно в это время между ними произошел раздор, Енги-Кентская линия напала на Маджлис и исторбила всю старшую, исключая малолетнего Гусейн-хана [121-122] которого спас один из его приближенных по имени Айде-бек и увез к шамхалу. Гусейн-хан по достижению совершеннолетия уехал в Персию, гостил некоторое время в сальянском Рудбаре, у тамошнего казия и женился на его дочери. От нее у него родилась дочь, ставшая родоначальницей рудбарских и сальянских султанов.

Прибыв в Исфаган, Айде-бек долгое время не мог найти случая представиться шаху и от праздной жизни предавался пьянству и распродал все платья и оружие своих нукеров. Здесь молодая девица Зухра-ханум, дочь богатого вельможи из племени Каджар, влюбилась в красивого и ловкого Гусейн-хана и, несмотря на его расточительность, она доставляла ему все средства выказывать пышность и ум свой. Он вскоре женился на ней и от этого брака родился сын Ахмед-хан, ставший основателем династии кубинских ханов. Поэтому-то Ага-Мухаммад, шах

персидский, называл Шейхали-хана кубинского своим родственником, а мать Фатх-Али-шаха имела частную, родственную переписку с Хадидже-бике, матерью Мирза Мухаммад-хана II бакинского. Через свою жену Гусейн-хан сделался известным не только всем важным лицам Исфахана, но и самому шаху, который, испытав его храбрость и оценив большие способности при его знатном роде, назначил его кубинским и сальянским ханом. Зухре-ханум приписывают известную донныне песнь, ставшую народной во всей Персии, в которой она воспела Гусейн-хана.

«Полуокутанный буркой, жестокий посягает на похищение души и, надев шапку по-кайтакски, разоряет Дербенд (крепость) сердца; смотри, смотри на горы Дагестана, их ожоги* не помещаются в груди, и чернооде́тый кумыкский народ рассыпался по кипчакской степи. Всякая растущая там роза лучше благоухает. Аллах! Неужели кубинская земля есть роща Арнид? Когда улыбается или начинает говорить, его сладкие и рубиновые уста дрожат как маковый лист от утреннего ветерка. Я знаю слезы моих очей: они должны наконец разрушать сердце. Конечно, здание, построенное на месте, откуда бьют ключи, не может долго держаться».

Гусейн-хан, вступивший во владение Кубинской [122-123] провинцией, построил крепость Худат и избрал ее своей резиденцией. Она теперь находится в развалинах, но сад, заложенный Гусейн-ханом по образцу персидскому, существует еще и поныне.

Находясь в Персии, Гусейн-хан вступил в Алиеву секту. И до сих пор род кубинского хана исповедует шиизм.

В 1100 (1689) г. Гусейн-хан совершил поход в Кайтак и овладел своим наследственным уцмийским владением Башли. Тогдашний уцмий Али-Султан, собрав из разных горских народов 30 тысяч воинов, в скором времени вытеснил его в Кубу, где Гусейн-хан и умер.

По общему свидетельству историков, шах Сулейман был государь правосудный и строгий. Он искусно управлял государственными делами и покровительствовал наукам и шариату. Он строго соблюдал права каждого сословия, а с соседними державами вел благоразумную политику. За семь лет до своей смерти он почувствовал боль в ногах, которая в продолжении всего этого времени не позволяла ему встать с постели¹³¹.

В 1105 (1694) г. на престол вступил его сын Султан Гусейн¹³², человек кроткий и набожный. Большую часть времени он проводил в беседах с улемами и в то время, когда он занимался ночными молитвами, его подданные грабили караваны. Дела государственные расстроились, а вместе с ними запутались и дела Ширвана и Дагестана¹³³.

После смерти Али-Султана, кайтакского уцмий, на его место вступил Эмир-Гамза¹³⁴, утвержденный шахом в этом звании в 1107 (1696) г. Он правил Кайтаком более 10 лет. В конце его правления Ахмед-хан, сын Гусейн-хана¹³⁵, с помощью кубинцев и своих приверженцев в Кайтаке овладел городом Башли и объявил себя уцмием. Эмир Гамза бежал в горные магалы, где спустя несколько лет и умер. Через два года после смерти эмира Гамзы Ахмед-хан, сын Улубей-уцмий, сына Рустам-хана¹³⁶, находившийся с ним в изгнании, собрал войско и овладел Башли и частью Кайтака. Уцмий Ахмед-хан удалился в Маджалис, где по подстрекательству Ахмед-хана, сына Улубея, был убит одним из нукеров в своем собственном доме, который и существует поныне. Таким образом Ахмед-хан, сын Улубея беспрепятственно овладел всем Кайтаком. [123-124]

Между тем Фатх-Али-хан, сын Сафи-Кули-хана, сын шамхала Эльдар-хана, занимавший в продолжении 12 лет должность главного везира, был по приказанию шаха отстранен от службы и ослеплен. Несмотря на это наказание, враги Фатх-Али-хана, дабы еще больше ему досадить, старались ослабить влияние шамхала, простиравшееся тогда на весь Дагестан. Вследствие этого в 1123 (1710) г. дела, относящиеся к Кайтаку, были поручены уцмию Ахмед-хану, сыну Улубий-уцмий, которому вместо ста туманов* жалованья было назначено в год по двести туманов, и он, день со дня усиливаясь, пошел войною на Табасаран. Мухаммед Ма'сум, тогдашний владелец части Табасарана, дабы избежать кровопролития, согласился на мирные предложения, но Рустам и Али-бек, владельцы остальной части этой провинции, решили защищаться. Однако после разграбления и разорения неприятелем нескольких деревень они изъявили покорность и отправили заложников.

Уцмий, усилившись таким образом, посредством тайных прокламаций и своих приверженцев старался возмутить жителей, Ширвана и вооружить их против Персии. В это время джарцы (Джарское общество), соединившись с цахурцами (верхняя часть Елисуйского владения),

* В подлиннике на тюркском употреблено слово «даг», которое значит «гора» и «ожог от огня» Но восточные поэты в переносном значении употребляют его как сердечную боль.

* Туман составляет десять рублей серебром.

совершили набег на Ширван¹³⁷. Гасан-Али-хан, тогдашний правитель, Ширвана, выступил против них, но был убит в Шекинском магале. Мятежники разграбили его лагерь, ворвались в Шемаху и, опустошив ее, возвратились домой¹³⁸. Вслед за этим Хаджи Давуд Мускурский¹³⁹, духовный учитель, по выбору общества был отправлен к уцмю, с которым был обсужден и составлен план всеобщего восстания. Уцмий послал в Мускур часть войска под предводительством Муртуз Али, сына уцмья эмира Гамзы¹⁴⁰. Тамошние сунниты, соединившись с ними, пошли на город Шабран, который после упорной защиты был взят и разорен до основания¹⁴¹. В *Летописи дома Уцмиева*¹⁴² сказано, что они были до такой степени жестоки, что даже убивали детей в колыбели. Развалины этого города находятся на правом берегу реки, Шабран, которая, как и нынешний магал, получила свое название от него, что свидетельствует о его минувшем величии и обширности¹⁴³.

Получив известие об этой удаче, уцмий послал часть войска под начальством Али-Джурюка на помощь [124-125] кубинцам, восставших по наущению Хаджи-Гайба Алпанского, везира Хаджи Давуда, против своего владетеля Султан Ахмед-хана, сына Ахмед-хана. В 1123 (1711) г. была взята крепость Худат¹⁴⁴ и Султан Ахмед-хан со своими приближенными был убит мятежниками. Некоторые приверженцы Султан Ахмед-хана спасли малолетнего сына Гусейн-Али-хана и увезли в Ахты¹⁴⁵. Отсюда он с помощью императора Петра I, опять овладел своим наследственным краем, во время похода Надира-шаха он оказал ему важные услуги, за что шах присоединил к его владениям и Сальян, принадлежавший прежде его предшественникам. После взятия Худата уцмий Ахмед-хан со своим войском, акушинцами и другими, которых привлек на свою сторону посредством подарков, соединился с казикумыкским *кокловчи* (предводитель) Сурхаем, сыном Гирея, сына Али-бека¹⁴⁶, и пришел в Мускур. Там, соединившись с Хаджи Давудом и другими кубинцами, имея уже около 30 тысяч человек, он осадил, Шемаху, но без всякого успеха¹⁴⁷. Шемахинцы, еще более укрепив свой город, отплатили взаимностью и стали нападать на мускурцев. Ахмед-хан послал Хасфулата, сына уцмья Эмира Гамзы для охраны Мускура, а сам по истечении зимы пригласил Сурхая и многих других в Кафири (равнина к северу от Дербенда), где они советовались о том, как взять, Шемаху¹⁴⁸.

Шамхал Гирей-хан, узнав об этом намерении¹⁴⁹, сообщил им, что он, получает жалование от персидского шаха и должен поддерживать его права и следовательно, если они пойдут на, Шемаху, то он совершит нападение на их собственные владения. Вследствие этого Ахмед-хан остался дома, дабы предохранить Кайтак от вторжения, Шамхала, а Сурхай и Хаджи Давуд со всеми своими и частью войска Ахмед-хана пошли на, Шемаху и с помощью тамошних суннитов, после пятнадцатидневной осады, в 1124 (1712) г. взяли ее и начисто ограбили шиитов¹⁵⁰. При этом погиб новый ширванский правитель Гусейн-хан¹⁵¹ и более трехсот русских купцов, у которых было забрано товаров на 400 тысяч туманов¹⁵². После этих происшествий Сурхай и Хаджи Давуд, опасаясь последствий, отделились под покровительство, Турции¹⁵³. Затем последовал фирман султана¹⁵⁴, которым Хаджи Давуд-бек был назначен правителем, Ширвана, а Сару Мустафа-паша был послан с войском, чтобы поддержать его¹⁵⁵. [125-126]

Сурхай, устраненный таким образом от владения Ширваном, поссорился с Хаджи Давуд-беком и, владея большею частью Шекинской провинции, совершил безуспешное нападение на Ганджу. Али Султан цахурский был назначен беглярбеком шекинским и захурским с званием двухбунчужного паши¹⁵⁶.

Когда таким образом Грузия, Эривань и Ширван отходили к Турции, уцмий Ахмед-хан, пользуясь случаем, напал на Ширван и стал грабить жителей, уверяя персидское правительство, что он действует против Хаджи Давуд-бека и турок, как это видно из содержания грамоты к нему Тахмасп-мирзы, сына шаха¹⁵⁷. Между тем в Дагестан пришли русские и известие об этом вынудило Ахмед-хана возвратиться как можно поспешнее в Кайтак.

Голиков в истории деяний Петра I¹⁵⁸ пишет, что Петр Великий по случаю смятений, возникающих в Персии, и умерщвления русских купцов в Шемахе прибыл 15 июня 1722 г. в Астрахань, откуда написал прокламацию (обращение) к персидским областям следующего содержания¹⁵⁹: «Давуд-бек, князь лезгинский, и Сурхай, князь казикумыкский, взбунтовавшись против своего государя, в 1712 году взяли приступом Шемаху, ограбили жителей и убили находящихся там русских купцов. Хотя астраханский губернатор требовал удовлетворения, хотя мы, со своей стороны, отправили посланника к шаху, но до сего времени мы не получили удовлетворения. Шах персидский не имеет столько силы, чтобы наказать мятежников, а потому мы сами приходим сюда. Кто останется спокойно на своем месте, то не получит никакой обиды от чуждого войска. Участники же этого возмущения и те, которые оставят свои жилища, подвергнутся нашему монаршему гневу».

В это время афганский эмир Махмуд держал персидского шаха Гусейна в осаде в Исфахане¹⁶⁰. Сын шаха Тахмасп-мирза - наследник престола с титулом шахского наместника - находился в Казвине, собирая войско для освобождения отца, но, не имея военных дарований, ничего не смог сделать¹⁶¹. Петр I повелел своему консулу в Гиляне Авраамову переговорить, если можно, с шахом или с кем-либо из его сановников, обещать помощь против мятежников и взамен получить уступленные России прибрежные Каспийские области¹⁶². После этого царь отправил сухим путем 9 тысяч драгун, [126-127] 20 тысяч казаков, 30 тысяч татар, 20 тысяч калмыков а всего 79 тысяч войска, а сам 18 июля на 270 судах и лодках с 22 тысячами пехоты и 5 тысячами матросов отплыл по морю¹⁶³. Близ Чахар-тепе (Четыре кургааа) император получил донесение шамхала Адил Гирей-хана с изъявлением покорности и обещанием помощи¹⁶⁴. Вслед за этим 24 числа того же месяца с острова Чечен отправлен был поручик А. И. Лопухин с 30 курьерами к шамхалу для распространения в Ширване и Дагестане вышеупомянутого воззвания.

Император назначил место высадки у устья реки Аграхан, в трех милях от Сулака и 28 июля вышел на берег, где было наскоро возведено укрепление. Сам же император с военачальниками заночевал на судах в ожидании прибытия лошадей и конного отряда, которые следовали сухим путем довольно медленно, по причине недостатка в продовольствии и битвы у Эндреевой деревни. Бригадир Ветерони с четырьмя полками драгун было поручено идти на Эндрееву деревню и в случае упорства жителей разорить ее, чтобы наказание этого подвластного шамхалу храброго племени, которое занималось грабежом, послужило примером для прочи 23 июля 5 тысяч эндреевцев близ своей деревни в ущелье, напали на бригадира Ветерони, причем бшо убито 70 драгун и несколько ранено. Наконец полковник Наумов вывел войско из ущелья и после некоторого сопротивления взял деревню и сжег ее. Жители, потеряв 300 человек убитыми, разбежались.

Когда лошади и ожидаемый конный отряд прибыл, то император, оставив 200 солдат и 1000 казаков с больными в Аграханском укрепении и лодки на берег; моря, суда под начальством Ф. Л. Соймонова¹⁶⁵ отправил в Дербенд, а сам 7 августа окончил переправу через Сулак. Здесь к нему прибыли Султан-Махмуд, князь яксайский и посланник шамхала. Они передали императору 850 голов рогатого скота и 9 отличных лошадей и, изъявив покорность, были утверждены в своих правах. Император всегда следовал в передовом войске и несмотря на то, что по распоряжению шамхала вдоль дороги были отрыты колодца, войско терпело на некоторых переходах нужду в воде. 12 числа того же месяца шамхал Адил Гирей-хан в одной миле от Тарки встретил Петра Великого, остановившегося на три дня лагерем за городом в ожидании сбора всего войска. На другой день [127-128] шамхал пригласил к себе императора, который осмотрел окрестности города¹⁶⁶. За столом шамхал предложил свое войско императору, который этого не принял. Когда император возвратился в лагерь, депутаты от дербендского наиба Имамкули-бека, юзбаши (сотника) Корчинского явились к нему с изъявлением преданности и олагодарности за обещанное покровительство. Полковник Наумов с одним офицером и двенадцатью казаками был отправлен в Дербенд, чтобы подготовить все нужное для приема императора. По желанию наиба близ двух северных ворот - верхних и нижних - был поставлен русский караул, взятый с судов, прибывших в тот день в Дербенд. Султан - комендант крепости - перед этим отправился ко двору шаха. Наиб, который всегда был из местных жителей, исполнял в отсутствие султана его должность. Выступив из Тарки 16 августа, император 18 августа прибыл во владение Отемиш¹⁶⁷ и послал офицера с тремя казаками требовать покорности от тамошнего султана Махмуда, подвластного кайтакскому уцмию. Султан Махмуд убил посланников и с 16 тысячами войска как своего, так и кайтакского, которое имел в готовности, напал на лагерь, но сразу же был разбит. Русская конница преследовала его три мили до города Отемиш и этот город, имевший 500 семейств, вместе с шестью другими деревнями, был ограблен и сожжен. 15 тысяч голов овец и другого рогатого скота, досталось в добычу победителя. Несколько же человек, попавших в плен, казнено смертью.

23 августа, в день прибытия в Дербенд, от недостатка воды, сильной жары и пыли, войска встретились с большими затруднениями. За городом наиб Имамкули-бек с духовными и другими почетными лицами преподнес Петру Великому ключи на серебряном блюде, изъявляя покорность и благодарность. Император с парадом и военной музыкой вступил в крепость, где было обнаружено 203 орудия. Пехота стала лагерем на берегу моря, недалеко от города, кавалерия на речке Моллакенды, а суда в устье рек. Поспешно были возведены две крепости для защиты Дербенда с обеих сторон: одна на берегу речки Моллакенды, а другая на речке Орта Бугам. Имамкули-бек в чине генерал-майора был назначен ханом дербендским и начальником местного

войска. Поручик Лунин был отправлен морем в Баку для доставки [128-129] туда нового воззвания, чтобы склонить к покорности тамошних начальников и жителей¹⁶⁸.

В течение нескольких дней все окрестности Дербенда и Мускура, лежащие между речками Ялама и Бельбеле, перешли под власть русских.

Во всем Муску-ре по причине этих смутных обстоятельств деревни и селения были разорены. В одном только городке Дедели уцелел каменный дом Хаджи Давуда с оградой, где разместился гарнизон. Лунин, возвратившийся из Баку, донес, что бакинцы не впустили его в город и сказали, что они уже несколько лет держатся против мятежников без посторонней помощи и поэтому не нуждаются в помощи русских. Недовольный император хотел покорить их силой, но по неожиданному обстоятельству должен был возвратиться в Россию и отложить это дело до будущего года¹⁶⁹.

Дербенд, окруженный двумя стенами от горы до моря, в то время сам делился на четыре части, также огражденные стенами. Первая часть Нарын-кала, или крепость, была выше и меньше прочих. Русские прежде всего заняли ее, выселив оттуда жителей. Здесь пребывал сам император. В двух других частях были дома наиба и других людей разного звания, караван-сарай и прочее, а четвертая часть, называемая Дубарэ, прилегающая к берегу моря, была еще не заселена. По приказанию императора там построили две казармы и провиантский магазин.

Во время выгрузки с судов провианта поднялась сильная буря и так повредила суда, что остановить течи было невозможно. Наконец, удалось отрезать якоря и суда выбросило на берег. Провизия испортилась. То же самое случилось и с тридцатью судами, прибывшими с провиантом из Астрахани к Аграханской пристани. Таким образом, продовольствия было очень мало¹⁷⁰, а в Ширване по причине беспорядков достать хлеба было невозможно. Это и побудило императора возвратиться в Россию.

Русскому царю было неприятно возвращаться назад, не окончив дел, тем более, что он намеревался овладеть Баку, основать у устья реки Куры большой торговый город и, следуя вверх по оной, устроить дела Грузии, и кроме того через Астрабад завести торговые отношения с Индией. Оставив достаточный гарнизон в Дербенде, в начале сентября он выступил в поход и без особых [129-130] происшествий прибыл в Аграханское укрепление. Петр I основал крепость Св. Креста на том месте, где Агра-хан отделяется от Сулака¹⁷¹. Эта крепость по расположению и обеспечению продовольствием имела большие удобства и была необходима для усмирения дагестанцев и обеспечения безопасности дербендской дороги. Кроме того, этот великий государь отвел воды Судака в реку Аграхан и этим сделал реку судоходной. Остатки бревен, употребляемых для отвода реки, и поныне видны в Сулаке.

Атаман донских казаков Краснощекое со вновь прибывшими 1000 казаками и 40 тысячами калмыками был отправлен во владение Гамры. Ограбив и опустошив эту страну, он возвратился с 350 пленными и 11 тысячью голов рогатого скота.

Император отправил посланников с письмами к грузинскому валию и армянскому патриарху, в которых уверял их во вторичном прибытии своем в этот край. Оставив гарнизон в крепости Св. Креста, царь послал кавалерию сухим путем и, усилив аграханское укрепление, 26 числа морем поспешно отправился в Астрахань¹⁷². Генерал-адмирал граф Апраксин следовал за ним на судах со всей пехотой, претерпев много затруднений от бури. 4 октября, в день прибытия в Астрахань, император получил прошение правителя Гиляна о покровительстве и помощи¹⁷³. В течение пяти дней суда и все необходимое для похода было готово и 10 числа полковник Шипов и Соймонов с двумя батальонами пехоты отправились в Гилян. Прибыв в Пирбазарскую пристань, они послали Языкова за подводами в Решт, где находился тогда Исмаил-бек, табин великого везира, который ехал посланником к императору от Тахмаспа-мирзы, но, увидев дорогой с вершин Талышских гор русские суда в море, он возвратился в Гилян. Гилянцы после совещания у тамошнего везира отвечали, что они без позволения шаха не могут впустить русских, а потому предложили им оставаться на своих судах.

Русские овладели Пирбазаром. Гилянский везир после свидания с полковником Шиповым удостоверился, что они пришли по приказанию самого императора и, взяв полковника с частью войска в Решт, выделил им для пребывания караван-сарай возле города. Однако не желая мира с русскими, он под разными предлогами удерживал у себя Исмаил-бека. [130-131]

Когда 23 ноября эмир Махмуд овладел Исфаханом, то Тахмасп принял в Казвине звание шаха¹⁷⁴. Гилянский везир отправил к нему донесение и стал ожидать ответа. Русские узнали об этом и под благовидным предлогом пригласили посланника на судно и там задержали. Когда курьер шаха спешил с приказанием о возвращении Исмаил-бека назад, то консул Авраамов тайно

отправился к нему навстречу и с помощью подарков и хитрости узнал о содержании шахского фирмана. Он задержал курьера до того времени, пока Соймонов в полночь 1 января не отправил Исмаил-бека морем в Россию, уверяя, что, судя по звездам, теперь настает самый счастливый час для похода. Гилянский везир был этим недоволен и, объединившись с другими начальниками области, приготовился к войне. Со своей стороны должные меры принял полковник Шипов и постепенно перевез из Пирбазара¹⁷⁵ провиант и военные запасы.

В марте месяце, когда Соймонов, выполняя данное ему поручение, отправился к устью реки Куры, чтобы выбрать место для закладки предполагаемого города, гилянцы в это же время потребовали, чтобы русские оставили Гилян. Полковник Шипов отвечал: что он, во-первых, не имеет судов, а, во-вторых, что такое предложение ему может сделать только один шах. Спор закончился битвой. Гилянцы в продолжение целого дня из бывших у них четырех орудий стреляли по караван-сараю, где заперлись русские. Но полковник Шипов не отвечал им. Ночью, когда гилянцы отступили, Шипов сделал вылазку с 1000 солдат и так внезапно напал на город, что жители не успели опомниться и частью погибли, а частью разбежались. Вслед за этим в подкрепление Шипову прибыл новый отряд под начальством генерал-майора Левашова, который, овладев городом, построил укрепления на западной его стороне, по дороге в Казвин. Город таким образом остался посреди занятого русскими караван-сараям и новыми укреплениями.

6 июля того же года в Бакинскую гавань прибыл генерал-майор Матюшин на 9 судах, с 4 полками. Он отправил жителям Баку письмо Исмаил-бека, который от имени шаха Тахмаспа увещевал их сдать крепость. Султан и другие почетные лица не пропустили посланников в город и повторили прежний ответ, гласящий, что если они до сих пор без чужой помощи справлялись с мятежниками, то и теперь они не нуждаются ни в [131-132] каком покровительстве; что письмо Исмаил-бека, писанное в России, они не принимают за обязывающее и его самого не признают посланником шаха¹⁷⁶.

После такого ответа генерал высадил 21 числа на берег часть войска. Конница, вышедшая из города им навстречу, была разбита. Русские построили батарею под прикрытием семи судов, которые в скором заставили умолкнуть крепостную артиллерию. В стене открылся пролом и от бомбы в самом городе произошел пожар. В ночь на 26 был назначен приступ, но сильная буря помешала этому. Генерал вторично начал переговоры и в итоге город сдался¹⁷⁷. Русскими было захвачено 72 орудия и много военных запасов. Гарнизон, состоящий из 700 человек, под начальством полковника Дергах Кули-бека перешел на русскую службу. Дергах Кули-бек был оставлен правителем провинции, а султан, или комендант крепости, приверженец, по мнению Дергах Кули-бека, Давуд-бека, был сослан в Россию. Через некоторое время сам Дергах Кули-бек по сильному подозрению в измене был отстранен от службы и провинцией стали управлять русские коменданты.

По свидетельству разных записей и из устных преданий видно, что Дергах Кули-бек, сын Гейбат-бека, происходил от муркурджурских владетелей - потомков табасаранских *испахбадов*. Предки его после прибытия в 1000 (1592) г. в Ширван при Хан-Ахмед-хане гилянском переселились в Баку, где, имея свой удел, были старшими над юзбаши (сотниками земского войска). Остатки их укрепленного дворца еще и поныне существуют в деревне Раманы. В одной из народных песен говорится, что деревни Эмир-Хаджан (Амираджаны), Бюль-бюля и Раманы *хан кандидюр* (т. е. ханские)¹⁷⁸.

Еще до прибытия русских Дергах Кули-бек убил бакинского султана и присвоил себе титул хана¹⁷⁹. Шах Гусейн по просьбе его и жителей утвердил его в ранге правителя. Вследствие этого новый султан управлял только одной крепостью. Предводители лезгин Давуд-бек и Сурхай-бек, хотели овладеть Баку, но Дергах-хан встретил их скопище близ небольшой горы, в полумиле от города и разбил их наголову и по сию пору место это называется в народе Канлы тепе*, т. е. кровавым холмом. В этом сражении был убит брат Дергах-хана, Гусейн-[132-133] джан-бек. Обезопасившись со стороны лезгин, Дергах-хан стал распространять свою власть и нападать на соседние магалы Шабран и Кобыстан. Во время прибытия русских он сдал им город и по-прежнему управлял провинцией, имея резиденцию в селении Маштага¹⁸⁰, где и поныне существуют под его именем его дворец, сад и водоемы. Его храбрость и физическая сила сделались пословицей в народе. Из грамот Дергах-хана, особенно из той, по которой Абдулла-бек, сын Хаджи Селим-бека, назначался меликом бакинского магала, видно, что Дергах-хан продолжал управлять городом Баку и в 1143 (1731) г., но неизвестно, в котором году он порвал с русскими и,

* Отсюда название бакинских Канлы (Каны) - Тапинских улиц.

разорив некоторые места в окрестностях Баку и в Ширване, удалился в Персию, где был назначен начальником части персидского войска. В 1151 (1738) г., в сражении в Джарском округе, где пал Ибрагим-хан, брат Надир-шаха, он был ранен и умер в городе Зенджан¹⁸¹.

12 сентября 1136 (1723) г. в результате переговоров Исмаил-бек от имени шаха Тахмаспа уступил России все побережье Каспия от Астрабада до Дербенда. Император со своей стороны обязывался поддерживать права шаха Тахмаспа. Турки, имея виды на Ширван и Азербайджан, объявили войну императору, дабы не позволить ему овладеть прибрежными персидскими областями. Великий везир Ибрагим-паша, не желая прекращать дружественных отношений с Россией, воспротивился этому и отправил посланника в Россию, требуя, чтобы русские отказались от своих притязаний на персидские области и признали Давуд-бека правителем Ширвана. Император ласково обошелся с посланником и отпустил его назад с дружелюбным ответом¹⁸².

Но когда турки получили известие о занятии Гиляна, то отправили посла для выяснения причин этого. Император отвечал, что он не имеет в виду нарушить договоры с Турцией и что послал войска в Персию только для того, чтобы отомстить мятежникам и поддержать права несчастного шаха¹⁸³. Но вместе с этим он дал секретный приказ малороссийскому губернатору иметь в готовности 70 или 80 тысяч войска вблизи границ Турции и Крыма.

Турки со своей стороны овладели Арменией, Грузией и большею частью Ширвана. В это время через посланников при Османском правительстве – русского [133-134] Неплюева и французского Бонака и великого везира Ибрагим-паши, 27 июня 1137 (1725) г. между Россией и Турцией был заключен договор¹⁸⁴, по которому Астрабад, Мазандаран, Гилян, Баку, Сальян и Дербенд отходили к России, а остальная часть Ширвана, Армения и Грузия оставалась за Турцией. Граница же должна была проходить между Баку и Шемахою¹⁸⁵. Император щедро наградил племянника посла Бонака, привезшего ему это известие, и послал Румянцева для установления, согласно договору, границ между тремя государствами. Румянцев кроме этого имел секретное поручение осмотреть дорогу в Грузию, определить течение реки Куры, разузнать о средствах доставки продовольствия по этой дороге, о военной силе армян и грузин, определить положение Грузии со стороны Кубани и поощрить переселение армян в Гилянскую область. К этому времени были закончены работы в крепости Св. Креста и аграханский канал наполнился водой из Сулака. Император приказал генерал-майору Кропотову перенести туда город Терек, а аграханский лагерь уничтожить¹⁸⁶.

Шамхал, подстрекаемый турками, заключившими с ними договор, и недовольный возведением в его владениях крепости Св. Креста, с 30000 войска осадил ее. Генерал Кропотов отразил нападение, опустошил его владение и разорил Тарки. В связи с этим император упразднил звание шамхала и управление этим краем поручил русскому начальнику войск, находящихся в Ширване. Сам Адил Гирей, прибывший после этого в лагерь, был схвачен и отправлен в Россию, где и умер в городе Коле [Архангельской губернии]¹⁸⁷.

9 января 1725 г. генерал-лейтенант Матюшин, главный начальник прибрежных каспийских областей, приехал из России в Баку, где узнал о происшествии, случившемся с подполковником Зимбулатовым. Последний со своим батальоном отправился в Сальян и остановился на берегу Куры, напротив жилища Кабулы-ханум, жены сальянского султана Гасан-бека, и увлеченный ее хитростью приехал к ней со своими офицерами обедать. Во время обеда в комнату вошли вооруженные люди и по приказанию убили пирующих. Солдаты же, лишившись таким образом начальников, под руководством одного большого офицера возвратились в Баку. Еще до этого происшествия Петр Великий писал Матюшину: «Ведомо, что сальянская княгиня Ханума есть великая воровка [134-135] и нужно опасаться, чтобы чего худшего не случилось»¹⁸⁸.

Вслед за этим генерал Матюшин с 300 солдатами отправился к устью Куры и, осмотрев место для предполагаемого города, выехал в Гилян, где находилось шесть пехоты, 500 драгун и некоторая часть милиции из числа грузин, армян и донских казаков под начальством генерал-майора Левашева. Кескерский везир с 20 тысячами войск ожидал случая для отражения русских. Генерал Матюшин отправил посланника к шаху Тахмаспу в Ардабил и потребовал на основании договора, заключенного с Исмаил-беком, остановить военные действия кескерского и гилянского везиров. Однако он не получил никакого ответа. Персидское правительство не признавало этого договора, виновник которого считался изменником и жил в Гиляне под покровительством русских. Военные действия начались. Персы напали на караван-сарай. Один батальон пехоты и три эскадрона драгун выступили против неприятеля, разбили и преследовали его. Везир астаринский прибыл на помощь, в продолжении двух месяцев происходили частые и несчастные для персов баталии, кончившиеся тем, что неприятель пал духом и не смел более показываться.

«Странно, - говорит Голиков, - что один батальон пехоты разбивал 20-тысячные отряды персов, которые при Кире и при Надир-шахе наполняли весь мир славой своего оружия». Это говорит о том, что непостоянство военного счастья зависит от одного лица. Кир и надир прославляют и возвышают народ, а подобные шах Тахмаспу унижают его. История показывает нам много подобных примеров.

Между тем русские, находившиеся в Баку, заняли Сальян и построили там небольшое укрепление. Гасан-бек бежал к дагестанским горцам. В это время сильный и влиятельный Сурхай-бек Казикумыкский, оскорбленный тем, что правителем Ширвана был назначен Давуд-бек, обратился к турецкому правительству и получил фирман, по которому он был назначен правителем Ширвана, с титулом хана. По этой причине Сары Мустафа-паша отправился в Ганджу, а Давуд-бек был отозван в Турцию, где и умер¹⁸⁹.

В 1138 (1725) г. на 53 году жизни скончался Петр Великий, государь мудрый и сильной воли, искусный в войне и в управлении. Путешествуя по Европе, он [135-136] познакомился с ее образованием и плодами его украсил свои гениальные способности. Разбив под Полтавой короля шведского Карла XII, он создал на севере решительный перевес русской державе, а созданием регулярного войска и внутренними реформами положил начало могуществу и величию этого государства.

Устрялов в Своей «Истории» говорит¹⁹⁰, что Екатерина I, вступив на русский престол¹⁹¹, касательно прибрежных Каспийских областей следовала политике своего мужа и возобновила союз с Турцией и Персией и некоторые части побережья опять перешли к русским. После ее смерти 6 мая 1140 (1727) г. на престол вступил Петр II Алексеевич¹⁹². Во время его царствования дела присоединенных от Персии областей находились в прежнем положении. После его смерти 18 января 1143 (1730) г. ему наследовала Анна Ивановна, вдовствующая племянница Петра Великого¹⁹³.

Положение дел в прикаспийских областях становилось затруднительнее. Чтобы сохранить их, кроме сверхчувствительной потери денег и людей, которые погибли без всякого вознаграждения, требовались еще большие приготовления. Именно в это время появляется в Персии искусный правитель, грозный воитель, дела которого соответствовали его имени Надир (что по-арабски значит «редкий»). Надир, вступив на службу шаха Тахмаспа, скитавшегося по Азербайджану и Мазандарану, придал государству новый вид, перестроил войско и вдохнул в него особенную храбрость¹⁹⁴.

Близ Багдада он так разбил многочисленную турецкую армию¹⁹⁵, что удар этот был чувствителен для самого Константинополя. По этой причине султан Ахмед был свергнут с престола¹⁹⁶ и на его место вступил султан Махмуд¹⁹⁷. Пользуясь этим обстоятельством жители прибрежных каспийских областей единодушно восстали против русских. Только одно благоразумие генерал-майора Левашова спасло их. Левашов просил сильной помощи, но вместо нее императрица отправила в Персию одного из своих приближенных барона Шарифова с предложением о мире. После переговоров с персидскими уполномоченными в Реште в 1145 (1732) г. было заключено соглашение, по которому русские обязывались немедленно очистить области Гилян и Мазандаран, а Ширван и Дагестан после окончания войны с Турцией, возгоревшейся еще с большею силою, оставить [136-137] за Персией. Вся польза России из этого соглашения заключалась в возобновлении прежней дружбы с Персией и изгнании турок из, Ширвана и Грузии¹⁹⁸.

Приступаем теперь к Надиру. Племя Кырклу из туркменских афшаров, переселившееся во время нашествия монголов из Туркестана в Азербайджан, при шахе Исмаиле Сефеве перебравшись в область Абивард на Кюрганский источник. В начале 1101 (1689) г. в незначительном роде Имам Кули родился Надир-Кули. Женившись постепенно на двух дочерях Баба Али-бека¹⁹⁹ из племени Коса-Ахмедлу, Надир, день ото дня усиливаясь, принял имя Надир-Кули-бека. После смерти Баба Али-бека он поступил на службу к Мелик Махмуду Систанскому. Уйдя впоследствии от него, он овладел городом Абивард. В то смутное время, когда афганцы овладели столицей Персии, Ираком, Фарсом и Хорасаном, а турки - половиною Азербайджана, Арменией и Грузией, когда русские занимали прибрежные каспийские области, когда лезгинские мятежники захватили, Ширван, а многие дервиши, выдавая себя за детей несчастного шаха Гусейна, составляли партии и учиняли волнения в разных частях бывшего государства; в то время общего беспорядка, когда каждый человек, имевший какие-нибудь способности и честолюбие, мог действовать самостоятельно и опустошать государства, тогда и Надир-Кули-бек, став во главе племени Джелаиридов, состоявшего почти из 400 семейств, выступил на поприще и постепенно овладел

авшарскими племенами, абивердскими курдами и другими тамошними кочевьями и крепостями Дестджерд, Келат и Абивард с их окрестностями. Воюя с Мелик-Махмудом и другими, он приобрел известность и славу. В это время поступил он на службу шаха Тахмаспа с именем Тахмасп Кули-хана. Сперва он был назначен *курчибаши*, а потом главнокомандующим всей армии²⁰⁰. Захватив таким образом всю власть, он свергнул в 1145 (1732) г. шаха Тахмаспа с престола, ибо тот мешал его военным распоряжениям, а малолетнего его сына Аббаса III он возвел на престол и под его именем стал неограниченно управлять государством²⁰¹. Разбив наголову турецкую армию близ Багдада, он в 1146 (1733) г. заключил с Ахмед-пашой Багдадский мир, в связи с которым султан прислал ему *хатт-и шериф* с обращением ко всем пашам захваченных у Персии областей. Султан приказывал им немедленно [137-138] очистить провинции, находящиеся под их управлением Надир, прибыв в Ардабил, поручил Муса-хану Астаринскому послать своего нукера с копией *хатт-и шерифа* к Сурхай-хану, управлявшему Ширваном. Но Сурхай, убив посланного, написал Муса-хану письмо, преисполненное дерзостью в том смысле, что он овладел, Ширваном силою меча лезгинских львов и что Ахмед Багдадский и другие не имеют никакого права присылать подобные требования²⁰². В связи с этим Надир решил, что необходимо прежде всего идти на, Ширван и усмирить дерзкую надменность его правителя. И едва он появился на берегу Куры, как Сурхай-хан, оставив, Шемаху, удалился в горы²⁰³. Надир 17 августа 1147 (1734) г. вступил в Шемаху²⁰⁴ и назначил Мухаммед Кули-хана Саидлу правителем Ширвана. Здесь он узнал, что лезгины с частью ширванцев укрепились в Миджи, в трех фарсах от, Шемахи²⁰⁵. Надир отрядил туда часть войска, которые разгромили их укрепления, доставив 500 пленных и неприятельские головы.

Пленные были отпущены без всякого наказания. Между тем Сурхай-хан собирал большое ополчение в Кабалинском магале. Надир, узнав об этом, оставил в Шемахе обоз и тяжести под присмотром своего сына Риза Кули-мирзы, а сам 6 сентября с легкой артиллерией и 12 тысячами всадников пошел на Казикумык, приказав сардару Фарса Тахмасп Кули-хану через три дня выступить против Сурхая с 12 тысячами воинов. По вступлении Надира в Кюринское владение он получил известие, что джарские лезгины, Мустафа-паша, Нур-паша и Фатх Гирей султан, по приказанию правителя Ганджи Али-паши, с 8000 турок и татар близ селения Габир пришли на помощь Сурхаю, у которого также было 12 тысяч лезгин.

Оба войска сошлись в урочище Деве-батан, что между Кабалой и Шемахой. Это место расположено между горою и лесом. Сурхай-хан, ожидая приближение неприятеля, занял лес и расположил в нем свое войско тремя рядами. Персы, ударив по первому ряду, не думали, что имеют дело с Сурхай-ханом и с его невольником Каратом, который от имени своего господина долгое время управлял Ширваном. Опрокинутый неприятель отступил ко второму ряду. Лезгины, судя по первому натиску, полагали, что сам Надир находится в боевых рядах и эта мысль оказалась для Сурхая губительной. [138-139] Третий ряд, которым командовал сам Сурхай, разделил смятение второго и вскоре все обратились в бегство, понеся большие потери. Турки и татары бежали в Ганджу, а сам Сурхай-хан ушел в Казикумык. Сардар персов, Клался их лагерем, послал отряд в Хачмаз - большое укрепление, построенное Сурхай-ханом, которое было разорено и сожжено. Надир, получив об этом известие, приказал преградить дорогу лезгинам, бегущим в Казикумык. Но Сурхай-хан успел обогнать отряд и ночью, по единственному ущелью выше Хосрека²⁰⁶ переправился в Казикумык. Несмотря на это, персы успели захватить отставших воинов неприятеля числом 300 человек и овладели всем скотом, который пасся в горах.

Надир за 10 переходов прибыл из Шемахи с артиллерией в деревню Хосрек²⁰⁷. На другой день, когда он готовился войти в город Казикумык, было получено письмо Сурхай-хана, который просил о прощении и пощаде. Надир, не довольствуясь этим, двинулся дальше. Тогда Сурхай разрушил мост и укрепился на противоположном берегу Койсу. Началась перестрелка. Надир приказал Кани-хану Абдалинскому переправиться с афганской конницею вброд через реку. Берег был чрезвычайно крут, но это не устрало храбрых. Они бросились отчаянно в реку и в одно мгновение уже были на другой стороне. Сурхай, видя такую отвагу, обратился со всеми находившимися при нем лезгинами в бегство. Сям Надир с остальными войсками, переправившись через Койсу, стал преследовать Сурхая, который только с несколькими людьми и своей семьей успел взобраться на гору и уйти в Аварию. Все прочие попали в плен и город Казикумык, со всеми сокровищами Сурхая и жителями попался в руки победителей²⁰⁸.

После этой достопамятной победы Надиру представился Хасфулад, сын Адил Гирей-хана, сына шамхала Муртуза-Али - самое главное лицо в Дагестане. Он был удостоен звания шамхала и, получив от шаха богатые подарки, он выпросил у него пощаду для Казикумыка²⁰⁹. В связи с этим

Надир освободил всех пленных и по истечении недели, по случаю приближающейся зимы и не надеясь скоро кончить с Сурхаем, скрывшимся в Аварии, пошел в Самурский округ, на Ахты.

Лезгины разрушили мост через Самур и укрепились на горе в старой крепости, Шахбани. Надир, приблизившись к берегу, приказал возвести мост, и его повеление [139-140] было выполнено за один день. Переправившись со всем войском вечером через реку, он расположился лагерем у стен крепости. Утром он *разделил* войско на две части: одну назначил к штурму, а другую послал в то место, где скрывались семьи обороняющихся со всем имуществом. В обоих пунктах лезгины были разбиты. Надир лично преследовал обратившегося в бегство неприятеля и до самого вечера опустошал ущелья и горы. После этого он отправил обоз через деревню Мискиндже и гору Шахдаг в Кабалу. На другое утро Надир двинулся вперед по очень тесной и затруднительной хачмасской дороге, которую Сурхай-хан проложил по крутым хребтам гор. 3 октября он прибыл в селение Куткашен, туда же на третье утро подоспели тяжести и обоз, оставленные в Шемахе. 11 числа Надир переправился через Куру по понтонному мосту, наведенному напротив Ареша²¹⁰, а 13 числа пришел в деревню Келиса-Кент, возле города Ганджи, где и разбил лагерь. Турки и татары заперлись в крепости. Надир приступил к осаде и подвел под крепость семь мин в разных направлениях. Одну турки заметили и уничтожили, но остальные, в которых было начинено 3500 батманов пороха, произвели свое действие и взорвали часть стены. 700 человек из гарнизона и Омар, сын Али-паши, погибли во время взрыва. Персы со стороны потеряли только 40 человек *джазаирчи*, т. е. ружейной артиллерии, которые находились на батарее, взорванной двумя подведенными турками минами. Несколько раз с обеих сторон подводились мины, и саперы, сходясь, вступали в рукопашный бой. Однажды турки сделали вылазку и ручными гранатами отеснили осаждающих до конца городской площади, но персы опять их отразили и овладели прежней позицией. Осада продолжалась 4 месяца. Наконец, Надир окопал крепость с трех сторон валом и отвел туда русло реки, наполнив его водою. Южные стены стали рушиться. Турки, видя явную гибель, ядрами разбили вал и выпустили воду и таким образом свели на нет намерения Надира затопить крепость²¹¹.

В это же время предводители джарцев явились к Надиру и обещали в течение 20 дней прислать ему на службу часть своей конницы. Но когда они не выполнили обещания, Надир отрядил против них часть войска, находящегося в Агдашском магале, а Али-мирзе, сыну кахетинского валия Имам Кули-хана, он приказал [140-141] двинуться на Джар со стороны Грузии. Джарцы, оставив жилища и укрепившись на высокой горе, сделали вылазку и внезапно напали на персов, идущих против них. Причинив им большой вред, не без урона со своей стороны, они приступили к своему укреплению. Персы из-за сильной зимней стужи и неприступности позиций не смели приступить к осаде и, перерезав 150 человек пленных, попавшихся им в руки, возвратились назад без всякого успеха²¹².

Между тем, Надир требовал у русского посланника, находившегося при нем постоянно²¹³, очищения Дербенда и Баку. По этой причине 9 марта 1147 (1735) г. был заключен мирный договор между Россией и Персией²¹⁴. Надир назначил правителей в Сальян, Баку и Дербенд и приказал им принять пленных, захваченных русскими, войска которых переправить благополучно за Сулак, ставший границей между двумя государствами. Вслед за этим, заметив неудобное в военном отношении положение города Шемахи, Надир в конце мая того же года приказал построить новый город в четырех фарсах от Шемахи, на реке Ахсу. Как только работа была закончена, он переселил туда всех жителей Шемахи и здесь была резиденция правителя Ширвана²¹⁵.

Между тем осада Ганджи продолжалась, гарнизон отказывался сдаться, надеясь на помощь сераскера Абдулла-паши, который, находясь в Карее, распускал слухи, что уже тронулся с места. Надир, желая как можно скорее отнять всякую надежду у гарнизона, оставил часть войска под Ганджой, а другую послал в Агдаш, чтобы держать в страхе джарцев и других лезгин. Сам же, взяв с собой 15 тысяч воинов, отправился в Каре через Лори, что в Грузии. Сераскер, не желая вступить в битву, заперся в крепости. Надир приготовился к осаде, но однажды ночью с величайшей поспешностью отступил по направлению к Эривани. Сераскер, полагая, что к уходу от крепости Надира заставила какая-нибудь необыкновенная причина, вышел из крепости с 100-тысячным войском и стал преследовать Надира, который беспрестанно отступал, заманивая турок все дальше и дальше. Недалеко от Эривани он внезапно повернул назад и напал на сераскера, который, не ожидая этого, растерялся и погиб с многими пашами в битве, а войско его, разбитое наголову, разбежалось.[141-142]

После этой блистательной победы гарнизоны Тифлиса, Эривани и Ганджи запросили пощады у победителя и, отдав Надиру всю артиллерию и пленных, ушли в Турцию²¹⁶.

В это время беспокойные кубинцы, призвав на помощь дагестанских лезгин, осадили в крепости Худат своего владельца Гусейн Али-хана, сына султана Ахмед-хана. Ему на помощь пришли шамхал Хасфулад-хан и начальник дербендского гарнизона и отразили мятежников, которые потеряли 300 человек убитыми и пленными. Во время отсутствия шамхала аварский уцмий Умма-хан напал на его владения, но восставшие жители встретили его близ деревни Парау и разбили наголову и сам он также погиб в бою.

Находясь на эриванском яйлаге, т. е. летнем кочевье, Надир отпустил русского посланника и отправил вместе с ним к российскому двору Мирзу Кыяи Надира со слонем и подарками. Вскоре после этого он прибыл в Тифлис, чтобы привести в порядок дела в Грузии, и получил известие о приближении к Дербенду крымского хана²¹⁷, который, исполняя приказание султана, выступил из Крыма для поддержки Абдуллы-паши, назначенного сераскером. Узнав об этом, Надир заблаговременно приказал ширванскому беглярбеку Али Кули-хану наблюдать за продвижением крымского хана и сдерживать его по возможности, не вступая с ним в открытый бой. Когда сераскер Абдулла-паша был совершенно разбит, то султан, желая закончить войну, послал Али-пашу, бывшего прежде в Гандже, для переговоров с Персией, а племяннику крымского хана Ислам Гирею-Султану приказал поспешно отправиться к дяде и остановить его движение. Но Надир, остановив Ислам Гирей Султана, заявил, что он сам один, без посредничества турецкого султана, справится с крымским ханом и приказал Апулбаки-хану принять турецкого уполномоченного Али-пашу в Гандже. После этих распоряжений Надир 23 октября двинулся в Дагестан, оставил главный лагерь на берегу Алазани и с частью войск пошел на джарцев, укрепившихся на высокой горе. Стрелки и *джазаирчи* сразу же ворвались в укрепление. Лезгины, лишившись надежды устоять, рассеялись и преследуемые Надиром частью погибли в ущельях, а частью ушли в Аварию. Все их селения были разграблены и сожжены. [142-143]

Наказав джарцев, Надир через Шеки и Ареш прибыли в Шемаху и там узнал, что крымский хан подошел к Дербенду и назначил Эльдара, сына Муртуз-Али шамхалом, Сурхай-хана правителем, Ширвана, а уцмия Ахмед-хана правителем Дербенда и раздал 2300 туманов и много богатых подарков своим приверженцам. Сурхай-хан определил к нему на службу своего сына с 500 лезгинов. Но когда крымский хан получил известие, что Надир идет против него, он бросил все на произвол судьбы и поспешно возвратился назад. Надир, несмотря на приближающуюся зиму и трудности, которые встречаются в ту пору в горах, двинулся на Дагестан. Перейдя через горы Алты-Агача, он прибыл в Дерекенд и отдал приказ дагестанскому сардару собрать в табасаранском магале Дерекенд провиант для войска. Отправив отсюда под присмотром своего сына Риза Кули-мирзы все тяжести через Шабран в Дербенд, Надир разделил все войско на три части. С первым отрядом, находящимся под его личным руководством, Надир двинулся на Будуг и Хиналыг, другой он послал против докузпаринцев и алтыпаринцев (нынешний Самурский округ), а третьему приказал идти в Кабир в Кюринском владении²¹⁸, чтобы перекрыть беглецам всякую дорогу. Наказав, таким образом, непослушных, все отряды соединились в деревне Гильяр (Куба). Отсюда Надир двинулся далее и 11 ноября остановился лагерем на северной стороне Дербенда.

Узнав, что новый шамхал Эльдар, уцмий Ахмед-хан и Сурхай-хан соединились в деревне Казанище и намереваются напасть на шамхала Хасфулад-хана, он тотчас двинулся на Маджлис, где с отрядом лезгин стоял сын уцмия Хан-Мухаммад, преграждая путь в тесном ущелье. После упорного сопротивления эта неприступная деревня была взята²¹⁹. Лезгины обратились в бегство и весь магал был разорен. Оттуда Надир, опустошая мечом и огнем все на пути, прибыл в деревню Гобдень шамхальского владения. Здесь к нему явился шамхал со своими приверженцами. Сурхай, Ахмед-хан и Эльдар скрылись. Надир, желая наказать Сурхая, отправился в Казикумык. 20 декабря он достиг урочища, Шаррат²²⁰, что в трех милях от Казикумыка, где в ущелье, единственном проходе, укрепился Сурхай со всеми своими силами. Надир атаковал с четырех сторон. Афганцы первые взобрались на гору и вступили в упорнейшую [143-144] схватку. Когда вслед за ними двинулись и другие войска, то лезгины, не видя возможности удержаться, отступили с большими потерями²²¹. Из-за наступающего вечера и трудного перехода через ущелье Надир остался ночевать на поле сражения, приказав часть *джазаирчи* занять прежде всего вершину горы. Эльдар, не зная о разгроме лезгин, следовал им на помощь, внезапно наткнулся на джазаирчи и после небольшой стычки обратился в бегство. На другой день к Надире прибыли депутаты от Казикумыка с повинною головою, извещая его, что Сурхай удалился в Аварию. Надир удовлетворился этим и, не желая утомлять войско переходами по неприступным местам, отправился во владение уцмия - в крепость Курейш. Когда Надир следовал в Казикумык, то в пути ему изъявил покорность акушинский казий вместе со знатью. Однако после этого он тайно

помогал Сурхаю. Надир, узнав об этом, послал на обратном пути часть войска против него. Акушинцы упорно защищались, но были совершенно разбиты. Надир опустошил их деревню и многих жителей захватил в плен. После такой неудачи акушинский казий явился к нему с повинною головою. Надир простил его и, освободив всех пленных, двинулся далее. В укреплении Калей-Курейш, в местопребывании уцмий его встретили почетные лица и отправили в его гарем дочь уцмий, которую послал сам отец, прося у Надира пощады и прощения. Надир, приняв в уважение раскаяние, простил его, а дочь выдал за Гусейн-Али-хана кубинского. Через некоторое время она лишилась ума и была возвращена из Кубы к своему племяннику уцмию Амир-Хамзе. В это же время табасаранцы прислали в Дербенд своих заложников, а докузпаринские лезгины привели 1000 лошадей и отправили в Дербенд несколько заложников из почетных семейств, обещая повиноваться во всем воле Надира²²².

Приведя в порядок дела Дагестана и возвращаясь назад, Надир прибыл в кубинскую деревню Гасан-Кала. Оставив там войско, он со своими приближенными отправился вперед и за одни сутки прибыл в город Ахсу, отстоявший на 160 верст от Гасан-Кала. 13 января он уже был в своем лагере, расположенном в Муганской степи, близ Джавадской переправы.

В этом лагере его ожидали все почетные лица Персии, числом 100 тысяч человек, которые собрались туда по приказу Надира. Для них приготовлено было 12 [144-145] тысяч домов, построенных из дерева и камыша, и все необходимые потребности, как то: мечети, бани, караван-сарай, кроме великолепного дворца для самого Надира. Так после долгих споров между вельможами, продолжавшихся более месяца, Надир 26 февраля 1148 (1736) г. вступил на престол Персии.

На этом торжественном собрании Надир-шах объявил свою волю всем духовным лицам, чтобы они согласовали между собой некоторые догматы, разделяющие секты шиитов и суннитов, и этим водворили бы спокойствие в мусульманском мире. Персидское духовенство, рассмотрев предложение Надира-шаха, изъявило свое согласие, но турки с негодованием отвергли эту мысль, хотя персы неоднократно пытались привести ее в исполнение.

Надир-шах, заботясь об общем спокойствии, назначил своего брата Ибрагим-хана главным правителем провинции от Капланкуха до Арпачая и дальних пределов Дагестана и Грузии, подчинив ему всех владетелей и начальников, находившихся в этом крае. Мехти-бек юзбаша с титулом хана был назначен правителем²²³, Ширвана. В следующем, 1149 (1737) г. Мехти-хан отправился по делам управления в Дербенд. Мурад-Али Султан Устаджлу, тамошний начальник, имея давнюю вражду с Мехти-ханом, подстрекнул некоторых жителей убить его²²⁴. Некоторые из участвовавших в этом преступлении бежали к уцмию Ахмед-хану, а другие заперлись в крепости Наринкала. Дербендцы, негодуя на убийц, восстали против них, овладели крепостью и схваченного Мурад-Али Султана представили Надир-шаху, который велел его казнить. Сардар-бек Кырклу с титулом хана вступил в управление, Ширвана, а Наджаф-султан с частью джазаирчи принял Дербенд. Согласно личного приказа Надира-шаха уцмий Ахмед-хан выдал Сардар-хану всех прибегнувших к нему убийц Мехти-хана. Все они вместе с другими возмутителями были казнены. Сардар-хан переселил в город Ахсу несколько дербендских семей, а вместо них перевел из Ширвана племя Цорцор (Сурсур)²²⁵.

В 1151 (1739) г., когда Надир-шах находился в Индии²²⁶, возмутились джарские лезгины. Ибрагим-хан отправился усмирить их. Сначала счастье благоприятствовало ему, но однажды лезгины, сделав засаду, окружили его. В последовавшей перестрелке Ибрагим-хан был [145-146] убит, а персы отступили без всякого успеха²²⁷. Надир-шах получил известие об этом в городе Пешаваре. Он назначил Эмир Аслан-хана Кырклу правителем Азербайджана²²⁸, а Сафи-хана Багаири, сардара Грузии, перевел в том же звании в Азербайджан и приказал им по возможности защищать Ширван от набегов горцев до его возвращения из Индии.

В следующем году Надир-шах прибыл в Надирабад, что в Афганистане²²⁹. Предпринимая поход в Туркестан, он послал Гани-хана²³⁰ с абдалинской конницей в Ширван, приказывая ему выступить против джарцев зимой, когда горные дороги становятся непроходимыми. Фатх Али-хан, Коса Ахмедлу и Мехмед-Али-хан, сардар азербайджанский, с 15 тысячами хорасанских войск и все начальники Грузии получили приказание участвовать в походе Гани-хана. 23 февраля 1115 (1741) г. соединенные войска прибыли на берега Алазани. Лезгины укрепились в трех пунктах: в Джаре, Кавыхе и Агзыбуре. Военные действия начались осадой Джара. Неприятель после некоторого сопротивления отступил к Каныху, где несколько дней продолжались кровопролитные стычки. Лезгины перешли в Агзыбур, укрепление, построенное на вершине горы, среди густого леса, через который пролегал только одна тропинка. Абдалины пошли

охотниками впереди. Упорная битва продолжалась с самого утра и до позднего вечера. Обе стороны понесли одинаковые потери. Наконец, в полночь, абдалины, несмотря на град пуль и камней, подавлявшие их, потеряв только 100 человек, взойшли на вершину и овладели укреплением. Лезгины, отрезанные с северной стороны и не видя возможности спастись, бросались со скал в пропасть. Те же, которые не имели такой решимости, погибли под кинжалами победителей. Остальные жители и их семьи скрывались в горах, но персы преследовали их до самого Кесруха на Самуре²³¹ и частью вырезали их, а частью захватили в плен. Вся провинция была опустошена до такой степени, что от ее заселенности не осталось почти никаких признаков. Сами персы, возвращаясь с гор, потеряли от сильной зимней бури 200 человек²³².

Надир-шах после завоевания весной 1154 (1742) г. Бухары и Хорезма²³³ двинулся на Дагестан, по Сават-Кухе (Мазандаран), близ крепости Аулад, был ранен выстрелом из-за дерева в левую руку. По словам Мирзы [146-147] Абдул-Карима в *Зубдат ат-таварих*²³⁴, виновником этого преступления был старший сын Надир-шаха Риза Кули-мирза. Когда Надир-шах находился в Индии, то Риза Кули-мирза, управлявший тогда в отсутствие отца всей Персией, по некоторым неосновательным причинам приказал Мирзе Мухаммед-Гусейну Каджару умертвить Тахмасп-шаха, находившегося в городе Сабзавар. Надир, сильно негодуя за это на сына, удалил его от государственных дел. Риза Кули-мирза, по молодости лет и со свойственной ему злобой, питая в душе своей месть против отца, подстрекнул Никкедема, невольника из Таемии убить его. Надир-шах, подавив в душе родительские чувства, ослепил своего сына. После этого происшествия Надир сделался недоверчивым и жестоким, заменил свое отношение к другим, а вместе с этим и образ правления²³⁵.

2 июля того же года через Барду, Кабалу и, Шахдаг Надир-шах прибыл в Казикумык²³⁶. Лезгинские племена, живущие на пути его следования, доставляли войску продовольствие. В Казикумыке к нему явились шамхал, уцмий и Сурхай-хан со многими почетными лицами Дагестана. Одарив их дорогими почетными одеждами и лошадьми с золотыми уборами, шах в начале августа предпринял поход на Аварию. После крупных военных действий в Андалалском округе, близ деревни Чох, он потерпел поражение и вынужден был отступить без всякого успеха²³⁷. Из-за наступающей осени Надир, взяв с собою Сурхай-хана с семейством, направил путь в Дербенд, поручив уцмию отправиться с частью войска из Казикумыка в Кара-Кайтак для взятия оттуда семейств, назначенных в заложники и доставки их в Дербенд. Близ Чирага Надир-шах получил известие, что кара-кайтакцы по подстрекательству самого уцмий в ущелье Гапкай, что в двух милях выше Башлы, напали на отряд персов, следовавших в Кара-Кайтак, разбили его и ограбили²³⁸. Вследствие этого Надир, готовясь к долговременному походу против горцев, приказал собирать провиант во всех провинциях, расположенных между Тифлисом, Тавризом и Ардабиллом. На девятый день после своего прибытия (1 октября) в Дербенд Надир-шах двинулся против Кара-Кайтака. Начиная от Дербенда и до Шамхальского владения, на расстоянии двух или трех фарсахов, одно от другого возвел укрепления, [147-148] чтобы этим удержать кайтакских лезгин от набегов на равнину.

4 ноября в трех фарсах к северу от Дербенда Надир остался зимовать и, устроив балаганы для всего войска, перевел туда и свой гарем. Это урочище и поныне называется *Иран-Хараб*, т. е. разорение Персии, потому что персы претерпели здесь много мучений. Лезгины и особенно кара-кайтакцы беспрестанно тревожили лагерь, пресекали сообщение, затрудняли фуражировку, а иногда грабили и в самом лагере. На следующий год, 17 мая Надир-шах выступил из лагеря и двинулся сначала против табасаранцев, а затем против кайтакских и дагестанских магалов²³⁹. Все было разграблено и опустошено огнем и мечом. Во время этого похода шамхал и Сурхай-хан находились при нем; уцмий же заперся в крепости Кал'ат-Курейш, построенной на вершине покрытой лесом горы, куда вела одна только тропинка. Надир пошел против него. Уцмий три дня упорно защищался, наконец, принужден был бежать в Аварию. После его бегства жители явились к Надиру с покорностью. Надир приказал сравнять с землей Кал'ат-Курейш - столь сильную и неприступную крепость. Он назначил Мехмед Али-хана Кырхлу правителем Дербенда²⁴⁰ и 25 января 1155 (1743) г. отправился в Мугань, куда прибыл через 40 переходов, затрудняемых ненастной погодой и недостатком подвод²⁴¹. Назначив Гайдар-бека Афшара правителем Ширвана с титулом хана, Надир отправился отсюда на границу с Турцией²⁴².

Когда брат Надир-шаха управлял Азербайджаном, появился некий Сам-мирза и стал выдавать себя за сына шаха Хусейна²⁴³, вызывая этим самым волнения в народе. Ибрагим-хан поймал его и, отрезав ему нос, выпустил на волю²⁴⁴. Сам-мирза бежал в Дагестан, где и скитался долгое время. Магомед, сын Сурхай-хана, пользуясь отсутствием Надир-шаха, защищая вроде мнимые права

Сам-мирзы, собрал ополчение и, соединившись с дербендцами и табасаранцами возмутил Ширван.

Узнав от Мухаммад Али-хана об этом происшествии, Надир-шах поручил ширванскому беглярбеку Гайдар-хану подавить мятеж. Получив приказ, Гайдар-хан выступил в поход, но между Шемахой и Шабраном был захвачен местными жителями и через несколько дней умерщвлен. Воспользовавшись этим, Магомед, сын Сурхая, вместе с Сам-мирзой, осадил Шабран, что на левом [148-149] берегу одноименной реки, и с помощью мины взорвал стену. Овладев таким образом крепостью и захватив в плен жителей, он перерезал весь гарнизон, умертвил его начальника Абдул-хана Устаджлу и женился на его дочери, от которой родился сын Сурхай-хан II.

Разорив таким образом Шабран, Магомед двинулся дальше и овладел столицей, Ширвана городом Ахсу. В это время племя муганлы, составлявшее часть гарнизона в укреплении Кабир, принадлежавшем тогда Дербенду, восстало и, вырезав своих товарищей афшарцев, отдала крепость Магомеду. Тогда Мухаммад Али-хан, опасаясь подобного случая, ослепил и выгнал из города всех муганлинцев, находящихся в Дербенде и подозреваемых в измене. Ашур (Афшар) хан, сардар Азербайджана, узнал об этом в Эривани и, не ожидая приказа, двинулся со своим войском в Ширван. Соединившись на берегу Куры с ганджинским беглярбеком Хаджи-ханом, он стал возводить понтонный мост. Между тем Керим-хан Афшар, шедший по приказанию Надира в Мугань, а вскоре после него Фатх Али-хан Афшар и второй сын Надир-шаха Насрулла-мирза с 15 тысячным войском, назначенные действовать заодно с Ашур-ханом, прибыли к нему у этой переправы. Насрулла-мирза остановился здесь лагерем, а Фатх Али-хан и Ашур-хан пошли дальше. 24 декабря 1155 (1743) г. Мухаммад и Сам-мирза с лезгинским и ширванским ополчением встретили их близ шахского сада в окрестностях города Ахсу. Там завязалось сражение: Мухаммад, потеряв около 1000 человек убитыми и пленными, был ранен и бежал в Дагестан, а Сам-мирза ушел в Грузию. После этой победы персы осадили город, где заперлось малое число лезгин, и через несколько дней взяли его и разграбили начисто²⁴⁵. Надир еще по эту пору называет этот день «Аллах-дад», т. е. «Боже упаси»²⁴⁶.

Вскоре после этого Надир возвратился с турецкой границы в Барду, очень удобную по своему местоположению для зимнего лагеря. Здесь заблаговременно были приготовлены несколько тысяч балаганов и, несмотря на сильную стужу, 11 января он отправился в Дагестан налегке. Пройдя Дербенд, 24 числа того же месяца он разделил войско на четыре части и, бросив их в разные стороны, разграбил и разорил всех жителей, не ожидавших его нападения. Некоторые владельцы Дагестана явились к нему с изъявлением покорности и получили [149-150] подарки. Возвратившись через Табаристан в Дербенд, Надир 5 декабря прибыл в Барду и в канун этого же месяца из-за недостатка фуража разбил лагерь на левом берегу Куры, близ Ареша.

С наступлением весны 1157 (1744) г. Надир-шах отправился в Шекинские горы и долгое время осаждал укрепление Гелясен-Герасен, где заперлись некоторые шекинцы, под начальством Гаджи Челеби, сына Курбана, убившего незадолго перед этим шекинского мелика²⁴⁷. Надир осаждал его безуспешно и в начале июня отправился через Карабаг в горы Гекча-Эйлаг, а оттуда снова двинулся против Турции, но после некоторых действий заключил с нею мир²⁴⁸.

В этом же году в Ширване произошел «Тулидад», т. е. «Упаси от разбоя». Под этим словом народ понимает величайший беспорядок. В самом деле, по всему краю скитались шайки беглецов и разбойников, грабили и убивали проезжающих, нападали даже на деревни, и начальники никак не могли усмирить их. Турецкий султан еще больше поддерживал и питал эти беспорядки²⁴⁹. Будучи суннитом, как и дагестанцы и часть жителей, Ширвана, султан беспрестанно подстрекал их против персидского владычества. Своими грамотами султан пожаловал уцмию Ахмед-хану титул трехбунчужного паши, сыну его хану Мухаммаду - двухбунчужного, а Ахмед-хану, беку Джангутайскому даровал чин *силахшора* и звание шамхала и 20 мешков денег. Кроме этого, каждому из табасаранских владельцев, масуму и казию даровал титулы двухбунчужных пашей и по 200 туманов; Мухаммад-беку Цахурскому - титул султана Цахурского и двухбунчужного паши и некоторую сумму денег²⁵⁰.

Авторы сочинений *Надир-наме*²⁵¹, *Зубдат ат-таварих* и другие историки, оперируя фактами, единогласно говорят, что перемена характера Надир-шаха началась со времени его возвращения из Хорезма. То ли непомерное честолюбие, то ли другие скрытые причины расстроили его чувства и рассудок. Он преследовал и умерщвлял самых вернейших своих приверженцев, налагал большие штрафы и в случае несостоятельности обвиняемый умирал под пыткой. Такое положение дел открыло поле интригам и проискам беспокойных людей, которые, пользуясь всеобщим негодованием, возмущали народ и были причиною кровопролитий и опустошений. [150-151]

Можно сказать без преувеличения, что государство, созданное Надир-шахом, им же самим было ослаблено и разрушено²⁵².

В ночь на 9 мая 1160 (1747) г. некоторые вельможи из приближенных к Надир-шаху, по подстрекательству изгнанного им племянника Али-Кули-хана, сына Ибрагим-хана, убили его в Фатхабаде, что в Хорасане, в двух милях от города Хабушана²⁵³. Вслед за смертью Надир-шаха началось общее смятение и анархия, вследствие коих Ширван навсегда отошел от Персии²⁵⁴. Тогда образовались здесь отдельные ханства и владельцы их, управляя наследственно и независимо, стали самостоятельными государями²⁵⁵. [151-152]

ПЕРИОД ПЯТЫЙ

ОТ СМЕРТИ НАДИР-ШАХА ДО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГЮЛИСТАНСКОГО МИРА МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПЕРСИЕЙ (1747-1813 гг.).

Когда разнеслась по лагерю весть, что Надир-шах убит, то афганцы и узбеки под предводительством Ахмед-хана Абдали, ставшего потом шахом Афганистана¹, напали на афшаров - убийц шаха, разбили их, разграбили лагерь и возвратились по своим местам. Али Кули-хан, сын Ибрагим-хана, брата Надир-шаха, прибыл из Герата в город Мешхед и отправил своего невольника Сохраба в Келат²-крепость, считавшуюся по своим естественным и возведенным укреплениям в числе земных чудес. Сохраб неожиданно ворвался в крепость и овладел ею. В это время были убиты 15 человек из семейства Надир-шаха - взрослых и детей. Кроме этого в город Мешхед отправили Насруллу-мирзу и Имам-Кули-мирзу, сыновей Надира и сына Риза-Кули-мирзы, Шахрух-мирзу, рожденного от дочери шаха Гусейна. Оба первых там же были убиты, а о последнем, которому было только 14 лет, был распушен в народе слух, что будто бы он также убит. Однако он тайно был заключен в цитадель с тем намерением, что если персы не признают Али Кули-хана шахом, то он возведет на престол царевича, по рождению вдвойне этого достойного. Между тем Али Кули-хан короновался сам и взял себе имя Адил-шаха³. Вся казна Надира, в которой кроме драгоценных камней и ценных вещей имелось 15 *куруров** наличных денег (120 миллионов ассигнациями), была перевезена из Келата в Мешхед и новый государь начал без надобности тратить ее. Его младший брат Ибрагим-хан, назначенный правителем Исфахана, сразу же объявил себя независимым⁴. Адил-шах, пробывший более 7 месяцев в Мазандаране, отправился усмирять брата. Между Зенжаном и Султанией произошло сражение и разбитый Адил-шах бежал в Тегеран, но был пойман и ослеплен. Ибрагим-хан попытался заполучить царевича Шахруха вместе с казной Надира. Он послал своего брата Гусейн-бека с некоторыми вельможами в Хорасан с разъяснением, что он так действует для того, чтобы возвратить-де царевичу наследственный престол и поэтому приглашает его в Ирак. Но курдские ханы и хорасанские вельможи не соглашались на отправление Шахруха и против его [152-153] желая 17 августа 1161 (1748) г. возвели его на престол⁵. Ибрагим-хан ушел в Тавриз и 24 ноября того же года объявил себя шахом под именем Адил (правосудный)⁶. Шах одаривал чинами недостойных людей, ни к чему не способных - осыпал милостями, считая это лучшим средством, ведущим к хорошему управлению. Собрав войско в Азербайджане, он пошел на Хорасан. Обозы своего лагеря вместе со слепым и закованным братом Адил-шахом он отправил в город Кум. Но когда он сам прибыл в местечко Сурха в области Семнан в Хорасане, то войска его начали разбегаться. Отсюда с верными ему афганцами он повернул в Кум, но городской гарнизон запер ворота и не хотел впускать его. Однако он взял город силой и, разграбив его, отправился далее и заперся в крепости Калапур. Жители крепости возмутились, задержали его и сообщили об этом, Шахруху. Ибрагим со слепым братом был истребован в Мешхед, где их обоих казнили. Когда хотели казнить слепого Адил-шаха, тот стал просить, Шахруха о пощаде, говоря, что он слеп, но тот отвечал: «Если бы ты пощадил моего слепого отца, то ты был бы вправе просить у меня пощады».

Спустя некоторое время против, Шахруха возмутились сановники области и войска и выкололи ему глаза, а на престол возвели Мирзу-Сеида Мухаммеда Садра (главу мешхедского духовенства), рожденного от дочери шаха Гусейна, дав ему имя Сулеймана II. Но вскоре и он подвергся той же участи, а слепого, Шахруха вторично провозгласили шахом⁷.

Некоторое время престола в Хорасане домогался один из афганских сановников Азад-хан⁸, но, не добившись успеха, он удалился.

Ираком, Табаристаном и Азербайджаном овладел Мухаммед Гасан-хан Каджар, который стал чеканить от своего имени монету, но без царской титулатуры. Али Мардан-хан Бахтияр вместе с Керим-ханом Зендом пошли на Исфахан. Им навстречу вышел тамошний беглярбек Абу-л Фатх-хан, но разбитый возвратился в город. После некоторых переговоров все трое пришли к согласию и возвели на престол под именем Исмаила III Мирзу Абу-Тураба, также рожденного от дочери шаха Гусейна⁹.

* Курур - 500 тысяч, полмиллиона.

Али Мардан-хан стал векилом (президентом) дивана, Абу-л Фатх-хан - беглярбеком Исфахана, Керим-хан - главнокомандующим всего войска. Во время [153-154] отсутствия последнего Али Мардан-хан убил Абу-л Фатх-хана, взял своего безвластного шаха, отправился с ним в Шираз и овладел Фарсом. Керим-хан, желая отомстить Али-Мардану, сначала напал на Мухаммед Али-хана, сардара Шахруха, разбил его, овладел всей его артиллерией и, покорив Курдистан, пошел на Исфахан. Али Мардан выступил против него из Шираза, но был разбит и пал в сражении. Керим-хан объявил себя векилом дивана. После этого он пошел на Астрабад, но во время его взятия был разбит каджарами и возвратился в Исфахан.

В это самое время в Ираке появился неизвестный человек, выдававший себя за сына шаха Тахмаспа по имени Гусейн II, которому помогал Мустафа-хан Бегдели. Керим-хан разбил его близ Керманшаха, и самозванец был убит. Потом Азад-хан, удалившийся ранее в Азербайджан, выступил из Урмии в Ирак. Керим-хан снова был побежден и укрылся в Исфахане. Азад-хан осадил и взял крепость Пери, где находились семья и родственники Керим-хана. Он отправил их с 1000 всадников в Урмию, но в пути на одном из ночлегов земские женщины сняли со своих мужей цепи и оковы и, прогнав стражу, ушли к Керим-хану. Азад-хан пошел на Исфахан, а векил удалился в Казерун, откуда отправился в Шираз и, овладев им, снова возвратился в Исфахан. В это время на него напал Мухаммад-Гасан-хан Каджар. Керим-хан был разбит и ушел в Шираз. Мухаммад-Гасан-хан Каджар осадил его там, но вследствие несогласия между афганцами принужден был безуспешно возвратиться в Мазандаран. Керим-хан снова явился в Исфахан, затем взял Йезд и Тегеран и пошел на Азербайджан¹⁰.

Теперь обратимся к Ширвану и Дагестану и рассмотрим, в каком положении они находились после смерти Надир-шаха.

Не успели персидские войска уйти из этого края, как сразу же в каждой области появились независимые друг от друга владетели¹¹. Гусейн Али-хан, сын Султан Ахмед-хана - владетель Кубинского и Сальянского округов перенес крепость Кубу из урочища Худат на нынешнее место у реки Кудиял и присоединил к своему ханству, Шабран и Кульган¹². Дербендцы признали своим ханом Мухаммад Гусейн-бека, сына генерал-майора Имамкули-хана¹³, Мирза Мухаммад-хан, сын Дергах-[154-155] хана Бакинского, один из приближенных вельмож Надир-шаха, захватил Баку¹⁴.

Шемахинцы избрали себе в ханы Хаджи Мухаммад-Али¹⁵, сына Софи-Неби-Зарнавай, заведовавшего при Надир-шахе сбором провианта в Ширване*. Сыновья Аскер-бека, сына Аллаверди-бека Саркара, из племени Ханчобани подчинили своей власти кочующие племена, Ширвана. Нухинский депутат по сбору податей, Хаджи Челеби, сын Курбана, бежавший когда-то от Надир-шаха и укрепившийся в Гелясен-Герасен, где и жил в продолжении трех лет, овладел магалами, Шекинским, Арешским и Кабалинским¹⁶. Панах-бек, сын Ибрагим-Халила Джеваншира, служивший при Надир-шахе и скрывавшийся впоследствии в Шеки и Ширване, провозгласил себя ханом Карабахским¹⁷ и построил сперва крепость в Баяте, а потом перенес ее в Тарнаут, к роднику Шах Булагы, получившего свое название от шаха Аббаса Великого. Остатки стен и строений видны здесь и поныне. Спустя несколько времени Мелик, Шах-Назар Верецкий, враждовавший долгое время со своими соседями - другими меликами армянскими, просил Панах-хана построить крепость на месте нынешней, Шуши (Панахабад) и избрать ее своим местопребыванием¹⁸. Панах-хан, усиливаясь день ото дня, подчинил своей власти армянских меликов и все земли, заключающиеся между Худаферинским мостом на Араксе, рекою Кюрек и магалом Баргушат. Кроме этого он присоединил к себе Мегри и Гюней Карадагской провинции, Татев и Сисиан Нахичеванской, Тертер-Кюлани Эриванской и Зенгезур и Кафан Тавризской. Иногда он распространял свою власть и влияние на Ардабил и другие провинции¹⁹.

В Гандже утвердился Шахверди-хан Зияд оглы, потомственный ее правитель²⁰.

Сурхай-хан Казикумыкский еще при жизни Надир-шаха отказался от власти и передал управление Казикумыком своему сыну Магомед-хану²¹, сам стал жить в селе Кетрух, в 10 фарсах от Казикумыка²². [155-156]

Уцмий Ахмед-хан вскоре умер. Уцмием стал его внук эмир Гамза, сын Хан-Магомеда, храбрый и предприимчивый человек²³.

Шамхал Хасфулад-хан оставался на своем месте²⁴. Нуцал-хан, сын Умма-хана, управлял Аварией²⁵. Кроме этих основных владетелей были еще и другие, в той или иной мере от них зависящие: Мехти-бек, сын Ахмед-хан-бека Дженгутайского, из древних аварских владетелей, а

* До этих пор под именем Ширван мы понимали всю восточную часть Закавказского края, но когда образовались ханства, Ширван вошел в состав нынешней одноименной провинции.

по другим сведениям потомок монголов, владел Мехтулинским округом; а Гусейн-хан-бек - Цахурским (Элисуйским); потомки Султан-Бута - Засулакскими кумыками, а наследники Терлав - владели частью Чечни.

Муртуз-Али, сын Магомед-Масума был масумом, Муртуз-Али, сын Рустама, кадием в Табасаране.

Буйнакский владетель Мехти, сын Муртуз-Али, сосланный в Астрабад по причине ссоры с Хасфулад-ханом, вскоре после смерти Надир-шаха бежал в Кипчакскую степь и, собрав тамошних калмыков, напал на Казанище близ селения между двумя реками, разбив собравшихся жителей и заключив мир с шамхалом, остался по-прежнему владетелем Буйнака.

В 1162 (1749) г. Ахмед-хан Шахсевен прошел с войском на старый город, Шемаху, где жили в то время дети саркара. Ага Рази-бек, сын Аскер-бека, собственноручно убил в сражении Мухаммеда Риза-хана, брата Ахмед-хана, который, пылая мстью, сам бросился на убийцу, но тяжело раненный и унесенный с поля сражения скончался в полуфарсахе от города²⁶.

Между тем Ираклий-хан II, грузинский валий, пригласил Шахверди-хана Ганджинского, Панах-хана Карабагского, Казим-хана Карадагского, Гусейн-Али-хана Эриванского и Гайдар-Кули-хана Нахичеванского собраться и составить общий союз против Хаджи Челеби Шекинского, власть которого возрастала день ото дня²⁷. Когда приглашенные на совещание ханы съехались близ Ганджи, то Ираклий-хан, поставив в засаде войско, окружил и схватил всех ханов, совершенно не подозревавших его изменнического умысла. В это время Хаджи Челеби стоял с войском на другом берегу Куры. При нем находился Ага Риза-бек, который своей храбростью обеспечил владычество дому саркара. Хаджи Челеби, узнавший о поступке грузинского валия, тотчас собрал военный совет и на основе его решения поспешно переправился через Куру, настиг Ираклий-хана [156-157] в урочище Кызыл-Гая, в полуфарсахе от Ганджи, разбил его наголову, освободил ханов из плена и, не повидавшись с ними, как со своими явными врагами, отпустил их с презрением домой. Сам же Хаджи Челеби, преследуя Ираклий-хана, занял Казахский и Борчалинский магалы, где оставил своего сына Агакиши бека, который, пребывая там, опустошал в течение двух лет пограничные районы Грузии²⁸. Еще и поныне в деревне Пайдар существуют остатки укрепления, называемых *Агакиши-бек Сенгяри*. Притесняемый со всех сторон, валий прибегнул к помощи черкесов и других горских народов²⁹, вследствие чего Агакиши-бек удалился в, Шеки. Спустя некоторое время валий с большими силами двинулся против Джарского общества, чтобы захватить племя Ингилоев, принадлежавшее некогда Грузии, но по просьбе жителей подоспел Хаджи Челеби и, встретившись с валием на левом берегу Каныка (Алазани), вторично разбил его³⁰.

В 1168 (1755) г. Хаджи Челеби, собрав многочисленное войско, пошел на, Ширван и осадил город Аксу, где находился Хаджи Мухаммад-Али-хан. Хаджи Мухаммад-Али-хан прибегнул к помощи Гусейн Али-хана Кубинского. Гусейн Али-хан, собрав 3000 отборных кубинцев, взял с собою эмира Гамзу - кайтакского уцмийа с имевшимися при нем 500 всадников и пришел под Аксу, намереваясь примирить врагов. Хаджи Челеби отправил к нему посланником Хаджи Кули, который от имени своего владетеля с угрозами потребовал, чтобы он не вмешивался в это дело. За оскорблением последовала битва. Разбитый Хаджи Челеби отступил с большим уроном. Хаджи Мухаммад-Али-хан преподнес победителю ключи от городских ворот, но Гусейн Али-хан не принял их и после трехдневного угощения возвратился в свое ханство³¹.

На следующий год Гусейн Али-хан Кубинский отправил со своим войском своего сына Фатх Али-агу в Сальян, который вытеснил оттуда своего родственника Ибрагим-хана Рудбарского, который управлял этим округом, пользуясь смутами, последовавшими за смертью Надир-шаха, а затем объявил себя независимым владетелем³².

В 1171 (1758) г. умер Гусейн Али-хан Кубинский. Был он эмиром храбрым и великодушным, не старался расширять свои владения и заботился только о [157-158] благоустройстве своего края. Сразу же после его смерти на Бермекский магал Кубинского ханства напал Ага-Рази-бек Ширванский, ограбил его и вывел оттуда 200 семейств. Фатх Али-хан, сын Гусейна-Али-хана, вступив на престол ханства, тотчас же двинулся на Ширван. Ага-Рази-бек встретил его близ старой, Шемахи и в последовавшем сражении сам был убит. Фатх Али-хан после многомесячной осады города опустошил окрестности и, захватив в плен около 400 семейств, поселил их в своих владениях³³. На следующий год дербендцы, оскорбляемые братом своего хана Тагир-беком, тайно прибегнули к Фатх Али-хану, который, двинувшись к ним на помощь, после кратковременной осады, овладел Дербендом³⁴. Мухаммад Гусейн-хан, лишившись власти, добровольно перебрался жить в Баку³⁵.

Между тем Хаджи Челеби, предприимчивый, храбрый и попечительный владетель, умер вскоре после поражения своего в Ширване. Храбрый и доблестный его сын Агакиши-бек наследовал ему в 1172 (1759) г.³⁶ Мухаммад-хан Казикумыкский по тайному подстрекательству Мелика Али Арешского пригласил к себе в Ареш Агакиши-бека, который был женат на его дочери, убил его изменническим образом, взял свою дочь и выдал ее за Алхаз-бека Илисуйского, от которого родился Ахмед-хан, султан илисуйский. Мухаммад-хан управлял, Шекинскую провинцию 40 дней, овладел всеми сокровищами Хаджи Челеби и очень сильно притеснял свой народ. Гусейн-ага, сын Гасан-аги, внук Хаджи Челеби, бежавший в Дербенд к Фатх Али-хану, пришел с Кубинским войском и, соединившись с недовольными шекинцами, изгнал Мухаммад-хана и начал управлять этими землями³⁷.

В 1175 (1761) г. Фатх Али-хан Афшар - один из главных сановников Надир-шаха, имевший Притязания на персидский престол, овладел Азербайджаном и пришел с войском в Карабаг. Панах-хан внешне изъявил ему покорность и отдал своего сына Ибрагим Халил-агу в заложники. Мелик Али Арешский явился к нему в намерении получить, Шекинское ханство, но Гусейн-ага, внук Хаджи Челеби, приехавший к Фатх Али-хану с Калбали - султаном Куткашенским и другими своими приверженцами, получил свое наследственное ханство и, возвратившись домой, убил Мелика Али Арешского³⁸. [158-159]

На следующий год в Закавказском крае случилась сильная чума, от которой более всех пострадал город Ахсу. В это время в Азербайджане появляется Керим-хан Зенд. Панах-хан Карабагский присоединился к нему, чтобы выволить своего сына из заложников. Он очень способствовал овладению городом Урмия, где был схвачен и убит Фатх Али-хан Афшар³⁹. Керим-хан, назначив Ибрагим Халил-агу ханом Карабага⁴⁰, увел с собою в, Шираз Панах-хана, который там и умер, завещав похоронить себя в Карабаге⁴¹. Панах-хан был храбрым и предприимчивым эмиром, простым в обращении и необразованным, но он был очень одаренным от природы.

Едва Керим-хан овладел Азербайджаном, как тут же получил известие, что Зеки-хан Зенд с помощью племени бахтияров взял Исфahan. По этой причине Керим-хан, соединив все свои силы, отправился против. Назар Али-хан Зенд шел в авангарде и, встретив Зеки-хана, разбил его наголову и преследовал до Луристана. Зеки-хан, видя невозможность спастись, укрылся в конюшне самого векила и просил его пощады, на что векил согласился⁴². Азад-хан Афган⁴³, разбитый и разграбленный в Грузии, также явился к нему с покорностью и был ласково принят. Таким образом Керим-хан, одолевший всех соперников, без всякого сопротивления овладел всей Персией, за исключением Хорасана, находившегося во власти Шахруха.

В 1178 (1765) г. Мухаммад Сеид-хан⁴⁴ и Агаси-хан, сыновья Аскар-бека саркара, получившие от векила звание ханов, овладели городом Ахсу и убили Хаджи Мухаммада Али-хана, человека любившего пышность и спокойную жизнь. Между тем Фатх Али-хан Кубинский женился на Тути-бике⁴⁵, сестре уцмий Эмира Гамзы, и обещал взаимно выдать за него свою сестру Хадидже-бике, рожденную от дочери Гусейн-хана Рудбарского. Но когда Фатх Али-хан выдал ее за сына Мирзы-Мухаммад-хана, бакинского мелика Мухаммад-хана, который еще при жизни отца управлял ханством, то тогда разгорелась сильная вражда между Фатх Али-ханом и уцмием. Последний, под предлогом свидания с сестрой, приехал в Дербенд и овладел крепостью. Узнав об этом, Фатх Али-хан поспешно двинулся из Кубы и после трехдневной битвы вытеснил из своих владений уцмий, который, пылая мщением, искал случая [159-160] навредить своему врагу. Эльдар-бек⁴⁶, бежавший от своего дяди Мухаммад-хана Казикумыкского стал весьма близким к Фатх Али-хану, который поручил ему управление Дербендом. Находясь, таким образом, по соседству с уцмием, он своими поступками еще больше огорчал и восстанавливал его против Фатх Али-хана.

Между тем уцмий, желая создать для Дербенда нового и опасного врага, своим влиянием и помощью усиливал табасаранского казиза Рустама, сына Муртуз-Али, рожденного от своей сестры. Шейх Али-бек, сын Мирзы, убив масума табасаранского Муртуз-Али, сам занял его место, но не смог долго продержаться, потому что народ, подстрекаемый уцмием и казием, принудил его бежать к Фатх Али-хану и сам возвел в звание масума Ноуруз-бека, сына убитого Муртуз-Али. Но так как он был немой, то этой частью Табасарана достойно управляла его мать Ханум, дочь Кара-хана, происходящего от масумов⁴⁷.

В 1181 (1767) г. хан кубинский и дербендский Фатх Али, соединившись с Гусейн-ханом Шекинским, с двух сторон осадил старую, Шемаху, куда Мухаммад Саид-хан и Агаси-хан⁴⁸ перевели столицу из Ахсу. Однако, не выдержав осады, они явились с покорностью: Мухаммад Саид-хан к Фатх Али-хану, а Агаси-хан - к Гусейн-хану. Первый из них был сослан в Дербенд, где содержался семь лет, а второму Гусейн-хан выколол глаза. После окончания этой войны

победители опять перевели город на прежнее место и назначили каждый от себя наиба для его управления. Магалы, Саадары и Гасани отошли к Гусейн-хану, а остальная часть Ширвана осталась у Фатх Али-хана⁴⁹.

Спустя некоторое время Фатх Али-хан изгнал из Ахсу *наиба*, поставленного Гусейн-ханом, Шекинским, и опять перенес город в старую Шемаху. Тогда слепой Агаси-хан, находившийся в укреплении Катаван на берегу Куры⁵⁰, обратился к Гусейн-хану за помощью в деле возвращения Ширвана. Гусейн-хан, соединившись с братьями аварского Нуцал-хана Булачем и Магомед-мирзою, двинулся на Фатх Али-хана. Когда оба войска сошлись, то противники сначала хотели закончить распрю миролюбиво, но из-за случайной ссоры нескольких человек завязалась решительная битва, из которой Фатх Али-хан вышел победителем. Булач и Магомед-мирза [160-161] пали на поле сражения. Гусейн-хан бежал в Шеки, а Агаси-хан - в Катаван⁵¹.

В 1187 (1773) г. умер шамхал Хасфулад-хан, назначив перед смертью наследником буйнакского владетеля сына своей сестры Муртуз-Али, сына Мехти. Хасфулад-хан был храбрый, щедрый и строгий владетель но преследовал своих родственников. Племянник его Магомед-тишсиз (Беззубый), умный и храбрый владетель Казаниша, восстал против Муртуз-Али. Получив помощь от эмиров Эндреевских, Нуцал-хана Аварского и уцмий эмира Гамзы, он вытеснил Муртуз Али и овладел, Шамхальским престолом. Но через месяц Муртуз Али опять отстоял свои права при содействии Фатх Али-хана⁵² и с помощью койсубойлинцев и Акушинского общества, которое зависит от шамхала, имеет свои собственные права и всегда принимает активное участие в назначении нового шамхала. Магомед-тишсиз, а затем его сын Хасфулад по-прежнему владели своим наследственным уделом Казанищем.

В 1188 (1774) г. Агаси-хан, соединившись с Нуцал-ханом Аварским, воспользовался отсутствием кровного врага Фатх Али-хана, уехавшего в Карабаг к своему зятю Ибрагим-хану, и овладел, Шемахой⁵³. Фатх Али-хан. собрав ополчение из дагестанцев и кубинцев, соединился с Мелик-Мухаммадом, ханом бакинским⁵⁴, и пошел на. Ширван. В последовавшем сражении Агаси-хан бежал, а Нуцал-хан, отрезанный от своих, укрепился в верхней части города. Фатх Али-хан, обещая пощаду, пригласил Нуцал-хана к себе в лагерь.

Когда все три хана беседовали в палатке, акушинское ополчение, созвав, по обыкновению, из вольных горцев *джили* (общий совет), вызвали к себе Фатх Али-хана и из-за ненависти, которую они издавна питали к Нуцал-хану, потребовали его смерти. Будучи принуждаем, Фатх Али-хан приказал прорезать сзади палатку и вытащить из нее Мелик Мухаммад-хана, опасаясь, что он подвергнется участи Нуцал-хана, который был сразу же убит вместе со всеми его товарищами. Уцмий эмир Гамза воспользовался этим серьезным происшествием, объединился с Магомед-тишсизом и его зятем Магомед-ханом Казикумыкским и выступил походом против Фатх Али-хана, который срочно прибыл из Ширвана в Кубу и стал собирать ополчение. Во время его отсутствия Агаси-хан успел овладеть Ширваном. [161-162]

Между тем враги сошлись на поле Гавдушан, близ Худата, где произошла кровопролитная битва. Счастье клонилось сначала на сторону Фатх Али-хана, но Али-бек, храбрый сын уцмий так быстро ударил по центру неприятельских войск, что победа присоединилась к его мужеству. С обеих сторон потери были чувствительными. Мухаммад-тишсиз, Эльдар-бек Казикумыкский и масум, Шейх Али-бек полегли на поле битвы. Разбитый Фатх Али-хан не смог удержаться в Кубе и удалился в Сальян⁵⁵. Уцмий, по древнему дагестанскому обычаю, сопровождал тело убитого Магомед-тишсиза и, приблизившись к Дербенду, он ложно известил свою сестру Тути-бике о смерти Фатх Али-хана и потребовал сдачи крепости. Однако она отвергла с презрением предложение брата и, одевшись в мужское платье, постоянно появлялась на стенах города и своею неустрашимостью ободряла защищавшихся жителей⁵⁶.

Оставшийся в Кубе Магомед-хан овладел большей частью этого ханства. Уцмий возвратился назад и пошел на Баку, но, будучи не в состоянии взять крепости, опустошил часть края и воротился назад.

Фатх Али-хан, находясь в Сальяне⁵⁷, отправил к русской императрице Екатерине II дербендского Мирза-бек Баята с просьбой о помощи и покровительстве⁵⁸. После этого он тайно перебрался через Шабран и Мускур в Дербенд, куда к нему стали стекаться его приверженцы. Мухаммад-хан Казикумыкский вынужден был оставить Кубу и возвратиться в свои владения.

В 1189 (1775) г. русский отряд под начальством генерал-майора де Медема прибыл на помощь Фатх Али-хану, чтобы при этом отомстить уцмью за смерть известного путешественника Гмелина, который умер у него в заточении⁵⁹. Уцмий напал на русский отряд в одной миле ниже Башлы, будучи уверен, что своей кавалерией без затруднений сломает ряды пехоты, которую он

видел перед собой впервые, но огнем артиллерии он был отбит, понес сильный урон и обратился в бегство⁶⁰. Фатх Али-хан, опустошив весь Терекемский магал, пришел в Дербенд и, соединившись там с русскими, отправился в Кюринское владение. Магомед-хан Казикумыкский был разбит. Разорив его землю, Фатх Али-хан вместе с русскими двинулся на Верхний Табасаран, к урочищу Калук. Табасаранцы, надеясь на свои сильные укрепления, решили защищаться, но после [162-163] кратковременного сопротивления были рассеяны, после чего явились с покорностью к Фатх Али-хану. Русский отряд в конце этого года возвратился в Кизляр, но помощь, оказанная русскими Фатх Али-хану, весьма способствовала усилению его власти и влияния на восточную часть Кавказа⁶¹.

Дом саркаров в, Ширване изъявил преданность Фатх Али-хану. Вследствие этого Мухаммад Саид-хан, содержавшийся семь лет в Дербенде, был освобожден и как прежде стал править городом Ахсу, а брат его Агаси-хан - провинцией. Между тем уцмий эмир Гамза с 3000 отборной конницей прошел через Дербенд, Кубу и, Ширван и напал на Ардабил. Опустошив этот край, он через Карабаг напал на Ганджу и разорил окрестности ее более, чем округ Ардабила. После этого через, Шеки, Ахты и Кюринский округ он возвратился назад. Ни один из владельцев областей, через которые он проходил, не смел ему противиться, а некоторые старались задобрить его подарками и отклонить таким образом от своих владений. Фатх Али-хан успел, между тем, склонить на свою сторону Хан-Мухаммад-бека, племянника уцмий, известного своей храбростью и расторопностью. Он, вооружив его против дяди, построил ему крепость, названную Хан-Магомед-кала, в трех фарсах от Дербенда, и переселил туда сто семейств из Кубы. Таким образом Хан-Магомед-бек день ото дня ослаблял власть уцмий⁶². Фатх Али-хан, не довольствуясь этим, старался разными средствами привлечь на свою сторону всех почетных лиц вольных дагестанских обществ. Уцмий, лишенный таким образом своего влияния, вынужден был покориться обстоятельствам и войти в мирные сношения с Фатх Али-ханом. На сторону Фатх Али-хана перешел, Шахмардан-бек⁶³, сын Магомед-хана Казикумыкского, который повздорил со своим братом Сурхаем и Фатх Али-хан отдал ему во владение часть Кюринского округа до Кабирека, принадлежавшего Дербенду, и Гюнейский магал, принадлежавший Кубе. Шахмардан-бек, получив этот край, присоединил еще к нему Курахский магал и захватил таким образом весь Кюринский округ, который впоследствии остался навсегда во владении Казикумыкского хана. Подобными распоряжениями Фатх Али-хан лишил Магомед-хана Казикумыкского всех средств действовать против себя⁶⁴. [163-164]

В это время умерла Ханум⁶⁵, управлявшая Табасараном. Али-Кули, сын Саила, внук Мирзы - племянник Шейх Али-бека, сблизившись с немим Масумом, убил своего дядю вместе с двумя сыновьями при помощи казия Рустама и сам занял место масума. Сыновья Шейх Али-бека Магомед Гусейн-бек, Сохраб-бек, Шамхал-бек и Мустафа-бек стали искать защиты у Фатх Али-хана, который через некоторое время потребовал к себе в Дербенд масума Али-Кули⁶⁶. Он сослал его в Сальян, а сам отправился в деревню Джаррах, где возвел в масумское достоинство Магомед Гусейн-бека, которому впоследствии наследовали братья его Сохраб-масум, Шамхал-масум и сын Кырхлар-Кули-масум.

Гусейн-хан, утвердившись в Шекииском ханстве, по каким-то причинам убил своего дядю Джафар-агу, из-за чего поселил кровную вражду в своем доме. Брат убитого, Хаджи Абдул-Кадыр, сын Хаджи Челеби, со своими приверженцами с помощью Ибрагим-хана Карабагского укрепился в урочище Дордокказ на берегу Куры. Несколько раз Гусейн-хан пытался вытеснить его оттуда, но всегда безуспешно. Раздраженный неудачами, он заключил в темницу приверженцев Хаджи-Абдул-Кадыра: Кальбали - султана Куткашенского, Хаджи-агу Кишлакского и Хаджи Расул-бека, сына Хаджи-Шейхали, двоюродного брата Хаджи Челеби. Спустя некоторое время Хаджи Расул бежал, а прочие были убиты⁶⁷.

В 1193 (1778) г. умер доблестный и правосудный Керим-хан Зенд⁶⁸, правивший Персией около 30 лет, который из уважения к царскому сану не принял на себя титула шаха и назывался всегда *бекилом*. Но власть и влияние его дома, по причине ушибов среди его представителей, стали ослабевать и вскоре исчезли.

На следующий 1194 (1779) г. Хаджи Абдул-Кадыр с помощью Хаджи Расул-бека, сына Хаджи Шейх-Али и наследников Арешского мелика, ворвался внезапно в город Нуху и убил Гусейн-хана, правившего здесь 22 года. Гусейн-хан соединял в себе храбрость, благоразумие и твердость характера, но при этом был коварен и жесток⁶⁹.

Вслед за этим Гидаят-хан Гилянский, вытесненный из своих владений Ага-Мухаммад-ханом Каджаром, прибыл морем в Баку, откуда отправился в Кубу искать помощи у Фатх Али-хана. Тот

дал ему 9000 войска под предводительством Мирзы-Бека Баята⁷⁰, который, [164-165] пройдя Сальяны и Талыш, овладел городом Рештом и утвердил Гидаят-хана на прежнем месте.

В 1196 (1781) г. Хаджи Мелик-Мухаммад Бакинский хан, справедливый и кроткий человек, отправился в Неджеф, близ Багдада, на богомолье, где и умер, оставив ханский престол своему одиннадцатилетнему сыну Мирзе Мухаммад-хану II, назначив его опекуном Фатх Али-хана, который был его дядей по матери⁷¹.

Между тем Мухаммад Саид-хан Шемахинский просил для своего сына Мухаммад-Мирза-бека сестру Фатх Али-хана Фатиму-ханум⁷², обрученную прежде с сыном векила Керим-хана Зенда. Агаси-хан, подозревавший всегда Фатх Али-хана в притязаниях на Ширван, был недоволен этим предложением. Но Мухаммад Саид-хан, несмотря на его негодование, заключил родственную связь с Фатх Али-ханом, что и привело к раздору между братьями⁷³.

В 1198 (1784) г. Фатх Али-хан пошел через Ширван на Ибрагим-хана Карабагского, который поддерживал Агаси-хана, опустошил Агдам и почти всю нижнюю часть Карабага. В этом походе участвовал и Хаджи Абд ал-Кадыр - хан шекинский⁷⁴. Ибрагим-хан отпустил находящегося при себе Мухаммад Гасан-агу, сына убитого Гусейн-хана Шекинского, который отправился в Джар, откуда с помощью лезгин напал на Хаджи Абд-ал-Кадыр-хана, возвратившегося из похода. Хотя в первый раз он потерпел неудачу, но вскоре оправился и овладел Шекинским ханством. Хаджи Абд-ал-Кадыр-хан бежал к Агаси-хану в местечко Алванд. Мухаммад Гасан-хан потребовал у Агаси-хана его выдачи и тот не смог воспротивиться и Хаджи Абд-ал-Кадыр-хан вместе с семью сыновьями заплатил жизнью за смерть Гусейн-хана⁷⁵. Хаджи Абд-ал-Кадыр-хан был храбрый и прямодушный, но иногда занимался мелочами, теряя из виду более важные дела.

В 1199 (1785) г., когда Фатх Али-хан воевал в Ширване с Агаси-ханом и его союзником Мухаммад Гасан-ханом, то при нем был Меграли-бек, бежавший от своего брата Ибрагим-хана Карабагского. Однажды ночью, следуя из Баку в лагерь Фатх Али-хана, Меграли встретил Ахмед-бека, сына Агаси-хана, и был убит в последовавшем сражении. Фатх Али-хан воспользовался этим случаем и отправил с большими почестями его тело в Карабаг. Ибрагим-хан, негодуя на Агаси-хана за [165-166] смерть своего брата, примирился с Фатх Али-ханом и послал ему помощь против врага⁷⁶. Агаси-хан принужден был покориться Фатх Али-хану, который сослал его вместе с сыновьями в Кубу. Закончив войну в Ширване, Фатх Али-хан пошел на Шекинское ханство. Мухаммад Гасан-хан, разбитый в сражении, запросил мира и предложил в супружество свою сестру. Фатх Али-хан принял предложение и для усиления связи в свою очередь выдал впоследствии за него свою сестру Гури-Пейкер-ханум⁷⁷.

В этом же году скончался шамхал Муртуз-Али, храбрый и обходительный эмир, хотя и злопамятный и непостоянный в характере. На шамхальский престол вступил его брат Магомед.

В 1201 (1787) г. сын Фатх Али-хана Ахмед-ага, рожденный от сестры уцмий, женился на Кичи-бике, дочери шамхала Магомеда. Свадьба была пышная и великолепная⁷⁸.

В этом же году скончался уцмий эмир Гамза, которому наследовал его брат Устар-хан⁷⁹.

Между тем Мухаммад Саид-хан, Ширванский, после ссылки Агаси-хана опасаясь, что подобное может случиться и с ним, стал подозревать действия Фатх Али-хана и тайно готовился к войне. Узнав об этом, Фатх Али-хан перевел Агаси-хана из Кубы в Конах-Кент, делая вид, что хочет сделать его ширванским ханом. Мухаммад Саид-хан, еще не чувствуя себя в силах открыто восстать против Фатх Али-хана, бежал в Касаин, а оттуда в Кабалу, что в Шекинском ханстве. Тогда сын его Мухаммад Риза-бек, женатый на сестре Фатх Али-хана, явился к своему шуруну, и тот номинально утвердил его в ранге ширванского хана, но Ширван подчинялся власти Фатх Али-хана, который от имени Мухаммад Мирза-хана управлял им самовластно, а до этого он отправил Агаси-хана с двумя сыновьями Ахмед-беком и Мухаммад-беком в Баку.

Устроив таким образом дела Ширвана, Фатх Али-хан потребовал от Мухаммад Гасан-хана, Шекинского выдачи Мухаммад Саид-хана с сыновьями и тот, видя безысходность, сам явился к Фатх Али-хану. Фатх Али-хан отправил его с двумя сыновьями - Махмуд-беком и Искендер-беком в Сальяны, а Мухаммад Риза-хана - в Кубу. [166-167]

Аскер-бек и Касим-бек, сыновья Мухаммад Саид-хана и Мустафа-бек, сын Агаси-хана, видя такое положение дел, бежали в Карабаг. Но Шихаб ад-Дин, султан Арешский, племянник Мелика Али, по тайному приказу Мухаммад Гасан-хана, пригласил их в Ареш и там арестовал. Мухаммад Гасан-хан заковал их и отправил к Фатх Али-хану через его посланника Мухаммад Керим-бека, сына Хаджи Сафар-Алибека и своего доверенного Хаджи Саид-бека. На берегу реки Геокчай, на границе, Шеки и, Ширвана, один из приверженцев Саркарского дома пустил ложный слух, что Фатх Али-хан ограбил и арестовал шекинских купцов и идет с войском на, Шеки. Вследствие

этого Хаджи Саид-бек освободил детей ширванского хана, связал посланника Фатх Али-хана и возвратился назад. Освобожденные пленники отправились в Джар, а оттуда в Аварию, где склонили на свою сторону Умма-хана, племянника и зятя убитого Нуцал-хана и привели его в, Ширван. Умма-хан неожиданно напал на Фатх Али-хана в Ахсу и девять месяцев держал его в осаде. Фатх Али-хан, вынужденный вступить с ним в переговоры, обещал за кровь Нуцал-хана отдать ему в жены свою дочь Пери-Джахан-ханум и в приданое Сальянский округ. Умма-хан возвратился в Аварию⁸⁰, а Аскер-Касим и Мустафа отправились через Карабаг в Ахалкалак и далее в Турцию⁸¹.

Мургуз Кули-хан, бежавший от брата Ага-Мухам-мад-хана Каджара⁸², находился во время осады при Фатх Али-хане и, оказав ему большие услуги по окончании ее, отправился в Россию к императрице Екатерине II с просьбой о помощи.

1202 (1788) г. по приказанию Фатх Али-хана были умерщвлены в Сальянах - чистосердечный и слабый Мухаммад Саид-хан с сыновьями, в Баку - храбрый, деятельный, но недоверчивый Агаси-хан с сыновьями, а в Кубе - Мухаммад Риза-хан. Кроме этих жертв из дома Саркаров были ослеплены еще три человека. В это время Мухаммад Гасан, Шекинский, ободренный удачею Умма-хана и воспользовавшись недовольством сторонников Саркарского дома в Ширване, пригласил на помощь Али Султан-бека, сына Мехти-бека Джангутайского, и неожиданно напал на Ахсу, где в то время находился Фатх Али-хан. Сперва счастье сопутствовало ему и часть его войска уже ворвалась в город, но Фатх Али-хан с кубинцами и дербендцами ударил на них, а следовавшие [167-168] за ним лезгины под предводительством Мехти-бека, сына Магомед шамхала, ободренные примером самого Фатх Али-хана, сдержали напор осаждающих.

После кратковременной битвы Мухаммад Гасан-хан был совершенно разбит и обратился в бегство. Али Султан-бек, по ходатайству Мехти-бека, получил дозволение возвратиться с остатками своего разбитого и ограбленного войска через Кубу и Дербенд на родину⁸³. В этом же году Фатх Али-хан овладел Ардабилем и шахсеванские ханы покорились ему⁸⁴. Тогда-то окончательно утвердилась власть и влияние Фатх Али-хана в восточной части Кавказа. Ему давно уже были преданы Гасан-хан Муганский, Мир-Мустафа-хан, сын Кара-хана, содержавшийся некоторое время в Кубе и возведенный им в достоинство талышинского хана, и Гидайат-хан, утвердившийся с его помощью в Гиляне. Шамхал, уцмий и хан казикумыкский находились под его влиянием⁸⁵. Аварский хан и мехтулинский владетель принуждены были поддерживать с ним мирные отношения. Масум и казий табасаранские зависели от него. Все казни и почетные лица вольных дагестанских обществ объявили ему преданность. Сверх наследственного своего удела Кубы, Сальяна и Дербенда он полностью овладел Ширваном. Несовершеннолетний его племянник хан бакинский находился под его опекой. Кроме этого многие ханы Азербайджана - карадагский, тавризский и другие, по причине смуты в Персии, искали его покровительства. Только Ибрагим-хан Карабагский, надеясь на сильные укрепления, не хотел подчиниться его влиянию, за что Фатх Али-хан совершенно опустошил всю южную часть его ханства.

При таком состоянии дел Фатх Али-хан пригласил на встречу Ираклия, хана (царя) грузинского, дабы посоветоваться с ним на счет дел Азербайджана и всей Персии и действовать против них заодно, под покровительством России⁸⁶. Когда с этой целью Фатх Али-хан выступил из Ширвана, то Мухаммад Гасан-хан, раскаиваясь в своих поступках, послал к нему свою жену и поручил ей умиловить брата. Обнадеженный Мухаммад Гасан-хан лично явился к Фатх Али-хану и, пригласив его в город Нуху, несколько дней угощал его. Джавад-хан, сын Шахверди-хана Зияд оглы, Ганджинский, встретил его на берегу Куры со всей знатью и отдал ему ключи от крепости. Фатх Али-хан и Ираклий-хан [168-169] сошлись на левом берегу речки Шамкир (Шамхор). В итоге этого свидания Шамшадинский магал, отошедший в Грузию, был возвращен ганджинскому хану. После окончания дружелюбных встреч Фатх Али-хан внезапно заболел, отправился в Ширван и, когда болезнь его день ото дня стала усиливаться, он поспешил к своей сестре Хадидже-Бике в Баку, где и умер 22 марта 1203 (1789) г. на 53 году жизни.

Фатх Али-хан - замечательный человек в истории Кавказа, возвысился благодаря своим благоразумию, щедрости и предприимчивому характеру. По достижении власти в нем обнаружились качества умного и деятельного правителя и особенный дар привязывать к себе всех окружающих, усыплять деятельность врагов и выпутываться из самых затруднительных обстоятельств.

Сразу после смерти Фатх Али-хана скончался Магомед-хан Казикумыкский, человек коварный, хотя и не больших достоинств. Ему наследовал сын его Сурхай-хан II⁸⁷.

Ахмед-хан, старший сын Фатх Али-хана, вступил на его место. Предавшись страстям юности и не имея достоинств отца, он не мог удержать в страхе зависящих от него владетелей и следовать благоразумной политике своего отца⁸⁸. Мухаммад Гасан-хан Шекинский по старой вражде стал вооружать против него ширванцев и, собрав войско, вместе с Аскер-беком, Касим-беком и Мустафа-беком, возвратившимися из Турции в Карабаг, и Манаф-беком, сыном Хаджи Мухаммад Али-хана Шемахинского пришел в Ширван. Ахмед-хан не был в состоянии удержать их и удалился в Кубу. Мухаммад Гасан-хан назначил ханами провинции потомков Саркарского дома, а управление городом Ахсу передал Манаф-хану. Собрав разными путями в течение трех недель много денег, он возвратился в Шеки. Спустя неделю саркарцы овладели городом Ахсу и убили слабого и неспособного Манаф-хана. Старший из них Аскер, сын Мухаммад Саид-хана, был провозглашен ханом всего Ширвана. Мустафа-бек, сын Агаси-хана, переселился в укрепление Катран, в Альвенде⁸⁹.

В 1205 (1791) г. между Ахмед-ханом и Мирза Мухаммад-ханом II Бакинским возникло несогласие, по подстрекательству Мухаммад Кули-аги, сына Мирзы Мухаммад-хана I, который обещал платить дань Ахмед-хану, если тот поможет ему овладеть Бакинским [169-170] ханством. Ахмед-хан под видом движения в Сальян послал часть войска в Баку против Мирзы Мухаммад-хана II, который ни в чем его не подозревал. Мухаммад Кули-ага, прибыв тайно в Баку, собирал своих приверженцев и подготовил таким образом покорение крепости. Битва произошла в самом городе. Неприятель овладел всеми укреплениями и Мирза Мухаммад-хан II был отправлен в Кубу. Мухаммад Кули-хан, утвердившись в Баку⁹⁰, отказался от дани. Ахмед-хан, раскаяваясь в своем необдуманном поступке, отправил Мирзу Мухаммад-хана II со вспомогательным войском против Баку. Мухаммад Кули-хан, опасаясь измены жителей, позволил им разграбить несметную казну Мирзы Мухаммад-хана I, приобретенную им при Надир-шахе, и таким образом запутал их в своих собственных интересах. После нескольких неудачных атак, отражаемых самими жителями, Мирза Мухаммад-хан II вынужден был возвратиться в Кубу.

Между тем Мухаммад Гасан-хан, негодуя против потомков Саркара за убийство Манаф-хана, через посланников примирился с Ахмед-ханом и обещал ему помощь, если тот вздумает выгнать из Ширвана саркарцев и овладеть этим краем, как наследственным своим достоянием. В соответствии с этим Ахмед-хан и Мухаммад Гасан-хан со своими войсками подошли к городу Ахсу с двух сторон и осадили его. В продолжение осады летний зной усиливался день ото дня. Аскер-хан послал 5000 туманов лезгинам, бывшим в лагере Мухаммад Гасан-хана, и они, получив такой выкуп, отказались от дальнейшей осады, вроде бы по причине несносной для них жары, к которой они как жители гор не привыкли. Тогда союзники ханы, не предвидя никакого успеха, тоже оставили осаду.

Вскоре после этого в Кубе умер Ахмед-хан. Его 13-летний брат Шейхали-ага, наиб Сальянский⁹¹, поспешил в Кубу и, вступив на наследственный престол, отправил на свое место в Сальяны семилетнего своего брата Гасан-агу.

Ширванцы, недовольные слабым управлением Аскер-хана⁹², посадили на его место его младшего брата Касим-хана. Арестованному Аскер-хану удалось бежать в Шеки. Касим-хан, собрав войско пошел в Альвенд против Мустафа-бека, но был разбит и возвратился без успеха. Вскоре после этого, взыскивая иногда без [170-171] основания за каждую мелочь и не соблюдая никакого различия в сословиях, Касим-хан восстановил против себя жителей. Видя их ропот и негодование и опасаясь участи своего старшего брата, он пригласил к себе Шахбаз-бека, сына шамхала Магомеда с лезгинами, с помощью которых надеялся держать Ширван в страхе и повиновении. Ширванцы еще более ожесточились притеснениями лезгин и поэтому их вельможи и в особенности Юзбаши-бек Хаузский и Умар Султан Саадаринский призвали в 1206 (1792) г. Мустафа-бека. Касим-хан с частью своих приверженцев удалился через Кабалинский магал в Кубу.

В этом году скончались: уцмий Устар-хан⁹³, оставив владение Али-беку, сыну эмира Гамзы⁹⁴, и Мухаммад Кули-хан Бакинский - щедрый, с большими способностями, но жестокий владетель. Его племянник, Гусейн Кули-ага, сын Хаджи Али Кули-аги, по старанию своего зятя Касим-бека, сына Мансур-хан-бека, и других близких беков, был провозглашен ханом бакинским⁹⁵. Мирза Мухаммад-хан II с кубинским войском вторично осадил Баку и заключил договор с Гусейн Кули-ханом, вследствие чего все ханство и минеральные заводы были разделены между ними на две части.

В это время Мустафа-хан Ширванский заключил договор с Сурхай-ханом II Казикумыкским⁹⁶, по которому первый двинулся на Геокчай, а другой - на Хачмаз, после чего возмущались

Кабалинские магалы. Шихаб ад-Дин - султан арешский вместе с карабагцами восстал против Мухаммад Гасан-хана, который личной храбростью и благоразумными мерами сумел одолеть врагов и водворить прежнее спокойствие в ханстве. Один только Шихаб ад-Дин султан, надеясь на мощные укрепления и помощь карабагцев, долго не хотел покоряться. Тщетно Мухаммад Гасан-хан несколько раз пытался вынудить его сдаться. И только утомившись долгим сопротивлением, султан Шихаб ад-Дин добровольно покорился Мухаммад Гасан-хану и просил позволения отправиться в паломничество в Мекку. Однако коварный Мухаммад Гасан-хан убил его со многими родственниками и приверженцами⁹⁷.

В 1208 (1794) г. Шейх Али-хан и Мухаммад Гасан-хан, условившись возвратить Ширван Касим-хану, осаждали в течение нескольких месяцев город Ахсу. Однажды во время необыкновенно сильного дождя, когда горные [171-172] потоки разстроили лагерь, осажденные под начальством Умара, султана Саадаринского, совершили быструю вылазку и разбили осаждавших. Шейх Али-хан и Мухаммад Гасан-хан возвратились в свои владения, а Касим-хан переселился в урочище Карабурга, на границе Шеки и Кубы.

В 1209 (1795) г. умер храбрый и прямодушный уцмий Али-бек, оставив престол Рустам-хану Мамаю, внуку уцмий Ахмед-хана. В это же время Кули-хан Бакинский, пользуясь доверчивостью миролюбивого Мирзы Мухам-мад-хана II, однажды ночью с помощью ширванцев напал на крепость Балаханы*, тогдашнюю его резиденцию, овладев ею, принудил Мирзу Мухаммад-хана II удалиться в Кубу.

Когда эти смутные события волновали Кавказский край, в Персии утвердилась власть Каджаров и Ага Мухаммад-хан вознамерился вернуть отошедшие от Персии провинции.

Каджары - это племя Джалаирских тюрок из числа тех 200 тысяч семейств, которые были переселены Хулагу-ханом (внуком Чингиз-хана) в Персию. В *Ма'асир-и султанийе* (истории Каджаров)⁹⁸ сказано: Сартак - один из влиятельных людей этого племени, был наставником Аргун-хана и правителем Хорасана и Табаристана. Он имел сына по имени Каджар, от которого и пошло это племя. Часть каджаров некогда переселилась в Анатолию и Сирию. Эмир Теймур (Тамерлан) переселил 50 тысяч семейств каджаров в Кавказский край и поселил их в Эриване, Гандже и Караба-ге, где они в течение времени еще более умножились. Многие из этих каджаров при сефевидских шахах были государственными деятелями и управляли Армениею и Ширваном. Это от них произошли эриванские и ганджинские ханы, из которых последние, по имени Зияд оглы, раньше были владыками земель от Худаферинского моста до деревни Шулавер, что выше Красного моста в Грузии. Когда Надир-шах добивался в Мугани персидского престола, то ганджинские ханы, преданные дому Сефевидов, воспротивились его желанию. Однако он, утвердившись на престоле, ограничился только ослаблением их власти, переселив многих из Карабага в Хорасан. Меликов же Бергушадского и Хамсинских подчинил [172-173] главному правителю Азербайджана. Жителей магалов Карахского из числа переселенных Хулагу-ханом и Борчалинского, поселенных на границах Грузии шах Аббасом I, Надир поручил грузинскому валию и таким образом под властью ханов ганджинских остались только окрестности города Ганджи.

В 1218 (1804) г. князь Цицианов взял этот город штурмом и положил конец их правлению. Джавад-хан, сын Шахверди-хана Зиял оглы, последний владетель Ганджи, со многими своими приверженцами погиб при штурме города. Потомки его частью находятся в Елизаветполе, а частью - в Персии. Вследствие того, что многие из правителей и чиновников Армении и Ширвана были из Каджаров и имели близкие сношения с горскими народами, дагестанцы и поныне всех жителей нижней части Кавказа называют презрительно каджарами.

Шах Аббас I переселил из окрестностей Ганджы 30 тысяч каджарских семейств в Хорасан (Мере) и Астрабад. Род, ныне царствующего в Персии дома, происходит из переселенных в Астрабад каджаров, хотя Абд ар-Раззак-бек в *Ма'асир-и султанийе* выводит их от древних каджаров астрабадских. На левом берегу реки Шамкир, ниже развалин города и столба, известного под именем Шамкирского, и поныне видны места жилищ их предков, называемые Мехти-бекли. Фатх Али-хан Каджар при шахе Тахмаспе был весьма силен, но Надир по прибытии своем к шаху сумел проiscaми положить конец его существованию. В 1139 (1726) г. от него остались два сына Мухаммад Гасан-бек хан и Мухаммад Гусейн-хан. Первый при Надир-шахе поднял сначала мятеж в Астрабаде, но потом удалился в Туркменские степи. После смерти Надир-шаха он овладел Астрабадом, Мазандараном и отчасти Ираком и Азербайджаном, и хотя он не назывался шахом,

* Балаханы в древности Амельян - так называется место нефтяных колодцев.

все же чеканил от своего имени монеты, воевал, как было сказано выше, с Азад-ханом и Керим-ханом и был убит своими нукерами в 1178 (1759) г., не оставив детей. От его брата Мухаммад Гусейна также осталось два сына: Ага Мухаммад-хан и Гусейн-Кули-хан, которых векил Керим-хан держал при себе под надзором. После смерти векиля Ага Мухаммад-хан, овладев сперва Астрабадом и усиливаясь с каждым днем, постепенно подчинил своей власти Ирак, Фарс, Табаристан, Мазандаран, Гилян и Азербайджан. В 1209 (1795) г. он задумал овладеть Карабагом, [173-174] для чего возобновил строительство Худаферинского моста, разрушенного Ибрагим-ханом Карабагским. Затем он осаждал около месяца Шушу, но, не сумев ее взять⁹⁹, прошел по Грузии и, ознаменовав свой поход разорением Тифлиса¹⁰⁰, возвратился на зиму на Мугань¹⁰¹. Ширванский, бакинский, шекинский, кубинский и дербендский ханы отправили к нему посланников, письменно изъявляя покорность¹⁰² Мухаммед Гасан-хан Шекинский, негодуя на Мустафу-хана Ширванского, старался выставить его неблагонамеренность перед Ага Мухаммад-ханом. Мустафа-хан Девели из рода Каджаров был направлен с войском в Ширван и Мухаммед Гасан-хан получил приказание присоединиться к нему. Мустафа-хан Ширванский переселил жителей города Ахсу (племя Ханчобаны) на гору Фит, где они претерпели много мучений и, будучи разорены, частью бежали в Кубу и в другие провинции. В это же время прибыл Сардар и разграбил оставшихся жителей. В это время прибыл Селим-ага, младший брат Мухаммед Гасан-хана, в течение 8 месяцев бывший в бегах в Джарском обществе, с помощью их и аварцев под начальством Али Искендера Гузатли, с тем, чтобы овладеть Шекинским ханством.

Разбив Мухаммед Гасан-хана, Селим-ага перенес город в Гелясен-Гересен, где умертвил семь его сыновей с их приверженцами, в том числе племянника Фатх Али-хене Кубинского. Выдав свою сестру за Ибрагим-хана Карабагского, Селим женился на его дочери. Между тем Мустафа-хан Девели пришел через Агдаш в деревню Теркеш Хачмазского магала, где к нему пришел *разбитый* Мухаммед Гасан-хан с просьбой о помощи.

Сардар, несмотря на тогдашнее положение дел, по повелению Ага Мухаммад-хана, которое последовало в ответ на жалобы шекинских жителей, а также по наущению его же посланника Гаджи Сеид-бека выколол ему глаза и отправил слепого в Тавриз. Затем сардар был вызван Ага Мухаммад-ханом по этому делу в Мугань, но по пути встретился с ширванскою конницей. У него было не более двухсот или трехсот всадников и он был убит в сражении¹⁰³.

В это время было получено известие о приближении русских войск под командованием графа В. А. Зубова¹⁰⁴. Шейх Али-хан Кубинский, Дербендский и Сальянский отправил Хызыр-бека Корчи, сына Хаджи-бека [174-175] Дербендского к Ага Мухаммад-хану с просьбой о помощи, но то ли из-за недостатка продовольствия, то ли подвод, как говорят персы, а может быть не желая встречи с русскими, он отправился в Хорасан и русские овладели Ширваном¹⁰⁵. Известно, что со времени мира, заключенного с Надир-шахом, дружественные отношения между Россией и Персией сохранялись нерушимо. После смерти русской императрицы Анны Ивановны 17 октября 1152 (1740) г. на престол вступил трехлетний племянник Петра Великого Иван. Мать Ивана была регентшей. Спустя семь месяцев против них восстала Елизавета Петровна и с помощью своих приверженцев овладела престолом, заключив императора с матерью тюрьму. 20 лет с лишним она управляла страной. 1173 (1761) г. на престол вступил ее наследник Петр III, сын Анны, а после него, через 6 месяцев, императрицей стала его жена Екатерине II.

В 1188 (1774) г., как мы говорили выше, Фатх Али-хан, испросив помощь у императрицы Екатерины II, водворил спокойствие во всем Кавказском крае. Но когда после его смерти опять обнаружились беспорядки, то Ага Мухаммад-хан Каджар воспользовался ими и разорил Тифлис, находившийся под покровительством России. Вследствие этого в 1210 (1796) г. граф В. А. Зубов выступил с сильным отрядом против Персии.

Начальник авангарда генерал-майор Соболев вместе с шамхалом Мухаммадом, уцмием Рустам-ханом и Рустамом - казием Табасаранским, явившимися к нему с покорностью, пришел в Каякент и отправил посланника в Дербенд, требуя покорности от Шейх Али-хана, сына Фатх Али-хана, повторившего год назад обет подданства Российскому правительству. Вопреки ожиданию получен был неприязненный ответ¹⁰⁶. 11 февраля войска подступили с северной стороны к городу. Прошло некоторое время и Шейх Али-хан вместе с владельцем Кюре и Казикумыка Сурхай-ханом 11 собрали около 20 тысяч конных и пеших воинов и хотели напасть на русский лагерь. Генерал, не имея возможности взять город, не хотел рисковать напрасно и в ночь на 2 апреля возвратился на реку Дарваг, куда 30 апреля прибыл с главным корпусом сам граф Зубов. 1 мая он подступил к городу Дербенду. На расстоянии одной мили от города конница кубинская и дербендская завязала дело с казаками, но была опрокинута. На четвертый день осады большой бастион, [175-176]

построенный Шейх Али-ханом на горе против города, был взят приступом, и бывшие в нем большей частью погибли. В тот же день генерал-майор Булгаков, проведенный Рустам-казием с 10 тысячами солдат по тесным и лесистым дорогам из ущелья Дарваг, через Табасаран, прибыл на южную сторону города. И сразу же осаждающие с обеих сторон открыли сильный огонь. Городские жители, не видя возможности устоять, выбрали Хызыр-бека, сына Хаджи-бека Керчи депутатом и отправили в русский лагерь с прошением о пощаде. Просьба их была уважена¹⁰⁷. Шейх Али-хан с почетными лицами явился к графу и был с некоторыми особами задержан в лагере. Сестре его Пери Джахан-ханум было поручено временно управлять Дербендом и Кубой¹⁰⁸, 10 человек из дербендских почетных лиц по указанию Хызыр-бека были сосланы в Астрахань. Генерал Соболев остался начальником в Дербенде, а главнокомандующий пошел на Кубу. Простояв три дня в Тепелер, он остановился в полумиле от города и прибыл в Шабран, откуда продолжил путь в Баку. По дороге близ Пир-Халила, Шейх Али-хан под видом джигитовки бежал¹⁰⁹, из-за чего Кубинская провинция пришла в смятение и жители города разбежались. Ханское семейство присоединилось к нему в деревне Будуг. Граф Зубов поручил Булгакову с 50 тысячами усмирить Кубу и в городе, а также в деревнях было водворено некоторое спокойствие. Хан через деревню Крыз отправился в Ахты и Мискинджи. Главнокомандующий подступил к Баку. Гусейн Кули-хан Бакинский встретил его с покорностью¹¹⁰ и был хорошо принят. Часть войска была оставлена в городе, а сам граф направил путь в Ширван. Мустафа-хан Ширванский, не желая покоряться, ушел в горы, а его двоюродный брат Касим-хан, прежний ширванский хан, бывший в бегах, пользуясь случаем, приехал в, Шемаху. Собрав старшин, он с помощью своего зятя Юзбаши-бека, сына Сафар Али-бека Говузского, явился в лагерь, расположенный тогда на берегу Куры, и за это усердие был назначен ханом ширванским. Мустафа-хан, не видя возможности удержаться в Ширване, удалился в Карабаг. Несмотря на негодование Ибрагим-хана, его сын Мухаммед Гасан-ага дал ему убежище.

Пери Джахан-ханум, по воле графа, вызвала младшего брата своего Гасан-агу, скрывавшегося в Илису, и с почетными лицами отправила его к главнокомандующему, [176-177] который, по воле императора, подарил ему бриллиантовое перо и назначил ханом Кубинским. В это время Шейх Али-хан с помощью Сурхай-хана II собрал 10-тысячное войско и пришел в деревню Алпан, что на расстоянии одной мили от Кубы¹¹¹. Булгаков отрядил против него 1000 человек пехоты с несколькими орудиями. После упорного сражения, где обе стороны понесли значительный урон, русские отступили, но на другой день, усилив войско, вторично подступили к Алпану и разорили его. Генерал Булгаков вместе с Гасан-ханом - со стороны Кубы, а Соболев с уцмием и Мехти-беком, сыном Шамхала, и Рустам-казием - со стороны Дербенда, пошли к реке Самур против Сурхай-хана II. Сурхай-хан был вынужден изъявить покорность и дать присягу верноподданства. Граф Зубов остался зимовать на берегу Куры, откуда послал отряд в Ганджу. Джавад-хан к нему явился лично, а Ибрагим-хан Карабагский и Селим-хан Шекинский изъявили ему преданность и покорность через посланников¹¹².

6 ноября 1210 (1796) г. скончалась императрица Екатерина II. Сын ее Павел I, вступив на престол¹¹³, издал много распоряжений, касавшихся внешнего и внутреннего благоустройства империи, и в том числе отменил войну с Персией, приказав войскам возвратиться¹¹⁴. В 1211 (1797) г. граф Зубов с находившимся в этом походе Муртуз Кули-ханом, братом Ага-Мухаммад-хана, который сперва примкнул к Фатх Али-хану Кубинскому, а потом к российскому правительству, возвратился морем из Баку в Астрахань. Генерал Булгаков повел войска через Дагестан в Кизляр.

Еще до выступления русских из Дербенда Пери Джахан-ханум, дочь Фатх Али-хана, вышла замуж за Мехти-бека, который в том же году после смерти своего отца Магомеда стал шамхалом¹¹⁵. Все богатство, собранное веками в доме Фатх Али-хана, перешло в ее руки, несмотря на наличие прямых наследников. Другую свою сестру Чимназ-ханум она без разрешения Шейх Али-хана выдала за Абдулла-бека, сына Рустам-казия Табасаранского. Гасан-хан отправился в Кайтак к уцмию Рустам-хану, за которого после смерти Фатх Али-хана вышла замуж его мать Гуризад-ханум из дома Илисуйских султанов. Едва только русские выступили из Дербенда, как Шейх Али-хан возвратился туда из Казикумыка. [177-178]

Джавад-хан Ганджинский, несмотря на свои личные достоинства и любовь к наукам, своим дурным поведением и жестокостью вооружил против себя народ и соседних владетелей. Поэтому, когда русские оставляли крепость Ганджу, то они отдали ее не ему, а грузинскому валию¹¹⁶. Ираклий-хан Грузинский, Ибрагим-хан Карабагский и Селим-хан, Шекинский пришли с войсками в Ганджу, чтобы от имени Ираклий-хана утвердить ее владетелем Али-Султана Шамсадинского. Джавад-хан хотел бежать, но его жена, Шюкуфа-ханум остановила его и послала Али-Султану

напоминание о том, что, когда он находился в тюрьме и был обречен на смерть, то она испросила ему у Джавад-хана свободу и прощение. Тронутый воспоминанием, Али-Султан тотчас явился к Джавад-хану, покорился ему и отказался от всех притязаний на управление. Тогда народ и все прочие ханы, удивляясь его великодушию, оставили Джавад-хана при его достоинстве¹¹⁷.

Между тем Ага Мухаммад-хан в 1210 (1796) г. прибыл в Тегеран и венчался на царство¹¹⁸. Выступив в Хорасан, он без труда овладел городом Мешхед. Шахрух, внук Надир-шаха¹¹⁹, передав все дедовские сокровища, переселился неизвестно от чего в вечность. Его сын Надир-мирза бежал в Афганистан к сыновьям Теймур-шаха¹²⁰. На следующий год персидский шах предпринял с 100-тысячным войском поход на Карабаг и Ширван¹²¹. Едва он переправился через реку Араке, как Ибрагим-хан Карабагский бежал в Джарский округ, и крепость, Шуша без всякого труда, перешла в руки шаха¹²². Сардар Али-Кули-хан занял Ширван. Касим-хан Ширванский изъявил внешне покорность шаху, к нему же прибыл Мустафа-хан из укрепления Катран, а испуганный Касим-хан бежал в Шеки.

В это время к шаху с изъявлением покорности явились Джавад-хан Ганджинский и Гусейн Кули-хан Бакинский, но так как они были приверженцами русских, то были приняты шахом не совсем благосклонно¹²³. Участь их так и не была решена, ибо 12 мая того же года, утром, после восхода солнца, два человека из дворцовых служителей шаха, жизнь которых в тот же день была в опасности от этого грозного повелителя, убили его во время сна его собственным кинжалом в крепости Шуше. Некоторые чиновники из телохранителей убитого, [178-179] прихватив с собой возможное количество из его сокровищ и драгоценных камней, бежали в Тегеран¹²⁴.

Главный лагерь, расположенный в поле, присоединилась к Садах-хану Шаккаки, который в то время был сановником шаха в этом походе. Убийцы предложили ему саблю, кинжал, наручники и шкатулку шаха. Азербайджаном, Садах-хан осадил город Казвин, но жители не впустили его в город.

Шахом стал Фатх Али-шах, сын Гусейн Кули-хана¹²⁵, усыновленный племянник и наследник убитого шаха, и Садах-хан был разбит и возвратился в Сараб. Фатх Али-шах, прибыв в Зенджан, отправил своего министра Хаджи Ибрагим-хана Ширазского к Садах-хану с требованием покорности и возврата шахских сокровищ. Садах-хан отправил все, изъявил письменно чистосердечное раскаяние и просил о помиловании. Шах простил его, назначив правителем Гермруда и Сараба.

В крепости, Шуше Мухаммад-бек, сын Мехрали-бека, брата Ибрагим-хана, объявил себя независимым владельцем и действительно был таковым несколько дней, но по прибытию Ибрагим-хана бежал в Шекинскую провинцию. Впоследствии Мухаммад Гасан-хан его арестовал и выдал кровному врагу Мустафа-хану Ширванскому, который убил его, мстя за кровь отца и братьев своих, умерщвленных им по воле Фатх Али-хана Кубинского.

Ибрагим-хан отправил тело убитого шаха с возможными почестями в сопровождении духовенства к новому шаху, с изъявлением покорности через своего сына Абулфатха-агу, которого он послал как заложника¹²⁶.

Мустафа-хан, Ширванский, возвратясь через Мугань из Шуши, встретился со слепым Мухаммад Гасан-ханом Шекинским, которого шах вызвал из Тавриза для возведения на ханский престол. Мустафа-хан, овладев, Ширваном, помог Мухаммад Гасан-хану занять, Шеки, из которой Сглим-хан бежал в Карабаг.

Сразу же после получения известия о смерти шаха Мирза Мухаммад-хан II, находившийся тогда в Кубе, отправился в паку для захвата ханства, но Гусейн Кули-хан упредил его и, запершись в городе, приготовился силой отстоять свои права. Наконец после переговоров между двумя соперниками ханство со всеми его доходами снова было разделено на две части: Гусейн Кули-хан [179-180] остался в Баку, а Мирза-Мухаммад-хан II - в селении Маштага, где он построил себе новую крепость¹²⁷.

Спустя некоторое время Джафар Кули-хан Думбули, один из приближенных сановников шаха, управлявший Тавризом и Хоем и питавший с давних времен вражду к Садах-хану, разграбил и разорил Сараб. Садах-хан через Мугань бежал в Ширван к Мустафа-хану, здесь он узнал, что Джафар Кули-хан недоволен новым правительством шаха и вскоре примирился с ним и они составили заговор, к которому присоединились и другие ханы. Салых-хан, вовлекший Джафара Кули-хана в открытую измену, сам отправился ко двору шаха, но там был заперт в пустой комнате, где и умер голодной смертью. Джафар Кули-хан из Тавриза уехал в Хой, но его брат, Гусейн-хан, верный шаху, не принял беглеца. Некоторое время он безуспешно кидался в разные стороны, пока, наконец, после смерти брата, не овладел Хоем.

В 1212 (1797) г. Аббас-мирза, любимый сын шаха¹²⁸, временно был назначен в Азербайджан для приведения в порядок тамошних дел. Джафар Кули-хан был им разбит и скрылся в Маку, откуда бежал в Ченлибель-Кёроглы*, что на турецкой границе, где и прожил несколько лет.

При вступлении русских в Ширван Гасан-ага, впоследствии Гасан-хан, оставил Сальян, которым овладел Магомед-хан, племянник Ибрагим-хана Рудбарского, выгнав оттуда правителя Мир-Кубад-султана, сына Мир-Кялбали-султана.

1213 (1798) г., когда в Ширваке и особенно в городе Ахсу свирепствовала сильная чума, кубинцы на лодках русских промышленников поднялись по Куре и взяли Сальян. Сюда же прибыл Шейх Али-хан с 4 тысячами лезгин и подстрекаемый своими приближенными стал совершать разные непристойности в месяце рамазане. Когда он возвратился оттуда в Дербенд, Мустафа-хан Ширванский с помощью рудбарских султанов и с согласия самих жителей овладел Сальяном, а затем перенес город на четыре фарсаха выше [по течению реки], на то место, где он ныне находится, и передал его в управление Али-хану сыну Ибрагим-хана. Потом, спустя некоторое [180-181] время, он разделил его между Али-ханом и его двоюродным братом Мухаммад-ханом, но Али-хан вскоре арестовал своего товарища и под покровительством Мир-Мустафа-хана Талышского¹²⁹ стал управлять всем Сальяном.

Между тем. Шейх Али-хан сильно заболел в Дербенде. Воспользовавшись этим случаем, Сурхай-хан Казикумыкский подослал своего сына Нух-бека, который под именем Гасан-хана ночью овладел крепостью Кубою. Для поддержания его сам Сурхай-хан находился в кубинской деревне Куллар и таким образом в продолжении полутора месяцев управлял Кубою. Выздоровевший Шейх Али-хан, получив в помощь от койсубулинского шамхала и Акушинского общества 10-тысячное войско, вытеснил Сурхай-хана из Кубы и, разбив его в Кюринском владении, опустошил его до самой деревни Чираг¹³⁰.

После возвращения из этого похода Шейх Али-хан приказал жителям Кубы, чтобы они в своих домах угощали и кормили лезгин, участвовавших в походе. Лезгины в течение шести месяцев причиняли жителям много мучений и между прочими вимали с них подать, называемую *диш-киряси**. Выдав из кубинских доходов определенную награду восьми тысячам лезгин, Шейх Али-хан остальные две тысячи привел в Дербенд, чтобы удовлетворить их из тамошних доходов. Дербендцы, испытав подобно кубинцам притеснения, в течение двух дней подняли всеобщее восстание. Шейх Али-хан, восстановивший своим дурным поведением весь народ против себя, оказался в затруднительном положении. Но Мирза Мухаммад-хан II Бакинский, прибывший в то время в Дербенд для свидания с ним, пришел на собрание волнующихся дербендцев и успокоил их обещанием Шейх Али-хана в том, что лезгины сразу же покинут их. Огорченный этим происшествием, Шейх Али-хан уехал в Кубу¹³¹.

В 1214 (1800)г., когда в Дагестане обнаружили недостаток в хлебе, жители Дербенда не пропустили через свои владения 400 арб, которые шли из Тарки в Кубу для перевозки оттуда хлеба. Шейх Али-хан, против воли которого случилось это происшествие, еще больше вознегодовал против дербендцев, которые, будучи подстрекаемы [181-182] Султан-беком Баят, снова возмутились и выгнали своего наиба Магомед-Гусейн-бека, сына Ахмед-бека Баята. Тогда Шейх Али-хан поспешил в Дербенд и, увидев, что Султан-бек очень усилился, назначил свою сестру Хан-Бике-ханум, жену Мирза Мухаммад-хана II, правительницей Дербенда, а Султан-бека сделал ее помощником.

Вскоре по возвращении Шейх Али-хана в Кубу Сур-хай-хан II вызвал из Кайтага Гасан-хана и, договорившись с разными партиями жителей Дербенда, помог ему в конце мая овладеть крепостью и провозгласить себя ханом Дербендским. Однажды ночью Султан-бек Баят с Хызыр-беком Корчи сильно повздорили между собой в ханском дворце. Дело дошло до схватки между обоими партиями, в которой Хызыр-бек был убит, а раненый Султан-бек ушел домой. На другой день по приказанию хана и при общем негодовании жителей он был схвачен и предан смерти. После этого происшествия Шейх Али-хан, поддержанный ширванским, шекинским и бакинскими ханами, а также шамхалом и Акушинским обществом, с обеих сторон окружили Дербенд на стороне осажденных оставался один только казий табасаранский. После двенадцатидневной безуспешной осады Шейх Али-хан возвратился в Кубу и сильно заболел, и вскоре везде распространилось ложное известие о его смерти. Тогда Сурхай-хан напал на деревню Аник и

* Кёроглы был известный герой, живший на границе Турции с Персией. Его подвиги и поныне прославляются во многих народных песнях.

* Награда за труд зубов, т. е. за то, что беспокоятся есть чужой хлеб.

разбил посланное против него кубинское войско, но, удостоверясь, что Шейх Али-хан еще жив, возвратился назад. Вскоре после этого, объединившись с Гасан-ханом Дербендским, которому обещал помочь для овладения Кубой, Сурхай-хан опять двинулся на Шейх Али-хана и остановился в деревне Зизик, что в одной миле от города. Хотя Шейх Али-хан несколько и оправился после болезни, но он не был готов к защите. Тогда жена его Зиби-Ниса-Бегум, сестра Мирза Мухаммада-хана II, которая во время прибытия графа Зубова находилась в Казикумыке и была принята и обласкана Сурхай-ханом как дочь, послала Сурхай-хану, как родному отцу, все нужное для угощения. Подобное доверие и любовь со стороны врага совершенно обезоружили Сурхай-хана, который, прекратив неприятельские действия, возвратился в свои владения. Вслед за ним был вынужден отступить и Гасан-хан. [182-183]

Спустя некоторое время Шейх Али-хан внезапно напал на Дербендское ханство и переселил в Кубу жителей деревень Улусского магала. Таким образом во власти Гасан-хана остался один только город¹³².

После смерти валия грузинского Гюргин-хана¹³³, сына Ираклий-хана, *тавады* и другие почетные лица, желая навсегда избавить отечество свое от междоусобий, могущих произойти между детьми умершего валия, и от притеснений соседних с ними племен, отправили депутатов ко двору императора Павла I и просили принять их страну в подданство. Императорский манифест по этому случаю последовал 18 января 1215 (1801) г., и генерал-лейтенант Кнорринг был назначен губернатором Грузии. В особом рескрипте, последовавшем на его имя 23 января, император Павел между прочим сказал: «Не ищите иных приобретений делать, как те, которые добровольно будут искать моего покровительства: лучше иметь союзников заинтересованных в союзе, нежели подданных ненадежных».

12 марта 1801 г. император Павел скончался и на русский престол вступил сын его Александр I¹³⁴. В связи с отправлением еще в прошлом году посольства к русскому двору в составе Гаджи-Таги от имени Гасан-хана Дербендского, Мирза-Аскера от имени Шейх Али-хана Кубинского, Мирза Гади-бека от имени Гусейн Кули-хана Бакинского вместе с посланниками Мир-Мустафы Талышского и дагестанских владетелей - шамхала Мехти-хана, уцмий Рустам-хана, Умма-хана Аварского и Рустама - казия Табасаранского последовали от 28 августа 1800 г. именные рескрипты императора к каждому из этих владетелей. Им было повелено составить между собою союз и жить в согласии. Поэтому Шейх Али-хан и Гасан-хан помирились на берегу реки Самура и каждый из них остался в своем владении.

Овладение Грузнею требовало от русского правительства больших трудов и пожертвований¹³⁵. Нужно было овладеть и другими областями Кавказа, отчасти издавна уже прибегавшими под покровительство русских монархов. В алий имеретинский и мингрельские эмиры искали защиты у русского престола со времен царя Алексея Михайловича. Шамхал Тарковский и ханы бакинский и дербендский покорились Петру Великому. Ханы ширванский, шекинский, карабагский и ганджинский перешли на сторону России во время похода графа [183-184] Зубова. Для восстановления спокойствия народа Грузии и введения единства в управлении разноплеменными областями Кавказа император Александр назначил главнокомандующим генерал-аншефа Цицианова¹³⁶, грузина по рождению и русского по воспитанию. Главнокомандующий прибыл в Тифлис 10 февраля 1217 (1803) г. и сразу же обратил свое внимание на внутреннее устройство, водворение порядка и правосудия, а вместе с тем направил оружие против внешних врагов.

В этом году Гасан-хан Дербендский смертельно заболел оспой. Дербендцы обратились к жене Шейх Али-хана Зиби-Ниса-Бегум, которая прибыла навестить умирающего двоюродного брата. Она заверила их, что прощает своего мужа и послала за ним нарочного. Шейх Али-хан прибыл в Дербенд, великолепно похоронил Гасан-хана и, назначив Имам Кули-бека наибом Дербендским, возвратился в Кубу.

Примерно в это время Гусейн Кули-хан Бакинский, поддерживаемый Мустафа-ханом Ширванским, овладел крепостью Машката. Мирза Мухаммад-хан II снова удалился в Кубу и стал изыскивать возможности возвращения прежних своих прав.

В этом году в Джареком округе умер Умма-хан Аварский¹³⁷, власть и влияние которого вследствие его больших способностей возрастали день ото дня и окончательно усилились после смерти Фатх Али-хана. Кроме частых набегов на соседние области Умма-хан неоднократно нападал на Грузию и, разорив Гюмиш-Хане (Серебряные заводы), пошел на Ахалцых и опять через Грузию возвратился в Белокан. Он опустошил окрестности Ганджи и с помощью своего зятя Ибрагим-хана Карабагского овладел Нахичеваном, но в скором времени разбитый тамошним ханом возвратился в Карабаг. Ираклий-хан Грузинский для охранения от него своих владений

платил ему ежегодно условленную сумму по 5000 рублей серебром. Когда Умма-хан в июле месяце 1216 (1802) г. вступил в русское подданство¹³⁸, сумма, вносимая грузинами, была обещана ему русским правительством как пожизненный пенсион, как награду за его верность. Так как после Умма-хана не осталось прямого наследника, то его брат Гебек-Джанка¹³⁹ хотел вступить в брак с его женою Гегли, дочерью Нуцал-хана, чтобы посредством этого приобрести права на Аварское ханство. Гегли, имея тайную связь с Султан Ахмед-[184-185] беком, сыном Али Султан-бека Мехтулинского, дальнего родственника Аварского дома, женатого уже на Хух-Бике¹⁴⁰, дочери Умма-хана от другой жены, пригласила Гебека ночью к себе и во время разговора с ним при свете очага взяла горсть золы и, сказав: «Я не хочу, чтобы Аварский дом обратился в пепел», бросила ее ему в глаза. Когда он стал протирать их, позванные люди вошли и убили его. Тогда она беспрепятственно вышла замуж за Султан Ахмеда¹⁴¹, который вступил на престол Аварского ханства, передав Мехтулинское владение младшему брату Гасан-хану¹⁴².

Джавад-хан Ганджинский был главным врагом Грузии, он вел двойственную политику по отношению к России и к Персии и грабил купцов грузинских. Цицианов отправился против него с войсками. Насиб-бек султан Шамсадинский, племянник вышеупомянутого Али-султана, присоединился к главнокомандующему и оказал ему некоторые услуги. Джавад-хан встретил русских за городом и, разбитый, укрылся в крепости. На рассвете 3 января, в день рамазан-байрама 1218 (1804) г. крепость была взята приступом. Джавад-хан с некоторыми членами своей фамилии вместе с множеством жителей погибли. Ганджа была переименована в Елизаветполь¹⁴³. Русский военачальник отрядил отсюда генерал-майора Гулякова в Джарский округ¹⁴⁴. Гуляков, несмотря на неприступность места, ударил по неприятелю, но потерпел неудачу и сам лишился жизни. Однако лезгины были так уstraшены отвагой русских, что вскоре после сего отправили депутатов в Тифлис с изъявлением покорности¹⁴⁵. Эмиры Менгрелии и Абхазии и Сулейман-хан, валий имеритинский также вступили в русское подданство.

Персия с ужасом смотрела на быстрые успехи русских и, желая остановить их, отправила в Грузию Александра-мирзу¹⁴⁶, сына Ираклий-хана, прибегнувшего к шахскому двору в надежде возвратить Грузию. Для поддержания его прав и защиты Эривани и Карабага был послан Аббас-мирза. Мухаммад-хан Каджар Эриванский, тайно враждовавший с Персией, выслал много эриванских жителей в пределы Турции, а сам, запершись в крепости Эриван, запросил помощи у русских. Цицианов пошел к нему на помощь и в Уч-Килисе (Эчмиадзин) и в Кирхбулаге разбил войско Аббас-мирзы вчетверо многочисленнее русского. В это время великий [185-186] везир шаха Мирза-Шафи прибыл в крепость Эриван и сумел примирить Мухаммад-хана с правительством персидским. Русский главнокомандующий осадил крепость, разбил самого шаха, прибывшего на помощь, но продолжительная осада, недостаток в продовольствии, усилившиеся болезни и смертность принудили Цицианова 3 сентября 1219 (1805) г. возвратиться в Грузию¹⁴⁷. Вследствие этой неудачи, лезгины, осетины и кабардинцы, подстрекаемые Александром-мирзой, перешли на сторону врагов России. Сообщение с Россией было прервано, но такое положение продолжалось недолго. Цицианов отважными подвигами и благоразумными мерами успокоил всех и восстановил сообщение с Россией¹⁴⁸.

В этом году русский отряд морем прибыл в Энзели (в Гиляне), но, не успев ни в чем, отправился морем на Баку и осадил этот город. Шейх Али-хан Кубинский и Дербендский и Нух-бек, сын Сурхай-хана II Казик-мыкского, с частью персидского войска пришли на помощь осажденным. Русские после нескольких сражений пошли на остров Сари, что в Талышах.

Около этого времени умер уцмий Рустам-хан и его место занял Али-хан, сын Устар-хана¹⁴⁹. Вражда, возникшая между Мустафа-ханом Ширванским и Мухаммад-Гасан-ханом Шекинским, заставила Мустафа-хана вызвать Селим-хана, находившегося в Карабаге, и отправиться с ним в Шеки. Мухаммад-Гасан-хан был не в состоянии сопротивляться, распустил собранное войско и сам явился к Мустафа-хану, который, пользуясь этим, отправил обоих братьев в Ширван, а своего двоюродного брата Шейх Али-бека назначил наибом (наместником) Шекинским. Шекинцы, привязанные к дому своего хана, избрали ханом Фатх Али-агу, брата Мухаммад Гасан-хана, ранее им ослепленного. Спустя три месяца Мустафа-хан, женившись на дочери Селим-хана, признал необходимость возвратить ему ханство. Мухаммад Гасан-хан, посетив Кубу и Дербенд, отправился в Джар и, явившись в Тифлис, был отправлен в Астрахань. Мухаммад Гасан-хан был предприимчив и храбр, любил порядок и везде ввел его в своем ханстве. Жаль только, что к этим достоинствам присоединялся сильный фанатизм и жестокость.

В 1220 (1805) г. наследник персидского престола Аббас-мирза с титулом *наиб ас-салтана* (наместник [186-187] царства) управлял Азербайджаном, рекрутировал там пехоту и артиллерию и

строил крепости по европейскому образцу. Русский главнокомандующий виделся с Ибрагим-ханом Карабагским¹⁵⁰ на р. Кюрек, что в трех милях от Ганджи, и по заключенному с ним договору он со своим ханством вступил в подданство России и обязался вносить ежегодную дань в 10 тысяч червонцев. Ему на помощь в крепость Шушу было послано 500 солдат. Государь император пожаловал хана в генерал-лейтенанты, а сыновей его Мухаммад Гасан-агу и Мехти-Кули-агу в генерал-майоры и Ханлар-агу - в полковники. Аббас-мирза, стоявший в то время около Худафринского моста, послал Измаил-бека Дамганского и Али Кули-хана Шахсеванского с 10-тысячным войском в Ка-рабаг. Мухаммад-Гасан-ага с русским отрядом пошел им навстречу, но после нескольких стычек в садах Джебраила они отступили к Шуше. Шах сам переправился через Араке и пришел в Тахт-Таус, а Аббас-мирза через Агоглан и Чанахчи - к Аскерану, где встретил полковника Колягина, шедшего с небольшим отрядом из Ганджи в Шушу. Шах заставил его отступить к крепости Тарнаут (близ Шах-булага), а оттуда к реке Тертер к Цицианову, который шел против шаха с двухтысячным отрядом пехоты. Главнокомандующий, узнав об уходе шаха, повернул в Шушу, а Аббас-мирза пошел на Елизаветполь, где русские с частью армян засели в крепости. Аббас-мирза выселил жителей этого города, согласно их желанию, через урочище Гасан-су, что в Казахской дистанции, в Тавриз, а сам оставался несколько дней на речке Акстафе, в намерении склонить к себе жителей казахских, борчалинских и других частей Грузии, но, не преуспев в этом, поворотил на Эривань. Казахцы засели в Делижанском ущелье, закрыли ему путь, перебили много его войск и разграбили тылы! Цицианов пришел в Ширван, увиделся с Мустафа-ханом, который внешне изъяснил покорность. Оттуда главнокомандующий прибыл в Баку, где к нему присоединились находившиеся на о. Сари русские. С Гусейн-Кули-ханом начались переговоры, Абдурагим-ага, брат Мирзы-Мухаммад-хана II, прибыл в Ширван к главнокомандующему, которому он оказал некоторые услуги, и зная отношения Гусейн-Кули-хана к находившимся в городе персидским военачальникам, он неоднократно предупреждал Цицианова быть осторожным, но тот не хотел верить ему, как [187-188] сопернику хана и 2 февраля* 1806 г. во время свидания близ ворот Баку с Гусейн-Кули-ханом, сверх всякого ожидания и против всех прав народных, главнокомандующий, по наущению ли персиян или по приказанию самого хана, был убит¹⁵¹ двоюродным по матери братом его Ибрагим-беком, сыном Али-бек-аги, внуком Магомед-Гусейн-хана и правнуком Имам-Кули-хана Дербендского, получившего некогда свое ханство от Петра Великого. Отец убийцы привез голову русского военачальника к шаху и был осыпан его милостями. Русские войска удалились морем на остров Сари.

После сего несчастного случая все ханы, кроме шамхала, возмутились. Мустафа-хан Талышинский, опасавшийся всегда Персии и искавший покровительства России после свидания с *каим-макамом* (наместник), перешел на сторону персов и начал враждовать с русскими. Мустафа-хан Ширванский возобновил вражду с Селим-ханом за его приверженность к русским и напал на отряд, шедший к нему на помощь из Ганджи, но был разбит. Сам валий имеретинский пристал к врагам России¹⁵². Персы снова перешли Араке. Турки вследствие нарушенного мира с русскими¹⁵³ готовились начать вторжение в Грузию. Главнокомандующим был назначен генерал-аншеф Гудович. Ибрагим-хан Карабагский, начавший уже дружеские сношения с персами, стал просить у них помощи для свержения у себя власти русской. Его сын Абулфатх-хан с войском со стороны Кафана прибыл под Шушу; Аббас-мирза сам переправился через Араке. Майор Лисаневич, начальник русского войска в Шуше, в полночь 2 июня 1221 (1806) г. выступил против Ибрагим-хана, который в это время с семейством и приверженцами своими стоял лагерем за крепостью. Лисаневич убил его, его жену - сестру Селим-хана Шекинского, сына, дочь и многих его приверженцев и прислугу¹⁵⁴.

Ибрагим-хан был человек предприимчивый, простосердечный и справедливый, но строгий до жестокости. На другой день Абулфатх-хан возвратился. Полковник Джафар-Кули-ага, сын Мухаммад-Гасан-аги, внук Ибрагим-хана преследовал, его до Ордубада, разграбил его обоз и перебил многих.

Генерал-майор Мехти-Кули-ага был назначен на место отца ханом Карабагским. Абулфатх-хан с помощью [188-189] Атауллы-хана Шахсеванского вывел с собою племена Джебраиллу и других карабагцев и, когда он довел их до Кафана, здесь его настигли русские вместе с Джафар-Кули-агой. Воспользовавшись не столько возмущением Джебраиллу, сколько выгодной местностью, они разбили персов, которые оставили на поле брани много убитых.

* Цицианов был убит 8 февраля.

В это время Аббас-мирза со стороны Асландуза, через Карабаг, пришел в Ширван и рассеял расположенный на берегу Куры ширванский отряд Мустафа-хана, а племена Шариян и Мурадхани (около 6000 семейств) переселил в Мугань. Сам же после сего пошел на Ахсу. Мустафа-хан с городскими жителями ушел на гору Фит и стал защищаться. Шейх Али-хан пригласил к себе часть войск под командованием сардара Пир-Гули-хана Каджара и вместе с Гусейн-Гули-ханом Бакинским явился к Аббас-мирзе, который, потерпев неудачу, послал Мирзу Абдул-Касима, сына *каим-макама*, к Селим-хану Шекинскому, чтобы склонить его на свою сторону. Потом, вызвав из Куры свой отряд, он направился в Азербайджан, оставив Пир-Гули-хана в Муганской степи, для наблюдения за действиями ханов.

Генерал Гудович предпринял экспедиции по обоим сторонам Кавказа и успокоил лезгинов, осетин и чеченцев. Для наказания за убийство Цицианова в Дербенд, Кубу и Баку через Кизляр был послан генерал Глазенап. По прибытии его и шамхада Мехти-хана в Буйнак дербендцы, собравшиеся к Али-Панах-беку, сыну Ахмед-бека Баята, выгнали из города Шейх Али-хана, чьим поведением они были весьма недовольны, и, выслав депутатов навстречу генералу, просили его покровительства. 21 июня 1221 (1806) г. Дербенд был занят русскими. Улусский магал с титулом дербендского хана был отдан за оказанные услуги генерал-лейтенанту шамхалу Мехти-хану, управление же городом было поручено Али-Панах-беку, произведенному в майоры.

Спустя месяц после этого в Дербенд прибыл генерал-аншеф Булгаков, который отправился сначала в Кубу, а оттуда в Баку вместе с присоединившимся к нему Мирза-Мухаммад-ханом II, поссорившимся тогда с Шейх Али-ханом за его союз с Гусейн Кули-ханом Бакинским. Бакинские жители на границе встретили генерала с покорностью. Гусейн Кули-хан, лично храбрый, но более зависевший от влияния своих приближенных, удалился со своим семейством в Персию. [189-190] Булгаков принял Бакинское ханство в непосредственное владение России и, оставив в крепости гарнизон, возвратился в Кубу, где от Шейх Али-хана, покорного только внешне, взял *аманатов* (заложников)¹⁵⁵.

Такую же преданность изъявили посланники Сурхай-хана.

Кырхлар-Кули-масум и Магомед - казий табасаранские и Али-хан - уцмий кайтакский пребывали в это время в повиновении и, довольствуясь этим, генерал возвратился в Россию.

Часть русских войск, по приглашению Мустафа-хана, пришла в Ширван. С их помощью он хотел возвратить из Мугани выселенных персами своих подданных, но был разбит Пиркули-ханом. Оттуда Мустафа-хан послал русских вместе со своим войском в Сальян, жители которого, недовольные управлением Али-хана, тайно приглашали его. Али-хан, после слабого сопротивления, бежал, а прибывший к нему на помощь Мир-Багир-бек, брат Мир-Мустафа-хана Талышинского, был взят в плен.

Селим-хан Шекинский за смерть своей сестры, жены Ибрагим-хана и по наущению персов изменил русским. Небольшой русский отряд, бывший у него по его же просьбе, большей частью был истреблен, немногие спаслись бегством в Елизаветполь. Для наказания Селим-хана из Елизаветполя выступил генерал-майор Небольсин. Селим-хан, получивший перед тем значительную сумму от Аббас-мирзы для военных приготовлений и пригласивший в помощь джарских и аварских лезгин, решил сопротивляться. Разбитые лезгины бежали, а хан со своим семейством и свитой вынужден был уйти в Персию.

Селим-хан был веселого и приветливого нрава, но был жесток и любил расточительность и удовольствия. После его бегства русские заняли в 1221 (1806) г. Шекинское ханство. Ханом Шекинским был назначен генерал-лейтенант Джафар Кули-хан Думбули, прибегший год тому назад из Чанли ибн Кёр оглы под покровительство России. Генерал Гудович разбил на Арпачае турецкого сераскера Юсуф-пашу (вытеснившего некогда Наполеона из Египта), в 1223 (1808) г. пошел на Эривань, отправив со стороны Карабага отряд в Нахичеван. Аббас-мирза действовал против обоих отрядов и война продолжалась до самой зимы, из-за чего русские войска [190-191] вынуждены были отступить без успеха¹⁵⁶. Около этого смени скончался храбрый и справедливый уцмий Али-хан и на его место вступил брат его Адил-хан¹⁵⁷.

Шейх Али-хан, дабы отомстить Мустафа-хану за то, ширванцы еще в прошлом году отбили несколько тысяч баранов в Бармакском магале, пошел на Ширван опустошил некоторые его местности. Вследствие этого Мустафа-хан, питавший с давнего времени кровную вражду к дому Фатх Али-хана, соединился с начальником отряда в Ширване, подполковником Тихоновским и двинулся на Шейх Али-хана. После нескольких перестрелок Мелик-бек, сын Гаджи-бека, потомок Мелика Будугского, вместе со многими беками и жителями бросили своего хана и явились к русским с покорностью. Шейх Али-хан с большей частью своих приверженцев бежал в Табасаран

и, собрав войско из разных племен Дагестана, появился под Кубою, близ развалин крепости Шабрана. Он имел дело с небольшим русским отрядом, следовавшим из Баку в Кубу на помощь. Затем Баку прибыл генерал-майор Гурьев. Шейх Али-хан, разбитый в деревне Сархи, пошел опять в Табасаран. Кубинское ханство окончательно присоединилось к России и управление им в 1124 (1809) г. было поручено Мирза Мухаммад-хану II Бакинскому, оказавшему при занятии Баку и Кубы особые услуги.

Между тем, бежавший Шейх Али-хан находился в деревне Ерси у своего зятя Абдулла-бека, сына казия Рустама. Абдулла-бек со всеми братьями и дядей Мирза-казием, принимая его сторону, беспрестанно тревожили. Дербенд и Кубу. Вследствие этого русские, соединившись с табасаранскими беками и дербендским ополчением, пошли на деревню Мехрага, дабы наказать Мирзу-казия. Шейх Али-хан с сыновьями казия Рустама пришли к нему на помощь, но были разбиты и русские, разорив деревню, возвратились в Дербенд¹⁵⁸.

В это время, в 1224 (1809) г., когда генерал-аншеф Тормасов, сменивший генерала Гудовича, умирал Имеретию и Абхазию, Мухаммад Али-мирза, сын шаха, был послан против Грузии¹⁵⁹. Аббас-мирзе поручено было поддерживать его со стороны Эривани, а Фараджуллахану - со стороны Мугани. Мухаммад Али-мирза выслал в авангард Исмаил-бека Дамганского против русских, расположенных тогда в Хамамлу и Бек-кенди. После нескольких сражений, при поддержке, оказанной [191-192] персам эриванскими выходцами и в особенности Наги-беком в Памбаке и Шурагеле, Мухаммад Али-мирза сам вторгся в Борчалинскую дистанцию и опустошил ее. Обиженный распоряжениями шаха, Аббас-мирза стал тайно препятствовать действиям своего брата и последний был вынужден возвратиться через турецкие области в Эривань, а оттуда в Керманшах. Фараджуллахан Насакчи-баши по прибытии в Ардабил потребовал от Назар Али-хана Шахсуварского войско против талышей, но Назар Али-хан, будучи родственником Мир-Мустафа-хана Талышинского, медлил с исполнением его требования. Между тем Мустафа-хан вместе со знатными жителями и своим войском переселился на полуостров Камыш-Аван, окруженный со всех сторон морем и озером и имеющим только перешеек со стороны Ленкорана¹⁶⁰, откуда пригласил на помощь к себе русский отряд. Он отправил своего сына Мир-Хидайат-бека к Мустафа-хану Ширванскому, несмотря на то, что перед этим Умар-Султан Саадаринский - один из важных сановников Ширвана, прибывший для примирения обоих ханов и возвращения ширванских переселенцев, был неожиданно убит в сражении Мир-Гасан-беком, сыном Мир-Мустафа-хана Талышинского. Ширванский хан послал некоторое количество пешего войска к нему на помощь в Камыш-Аван.

Между тем Мир-Гасан-бек, сын Талышинского хана, внезапно напал и наголову разбил Гусейн Кули-хана Бакинського, Гашим-хана (беглого брата Мустафа-хана Ширванского), Али-хана Рудбарского и Мухаммад-хана Бегдили, находившихся в Учарудском магале. Али-хан и Мухаммад-хан попали в плен, а двое первых спаслись бегством. Фараджуллахан, сообразно с обстоятельствами и данной ему властью, арестовал Назар Али-хана и его брата Фараджуллахана, сам сжег Ленкорань и осаждал Камыш-Аван, но безуспешно. Наконец Мирза-Бюрюзи каим-макам, присланный шахом, увиделся с Мир-Мустафа-ханом Талышинским и примирил его с персидским правительством.

В 1225 (1810) г. из Табасарана пришел Шейх Али-хан¹⁶¹, где он жил полтора года, и с помощью Ханбутаи-бека Хазринского и других кубинских жителей около четырех месяцев владел Кубинской провинцией, исключая город, где укрылись русские со своими приверженцами, и начал строить новый город в деревне Крыз. [192-193]

Полковник Лисаневич при поддержке шекинской и ширванской конницы разбил Шейх Али-хана близ деревни Чичи и снова очистил провинцию. Шейх Али-хан отправился в Акушу и к нему присоединился зять его Абдулла-бек, который не сумел удержаться в Табасаране. Спустя некоторое время Шейх Али-хан с 3000 акушинцев через владения уцмий беспрепятственно перешел в Табасаран. Полковник Магомед-казий Табасаранский, брат казия Рустама, укрепился на неприступном месте в полумиле от деревни Хочни. Лезгины и акушинцы не решались идти на него, но Шейх Али-хан со своими кубинцами и дербендцами пошел на приступ и взял укрепление. Магомед бежал, в Абдулла-бек принял на себя звание казия. Спустя два месяца Магомед-казий опять вытеснил Абдулла-бека, который удалился к Шейх Али-хану. Таким образом, пределы России, Персии и Турции постоянно подвергались войнам и грабежам.

В 1226 (1811) г. генерал Тормасов был вызван в Россию для важнейших в ту пору действий против французов и на его место был назначен генерал-лейтенант Пауллуччи¹⁶².

Шейх Али-хан с помощью Абу-Бекра, казия Акушинского, и денег, посылаемых ему из Персии, сумел вторично собрать акушинцев и с 8-тысячным ополчением из Акуши, Мехтули, Табасарана и Казикумыка, соединившись с Нух-беком, сыном Сурхай-хана II Казикумыкского, пошел на Кубу¹⁶³. Лезгины из Магарам-кента, что на берегу Самура, отправив лошадей в Табасаран, прибыли пешими в деревню Джибир. На другой день генерал-майор Гурьев подошел к ним, но не с западной стороны, где была лучшая дорога, о которой ему говорили его приверженцы кубинские беки, а с восточной, более удобной для защиты от неприятеля. Лезгины вынудили его отступить к деревне Зейхур. Шейх Али переселился в деревню Рустов, и Кубинская провинция, исключая города Кубы и деревни Зейхур, где держались русские, снова перешла под его власть.

Спустя более двух месяцев генерал-майор Хатунцев со свежим войском подошел к Рустову и вытеснил оттуда Шейх Али-хана. В этом деле потери лезгин были значительны и в сражении погиб Абу-Бекр, казий Акушинский¹⁶⁴. [193-194]

После этой победы генерал-майор Хатунцев двинулся на кюринские владенья, предварительно склонив на свою сторону Аслан-агу, сына Шах-Мардана, бежавшего от своего дяди Сурхай-хана в Турцию, а после возвращения оттуда, жившего некоторое время в Тифлисе, а затем у кайтакского уцмий. Сурхай-хан, укрепившийся в деревне Шахи-кент, был разбит и удалился в Казикумык. Кюринские владения перешли под власть русских и были отданы Аслан-аге названному ханом и произведенному в полковники. Для поддержания его в Курахе был оставлен батальон русских войск. Шейх Али-хан, оставив семейство свое в Джумджугате¹⁶⁵, некоторое время пробыл в деревне Сумбат¹⁶⁶ Казикумыкского ханства, а затем с помощью Багана, сына казия Абу-Бекра, опять перешел в Акушу. Шейх Али-хан, несмотря на свою беспечность и другие слабости, имел ряд блестящих качеств: его храбрость, щедрость и великодушие и поныне славятся в народе.

В конце этого года по сильному подозрению в сношениях с Персией, павшему на полковника Джафар Кули-агу, сына Магомед-Гасан-аги Карабагского¹⁶⁷, русское начальство арестовало его в Шуше и с командой пехоты и несколькими казаками он был отправлен в Тифлис. Во время переправы через речку Тертер Джафар Кули-ага вырвал повод своей лошади из рук солдата, бросил в воду другого, сидящего позади него и бежал к племени Джебраиллу. Уведомленный об этом, Аббас-мирза пришел в Карабаг и повелел Эмир-хану Каджару вместе с Джафар Кули-агою переселить племя Джебраиллу вместе с другими карабагскими племенами за Араке. Сам же с артиллерией и с сарбазами (пехотой) пришел в Султан-Буд, где находился русский батальон во главе с генерал-майором Мехти-Кули-ханом Карабагским. Батальон был частью истреблен и частью взят в плен, а Мехти-Кули-хан спасся бегством.

Эмир-хан и Джафар Кули-ага, переселив от пяти до шести тысяч семейств за Араке, присоединились к Аббас-мирзе, который поручил управление частью Карабагского ханства Джафар Кули-аге, дав титул хана, и водворив карабагских переселенцев на новом жилище, возвратился в Тавриз.

В это время Сурхай-хан Казикумыкский пошел на Аслан-хана¹⁶⁸, который с помощью русского батальона разбил его наголову в деревне Керхен. Сурхай-хан, [194-195] назначив своего сына Муртуз-Али-агу, рожденного от матери Аслан-хана, ханом Казикумыка, отправился в Персию. Аслан-хан под благовидным предлогом приехал в Казикумык жить вместе с братом. Когда на другой год Сурхай-хан возвратился из Персии, то Муртуз-Али-хан, взяв с собою Фатх Али-агу, брата Аслан-хана, рожденного от другой матери, выступил будто бы против отца. Но убив на дороге Фатх Али-агу, он открыто перешел на сторону отца. Аслан-хан возвратился в Кюринское владение и Сурхай-хан беспрепятственно овладел Казикумыком. Сурхай-хан славился ученостью и правосудием, хотя в некоторых отношениях был жесток и коварен.

В это время генерал Паулуччи находился в Кубе. Возвращаясь в Карабаг, он оставил там полковника Котляревского¹⁶⁹, а сам поспешил в Грузию, в которой из-за голода и возникших впоследствии беспокойств и бунта¹⁷⁰ дела пребывали в самом расстроенном положении.

После генерала Паулуччи на его место был назначен генерал-аншеф Ртищев¹⁷¹. Весною 1227 (1812) г. Аббас-мирза с присланным шахом большим подкреплением прибыл в Мешкин. Эмир-хан Каджар с сарбазами и артиллерией был послан наказать Мустафу-хана Талышинского, снова перешедшего под покровительство русских. Другие войска были отправлены к нему на помощь со стороны Аркавана, Зуванда и Астары. 4 августа Эмир-хан подступил к Ленкорани. Мустафа-хан с русскими ушел в Камышаван, против которого персы построили бастионы и траншеи. Перестрелка с суши и с моря продолжалась около двух месяцев. Персы не могли взять Камышаван. С разрешения наиба ас-салтана Аббаса-мирзы персы выстроили три крепости - в Ленкорани, Аркаване и Астаре и, снабдив их необходимым гарнизоном, запасом и артиллерией,

сами возвратились. Между тем при посредничестве английского посланника Гора Аузли новый главнокомандующий генерал Ртищев с *наиб ас-салтана* Аббас-мирзою на берегу Аракса провели переговоры о мире, которые однако закончились ничем¹⁷². Генерал Ртищев оставил здесь генерал-майора Котляревского с двумя тысячами пехоты и 6 орудиями, а сам возвратился в Тифлис. Аббас-мирза из Султан-Гиссара, послав Пир-Кули-хана Каджара, Мирзу-Мухаммад-хана Каджара и Али-Мардан-хана Хамсе [195-196] с конницею в ханство, Шекинское и Ширванское, сам с сарбазами и артиллериею отправился в Асландуз¹⁷³. Садых-хан Каджар и Джафар Кули-ага были снова назначены им для выселения оставшихся карабагцев. Генерал-майор Котляревский, стоявший в Аг-Оглане, ночью переправился через Араке и внезапно напал на лагерь Аббас-мирзы, силы которого были в десять раз многочисленнее русского отряда, и разбил его¹⁷⁴. Многие из персов, напуганные внезапным нападением, разбежались, но Аббас-мирза с остальным войском удержался на позиции. На следующую ночь на 20 октября он был вторично атакован русскими и разбит наголову. Потери персов в людях и в снаряжении были весьма значительны. После этого Котляревский переправился обратно. Персидские отряды, назначенные в Шекинское ханство и в Карабаг, последовали за своим предводителем и, соединившись с ним в Мешкине, ушли в Тавриз. Котляревский двинулся на Муган, возвратил карабагских переселенцев и взял приступом крепость Аркаван. Оттуда он отправился в Ленкоран и приступил к осаде крепости. Сопротивление персов было очень упорным, наконец геройская отвага русского генерала превозмогла все препятствия и крепость была взята 1 января 1228 (1813) г. Садых-хан и Мухаммед-бек *сарханг* Каджар, начальствовавшие гарнизоном, пали на месте. Урон с обеих сторон был значительный, а генерал Котляревский получил три весьма тяжелые раны.

После всех этих событий персидское правительство потеряло надежду возвратить занятую русскими провинцию. Дела с Турцией и беспорядки, происходившие в Хорасане, вынудили шаха к заключению мира. Мирза Абул-Хасан-хан Ширазский, уполномоченный от персидского двора съехался с главноуправляющим Ртищевым в урочище Гюлистаи Карабагского ханства¹⁷⁵.

12 октября 1228 (1813) г. между обоими государствами был заключен мирный трактат¹⁷⁶. Персия навсегда признала за Россией ханства Карабагское, Ганджинское, Талышинское, Шекинское, Ширванское, Бакинское, Кубинское, Дербендское, весь Дагестан, Грузию и другие сопредельные с ними провинции, отказавшись от всякого на них притязания. Русский император со своей стороны обязался поддерживать права того сына шаха, которого шаху будет угодно, назначить своим преемником.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОБ УРОЖЕНЦАХ ШИРВАНА И СОСЕДНИХ С НИМ ПРОВИНЦИЙ, ОТЛИЧИВШИХСЯ УЧЕНОСТЬЮ И ДРУГИМИ ДОСТОИНСТВАМИ

Дух времени и образованность каждого народа всегда отражаются в литературе и других памятниках. Бесчисленные развалины городов и селений, разбросанные по всему пространству восточной части Кавказского края, святые гробницы апостола Симеона¹ в городе Арране в Карабаге, трех потомков имамов в городах Шемахе, Гандже и Барде и четвертого их потомка в деревне Бюльбюля, святой Биби-Хейбата (Хукейма) - сестры восьмого шиитского имама Ризы в Баку, могила Суфи-Хамида в ширванском Кобыстане и многих других сейидов, шейхов и ученых людей показывают, что этот край был всегда местопребыванием важных как в духовном, так и в ученом отношении людей. Жители, населяющие этот край, являются потомками различных племен, представляющих почти весь род человеческий. Каждое из этих племен оставило здесь следы своих обычаев и нравов и следовательно и в характере здешнего народа соединились все способности, отличающие, племена друг от друга. Главным племенем рода человеческого, стоящим выше, как в физическом, так и в нравственном отношении, чем эфиопское и монгольское племена, ученой Европой считается кавказское племя. Если бы политическое спокойствие и надлежащее воспитание позволили бы жителям Кавказа развить свои природные способности, то они достигли бы высокой степени просвещения. Несмотря на непрерывные войны и опустошения, причиняемые этому краю постоянными столкновениями северных племен с южными, здесь появлялись люди, которые своею ученостью и способностью далеко распространили свою славу. Почти все представители этой страны, перебравшиеся в разные страны, достигли там известности и почестей, а многие из них занимали высокие посты. Очень жаль, что далее 6-го (XII) века мы не нашли никаких литературных памятников. 400-летнее царствование Минучихра и его потомков было лучшим временем в Ширване в отношении [197-198] гражданского устройства и спокойствия. С начала правления династии Сефевидов по причине войн между турками и персами здесь происходили большие смятения. Ставший шахом Аббас Великий ввел новый образ управления и порядок, которые держались более ста лет - до конца правления шаха Султан-Гусейна. После него по причине возмущения, вторжений различных войск и походов Надир-шаха против Дагестана все постепенно расстраивалось и приходило к упадку. Независимые ханы, овладевшие разными областями, вели междоусобные и внешние войны и не имели ни времени, ни способов восстановить благоденствие народа.

Пользуясь дошедшими до нас материалами, мы вкратце изложим сведения о жизни и творчестве знаменитых людей этого края с указанием времени, когда они жили.

1. *Шейх Абу Абдаллах Али ибн Мухаммад Бакинский (Бакуви)*². По свидетельству многих историков, отличался в светских и духовных науках. С самых юных лет он учился у знаменитых современников: Шейха Абдаллаха ибн Хафифа³, Шейха Абу-л Касима Кушайры и других, имел ученые диспуты с известным шейхом Абу Саидом ибн Абу-л-Хайром⁴ и многолетнюю связь с шейхом Абу-л Аббасом Нихавендским, который воздавал должное его познаниям. В конце жизни он уединился от света и жил в пещере близ города Шираза, где его посещали ученнейшие люди Востока. Он умер в 442 (1051) г. Его сочинения до нас не дошли.

2. *Девушка, известная под именем Мехсети Ганджинская*⁵. Она родилась в знаменитом доме и была в большом почете при дворе султана Санджара Сельджукского⁶. Она отличалась тонкостью вкуса в поэзии и многие из ее стихотворений помещены в книге Аташ-када⁷.

3. *Хаким ал-Ма'нави* (философ таинств) *Шейх Низами Ганджеви*, которого звали Абу Мухаммад Илийас ибн Йусуф ибн Заки Муаййад⁸ - один из известнейших персоязычных поэтов, вдохновенная поэзия которого выше всякой похвалы и удивления. По общему мнению всех писателей, он не имел равного себе в эротической поэзии. Поэму *Вис и Рамин* он сочинил для султана Махмуда Сельджукского⁹. Хотя некоторые по сходству имен приписывают это творение Низами Арузи¹⁰, но год, в котором была сочинена эта книга, опровергает это мнение. Шейх Низами сначала принадлежал к числу [198-199] мюридов Ахи Фараджа Зенджанского, но впоследствии, постигнув таинства просвещения души, уединился от света и сам стал учить Давлат-шах Самарканди в *Тазкират аш-шу'ара* говорит, что атабек во время посещения его в пустыни застал его сидящим на изорванном войлоке, перед ним лежала книга, а возле

чернильницы перо и посох. Государь с благоговением поцеловал его руку и просил благословения¹¹. После того и Низами изредка посещал Кызыл Арслана, как и сам он говорит об этом в *Искендер-наме*¹². За сочинение поэмы *Хосров и Ширин* Кызыл Арслан подарил ему четыре деревни в потомственное владение¹³. Он умер в правление Тогрула III ибн Арслана в 576 (1181) г.¹⁴. Его разрушенная ныне великолепная гробница близ города Ганджи существует и поныне. Мирза Адигезал Карабагский, капитан русской службы, ныне восстанавливает ее¹⁵. Близ этой гробницы в 1826 г. происходила знаменитая елизаветпольская битва.

Пять его поэм, известных под именем *Хамса*, т. е. Пятерица, были собраны после смерти его и изданы в одном томе. Кроме этого произведения, мы имеем еще около 20 тысяч стихов, оставшихся после него¹⁶.

4. *Устад аш-шу'ара* (Учитель поэтов) *Абу-л-Ула Ганджинский*¹⁷. О нем мы только знаем то, что он пользовался большими почестями при дворе ширваншаха Минучихра III и был главою тогдашних поэтов. У него учились известные Хакани и Фелеки. Хамдаллах Казвини говорит, что Абу-л-Ула выдал свою дочь за Хакани и что Фелеки, который хотел жениться на ней, обиделся на него. Тогда Абу-л-Ула подарил ему 20 тысяч дерхемов и прибавил, что на эту сумму можно купить 50 тюркских невольниц, из которых каждая будет красивее его дочери. Впоследствии Хакани добился почета и влияния при дворе и славы в народе, гордился этим и стал презирать бывшего учителя. Тогда Абу-л-Ула написал на него известную сатиру.

5. *Хиссан ал-Аджам Хакани Ширвани Афдал ад-Дин Бадил ибн Али*¹⁸. Отец его был плотником в деревне Малхан, выше города Шемахи. Он сделался известным под именем Хакаки. Потом хакан, т. е. ширваншах Минучихр III назвал его Хакани и это имя перешло в потомство. Ученостью и особым направлением в оной он сделался одним из известнейших и любимейших поэтов. Его творения ставятся в один ряд с самыми лучшими. В конце [199-200] жизни он стал пренебрегать почестями света и хотел удалиться от двора, но хакан Минучихр, привыкший к его беседам, не согласился на это. Хакани тайно бежал в Байлакан, где был пойман по приказанию Минучихра и был заключен в течение семи месяцев в крепость Шабран, где написал великолепную поэму, в которой видно много жизни и искусства. Выпущенный на волю, он оставил навсегда Ширван и отправился вместе с Джамал ад-Дином Мосулу в Мекку. В пути он сочинил известную поэму *Тухфат ал-Иракайн*, т. е. подарок двум Иракам. Смерть его случилась около 590 (1191) г. в Тавризе. Он похоронен на кладбище поэтов в Сурхабе¹⁹.

6. *Фелеки (Небесный) Ширвани*. один из ученийших людей Персии²⁰. Собственное его имя Мухаммад. Он был, как мы выше сказали, товарищем Хакани. В юности, подружившись с сыном одного астронома, он пристрастился к астрономии и сделал в этой науке важные успехи, при этом он занимался поэзией и оставил после себя стихотворение в честь ширваншаха Минучихра III.

7. *Изз ад-Дин Ширвани*, один из видных поэтов своего времени, отличался ученостью, покровительствовал наукам и занимался иногда поэзией, что видно из отрывков, оставшихся после него. Он был современником Хакани²¹.

8. *Муджир ад-Дин Байлакани* в юные годы отправился в Ширван, учился у Хакани и занимался перепискою его творений²². Влюбившись в одну из его родственниц и получив отказ, он оставил своего учителя и отправился в Азербайджан к атабеку Ильдегизу²³, который управлял делами Сельджукского дома со времени правлений султанов от Мас'уда²⁴ до Тогрула III²⁵. Сделавшись приближенным атабека, он через него вошел в доверие к Кызыл Арслану²⁶ и Тогрулу III и сочинил в их честь много стихотворений.

9. *Сейид Зулфугар Ширвани* Гусейн ибн Али²⁷, известен своею ученостью и стихотворениями. Ширванский везир Садр Сайд за одно его стихотворение подарил ему семь *харваров* шелку*. Впоследствии Сеид Зулфугар отправился в Хорасан к султану Мухаммаду²⁸ и описал в стихах его историю. Впоследствии атабек Гусейн, [200-201] везир Абака-хана²⁹, сына Хулагу-хана Монгольского, принял его под особое свое покровительство. Сейид Зулфугар умер в царствование Абака-хана и похоронен в Тавризе на кладбище поэтов.

10. *Абу-Саид Абдал Бакинский*, дервиш³⁰, известный благотворительством и гостеприимством. Он жил возле города Баку. При малых средствах он никогда не отказывал в гостеприимстве и пособии бедным. Из грамот многих государей видно, что доходы с нефтяного колодца и хлебопахотных мест Шубаны и после его смерти тратились на гостеприимство и на содержание служителей при его гробнице. С течением времени по разным смутным обстоятельствам в Ширване мечеть и приемные кельи были разрушены, а могила и его келья засыпаны землей. В

* Каждый харвар заключает в себе 50 батманов (харвар -150 кг.)

1213 (1817) г. Хаджи Касим-бек, сын Мансур-хана, бакинского бека, открыл его могилу и келью и восстановил мечеть. Принимая в соображение нефтяной колодец, гостеприимство и другие обстоятельства, этот Абу-Саид был тем самым дервишом, о котором пишет Мухаммад ибн Махмуд в книге *Нафа'ис ал-фу-нун*³¹, что Улджайту Мухаммад Худабенде, внук Хулагу-хана, правящий с 1304 по 1314 г. во всей Персии, встретил близ Баку дервиша, который отрыл себе нефтяной колодец, доходы от которого употреблял на содержание себя и на угощения. По обыкновению своему, он имел честь угощать и этого государя, который предложил ему большие подарки, но тот не принял их, сказав: «Зачем иметь больше, чем столько, сколько для меня потребно».

Султан подал ему руку и заключил с ним братскую дружбу. Дервиш в разное время посылал султану небольшие подарки, которые тот поручал продавать и завещал по смерти своей на эти деньги купить холста себе на саван.

11. *Сейид Яхйа Бакуви* - в VIII веке хиджры был главным духовным учителем этого края. Имя его известно во многих таинственных науках. Келья, где он молился, училище и могила, находившиеся при мечети, названы его именем, существуют и поныне³².

12. *Шейх Молла Юсуф Мускурский* происходил из аравийской фамилии, переселившейся в VII веке хиджры (XIII в.) из Медины в Карабаг, а оттуда в Маскур (Кубинской провинции). В VIII веке хиджры здесь родился шейх Молла Юсуф. Получив начальное образование, он отправился к сейиду Яхйе Бакинскому и, усовершенствовав себя в науках, получил от него [201-202] благословение на учительское звание. Возвратившись на родину, он распространил свое учение и передал главенство шейху Мухаммеду Кубинскому. Потомки шейха моллы Юсуфа всегда пользовались в народе особенной почестью и уважением. Деревня, где похоронен сам шейх и где живут его потомки, называется Шейхлар. Из его сочинений до нас дошла написанная им на арабском языке *Байан ал-асрар* (Изъяснение тайн). Книга эта, состоящая из введения и 24 глав, объясняет некоторые тайны души человеческой и ее нравственные законы. Он умер в конце VIII (XIV) века.

13. *Абу-Тахир Ширванский*, один из поэтов этой страны, занимавший видное место среди современников. От него ничего не сохранилось, кроме мелких стихов.

14. *Сейид Гасан Ширванский*, был хорошим оратором и каллиграфом.

15. *Бадр Ширванский*³³. Он имел тонкий вкус в поэзии и долгое время жил в Ширване в почестях и изобилии. Из сочинений до нас дошла очень малая часть. Катиби Туршизи - один из известнейших поэтов Персии³⁴, прибыл в Ширван для свидания с Бадром и имел с ним длинные литературные споры. Давлат-шах говорит, что эмир Ибрагим³⁵, валий ширванский, за одно стихотворение подарил Катиби 10 тысяч золотых динаров, а он истратил все эти деньги в Шемахинском караван-сарае в течение одного месяца, раздав часть бедным поэтам и нищим, а детали у него украли. Так что в конце месяца Катиби уже нуждался в одном батмане муки и тогда-то послал эмиру Ибрагиму стихи следующего содержания: «Вчера велел моему повару сварить багру, чтобы утолить голод мой и оказавшегося у меня гостя. Повар мне отвечал: «Положим, что у нас найдется еще мясо и масло, но кто же даст нам муки?». Я сказал: «Тот, кто привел в движение мельницы неба».

16. *Абд ар-Рашид ибн Салих Бакинский (Бакуви)*, родился в 805 (1403) г. Оставил после себя географию на арабском языке под заглавием *Талхис ал-асар*, в которой довольно много говорит о русах, славянах, варягах и печенегах³⁶. Академик Френ, известный европейский ученый приводит из него отрывки в своем сочинении Ибн Фадлан³⁷.

17. *Камал ад-Дин Мас'уд Ширванский* - один из известнейших ученых, долгое время обучал разным наукам в Герате в медресе Гавхар Шахбегим, в правление султана [202-203] Гусейна Байкара³⁸, где и умер в 905 (1500) г. Все хорасанские ученые признавали его авторитет.

18. *Мусахиб Ганджинский* по имени Кяльбали-хан Зияд оглы, беглярбек Ганджинский и Карабагский. Пользуясь особой милостью шаха Аббаса II³⁹, он получил прозвище *мусахиб*, то есть «собеседник». Сверх особенного искусства в управлении он имел охоту к поэзии и оставил после себя много стихотворений.

19. *Абди Ширвани* - добродушный и веселый человек, каллиграф и шахматист⁴⁰.

20. *Молла Мирза Ширванский*. Он обладал глубокими познаниями в философии и в других науках и со многими учеными он имел споры. Его имя славится во всей Персии и поныне. Он жил некоторое время в Исфахане и Карабаге, где и умер в царствование шаха Султана Гусейна Сефеви⁴¹.

21 *Молла Мухаммад ибн Молла Наджаф-Али Бакинский*. Известный в свое время, как человек сведущий в разных науках и в искусстве. Пользовался общим уважением и был учителем Мирза Мухаммад-хана II⁴² и оставил после себя некоторые довольно дельные сочинения. Между прочим, по желанию Фатхали-хана, он лично перевел с арабского на персидский язык книгу *Каишкул*, написанную знаменитым шейхом Баха ад-Дином Амули⁴³. Молла Мухаммад имел беседы с Мухаммад Челеби Алиджским и пытался привести к согласию шиитов и суннитов. По этому случаю Челеби Алиджский написал на арабском языке удовлетворительную книгу, переведенную мною на персидский язык по поручению покойного моего родителя.

22. *Хаджи Мухаммад Челеби Алиджский* (из Кубинской провинции). Он был из числа известнейших современников, отличавшихся глубокими познаниями в разных науках и особенно в духовном законовладении. После него осталось сочинение под заглавием *Тадвин ал-алиджи*, которое уже сделалось руководством по части богословия. Он семь раз предпринимал путешествие в Мекку и умер в 1223 (1808) г. Когда Мустафа-хан находился при русском отряде в Кубе, а Шейх Али-хан воевал против них, в то самое время на городское кладбище было привезено тело Хаджи Мухаммеда Челеби. Тогда оба войска положили оружие и, смешавшись между собою, почтили временным перемирием память ученого.

23. *Мастали Ширванский* по имени Хаджи Зейн ал-Абидин [203-204] ибн Ахунд Искендер, родился в 1194 (1779) г. в Шемахе. Спустя шесть месяцев после его рождения его отец со всем семейством переселился в город Кербела, близ Багдада. До семнадцати лет он учился разным наукам у своего отца и других и был учеником сначала дервиша Ма'сум Али-шаха* Индийского, а потом, отправившись в Багдад, усовершенствовался под руководством Нур-Али-шаха Исфаганского. Оттуда он начал путешествие по Ираку Персидскому, Гилян, Ширвану и Азербайджану, потом по Табаристану, Хорасану, Кухестану, Забулистану и Кабулу⁴⁴. Везде он беседовал с почетными шейхами и улемами. Долгое время находился он при Гасан-Али-шахе, а после его смерти, случившейся в городе Пешаваре, в Индии, в 1216 (1802) г, Мастали отправился в области Пенджаб, Дели, Уд, Аллахабад, Бенгал, Гуджарат и Деккан. Оттуда он направился на индийские и китайские острова и через Мултан в Кашмир, Музаффар-Абад, Кабул, Тохаристан, Бадах-шан, Хорасан, Ирак и возвратился в Фарс. Отдохнув после первого путешествия, он отправился в Аравию, через Дараб и Хурмуз в Оман, оттуда, через Хазармад и южные города счастливой Аравии пошел в Абиссинию. Осмотрев ее, через Мекку, Медину и Каир отправился в Иерусалим, откуда морем через Архипелаг, посетил Константинополь, Румели, Караман, Анатолию, Диар-Бакар, а оттуда через Малую Армению и Азербайджан прибыл в Тегеран. Во время этих двух путешествий, он познакомился с 60 вероисповеданиями и сектами и в своем сочинении под названием *Рийаз ас-сийаха* оставил нам подробные о них сведения, обращая внимание на этнографию и историю этих стран. После этого некоторое время он находился при дервише Меджзуб Али-шахе Хамаданском и получил от него благословение на звание учителя секты Ни'матуллахия⁴⁵. Светские улемы восстали против его и, приписывая ему мнения, противные исламу, вооружили против его Фатх Али-шаха. Избегая последствий, он отправился через Шираз в Керман, где, претерпев гонения от тамошнего правителя Ибрагим-хана, возвратился опять в Шираз и женился там в 1236 (1821) г. На следующий год, во время свирепствовавшей холеры, он удалился с семейством через Исфахан в город Кумисе, где поселился [204-205] и описал свое путешествие. В настоящее же время он находится в Ширазе и пользуется большим уважением народа и самого правительства⁴⁶.

Кроме этих ученых, пользующихся всеобщей известностью, жили в разные времена и другие, оставившие после себя память в ученом мире. Не желая более распространяться, выпишем только их имена. Из шейхов: Абу-Али Рудбари в Сальяне, Шейх Йа'куб Чархи в Шабране, Шейх Абдулкерим Кубинский и Баба Рукн ад-Дин Ширванский; из улемов: Саадулла Бардаи Ханафи Карабагский, Ибрагим Арешский, Бурхан ад-Дин Агдашский, Абдурагим Шекинский, Мухаммад Эмин Айуб Эфенди, Баба Эфенди и Ахунд-Шериф Ширванские, Ахунд Неджеф Али Бакинский и Молла-ага Дербендский; из поэтов. Нишат-Масих, Мирза-Асрек и Зул-Али Ширванский, Йусуф Кёсе-Асеф, Молла Панах Вагиф; Мирза-Мухаррам Мериз Карабагские и Фатх Али-бек Гали Зияд оглы Ганджинский. В Дагестане же, где преимущественно господствует арабский язык, отличались своею ученостью Магомед Кадаги, Ибрагим Урави, Фазыл-Эймеки, Юсуф Зарир Кумуки, Давуд-Усуши, Сайд и Шинази.

* Эти шахи суть дервишские учителя, а не владетельные лица.

Заканчивая долгий свой труд, я считаю своей обязанностью, не из честолюбия, а по обычаю нашему, но еще больше потому, что горжусь тем, что происхожу из этого края, присовокупить сюда и мою краткую биографию, повторяя стихи:

«Хотя другие суть розы и жасмины,
а я шиповник,
но все мы принадлежим к одному цветнику».

[АВТОБИОГРАФИЯ]

Я родился 10 июня 1208 (1794) г в деревне Амир-Хаджан Бакинского ханства. Хотя с семилетнего моего возраста я стал учиться, но в продолжении десяти лет, по причине беспрестанных тревог и войн я ничего не приобрел, кроме знания персидского языка. Когда прекратились политические смуты и семейство наше удалилось в Кубу, я в продолжении десяти лет посвятил себя изучению арабского языка и разных наук.

Несмотря на недостатки средств и некоторые другие препятствия, я успел завоевать некоторую известность в науках. Тогда главный начальник войск и областей [205-206] Кавказских генерал Ермолов в 1235 (1820) г потребовал меня к себе для определения на службу. Находясь в Тифлисе, я занялся изучением русского языка и через него познакомился с европейским просвещением. Состоя всегда при главных начальниках, я осмотрел Ширван, Армению, Дагестан, Черкессию, Грузию, Анатолию и Азербайджан. Везде я знакомился с местностью и учеными людьми.

Во время турецкой и персидской войны, равно как и при заключении мира, я имел честь быть при святейшем князе Паскевиче.

В 1248 (1833) г. я путешествовал⁴⁷ по Кавказской линии, Донской земле, Малороссии, Великороссии, Лифляндии, Литве и Польше, Знакомился с государственными лицами и людьми, известными ученостью или искусствами. Я видел много вещей любопытных для сердца и ума и старался извлечь из них пользу. Присматриваясь к делам человеческим, я убедился, что нет ничего прочного в мире, что богатство и власть подвержены потере, что высокое происхождение без личных достоинств в чужой земле останется неизвестным, а в своей причиняет стыд и что одна только наука, проявляясь в умственных произведениях, может доставить нам счастье на земле и продлить наше существование после смерти. Одушевленный этой мыслью, я издал следующие главные сочинения:

1. *Рийаз ал-Кудс* на тюркском языке в XIV главах, в которых я описал вкратце жизнь четырнадцати главных святых ислама и подробно имама Хусейна ибн Али и процессию, отправляемую ежегодно в продолжение десяти дней (мухаррам), по случаю его смерти⁴⁸.

2. *Канун Кудси*. Персидская грамматика в трех главах, которая показывает правила правописания, производство слов, как персидских, так и арабских, употребляемых в персидском языке и словосочинении. Эту грамматику я перевел на русский язык и напечатал в Тифлисе по высочайшей воле Государя императора⁴⁹.

3. *Кашиф ал-гара'иб* на персидском языке в двух частях, описывает открытие и положение Америки⁵⁰.

4. *Тахзиб ал-ахлак* на персидском языке. Объясняет во введении, 2 главах и заключении нравственную философию, основанную на изучении священных книг, равно как греческих, арабских и европейских философов⁵¹.

5. *Айн ал-Мизан* на арабском языке; состоит из введения, двух глав и заключения, объясняет логику и схоластику⁵².

6. *Асрар ал-Малакут* на персидском и арабском языках. В этой книге сравниваются системы древних астрономов а в особенности Птолемея и Коперника. Справедливость последней сверх математических доказательств и астрономических наблюдений подтверждается еще словами Корана и преданиями пророка Мухаммада⁵³.

7. *Всеобщая география* на персидском языке, еще не окончена по случаю моих занятий настоящей историей восточной части Кавказа⁵⁴.

8. *Мишкат ал-Анвар* - нравоучительная поэма на персидском языке⁵⁵.

9. Мелкие стихотворения на арабском, персидском, турецком и татарском языках⁵⁶.

Конец

КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ

К Введению

- ¹ Речь идет о Сасанидском царе Хосрове I Ануширване (правил в 531-579 гг.). См. **Абу-л-Фида**, с. 396-397.
- ² Моисей Хоренский, с. 55.
- ³ См. *Пур Давуд*, с. 37, 76, 145.
- ⁴ *Амин Ахмед Рази*, с. 268.
- ⁵ См. *Чамчиан М.*, с. 131: «Агванк Ширванский».
- ⁶ Речь идет о шестом султани из династии Ак-Коюнлу Йа'кубе ибн узун Хасане, правившем в 1479-1490 гг.
- ⁷ Сообщения о Ширване и Дагестане включены в главу XII первого тома сочинения *ал-Мас'уди* (Мурудж аз-захаб, II, с. 85-100).
- ⁸ Хайдак (Кайтак) – область, населенная кайтаками, говорящими на языке даргинской группы. В первые века н. э. эта территория была известна под названием *Царство гуннов* (см. *Патканов К.* Из нового списка географии, с. 28). Со времени обоснования здесь воинственных кочевников из западной Сибири – савигов территорию стали называть Савир или Сувар (*Артомонов М. И.* История Хазарин, с. 69; *Федоров Я. А.* Хазария и Дагестан, с. 19-21). Арабские авторы X в. заменили ее названием Джидан (ал-Мас'уди). Название, как полагает В. Ф. Минорский, звучит по-алтайски (по-хазарски?). Советские антропологи относят кайтаков, кумыков и лезгин, в отличие от аварцев, лакцев и даргинцев центрального нагорного Дагестана не к кавкасионской популяции, а к типичным представителям каспийского типа (см. *Алексеев В. П.* Происхождение народов Кавказа, с. 203-204). Примерно с XII и по XIX вв. территория Кайтага (Кайтака) объединяла феодальное владение под названием Кайтагское уцмийство. Причем Кайтагом назывался Верхний или Нагорный Кайтаг (Шабакх-Хайдак), делившийся, в свою очередь, на 4 части: Уцари, Шуракат, Кайтаган и Ирджамул. Нижняя, или равнинная, территория называлась Кар-Хайдак (Убах-Хайдак). См. *Гаджиев В. Г.* Сочинения Гербера, с. 118). О Хайдаке см. также *Минорский В. Ф.* История Ширвана и Дербенда, с. 126-129.
- ⁹ Самандар – первая столица Хазарского каганата. Исследователи допускают связь названия города с «гуннским» племенем *забендер* (VI в.), упоминаемым у Феофилакта Симокатты (см. *Минорский В. Ф.*, с. 143; *Артомонов М. И.*, с. 140-141). В настоящее время Самандар локализируют близ Махачкалинского городища. См. *Котович Р. Г.* Археологические данные, с. 232-255.
- ¹⁰ Салман ибн Раби'а ал-Бахили – главнокомандующий войсками халифата на Кавказско-Дагестанском направлении. Убит в Баланджаре (Хазария) в 32 г. Х. (12. VIII 652 – 1. VIII 653).
- ¹¹ Город Итил (Аттил) локализуется близ Астрахани.
- ¹² См. об этом: *Ибн Хаукал*, с. 278 и сл.
- ¹³ Территория Сарира Локализуется в междуречье Андийского Койсу, Аварского Койсу и Кара-Койсу. Населена была аварами. У *ал-Мас'уди* (Мурудж, II, с. 42) речь идет о 12 тысячах селений.
- ¹⁴ Царь Сарира носил титул *Сахиб ас-сарир* (ал-Мас'уди, Мурудж, II, с. 41). Филан-шахом был владетель Филана (Южный Дагестан). См. *Минорский В. Ф.*, с. 132-138.
- ¹⁵ Последний Сасанидский царь Йездигерд III правил в 632-652 гг.
- ¹⁶ Бахрам-Чубин (? – 592 гг.) – Сасанидский военачальник из рода Михрана. Сверг с престола царя Ормузда IV (589-590) и объявил себя шахиншахом, но Хосров Парвиз II с помощью Византии разбил Бахрам-Чубина, который бежал к тюркам, где вскоре и умер.
- ¹⁷ См. главы 39-40 поэмы Низами Гянджеви «Искендер-наме».
- ¹⁸ По *ал-Мас'уди* (Мурудж, II, с. 40-41), Зарикаран (Зирих-Геран) означает «мастера кольчуг, потому что большинство из них делает кольчуги, стремена, уздечки, мечи и другие виды оружия и снаряжения из железа. Они исповедуют различные религии: ислам, христианство и иудейство». Зирих-Геран занимал территорию современного Кубачи, Дахадаевского р-на Даг. АССР и соседних земель.
- ¹⁹ См. *ал-Мас'уди* (Мурудж, II, с. 40), где Кумук именуется Гумикоу. Это Нагорный Кумух - Г'умук Кумух - главное село лаков. Был столицей одного из крупных владений шамхальства, которая объединяла ряд народов нагорного и равнинного Дагестана. Ряд авторов (Минорский В. Ф., Федоров А. Я. и др.) допускает, что этноним «Кумык» образовался от названия лакского села Кумух-Гумух ввиду того, что правители этих тюрок (кочевников по происхождению), носившие титул шамхала, вышли из Гази-Кумуха (*Минорский В. Ф.*, с. 131). Некоторые исследователи, в том числе и А. К. Бакиханов, производят этноним кумык от куманов (см. *Гаджиева С. Ш.*, с. 38-45) Подробнее см. Шихсаидов А. Р. Вопросы исторической географии Дагестана, с. 65-81. Здесь же литература по Гумику.
- ²⁰ Сведения заимствованы у *ал-Мас'уди* (Мурудж, II, с. 43-45): «Царство состоит из непрерывного ряда поселений: когда утром (где-нибудь) запоят петухи, ответ им доносится из других частей царства ввиду чересполосицы и смежности селений»
- ²¹ По *ал-Мас'уди* (там же, с. 42), царей аланов звали *К. рк. ндадж*; по *Ибн Руста* (с. 148) - *Б. гайр*.

²² Магас - название столицы аланов. См. *Минорский В. Ф.* Древняя столица аланов, с.221-238. *Кузнецов В. А.* (с. 140-145, 161) считает возможным отождествление Магас с обширным Нижне- Артызским городищем X-XII вв. в ущелье Большого Зеленчука, где находился также и крупнейший христианский центр Алании с тремя монументальными купольными храмами. Владения алан (Алания) занимали обширную территорию Северного Кавказа, западная граница которой находилась восточнее Нижнего и Среднего Прикубанья, гранича с территорией, занятой адыгским этническим массивом. На востоке границы Алании доходили до пределов Чечни и Дагестана. На землях, получивших наименование Алания, обитало многочисленное и неоднородное в этноязыковом отношении население, среди которого доминировали аланы, которые в хазарское время сформировались на основе включения различных по происхождению ираноязычных этнических элементов в аборигенную кавказскую среду.

²³ Аланы, по ал-Мас'уди и Ибн Руста, «были язычниками, поклонявшимися идолам». Христианство стало проникать в Аланию с VII в. Однако насаждение новой и чуждой для аланов религии происходило с большими трудностями. Поэтому начало массовой христианизации аланов относят к первой четверти X в. См. *Кулаковсхий Ю.* Христианство у алан, с. 5; *Кузнецов В. А.*, с. 206)

²⁴ У ал-Мас'уди (Мурудж, I, с. 216, 227; II, с. 43-44) отрывок изложен так: «Между царством Алан и горой Кабх имеется крепость и мост через большую реку (Терек). Эта крепость называется Аланской (кал'ат ал-Лан). Она была построена в давние времена одним из ранних персидских царей по имени Исфандийар ибн Биштасф. Она известна среди крепостей своей неприступностью. В своих стихах персы упоминают (эту крепость) и то, как Исфандийар построил ее». У *Ибн Руста* (с. 148): «Крепость, называемая «Ворота Аланов» (*Дар Алан-Дарьяльское ущелье*).

²⁵ Маслама ибн Абд ал-Малик был правителем Азербайджана до 114 г. х. (732 г.).

²⁶ Речь идет о десятом халифе из династии Омейядов Хишаме ибн Абд ал-Малике (правил в 724-743 гг.).

²⁷ Речь идет о Лазикийе, области, заселенной лазами в бассейне р. Чорох.

²⁸ У ал-Мас'уди (Мурудж, II, с. 45-47): «За царством аланов находится народ, называемый кашак (черкесы или адыги), который живет между горой Кабх и Румским (Черным) морем. Этот народ исповедует религию магов (огнепоклонников)». *Кашак-Касек-осетинское Касаг. Касаг* - название адыгских племен (см. *Абаев В. И.*, с. 588).

²⁹ У ал-Мас'уди (Мурудж, II, с. 47): «страна называется «Семь земель» (*ас-саб' булдан*).

³⁰ Речь идет об авторе *Тарих-и Дагестан* Абу-л-Фатхе Зия ад-Дине Мухаммаде Рафи ибн Абд ар-Рахеме Хасане аш-Ширвани, известного также по имени Мулла Джалли ар-Рафи.

³¹ В тексте стоит арабское *Сахл* - равнина, ровное место. А. Бакиханов перевел название на персидский язык - *Дашт*. См. *Дербенд-наме*, с. XXI, 35-36, 205. См. последний перевод *Тарих-и Дагестан* на русский язык *Шихсаидова А. Р.*: Дагестанская историческая хроника, с. 90-119. Текст хроники и комментарии на с. 116-119.

³² См. *Чамчиан М.*, с. 132. Гулбах некоторыми исследователями считается село или провинция Эндери (*Тарих-и Дербенд-наме*, с. 95-96).

³³ Мичикич - так именуют чеченцев кумыки, лаки и др. по названию р. Мичик. Самоназвание - Нахчой (см. *Волков Н. Г.* Этнонимы, с. 143-145). Малая Кабарда - одна из двух частей, разделившейся при князе Шолохо Таусултанове Кабады. Название Малой Кабарды впервые зафиксировано в 1677 г. в грамоте кабардинских мурз царю Алексею Михайловичу.

О локализации владения Туман-шаха кавказоведы все еще продолжают спорить. Так, А. Бакиханов, Л. И. Лавров располагают Туман на плоскости в дельте р. Терек. М. Алиханов- Аварский и др. локализуют Туман в нагорном Дагестане и идентифицируют его с Кумухом, причем основным аргументом является то, что аварцы называют лаков тумал (*Тарих-и Дербенд- наме*, с. 56).

Башлы - село Каякентского р-на Даг. АССР. В XVIII-XIX вв. Башлы было столицей уцмийства Кайтага (см. *Гаджиев В. Г.*, с. 119).

Акуша - название главного села крупного союза сельских общин. Акуша-Дарго - этимология топонима Акуша не выяснена.

Сюрго - главное село даргинского одноименного союза сельских общин.

³⁴ А. Бакиханов неточен в передаче этого сообщения. О калах или *камаках* говорит не Птолемей, а Гай Плиний Секунд. *Камы* - народ, известный в Европе под названием команы, на востоке - кыпчаки, а в России - половцы. В XI-XII вв. половцы занимали причерноморские степи между Дунаем и Волгой, кочевали они и в степях Предкавказья.

³⁵ См. *Мирхонд*, т. V, с. 3. Балгар (Балкар) - кабардинское название Балкарии (горные р-ны КБАССР) Самоназвание отдельных групп балкарского народа Малк'ярлыло, Бызыннгылыла, Холомыла. Чегемлыла, в основе которых лежат топонимы ущелий рек Малка, Бизунги, Чегем и Баксан (см. *Волкова И. Т.*, с. 80). Балкарский язык близок к карачаевскому и кумыкскому языкам.

³⁶ См. *Хондемир*, т. III, ч. I, с. 3. Тамерлан правил в 1370-1405 гг. Золотоордынский хан Тохтамыш правил в 1380-1398 гг. Убит в 1406 г.

³⁷ Владения Шамхала - Казикумухское шамхальство возникло в период арабских завоеваний. Со временем шамхалы «распространили свое господство... в северо-восточном направлении до самого побережья» (*Бартольд В. В.* Дагестан, Соч. т. III, с. 413). В зените своего могущества шамхальство объединяло

территорию занятую лакцами, нагорными даргинцами, частью аvaraми, агулами и табасаранцами. Под их влиянием находились также лезгинские сельские общины (см. *Гаджиев В. Г.* Сочинения Гербера, с. 95-99, 179).

³⁸ См. *Моисей Хоренский*, с. 131.

³⁹ Город Варачан локализуется на месте Урцекского городища, неподалеку от города Избербаш, Даг. АССР См. *Котович В. Г.* О местонахождении, с. 182-196 (особенно - с. 182, 192, 196).

⁴⁰ Аттила (? - 453) - предводитель гуннов, при котором гуннские племена достигли наивысшего могущества.

⁴¹ *Аммиан Марцеллин*, Сохранившиеся книги «Истории». См. *Латышев В. В.* Известия, ч. II, ВДИ, 1949, № 3, XXIX, с. 301-302.

⁴² *Приск Панийский*. Готская история. См. *Латышев В. В.* Известия, ч. I, ВДИ, 1948, №4, XXVI, с. 249-261.

⁴³ Об этом см. *Приск Панийский*, с. 263-264. А. Бакиханов ошибается, говоря, что название лазги произошло от смешения с лазами. Лазы, проживающие в Грузии и Турции, никакого отношения к образованию этнонима лазги (лезгины) не имеют. Полагают, что этноним *лазги* или *лезги* находится в связи с этнонимом лак.

Сарматы - общее название ираноязычных племен, населявших в III в. до н. э. - IV в. н. э. степи от Тобола до Дуная. С VII в. территория, занятая скифами, стала называться Сарматией.

Гобаз - царь лазов, правивший совместно со своим сыном в 450-470 гг.

⁴⁴ *Гай Плиний Секунд*, с. 297; *Клавдий Птолемей*. Географическое руководство. См. *Латышев В. В.* Известия, ВДИ, 1948, XXIV, № 2 с. 252, 254.

⁴⁵ См. *Хондемир*, т. I, ч. IV, с. 170.

⁴⁶ Третий «праведный» халиф Усман ибн Аффан правил в 644-645 гг.

⁴⁷ Грузины в правление царя Давида IV (1082-1125) отобрали в 514 г. х. (2. IV 1120-21. III 1121) у сельджукского султана Махмуда (правил в 1117-1131) Тифлис. См. *Вардан*, с. 146; *Ибн ал-Каланиси* (ал-Фарики), с. 205. Султан Мас'уд правил в 1135-1152 гг. Сведения *Иакута ал-Хамави* о Тифлисе см.: т. II, с. 347; т. VII, с. 230-231.

⁴⁸ Батый (Бату) Саин-хан (ум. в 1225 г.) - хан Золотой Орды, внук Чингиз-хана. М. Т. Каченовский (1775-1842) - русский историк, основатель так называемой скептической школы в русской историографии.

⁴⁹ Константин Порфирородный (Багрянородный) - византийский император (правил в 913-959, фактически в 945-959 гг.). Автор ряда сочинений, в том числе и «Об управлении империей», которым пользовался и А. Бакиханов.

⁵⁰ См. *Аммиан Марцеллин*, с. 291.

⁵¹ *Геродот*. История, пер. Г. А. Стратановского, с. 110, 112-115, 117.

⁵² Гаттерер - немецкий историк (1727-1799), автор «Всеобщей истории»

⁵³ См. *Прокопий Кесарийский*. История войн, - СПб, 1862.

⁵⁴ Иезекииль - третий из так называемых больших пророков Ветхого Завета. Иафет - один из трех сыновей библейского прародителя Адама.

⁵⁵ Дегинь Ж. (1721-1800) - французский востоковед, автор *Всеобщей истории гуннов, тюрков, монголов и других татар*.

⁵⁶ См. *Моисей Хоренский*, с. 98.

⁵⁷ *Дербенд-наме*, с. 8, 32-33.

⁵⁸ Об оборонительных сооружениях на р. Гилгильчай см. статью *Алиева А. А.* *Археологические раскопки Гилгильчайского оборонительного сооружения* (с. 64-70).

⁵⁹ Некоторые ученые полагают, что город Албан находился недалеко от современного Баку (см. *Тревер К. В.*, с. 25. 139, 262 и др.). Большинство современных ученых отождествляет р. Албанус с р. Самур, а р. Каосы с р. Сулак. Буйнак - ныне Уллубия аул Ленинского р-на Даг. АССР. Тарки - с. близ Махачкалы. С 40 гг. XVII в. - резиденция Тарковского шамхальства.

⁶⁰ *Клавдий Птолемей*. Географическое руководство, с. 254.

⁶¹ *По Фирдоуси* (Шах-наме. т. IV, с. 194 и сл.; 1260 и сл.), Эшкабус выступает на стороне тюрок (Камуса Кушани) против персов.

⁶² Хазранкух упоминается у Низами в Шаф-наме.

⁶³ Под названием Джунгутай в Дагестане есть два села - Нижний и Верхний Джунгутай (Буйнакский р-н Даг. АССР). Очевидно, А. Бакиханов связывал это название с именем Джагатая, сына Чингиз-хана.

⁶⁴ На южном склоне Брагунского хребта в ЧИАССР существует село (хутор) Бояна. Баян - составное женское имя в Чечне. У кабардинцев Бэян (Баян) - мужское имя.

⁶⁵ Этимология Нухи неясна. Высказывались предположения происхождения топонима из аварского *Нух* - «дорого» и лакского *Нух* - «ущелье».

⁶⁶ *Каф* - название горы, которая, согласно мусульманской космологии, опоясывает землю. По этому воззрению, которое повторяется и в ряде сур Корана, человек никогда не сможет перейти через эту гору. См. статью *М. Штрека* в «Энциклопедии ислама».

⁶⁷ *Шахбал* - титул правителя шамхальства Дагестана. В исторической литературе по поводу возникновения этого термина высказан ряд суждений. Наиболее распространенными являются суждения, согласно которым термин *шамкал* происходит от слияния двух топонимов: *Шам* (Сирия) и хал - местечко, населенный пункт,

откуда происходил первый правитель, и мнение, производящее этот титул от собственного имени первого арабского наместника по имени Шахбал. А. Бакиханов придерживается второго мнения. О *Шахбале - шамкале* см. *Дербенд-наме*. с. 90, 91, 101, 103, 211.

⁶⁸ Пер-Аул (Параул) - село в Карабудахкентском р-не Даг. АССР.

⁶⁹ Акт о Гюлистанском перемирии между Россией и Персией был заключен 12 октября 1813 г., а мирный договор - 24 октября. К России отошли Дагестан, Грузия, Мингрелия, Имеретия. Гурия, Абхазия и ханства: Бакинское, Карабахское, Гянджинское, Ширванское, Шекинское, Дербендское, Кубинское и Талышское.

⁷⁰ *Катиб Челеби* (Джихан-нума, с. 398): «Из известных гор в этой стране является Эльбрус, который расположен около Демир-капу. Несколько гор, соединившихся с ним, тянутся от Туркестана до Хиджаза. Говорят, что длина ее составляет более тысячи фарсахов (ок. 7 тыс. км) и по этой причине некоторые лугуны считают ее горой Каф».

⁷¹ О татах см. *Бунятов З. М.* Несколько замечания (здесь же библиография по вопросу). А. Бакиханов допускает ошибку, представляя народы Азербайджана и Южного Дагестана остатками некогда побывавших на Кавказе народов. Этногенез народов Кавказа - сложная и не до конца решенная проблема (см. *Алексеев В. П.* Происхождение народов Кавказа).

⁷² См. *Гай Плиний Секунд*, с. 294; Страбон. География, с. 189, 209, 213, 214. Бакиханов ошибается, связывая апшеронское село Зых и аварское Миатли (Казбековский р-н Даг. АССР) с остатками племен Зиха и Миатов. Эти племена, обитавшие в древности на с-з Кавказе, - меоты и зихи (см. Страбон, с. 105, 212). Этноним *зихи* сохранился в источниках до XIII в., а в этнографической действительности присутствуют и в наши дни. Абхазское название адыгов - азыху, в адыгском имени абхазов - азыгъэ, в грузинском имени южных абазин - джихи (см. *Волкова Н. Г.*, с. 19).

⁷³ Удилу - точнее *удины*. О них (удах) пишут античные авторы (Страбон, Плиний, Птолемей и др.) В форме *утиев* их упоминает автор IV в Евсевий Палестинский. Согласно установившемуся мнению, в I в удины занимали территорию севернее Куры. В настоящее время удинские поселения сохранились в Нидже и Варташене (Азерб ССР) и в с. Октомбери (Зенобиани) Груз. ССР.

⁷⁴ Эндреева деревня - искаженное Эндерав. Туманлар (Тюмени) - тюркоязычное племя, населявшее район Нижнего Терека. Современные исследователи полагают, что после выселения Тюмени стали одним из основателей села Эндерав - аул Хасавьюртовского р-на Даг. АССР, который и дал название кварталу села (см. *Гаджиева С. Ш* Кумыки, с. 193-194).

⁷⁵ О селах с названием «араб» см. *Бунятов З. М.* Азербайджан в VII-IX вв., с. 175 и сл. Арабский язык употреблялся во всем дореволюционном Дагестане. Дарваг - Дарбах - село в верховьях р. Дагванчай Дербендского р-на Даг. АССР.

⁷⁶ Бермекский магал - в южной части бывшего Кубинского уезда. По горе, уподобляемой жителями, пяти пальцам, этот район называли еще Беш-Бармак. Пятый халиф из династии Аббасидов Харун ар-Рашид правил в 786-809 гг.

⁷⁷ Мискинджа (точнее - Мискинджи) - село в Ахтынском р-не Даг. АССР. Единственное село в Дагестане, жители которого исповедывали шинзм. По преданию, в конце XV в. или начале XVI в мискинджинцы были переселены из Ирана Сефевидами (см. *Комаров А. В.* Народонаселение, кн. VIII. с. 21).

⁷⁸ Второй шах из династии Сефевидов Тахмасп I правил в Иране в 1524-1576 гг. Прадед Тахмаспа I шейх Джунейд является пятым главой тариката Сефевийя. Встав во главе ордена в 1447 г., шейх Джунейд до 1453 г предпринимал неоднократные попытки утвердиться в разных странах Ближнего Востока, однако безуспешно. В середине XV в , собрав в Ардебиле своих приверженцев, шейх Джунейд объявил, что направляется в «сторону черкесов» сражаться за веру и вскоре вторгся в Дагестан. Здесь он встретил упорнее «сопротивление и в 1460 г., в Табасаране, близ р. Рубас, в сражении был разбит, а сам погиб.

⁷⁹ В данном случае А. Бакиханов ошибается, утверждая, что жители лезгинского села Микрах. (Ахтынский р-н, Даг АССР), лакского села Кумух происходят от переселившихся в Дагестан русов, встречаются и в других работах. Так, автор сказания «Очевидец о Шамиле» Гаджи Али приводит легенду о происхождении аварцев «из племени русов». Есть также сведения о происхождении кабардинцев и кумыков от русских. Легенды эти в основе своей неверны, но довольно интересны.

⁸⁰ *Качи*, точнее *ХъачИ* (хъачИми), редко *хачинцы* - жители, населявшие часть территории лаков к востоку от современного села Кумук. Название образовалось от слова *xlarI* - «плечо, склон (горы), путем присоединения аффикса собирательности - *и*, «находящийся у склонов (за склонами) горы» (см. *Абдуллаев И.* Опыт анализа с. 185-186).

Медче (медчи) - точнее *маччайми* (мачинцы), жители восточной части территории современного Лакского р-на Даг. АССР. Основа *мачча* - «родственный» т. е. «родичи», где: аффикс *ми* показатель собственности.

Кумух - обобщенная комбинация, образовавшаяся от главного села лаков - Гумык, Гази-Кумух, Кумух.

⁸¹ А. Бакиханов ошибается, утверждая, что чеченцы и авары являются народами, смешанными с северными народами.

⁸² Об этом см. *Карамзин Н. М.*, Соч., т. V.

⁸³ Византийский император Юстиниан I правил в 527-536 гг.

⁸⁴ В 567 г. авары в союзе с лангобардами разгромили гебедев, помогавших Византии, и овладели долиной р. Тиссы (см. Гумилев А. Н., с. 39).

⁸⁵ Нестор - русский летописец XI-XII вв. Традиционно считается автором первой редакции *Повести временных лет*. Византийский император Ираклий правил в 610-641 гг.

⁸⁶ Так именovali в ряде исторических работ хана Аварии. На самом же деле он именовался *нуцалом*.

⁸⁷ Гуниб (от названия горы Гуни-Меер) - центр одноименного р-на Даг. АССР.

⁸⁸ Сасаниды, покорив Азербайджан и Южный Дагестан в IV в., укрепили оборонительный комплекс Дербенда, для охраны которого они переселили сюда иранцев. Потомками этих переселенцев и являются жители отмеченных восьми деревень, известных под общим названием тат (см. Комаров А. В., с. 24).

⁸⁹ Кудиял - город и районный центр в Азерб. ССР. В XVIII-XIX вв. был столицей Кубинского ханства. Название Куба весьма возможно имеет отношение к имени строителя стены, называемой Абзут-Кубат («Возвеличившему Кавата», т. е. Кувату (Кубату), отцу Хосрова Ануширвана).

⁹⁰ Шешпара - небольшая территория, расположенная между Рустав и Шабраном. Состояла из шести сел.

⁹¹ Будух - село в Кубинском р-не Азерб. ССР на высоте 2 тыс. метров. Самоназвание будухцев - *будад*, а будухского языка - *будану меис*. Это язык одноаульный, относится к лезгинской подгруппе дагестанских языков (см. Мейланова У. А., с. 3).

⁹² Хыналык - тюркское название высокогорного села, расположенного в восточной части Главного Кавказского хребта, в верховьях р. Кудиялчай. Входит в Кубинский р-н. Хиналугцы свое село называют *Кеит*, а себя - *кеит-халк* или чаще - *каъттиддур*, что означает «односельчане» (см. Волкова Н. Г. Хыналык, с. 32).

⁹³ Самурский округ, Кюринское владение - совр. Ахтынский, Сулейманстальский и часть Хивского р-ны Даг. АССР. Населены лезгинами, язык которых разделен на три подгруппы - кюринскую, самурскую и кубинскую. Табасаранское владение составляют совр. Табасаранский и часть Хивского р-нов Даг. АССР. Населяют табасаранцы, говорящие на табасаранском языке. В Хучни и других селах Табасаранского р-на говорят на азербайджанском языке.

⁹⁴ Магарты - село Дербендского р-на Даг. АССР.

⁹⁵ Чираг (Чирах) - даргинское село Агульского р-на Даг. АССР.

⁹⁶ Под языком *тюрки* имеется ввиду азербайджанский язык.

⁹⁷ Кумыкский и ногайский языки относятся к кыпчакской группе тюркских языков.

⁹⁸ Аварский язык относится к кавказско-иберийским языкам. Аварскому языку родственны андо-цезские языки - андийский, каратинский, тиндинский, ахвахский, богуланский или кванадинский, цезский или дидойский, гунзибский, хваршинский и генухский (см. Бокарев Е. А., с. 5).

⁹⁹ Население Акушинского, Левашинского, Сергокалинского, Кайтагского и Дахадаевского р-нов Даг. АССР говорит на даргинском языке, представляющим особую ветвь дагестанских языков. Диалектами даргинского языка считают кайтагский и кубачинский, которые до недавнего времени представлялись как самостоятельные языки (см. Бокарев Е. А., с. 6).

¹⁰⁰ Казикумыкский, точнее, лакский язык, представляет особую ветвь дагестанских языков. На лакском языке говорит население Лакского, Кулинского и Новолакского р-нов Даг. АССР. В последнее время ряд исследователей отмечает особую близость лакского языка с даргинским и даже объединяет их в одну лакско-даргинскую языковую группу (см. Бокарев Е. А., с. 6).

¹⁰¹ *Мичекинский* - чеченский язык. Самоназвание чеченцев - *нахчай*. а ингушей - *гъалтай*. Соседние народы называют их различно: аварцы - *буртиял*, кумыки, лакцы и др. - *мичигиш* (по р. Мичик). кабардинцы - *ишэнэн*, осетины - *цацан*, русские - чечен, по названию села Большой Чечен, находящегося в равнинной части р. Аргун, а *ингушей* - по названию села Ангушта - одного из первых населенных пунктов на месте совр. с. Терского (см. Гаджиев В. Г. Сочинения Гербера, с. 57).

Шубут - название одного из чеченских обществ, таких же, как Качалык, Ичкери. Геберл и др. в роли племенных имен (см. Волкова Н. Г. Этнонимы, с. 145).

Джари, точнее Джарах - этническое название одного из ингушских обществ. Галгаевцы (хамхинцы), джараховцы (мецхальцы) иногда называются кистинцами, голошевцами, цоргинцами, назраньцами (см. Волкова Н. К., с. 151).

Зунтал, точнее - Цунтал. Расположено в верховьях рек. образующее Андийское Койсу. Самоназвание - *цезы*, что значит «орлы».

Цунтал, *цунгал* по-аварски тоже «орел». Грузины их называют дидо.

Бакутал (Багулал) - союз сельских общин, объединявший 6 сел, занимавших два глубоких ущелья в Нагорном Дагестане. Самоназвание Боготль, Гокитлал - от названия главного села Ган. Под аварским названием оно известно как *Хуштода*.

Джамалал, точнее - Чамалал - союз сельских общин, объединявший 16 сел. Самоназвание - Чама-Ига. По-аварски - Чамалал.

Анди - союз сельских общин, состоявший из 10 сел, из которых 7 говорили на андийском языке. Самоназвание - Куакал, от названия главного села Куан. По-аварски - Анди.

Капучай, капучинцы или бежта - союз сельских общин (по имени главного села Бежта), ныне центр Бежтинского р-на. Аварцы их называют Хаунал.

Аквах, точнее - Ахвах. Союз сельских общин. Самоназвание - Садакилиду. Аквахи проживали в 6 селах и 7 отселках.

Анцух - главное село одноименного аварского союза сельских общин. Расположено на ю-э Ботлихского р-на Даг. АССР.

Джиник - аварское сельское общество на с-з бывшего Закатальского округа.

Все эти родственные аварцам андо-цезские народности говорили на своих или на багвалинском, чамалалском, андийском, капушинском и ахвахском языках.

Захур (Цахур) - село в верховьях р. Самур, по названию которого именуется цахурская народность. Часть цахуров живет в северном Азербайджане, Илису и др. До присоединения к России объединялись в отдельное Илисуysкое султанство.

Арчиб - село в Чародинском р-не Даг. АССР. Арчинцы кроме главного села населяют еще и 6 отселков. Самоназвание - Арши. По языку относятся к лезгинской группе дагестанских языков.

К Периоду первому

¹ См. *Мирхонд*, т. V, с. 33.

² Там же.

³ *Шараф ад-Дин Йазди*, с. 50: Асланкай (Исланкай).

⁴ Цитата из *Менандра*, с. 418-420. Тиберий I - византийский император (578-582).

⁵ Жан Батист д'Анвиль (1697-1782) - французский географ, член Парижской и почетный член Петербургской (с. 1749 г.) академий. См. D'Anville J. B. *Geographic ancienne abrege*. - Paris, 1768.

⁶ *Абу-л-Фида*. Таквим ал-булдан, с. 404-405.

⁷ Саркел. Название выводится от чувашского «шара» - белый, «киль» - дом, что соответствует свидетельству Константина Багрянородного (Белый дом, Белая крепость). Работами М. И. Артамонова установлено, что Саркел располагался в нижнем течении Дона, на левом берегу Старицы, выше Семикар-Косы на 100 км. В настоящее время развалины города лежат на дне Цимлянского водохранилища.

⁸ А. Бакиханов здесь излагает получившую в первой половине XIX в. в русской исторической литературе широкое распространение так называемую норманскую теорию, по которой Русское государство образовали варяги - Рюрик и его братья.

⁹ См. *Мирхонд*, т. V, с. 4

¹⁰ *Моисей Хоренский*, т. I, с. 53.

¹¹ См. *Библия*. Бытие, X, 2. Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех и Фираг.

¹² Фаридун, по *Шах-наме* Фирдоуси, был освободителем Персии от Даххака, который восходит к авестийскому) Ажи-Дахака - трехглавому дракону (ср. совр. *аждаха* - змей, дракон). См. *Фирдоуси*, т. I, с. 616).

¹³ Вероятно Кеянидская династия была одной из среднеазиатских или восточноиранских династий (см. *Дандамаев М. А., Луконин В. Г.*, с. 9).

¹⁴ Здесь речь должна идти об Эльбурзе - горной системе по южному побережью Каспийского моря. Эльбурз занимает важное место в преданиях иранцев. Первоначально гора Эльбурз ассоциировалась с вершинами у истоков Амударьи. Позднее название Эльбурз по мере общего продвижения иранцев к западу переносилось на различные горы вплоть до Кавказских.

¹⁵ По *Шах-наме*, Забули (стан) - родовой удел властителей Систана. Может быть сопоставлен с Бактрианой античных писателей. Это примерно территория современного Балха (см. *Фирдоуси*, с. 624).

¹⁶ О трех сыновьях Фаридуна и разделе страны на три части рассказывается в *Авесте* и *Шах-наме*.

¹⁷ Танаис - античный город в устье Дона (III в. до н. э. - V в н. э.). Фанагория - античный город на Таманском полуострове. Диоскурия - античный юрод на побережье Черного моря. Основан в VI в до н. э. греками из Милета. Руины Диоскурии находятся на дне Сухумской бухты.

¹⁸ См. *Геродот*, гл. I, с. 15-16; гл. 2. с. 250. Этническая принадлежность киммерийцев пока не установлена, однако в настоящее время наиболее распространенной является гипотеза о родстве киммерийцев со скифами.

Лидия - страна на западе Малой Азии. В VII - IV вв до н. э. - независимое государство. С VI по IV вв. до н. э. находилась под властью Ахеменидов. С падением персов Лидия вошла в состав государства Александра Македонского.

¹⁹ См. *Геродот*, гл. I с. 252-255.

²⁰ Кир II - царь из династии Ахеменидов с 558 г. до н. э. Погиб в 530 г. до н. э. в битве с массагетами на восточном берегу Амударьи (см. *Дандамаев М. А., Луконин В. Г.*, с. 105).

²¹ Цул (Цур, точнее - Чор, что значит «ущелье») - город, находившийся в районе совр. Дербенда (см. *Очерки истории Дагестана*, с. 156).

²² Зороастр (иранс. - Заратуштра, греч. - Заратр) жил между X и VI вв. до н. э. Реформатор древней иранской религии, известной под названием зороастризм, составной части Авесты, которая складывалась в течение длительного времени.

²³ Арджасп, по Фирдоуси, - политический противник Гиштаспа и враг зороастризма (см. *Шах-наме*, с. 16, 605).

²⁴ В *Искендер-наме* Низами использовал много не дошедших до нас источников, а также народные предания и при описании ряда событий допускал преувеличения и анахронизмы. Доказано, что Александр Македонский на Кавказе не был.

²⁵ Археологи-подводники подняли со дна Каспия эфес тяжелого меча трехтысячелетней давности, более 20 якорей, жернов, хорошо сохранившуюся посуду, видели много очагов гончарных печей, обломки толстостенных сфероконических сосудов и др. Специалисты относят город, оказавшийся под водой Каспия, лишь к эпохе средневековья. Обнаруженная же рукоятка меча, откованного в VIII-VII вв. до н. э., вызвала новые предположения историков о более почтенном возрасте «Каспийской Атлантиды».

²⁶ *Китаб ал-масалик ва-л-мамалик* является сочинением Ибн Хордадбега (о месте слияния двух морей см. с. 124 и Коран, XVII, 62, 73) *Муджам ал-будан* является сочинением Йакута ал-Хамави.

²⁷ *Квинт Курций Руф*. История Александра Великого Сохранившаяся книга, с. 289-290.

²⁸ В *Дербенд-наме* (с. 5, 19) действительно говорится о возведении Александром Македонским Дербендской оборонительной стены. Однако как автор *Дербенд-наме*, так и А Бакиханов ошибаются хотя бы потому, что Александр Македонский на Кавказе не был.

²⁹ см. *Коран*, XVIII, 83-97.

³⁰ *Квинт Курций Руф*, с. 290.

³¹ См. *Катиб Челеби*, с. 392.

³² *Хамдаллах Казвини*, с. 156.

³³ Фахр ад-Дин ар-Рази (1159-1210) - знаменитый философ.

³⁴ Абдаллах ибн Умар ал-Бейзави (ум. 1291) - комментатор, автор единственного исторического сочинения *Низам ат-таварих*, где изложены события от сотворения мира до 1275 г.

³⁵ *Плутарх*. Помпей, с. 282-284.

³⁶ *Страбон*, География, с. 219-221.

³⁷ Митридат VI сенатор (132-63 гг. до н. э.) - царь Понтийского эллинского царства - государства на южном берегу Черного моря.

³⁸ Тигран II Великий - царь армянский. Длительное время вел войну с Римом. В 66 г. до н. э. потерпел поражение и признал себя вассалом Рима.

³⁹ *Корнелий Тацит* (ок. 58 - ок. 117) - римский историк. См. *Летопись*, с. 209 и сл.

⁴⁰ Тиберий (42 г. до н. э. - 37 г. до н. э.) - римский император.

⁴¹ См. *Моисей Хоренский*, с. 98-99; *М. Чамчиан*, с. 132. Сведения свои Чамчиан заимствовал у М. Хоренского, Ф. Бузанда и Моисея Каганкатвацци. К. В. Тревер (с. 188-197) разобрала эти сведения и убедительно восстановила события, в основе которых лежит достоверный факт. Вскоре после гибели Трдата III родственник царя Санатрука (у Ф. Бузанда он назван царем маскутов) был отправлен царем Трдатом в Пайтакаран. После смерти Трдата Санатрук захватил власть в Пайтакаране и отложился от Армении.

⁴² Сатеник - аланская царевна. События, связанные с нею, произошли после вторжения в 72 г. алан в союз с иберами и с привлечением к участию в походе некоторых кавказских племен в Закавказье. Объединенные алано-иберские войска после разорения Армении отошли на северный берег Куры. Сюда подошло армянское войско под командованием Арташеса. Сын аланского царя попадает в плен к армянам и тогда к Арташесу обращается сестра пленного и просит отпустить ее брата. Увидев Сатеник, Арташес решил взять ее в жены и Сатеник становится «первою между женами Арташеса» (*М. Хоренский*, с. 98-99). В других источниках Сатеник выступает в роли защитницы 18 алан, прибывших в Армению. Очевидно здесь обычная фольклорная контаминация, т. е. совмещение различных по времени событий: царь Армении назван не Трдатом, а Арташесом (см. *Кузнецов В. А.* Очерки истории алан, с. 13-16).

⁴³ Сумбад (Сумбат) - Сумбатль (Сумматул, Сумбатул) - село в Кулинском р-не Даг. АССР.

⁴⁴ См. *Моисей Хоренский*, с. 120.

⁴⁵ Шапур II (309-379) - царь сасанидского Ирана.

⁴⁶ Нина - святая грузинской церкви, проповедница христианства в Грузии (начало IV в.). Культ св. Нины утвердился в Грузии начиная с IX в.

⁴⁷ См. *Дербенд-наме*, с. 4, 14.

⁴⁸ Кубад (Кавад), сын Фируза (Пероза), правил в 488-531 гг.

⁴⁹ А. Бакиханов ошибается: хазарам платили дань только близживущие к ним русы.

⁵⁰ Строительство оборонительного комплекса относится к глубокой древности. В сочинении Мирза Хайдара Везирова отмечается, что крепость Нарын-кала была сооружена в середине VIII в. до н. э. (*Гаджиев В. Г.*, с. 214). Археологические раскопки последних лет показали, что под слоями средневекового города погребен большой опорный пункт, появившийся здесь более чем за тысячу лет до проникновения сюда сасанидов. Кроме того археологические изыскания в Дербенде развеяли миф о великих чужеземных основателях города, убедительно доказали, что мощный опорный пункт, возникший здесь в VIII-VI вв. до н. э., был основан местными племенами. Во время правления царей Ездигерда II, Кубада и Хосрова Ануширвана крепость и крепостные стены перестраивались. При этом для строительства оборонительного комплекса Сасаниды привлекали местную рабочую силу (см. *Моисей Каганкатвацци*). Дербендская стена от моря

уходила в горы Табасарана, однако предположение о том, что стена была доведена до Черного моря, сильно преувеличено (см. *Гаджиев В. Г.*, с. 216).

⁵¹ Теперь это Чир-Юрт, город в Даг. АССР.

⁵² Кизляр - город на севере Дагестана.

⁵³ В исторической литературе прошлого под именем Маджары объединяли три городища, находившиеся по обеим берегам р. Кумы. Первым к Астрахани было городище Нижние или Малые (Кичи) Маджары, где во второй половине XVIII в. сохранялось несколько зданий. Примерно в 18 км выше по р. Куме находились Средние или Большие Маджары. Верхние Маджары располагалось в 3 км от Больших Маджар, вверх по течению Кумы.

Татартоп (Татартуп) - название древнего минарета на левом берегу р. Терек, у Эльхотова. Это памятник эпохи Золотой Орды (XIV в.).

⁵⁴ Энджи (Анджа) - средневековый город, находившийся в 3 фарсах от Тарки. До революции горцы Анджикалой называли современную столицу Дагестана Махачкалу.

⁵⁵ Гамри (далее - Гичи-Гамри) - село в Сергокалинском р-не Даг. АССР.

⁵⁶ Агран (Ихран) в *Тарих-и Дербенд-наме* проходит под названием Аварии.

⁵⁷ Полный текст *Ахты-наме* («История Ахты») пока не обнаружен. До нас дошел небольшой отрывок из этого сочинения анонимного автора, которым и пользовался А. Бакиханов.

⁵⁸ Согласно извлечению А. Ф. Десмонда Шахбани был племянником Ануширвана. По его поручению Шахбани изыскал местонахождение Ахтынских горячих вод. Близ них он основал село и устроил бани, наложив подать на тех, кто пользовался ими, с тем, чтобы весь доход поступал в казну Ануширвана. А когда Ануширван стал шахом, то по просьбе жителей он освободил их от этой подати (*Материалы по истории Дагестана и Чечни*, с. 381).

⁵⁹ Умар ибн ал-Варди (1291-1349) - арабский литератор, поэт, факих и грамматик. В каталогах зафиксировано одно историческое сочинение Ибн ал-Варди - *Татиммат ал-Мухтасар фи ахбар ал-башиар* («Дополнение к Сокращенной «Истории Абу-л-Фида»).

⁶⁰ Сведения о строительстве оборонительных стен заимствованы А. Бакихановым у *Ибн Хордадбека* (с. 124).

⁶¹ См. *ал-Мас'уди*, Мурудж, т. I, с. 198-199.

⁶² А. Бакиханов вероятно пользовался известной ему рукописью сочинения Ибн Хаукала. В изданиях данного отрывка нет.

⁶³ Хормуз (Хормизд) правил в 579-590 гг.

К Периоду второму

¹ Второй «праведный халиф» Умар ибн ал-Хаттаб правил в 634-644 гг.

² Об этом см. *ат-Табари*, т. I, с. 266 и сл.; *ал-Балазури*, с. 326 и др. источники. См. также: *Бунятов З. М.* Азербайджан в VII-IX, вв., с. 81 и сл. События эти происходили в 641-642 гг.

³ См. *Ибн А'сам ал-Куфи*, с. 9 и далее.

⁴ Абд ар-Рахман ибн ар-Раби'а ал-Бахили был убит хазарами у Баланджара в 643 г.

⁵ См. *Хондемир*, т. I, ч. IV, с. 171

⁶ Хузайфа ибн ал-Йаман умер в Дамаске в 42 г. х. в возрасте 35 лет См. *ал-Балазури*, с. 204.

⁷ Ал-Мугира нбн Шу'ба ибн Абу Амир ибн Мас'уд ас-Сакафи (602-670) - один из выдающихся арабских полководцев эпохи первых арабских завоеваний.

⁸ В правление Аш'аса ибн Кайса население Азербайджана восстало против арабов. Восстание было подавлено и с этого времени в Азербайджан стали переселяться арабские колонисты.

⁹ См. *Дербенд-наме*, с. 39-42.

¹⁰ Салман ибн ар-Раби а ал-Бахили был убит в Баланджаре в 32 г. х. См. *Ибн А'сам ал-Куфи*, с. 9-11; *ал-Балазури*, с. 203-204 *ал-Йа'куби*, т. II, с. 194-195. Кырхлар - кладбище на севере оборонительного комплекса Дербенда. Считается, что здесь похоронены 40 воителей за веру.

¹¹ Шестой омейядский халиф ал-Валид I ибн Абд ал-Малик правил в 705-715 гг.

¹² *Ибн А'сам ал-Куфи*, с. 14.

¹³ По *Ибн А'саму ал-Куфи* (с. 15), «Маслама приказал разрушить часть стен (Дербенда) с правой стороны».

¹⁴ Детальнее см. *Картлис Цховреба*, пер. М. Ф. Броссе, т. I, ч. I, с. 253 и сл.; *Сабинин М.* Жизнеописание святых, с. 80 и сл.

¹⁵ Девятый омейядский халиф йазид II ибн Абд ал-Малик правил в 720-724 гг.

¹⁶ Ал-Джаррах нбн Абдаллах, ал-Хаками - один из видных арабских полководцев. Правителем Азербайджана он был назначен в 104 г. х.

¹⁷ По *Ибн А'саму ал-Куфи* (с. 17), владыку страны ал-Лакз звали Урбис ибн Басбас (имя этого лезгинского владыки в других источниках не встречается)

¹⁸ По другим данным источник называется Авин-сад.

¹⁹ По *Ибн А'саму ал-Кафи* (с. 18), сына хакана звали Барсбек.

²⁰ Дэнлоп Д. М. (история иудаизированных хазар, с. 63/64) считает, что ал-Хасин должно читаться как *ал-Хиснайн* («Две крепости») Котович В. Г. (Сб. Древности Дагестана, карта на с 317) локализует Хасин в устье р. Гамриозень. Артамонов (с. 206) отождествляет Хасин с современным селом Кая-Кент.

²¹ У *Ибн А'сама ал-Куфи* (с. 19) речь идет о городе Баланджаре, который сейчас локализуется на месте средневекового Белиджанского городища Топрах-кала, в 25 км к югу от Дербенда (см. Котович В. Г. О местоположении, с. 199) Баланджар был взят арабами в месяце раби первом 104 г. х. (19.VIII - 17.IX 722 г.). См. также *Ибн ал-Асир*, т. IV, с. 187.

²² У *Ибн А'сама ал-Куфи* (с. 19) речь идет о городе Вабандаре – «великолепном городе Варачане», который локализуется на месте Урцекского городища, близ с Уллубий (бывш. Бойнак) Даг. АССР. См. Котович В. Г., с. 191, карта на с. 317.

²³ См. прим. 19.

²⁴ *Мардан-шах* был дихканином-огнепоклонником. О нем см. *Ибн А'сам ал-Куфи*, с. 22-23.

²⁵ Ал-Джаррах ибн Абдаллах ал-Хаками был убит хазарами в 112 г. х. См. *Ибн Ал-Асир*, т. IV, с. 207.

²⁶ После разгрома арабских войск хазары, развивая свое наступление, ирошли опустошительным рейдом по Азербайджану и достигли Дийар Бакра я Мосула.

²⁷ См. прим. 26 к Введению.

²⁸ Жителя Байлакана ввали Бардик, который «был храбрым человеком, прекрасно говорил по-хазарски и был известен как хозяин пегой лошади» (см. *Ибн А'сам ал-Куфи*, с. 29-30).

²⁹ Подробнее об этих событиях см. *Ибн А'сам ал-Куфи* (с. 29-38). По ал-Куфи, каждый арабский воин «получил по 1800 динаров, кроме вещей и скота».

³⁰ Речь идет о Масламе ибн Абд ал-Малике, которого халиф Хишам назначил правителем Азербайджана и Армянин не в 115 г. х. (733). как у А. Бакиханова, а в 112 г. х. (730), когда был смещен Са'ид ибн Амр ал-Хараша. См. *ат-Табари*, т. I, с. 1560; *Ибн Ал-Асир*, т. V, с. 129-130.

³¹ Детально о действиях Масламы ибн Абд ал-Малика в Дербенде см. *Ибн А'сам ал-Куфи*, с. 47 и сл.; *ат-Табари*, т. I, с. 1531-1532; *Ибн ал-Асир*, т. V, с. 120. По *ал-Куфи* (с. 48), Маслам, ибн Абд ал-Малик в 114 г. х. (3.III 732 – 20.II 733) был смещен с поста правителя Азербайджана. Покинув Дербенд, он вставил вместо себя Марвана ибн Мухаммеда, которого халиф Хитам назначил правителем ал-Джазиры, Азербайджана и Арминин. Затем он был смещен с должности, но вновь восстановлен в 177 г. х. (735). Детальнее о воротах Дербенда см. *Дербенд-наме*, с. 90. 100.

³² См. *Ибн А'сам ал-Куфи*, с. 53, 55; *Дербенд-наме*, с. 90-91, 101, 103.

³³ О нем см. *Дербенд-наме*, с. 91. 101.

³⁴ Там же, с. 91, 102-103.

³⁵ Таг - гора, отсюда таглу (тавлу), тавликум - горцы. Под Аваром имеется в виду территория расселения аварского народа Даг. АССР.

³⁶ Акуша (самоназвание - Ак'уша). Ранняя форма встречается в средневековых источниках как Ашкуджан или Ашкуджа - главное село крупного даргинского союза сельских общин Акуша-Дарго. С 60-х гг. XIX в. - центр Даргинского округа Дагестанской области. Ныне центр Акушинского р-на Даг. АССР. Хунзах (Хунзаъ) - в средневековых источниках упоминается в форме *Джс. мр. дж* (Хуммах, Хумрадз). В VI-X вв. - столица обширного по масштабам Дагестана «царства» Сарир. Примерно с XII в. но 1864 г. столица аварского Нуцальства (ханства). С конца XIX в. - центр Аварского округа Дагестанской области. Ныне - центр Акушинского р-на Даг. АССР. См. *Дербенд-наме*, с. 91. 103-104.

³⁷ Хамры - так называется река, текущая в Каспий по даргинской территории к северу, от Кара-кайтаков и своими верховьями примыкающая к территории кумухов.

Кюра - старое название обширного района в ю-в части Дагестана. Совр. название кюринцев - лезгины. Ныне – Сулейманстальский р-н.

Курах - расположен на южном притоке р. Касум-кенд, текущей между реками Рубас и Самур. Курах - главное село одноименного Лезгинского союза сельских общин. Согласно надписи на стене соборной мечети в селе Курах, союз этот был довольно крупным политическим объединением. Ныне это территория Курахского р-на Даг. АССР.

Ахты, точнее - Ахцаъер, по другим сведениям - Куто. Источники свидетельствуют о существовании Ахты в VI в. н. э. Со средне вековья до середины XIX в. Ахты - главное лезгинское село союзов сельских общин Самурской долины (*Самур вилайат*), затем - центр Самурского округа Дагестанской области. Ныне - центр одноименного р-на Даг. АССР.

Хнов - рутульское село в Ахтынском р-не. Самоназвание Хины (см. *Ихиллов М. М.* Хновцы, с. 275).

Рутул (Рутал) - село, рутульцы - одна из народностей Дагеста на. Проживают вдоль русла рек Самур, Малый Самур, а также по верхнему течению р. Ахтычай. Рутульцы живут также в Шекинском и Кахском р-нах Азерб. ССР. Термин «рутул», по имени которого и названа народность, известен с XV в. Самоназвание - Махадары от главного села Махад, называемое соседними народами Рутул (см. *Лавров Л. И.* Рутульцы). Общего названия рутульцы не имели и они обычно называли себя по имени сел, откуда происходили (см. *Гаджиев В. Г.* Сочинения Гербера, с. 188-189) Рутульцы говорят на собственном языке, входящем в лезгинскую группу дагестанских языков. Рутульскому языку наиболее близки пахурский, крызский и бузухский (см. *Ибрагимов Х. Г.* Рутульский язык, с. 5). Рутульский союз сельских общин объединял 18 насе

ленных пунктов. В середине XIX в. рутульских сел было 32, из них два в долине р. Ахтычай, три в Азербайджане (см. *Комаров А. В.* Народонаселение, с 12). Рутулы входили в Самурский округ Дагес тайской области, ныне это Рутульский р-н Даг. АССР.

Цахур - село, давшее название одной из народностей Дагестана Цахуры (цахи) населяют западную часть Рутульского р-на, с-в часть Закатальского и северную часть Кахского р-нов Азерб. ССР (см. *Генко А. Н.* Цахурский (цахский) алфавит). В Азербайджане цахуры образовали политическое объединение - Элису, владельцы которого первоначально носили титул беков, а затем султанов (начиная с XVI в.). Элисуйское султанство было присоединено к России в 1803 г.

Кумук - имеется в виду село Казы-Кумух и вся территория, населенная лаками.

Авар - значительная часть Аварии, составляющей Хунзахское ханство (нуцальство), образовавшееся примерно в XII в. после распада царства Сарир. С середины XIX в. территория, о которой идет речь, составляла Аварский округ Дагестанской области. Ныне - Хунзахский р-н Даг. АССР.

Карах - главное село одного из аварских союзов сельских общин. Расположено к югу от Хунзахского нуцальства в междуречье Андийского Койсу и Кара Койсу. Союз этот объединял 22 населенных пункта. Ныне территория Карахского р-на Даг. АССР.

Гидат (Гид, Гидатль, Гьидатльль) - одно из аварских сельских общин. Расположен в междуречье Андийского Койсу и Кара Койсу.

³⁸ В одном из списков *Дербенд-наме* отмечается, что Абу-Муслим потребовал «пусть помогают жители Табасарана и Хайдака Шамхалу, если нападет на него враг». Шамхалы и впоследствии пользовались «горскою ратью, да рутульской ратью, да хновской ратью, да табасаранской ратью, исминской (кайтагской) ратью, илперинской ратью, казикумухской ратью, да дешкою ратью» (см. *Памятники*, с. 27).

³⁹ О сабле Хишама см. *Абу Хамид ал-Гарнати*. Тухфат ал-албаб, с. 83-84. Факт жертвоприношения подтверждается тем, что в Северном Табасаране, в Карахском магале, - сообщает Г. Э. Алкадари, - в селе Чордаф есть пещера, в которой находится какое-то оружие вроде кинжала. Местное население говорит, что это кинжал Абу-Муслима завоевателя и они всегда приносят туда свою поминальную милостыню... В настоящее время, т. е. в конце XIX в., этот кинжал хранится в доме одного благонадежного жителя села Чордаф. В легенде говорится, что если кинжал пошевелить, будет война (см. *Гасанов М. Р.* Легенды и предания Табасарана, с. 66-70). Разбор Легенды произведен *А. Н. Генко* (см. Арабский язык и кавказоведение, с. 107).

⁴⁰ Марван ибн Мухаммад был назначен правителем Азербайджана в 117 г. х. (735 г.). В 127 г. х. (744 г.) он стал последним, четырнадцатым, халифом из династии Омейядов.

⁴¹ Первый халиф из династии Аббасидов Абу-л-Аббас ас-Саффах правил в 749-754 гг. При нем правителями Азербайджана были Мухаммад ибн Сул и брат халифа Абу Джа'фар Майсур (752 г.).

⁴² Абу Джа'фар Мансур был халифом в 754-775 гг.

⁴³ Йазид ибн Усайд ибн Зафир ас-Сулами был назначен правителем Аррана в 135 г. х. (752-753 гг.). У А. Бакиханова - Йазид ибн Асад.

⁴⁴ Гумейди (Гимейди) - населенный пункт в Верхнем Табасаране, существующий и поныне (в 20 км от Дербенда). В средневековых арабских источниках город ал-Хумайдийя (см. *Минорский В. Ф.*, с. 79, 125-126).

⁴⁵ О времени правления Йазиди ибн Усайда, см. *Ибн А'сам ал-Куфи*, с. 62-65; *ал-Балазури*, с. 209-210; *ал-Иакуби*, т. II, с. 446-447.

⁴⁶ Пятый халиф из династии Аббасидов правил в 786-809 гг.

⁴⁷ До Хаййуна ибн Наджда правителями Азербайджана и Армении и соответственно Дербенда были Хузайма ибн Хазим ат-Тамими, Йусуф ибн Рашид ас-Сулами, йазид ибн Мазйад аш-Шайбани, брат халифа Убай-даллах ибн ал-Махди, ал-Фадл ибн Йахья ал-Бармаки, Умар ибн Аййуб ал-Кинани, Са'ид ибн Мухаммад ал-Лахаби, Са'ид ибн Салм ибн Кутайба (в 796 г.).

В правление Сайда ибн Салма городом Дербендом правил ан-Наджм ибн Хашим - родоначальник династии Хашимитов, правивших Дербендом в течение 215 лет. Род этот вел свое начало от Хашима ибн Сураки ибн Салиса ибн Хаййуна ибн Наджда ибн Хашима ас-Сулами. См. *Минорский В. Ф.* с. 64, 97-98.

О деятельности Хаййуна ибн Наджда см.: *Ибн Асам ал-Куфи*, с. 68-69.

⁴⁸ У А. Бакиханова неточно. Харун-ар-Рашид отправил в Дербенд Йазиди ибн Мазнада аш-Шайбани, который заковал в кандалы Сайда ибн Салма и его сторонников и отправил их в Багдад.

⁴⁹ До Хузаймы ибн Хазима (правил Дербендом в 803-806 гг.) городом один год правил (802 г.) Асад ибн Йазид ибн Мазйад аш-Шайбани.

⁵⁰ Хузайма ибн Хазим «отправился в Баб ал-Абваб и отослал ко двору халифа Харуна ар-Рашида всех порочных, безнравственных и бесполезных людей» (*Ибн А'сам ал-Куфи*, с. 70).

⁵¹ О проведении канала из р. Рубас в Дербенд см. *Рагимов А.* Хронограммы Бадр Ширвани, № 1, с. 52; № 2, с. 48.

⁵² В правление халифа Харуна ар-Рашида хазарская армия числом более 100 тыс. человек (*ат-Табари*, т. III, с. 648; *Ибн ал-Асир*, т. VI, с. 111) вторглась на территорию Азербайджана и вскоре достигла берегов Куры (*ал-Йакуби*, т. II, с. 518-519). Пока халиф принимал меры для отражения натиска, хазары, захватив пленных,

возвратились к себе. Они оставались в стране 70 дней (*ат-Табари*, т. III, с. 648; *Ибн ал-Асир*, т. VI, с. 111-112). *Ас-Суйути* (с. 216) сообщает, что хазары «увели с собой более 100 тысяч пленных».

Катиб Челеби (Джахан-нума, с. 400) говорит о 140 тыс. убитых мусульман. Это был последний значительный успех хазар в их борьбе против халифата. См. *Бунятов З. М.* Азербайджан в VII-IX вв. с. 115.

⁵³ Алкадари Г. Э. пишет, что предание, заимствованное А. Бакихановым у Катиба Челеби, неверно, ибо если такое событие имело бы место, то хазары, заняв Дагестан, разрушили бы все мечети и устранили бы должности правителей: шамхала, уцмия, майсума и т. д. (см. *Асар-и Дагестан*, с. 35).

⁵⁴ Еще В. Сысоев в примечании на с. 46 к русскому изданию А. Бакиханова 1926 г. указывал на ошибку автора. Ширваншах Абу-л-Фатх Фаррухзад II ибн Ахситан II ибн Фарибуз III правил, согласно имеющимся данным в 658-681 гг. х. (1260-1282) при ильханах Хулагу и Абага. См. *Аишурбейли С. Б.* Государство Ширваншахов, с. 159-160. Ширваншахи Происходили из арабской династии Мазйадидов и не были персами, как утверждают А. Бакиханов и другие исследователи. В дальнейшем династия стала персоязычной, была так сказать «татизирована».

⁵⁵ У А. Бакиханова ошибка: после Фаррухзада II ширваншахом был Ахситан III ибн Фаррухзад II (1282-1294). См. *Аишурбейли С. Б.*, с. 223-229.

⁵⁶ О сектантах - выходцах из Байлакана, именуемых в арабских источниках байалика (байлакани), см. *Бунятов З. М.*, там же, с. 223-229.

⁵⁷ О термине «хуррам» и хуррамитах см. *Бунятов З. М.*, там же, с. 230-236.

⁵⁸ Восьмой халиф из династии Аббасидов ал-Мутасим-биллах правил в 833-842 гг.

⁵⁹ Исхак ибн Ибрахим ибн Мус'аб (ум. в 850 г.) был назначен правителем ал-Джибала и главнокомандующим арабскими войсками в шаввале 218 г. х. (20.X - 17.XI 833 г.).

⁶⁰ О разгроме хуррамитов у стен Хамадана см. *ат-Табари*, т. III, с. 1165-1166; *Ибн ал-Асир*, т. VI, с. 311-312; *Низами ал-Мулк*, с. 225-229.

⁶¹ Афшин Хайдар ибн Кавус из Усрушаны был назначен главнокомандующим арабскими войсками, действовавшими против Бабека 3 июня 835 г. О Сахле ибн Сумбате см. *Бунятов З. М.*, Азербайджан в VII-IX вв., с. 184-190.

⁶² Детальнее о сражениях хуррамитов Бабека с арабами см. *Бунятов З. М.*, с. 253 и сл. и приложения № I-XII (с. 287-337). См. также: *Ибн Асам ал-Куфи*, с. 70-72.

⁶³ Этимология надуманная.

⁶⁴ *Ибн Хордадбех*, с. 121-22: «Барзанд был разрушен, его восстановил и заселил Афшин».

⁶⁵ Девятый халиф из династии Аббасидов ал-Васик-биллах правил в 842-847 гг.

⁶⁶ См. прим. 54.

⁶⁷ В указанное время (256-279 гг. х. - 870-892 гг.) правил пятнадцатый халиф из династии Аббасидов ал-Мутамид.

⁶⁸ В 883 г. халиф ал-Му'тамид «определил половину промыслов нефти и соли Ширвана и передал их в вакф жителям (воинам) Дербенда» (см. *Дербенд-наме*, с. 138).

⁶⁹ В 885 г. этот же халиф издал указ, по которому нефтяные и соляные промыслы Баку передавались в вакф Дербенду. Халиф «назначил Мухаммада ибн Аммара сборщиком налогов с этих промыслов.

Ежегодный доход с этих промыслов Мухаммад ибн Аммар распределял среди воинов Дербенда» (*Дербенд-наме*, с. 136-138).

⁷⁰ Семнадцатый халиф из династии Аббасидов ал-Муктафи правил в 902-908 гг.

⁷¹ Об этих событиях рассказывают *ал-Масуди* (т. II, с. 20-22), *Ибн ал-Асир* (т. VIII, с. 73) и другие источники.

⁷² Абу-л-Касим Юсуф ибн Абу-с-Садж владел Азербайджаном, Арминией и Ширваном с 908 по 919 и с 922 по 927 гг. Халиф ал-Муктадир правил с 908 по 932 гг.

⁷³ Пятый ширваншах из династии Мазйадидов Али ибн Хайсам II правил до 917 г.

⁷⁴ Здесь и ниже речь идет о втором походе русов, которые в 944 г. достигли Барды. Об этом см. статьи *Д. Марголиуса* и *А. Ю. Якубовского*.

⁷⁵ О подробностях этих событий см.: *Минорский В. Ф.*, с. 47-49, 64—65.

⁷⁶ Речь идет о представителях династии Зийаридов, правивших Табаристаном и Гурганом в 927-1090 гг.: Мардавидже ибн Зийаре (927-935) и Вушмагире ибн Зийаре (935-967).

⁷⁷ Сведения, пересказанные нашим автором со ссылкой на *Ахты-наме*, изложены с некоторыми, но довольно важными дополнениями в «Записках Десимона». См. *Материалы по истории Дагестана и Чечни*, с. 381-382.

Микрах - с. Ахтынского р-на Даг. АССР.

Шахбани - другое название современного Ахты.

Джиник - имеется в виду Джиникское сельское общество. Ныне - село в Рутульском р-не Даг. АССР.

Русрук - точнее с. Ругун. Ныне село в Сулейманстальском р-не Даг. АССР.

Развалины Ахтынской мечети сохранились в нижней части села.

Курейш-Куруш - лезгинское село в Ахтынском р-не Даг. АССР.

В Хунзахе долгое время хранились личные вещи - меч, посох и халат, якобы принадлежавшие Абу Муслиму. Во время революционных событий в Дагестане халат был похищен и продан в Баку. Хунзахцам

удалось возвратить халат, но уже без рукавов. В 1954 г. эти вещи осмотрел и описал арабист М. С. Саидов, отметив, что халат очень короткий и узок. Ножны сабли - недавнего производства, наконечник и две оправы сделаны из серебра с чернью, на обороте наконечника надпись: «Мастер его Магомед сын ученого Рамазана из Бухты. Год 1316 хиджры (1898/1899)». На халате большое количество надписей на арабском и персидском языках, которые сделаны значительно позднее (см. *Саидов М. С. О распространении ислама в Дагестане*, с. 42-51).

⁷⁸ А. Бакиханов считал, что существовала большая рукопись полной истории Дагестана и *Тарих-и Дагестан* является извлечением из нее. Данное суждение Казем-Бек основывал на пометках этой рукописи: «Я переписал эти слова со старой изорванной бумаги, из сочинения муллы Мухаммада Рафи» (см. *Дербенд-наме*, с. 454). Услар П. К. также считал, что известная хроника Мухаммада Рафи является извлечением из полной истории Дагестана (см. *Извлечения из полной истории Дагестана*, с. 5). Третий издатель рукописи Алиханов-Аварский М., озаглавив ее как «Извлечение из сочинения Мухаммада Рафи», в приложении к тексту подверг критике взгляды Казем-Бека и Услара и высказал сомнения в существовании когда-либо полной истории Дагестана (см. *Тарих-и Дагестан-наме*, с. 184). В настоящее время склонны считать, что хроника, о которой идет речь, не является извлечением из сводной истории и была составлена в 712 или 718 г. (см. *Письменные памятники Востока*, с. 91. - Далее - ППВ).

⁷⁹ В большинстве списков хроники *Тарих-и Дагестан* вместо Египта указывается Константинополь, откуда они двинулись в Индию, а затем вернулись в Ширван, где пополнили воинское снаряжение и откуда направились в Дагестан (ППВ, с. 106). О пребывании арабов воителей в Черкесии кроме нашего автора пишет Каяев Али (см. *Материалы по истории лаков*, л. 264). Возможно, что оба ученых использовали один и тот же список хроники или последний пользовался сочинением нашего автора.

⁸⁰ Наш автор излагает сведения о происхождении титула *шамхал* из *Тарих-и Дагестан*, однако это одна из получивших широкое хождение версий в Дагестане. Однако предпочтение отдается суждений, по которому этот титул выводится из имени Шах-бал, о чем выше говорит и сам А. Бакиханов.

⁸¹ Мазинское сельское общество, в котором насчитывалось 168 хозяйств 1136 человек, существовало в XIX в. В настоящее время это село Маза Ахтынского р-на Даг. АССР.

⁸² Речь идет о ширваншахе Фаррухзаде II ибн Ахситане II (см. прим. 49).

⁸³ Сын Фаррухзада II Кей-Кубад I правил Ширваном в первой половине XIV в.

⁸⁴ Детали см. *Дербенд-наме*, с. 209-223.

⁸⁵ См. *Дербенд-наме*, с. 205 и сл.

⁸⁶ И поныне в Дагестане бытуют легенды о том, что Танус был резиденцией аварских владетелей до возвышения Хунзаха. Однако ранне-средневековые источники Тануса не знают и одной из столиц царства Сарир признают Хунзах. Ныне это село находится в Хунзахском р-не Даг. АССР.

⁸⁷ В народной памяти аварцев Дагестана этот владетель сохранился под именем Суракат.

⁸⁸ О локализации Акари (Акаро) высказываются различные точки зрения. В настоящее время признается, что это поселение находилось на горе Акаро, близ Хунзаха, на вершине которой имелись развалины под тем же названием. Археологические раскопки выявили здесь остатки христианского храма X-XIV вв.

⁸⁹ Речь идет о Тушетии - пограничном р-не Грузии.

⁹⁰ Установлено, что «перечень доходов шамхала» представляет собой позднюю вставку в *Тарих-и Дагестан*. Текст этого документа весьма распространен в Дагестане. Списки его обнаружены почти во всех уголках Дагестана и в сопредельных с ним районах Чечни (см. *Гаджиев В. Г. Перечень доходов*).

⁹¹ Гебелел (Хебелел) - союз аварских сельских общин. Ныне территория Чародинского р-на Даг. АССР.

⁹² Карах - аварский союз сельских общин. Ныне часть территории Чародинского р-на Даг. АССР.

⁹³ Кесрух (Кейсрух, Кусур) - аварское село в Цумадинском р-не Даг. АССР.

⁹⁴ Крым-шамхал - наследник шамхала, проживавший в своей резиденции в с. Байнак.

⁹⁵ Джамалад (Чамалал) - аварский союз сельских общин.

⁹⁶ Тандиб (Тинди) - аварский союз сельских общин.

⁹⁷ Арчуб (Арчи) - село, населенное арчинцами. Ныне - Чародинский р-н Даг. АССР.

⁹⁸ *Кейл* (кил, точнее - *киле*) - в различных частях Дагестана киле колеблется от 2,5 до 5 кг.

⁹⁹ Андиб (Аиди) - главное село Андийского союза сельских общин. Ныне - часть территории Ботлихского р-на Даг. АССР.

¹⁰⁰ Гадар (Кадар) и Гаркас (Аркас) - даргинское и аварское села в Буйнакском р-не Даг. АССР.

¹⁰¹ Кюстек (Костек) - кумыкский аул в Засулакской Кумыкии. С XVI в. центр Костековского владения, затем село в Хасавюртовском округе Терской области. Ныне - село в Хасавюртовском р-не Даг. АССР.

¹⁰² *Саа*, точнее - *са* - мера веса, соответствующая примерно 4,2 л или 3,25 кг пшеницы.

¹⁰³ Губден - даргинское село в Ленинском р-не Даг. АССР.

¹⁰⁴ Акуша и Усиша - даргинские села, входящие в состав Акуша-Дарго, ныне Акушинского р-на Даг. АССР.

¹⁰⁵ Зудакар (Щудахар) - даргинское село с отселками, составлявшее один союз сельских общин, входивший, в свою очередь, в Акуша-Дарго. Ныне - часть территории Левашинского р-на Даг. АССР.

¹¹⁶ Сюрги - даргинский союз сельских общин, ныне часть территории Дахадаевского р-на Даг. АССР.

¹⁰⁷ Умджукат и Шукуба (Шекба) - село Унчукатль Куба Лакского р-на Даг. АССР

¹⁰⁸ Сумбат - лакское село Кулинского р-на Даг. АССР.

¹⁰⁹ Бактулал (Батулал) - «обращенный к солнцу». Территория аварских союзов сельских общин к северу от Хунзаха. Кумыки называли его «Гюнбет», т. е. «лицом к солнцу». Название происходит от положения общества на южном склоне хребта Салатавии (см. *Комаров А. В.* Народонаселение, с. 8). Ныне территория Гумбетовского р-на Даг. АССР.

¹¹⁰ Коляди (Голяды) - территория современных Закатальского и Белоканского р-нов Азерб. ССР и прилегающих к ним горных районов Даг. АССР.

¹¹¹ Рисур, точнее – РисеІр. Аварский союз сельских общин, в XVIII в. был присоединен к Казикумыкскому ханству. Ныне часть территории Чародинского р-на Даг. АССР.

¹¹² Мукруг (Мукрах, Макрал) - аварское село в Чародинском р-не Даг. АССР.

¹¹³ В других списках источника говорится, что «когда прошло много времени, между эмирами Гумыка и султанами Хунзаха разбилось зеркало согласия». За этим последовала ожесточенная борьба и владетель Кайтака, потерпев поражение, бежал в Аварию. Однако «страшные войны и сатанинские распри продолжались». Тогда правители Кайтака и Аварии обратились к «тюнкам», т. е. монголо-татарам.

¹¹⁴ Малик Саратан (Малик Сарашан) - правитель Аварии в XIII в. См. *Лавров Л. И.* Эпиграфические памятники, т. I, с. 250.

¹¹⁵ Косар (Ковсар)-шах - тюрокский султан (см. *Лавров Л. И.*, т. 1, с. 246 по *Каяеву Али* (с. 267) - Кафтар-шах.

¹¹⁶ Кекели (Какали) - замок в селе Кумух, развалины существуют и поныне (см. *Лавров Л. И.*, т. I, с. 187). По другим данным кумыкцы укрылись в мечети села Кумык Табахлу (местное название - Гьухьал), в квартале Чикхула (*Каяев А.*, с. 268). О разорении Кумыка сообщают дошедшие до нас эпиграфические памятники: «Кумык разрушен в понедельник в начале рамазана во время Наджм ад-Дина. И погибло смертью мучеников за веру все войско Кумыка, за исключением 1033 воинов». В другой надписи приведена точная дата этого события: «Разрушение Кумыка тюнками во время Наджм ад-Дина. Год 637», что соответствует 8 апреля 1240 г. (см. *Каяев А.*, с. 275; *Шихсаидов А. Р.* О пребывании монголов в Рича и Кумухе, с. 5-10).

¹¹⁷ События, о которых идет речь, произошли в 1239-1240 гг.

¹¹⁸ Все изложенные материалы А. Бакиханов заимствовал из различных списков *Дербенд-наме*.

¹¹⁹ Речь идет о втором газневидском султанине Йамин ад-Дауле Махмуде (правил в 998-1030 гг.).

¹²⁰ Великий султан Руки ад-Дин Тогрул I правил в 1038-1063 гг.

¹²¹ Газневидский султан Шихаб ад-Даула Мас'уд I правил в 1031-1041 гг.

¹²² У А. Бакиханова датировка неверна. Второй великий султан Адуд ад-Даула Алп-Арслан правил в 1063-1072 гг.

¹²³ Двадцать шестой халиф из династии Аббасидов ал-Ка'ии правил в 1031-1075 гг.

¹²⁴ Алп-Арслан умер в 1072 г. (в 465 г. х., а не в 454 г. х., как у А. Бакиханова).

Третий великий султан Джалал ад-Даула Малик-шах I правил в 1072-1092 гг.

¹²⁵ Речь идет о знаменитом вазире сельджуков Низам ал-Мулке Абу Али Хасане ибн Али ат-Туси (убит исмаилитами в 1092 г.).

¹²⁶ Двадцать седьмой халиф из династии Аббасидов ал-Муктади правил в 1075-1094 гг.

¹²⁷ Великий Магистр исмаилитов Хасан ас-Саббах правил в Аламуте в 1090-1124 гг.

¹²⁸ Султан Мелик-шах умер в 485 г. х. (1092 г.)

¹²⁹ Четвертый великий султан Руки ад-Дни Беркийарух правил в 1094-1104 гг.

¹³⁰ Пятый великий султан Гнйас ад-Дин Мухаммад I Тапар, младший брат Беркийаруха, правил в 1105-1118 гг.

¹³¹ Двадцать восьмой халиф из династии Аббасидов ал-Мустазхир правил. 1094-1118 гг.

¹³² Шестой великий султан Му'изз ад-Дин Саиджар правил в 1118-1157 гг.

¹³³ Речь идет о первом иракском сельджукском султанине Махмуде, который правил в 1117-1131 гг.

¹³⁴ См. *Даулат-шах Самарканди*. с. 73-74; *Мирхонд*, т. V, с. 132 (здесь говорится о 14 годах правления).

¹³⁵ Четвертый иракский сельджукский султан Мас'уд ибн Мухаммад I Тапар правил в 1133-1152 гг.

¹³⁶ Грузинские войска под командованием царя Давида IV (1089-1125) взяли Тифлис в 514 г. х. (2.IV 1120 – 21.III 1121) в правление султана Махмуда. См. *Ибн ал-Асир*. т. VIII, с. 405; *Ибн Халдун*, т.V, с. 104-105; *Картлис Цховреба*. т. I. с. 366.

¹³⁷ Двадцать девятый халиф из династии Аббасидов ал-Мустаршид правил в 1118-1135 гг.

¹³⁸ Детальнее о пленении и убийстве халифа ал-Мустаршида см. *Буниятов З. М.* Государство атабеков, с. 25-30 (здесь же и источники).

¹³⁹ Тридцатый халиф из династии Аббасидов ар-Рашид был убит в 1136 г.

¹⁴⁰ В сражении, происшедшем в мухарраме 548 г. х. (апрель 1153 г.), армия султана Санджара была разгромлена огузами. Сам Санджар попал в плен.

¹⁴¹ Султан Санджар бежал из плена в рамадане 551 г. х. (октябрь 1156). Умер он в месяце раби первом 551 г. х. (9 мая 1157г.), но не в 542 г. х., как указывает А. Бакиханов.

¹⁴² Пятый иракский сельджукский султан, Мелик-шах II умер в 1153 г. Султан Мас'уд умер в 1152 г., а Мелик-шах II правил только год.

¹⁴³ Шестой иракский сельджукский султан Мухаммад II правил в 1153-1159 гг.

¹⁴⁴ Седьмой иракский сельджукский султан Сулейман-шах правил в 1160-1161 гг. Пьяницей был как раз Сулейман-шах, а не, Мелик-шах II, как утверждает А. Бакиханов.

¹⁴⁵ Султан Мухаммад II неудачно осаждал Багдад в марте 1157 г. в правление халифа ал-Муктафи. Он стал готовиться ко второй осаде Багдада в декабре 1159 г., но умер.

¹⁴⁶ Дата смерти султана Мухаммада II у А. Бакиханова неверна. Султан Сулейман-шах правил с марта 1160 по апрель 1161 гг. Восьмой иракский сельджукский султан Арслан-шах ибн Тогрул II правил в 1161-1176 гг.

¹⁴⁷ Речь идет о поэтах Низами Гянджеви (1140-1204), Захир ад-Дине Фарйаби (1160-1202) и Аухад ад-Дине Анвари (ум. в 1168).

¹⁴⁸ Девятый, последний иракский сельджукский султан Тогрул III правил в 1176-1194 гг.

¹⁴⁹ А. Бакиханов путает Мухаммада ибн Тогрула II с атабеком Азербайджана Мухаммедом Джахан Пехлеваном, умершем в конце месяца зулхиджжа 581 г. х. (23 II - 23. III 1186).

¹⁵⁰ Речь идет об атабеке и султанине Музаффар ад-Дине Кызыл Арслане убитом в ша'бана 587 г. х. (24 VIII - 21.IX 1191).

¹⁵¹ Речь идет о тридцать четвертом халифе из династии Аббасидов ан-Насире, правившем в 1180-1225 гг.

¹⁵² Султан Тогрул III в ноябре 1190 г. был разбит атабеком Кызыл Арсланом, схвачен и в оковах отправлен в крепость Кахрам, близ Нахичевана. Из заключения он вышел через два года, уже после смерти атабека Кызыл Арслана в месяце раби втором 588 г. х. (.16.IV - 14.V 1192).

¹⁵³ Султан Тогрул III был ранен 9 раби первого 590 г. х. (4.III 1194) в Сражении близ Рея с хорезмшахом Текишем и обезглавлен своим родственником Кутлуг Инанджем Махмудом, сыном атабека Джахан Пехлевана.

¹⁵⁴ Генеалогия Хорезмшахов (годы правления):

1. Ануш-Тегин Гарча'и – 1077-1097.
2. Кутб ад-Дин Мухаммад I – 1097-1128.
3. Ала ад-Дин Атсыз – 1128-1156
4. Абу-л-Фатх Ил-Арслан – 1156-1172.
5. Султан-шах Махмуд – 1172-1193.
6. Ала ад-Дин Текиш – 1193-1200.
7. Ала ад-Дин Мухаммад II – 1200-1220.
8. Джалал ад-Дин Манкбурны – 1220 - VIII 1231

¹⁵⁵ О деятельности хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны подробно см. *Буниятов З. М.* Государство хорезмшахов Ануштегинидов.

К Периоду третьему

¹ Хулагу-хан, первый ильханид, правил в 1256-1265 гг.

² Великий монгольский хан (каан) Менгю (Монгке) правил в 1251-1260 гг.

³ Последний, тридцать шестой, халиф из династии Аббасидов ал-Муста'сим правил в 1242-1258 гг.

⁴ О Насир ад-Дине Мухаммеде ат-Туси (1201-1274) см. *Буниятов З. М.* Насир ад-Дин ат-Туси и развитие науки в Азербайджане, Насир ад-Дин ат-Туси: новые биографические данные.

⁵ Второй ильханид Абака правил в 1265-1282 гг.

⁶ Об этом см. *Абу Бакр ал-Ахари.* Тарих-и Шейх Увейс, с. 89.

⁷ Четвертый золотоордынский хан Берке (Барака) правил в 1257-1267 гг.

⁸ Царевич Нокай (у А. Бакиханова - Баку) вторгся в Ширван с 30 тысячами войск. У городка Аксу (у А. Бакиханова - Дербенд) 19 июля 1266 г. произошло сражение между ним и войсками ильханидов под командованием Йошмута. Нокай был разбит и бежал.

⁹ *Абу Бакр ал-Ахари* (с. 89): «Подошел Берке с 300 тысячами всадников. С этой стороны Куру перешел Абака-хан. Оба войска выстроились на берегу, начали осыпать друг друга стрелами. Они стояли друг против друга 14 дней, но не смогли переправиться через реку. Войска Берке направились в Тифлис, чтобы переправиться там, но Берке заболел и умер».

¹⁰ Третий ильханид Ахмад Текудар (у А. Бакиханова - Некудар) правил в 1282-1284 гг.

¹¹ Четвертый ильханид Аргун-хан, сын Абака-хана правил в 1284-1291 г.

¹² Пятый ильханид Кейхату-хан правил в 1291-26. III 1295 гг.

¹³ Шестой ильханид Байду-хан правил всего шесть месяцев до ноября 1295 г.

¹⁴ Седьмой ильханид Махмуд Газан-хан правил в 1295-1304 гг.

¹⁵ Восьмой ильханид Мухаммад Худабенде Олджайту правил в 1304-1317 гг.

¹⁶ Фундамент будущей столицы Ильханов Султаннии был заложен Олджайту в 704 г. х. (4.VIII 1304 - 23.VII 1305). См. *Абу Бакр ал-Ахари*, с. 101.

¹⁷ О деятельности Олджайту в Ширване см. *Рашид ал-Дин.* Сборник летописей, т. III, с. 320-321; *Али-заде А. А.* Социально-экономическая и политическая история, с. 207-209; *Аишурбейли С. Б.* Государство Ширваншахов, с. 163-164.

¹⁸ Девятый ильханид Абу-Саид Бахадур-хан правил в 1317-1335 гг.

¹⁹ Золотоордынский хан Гийас ад-Дин Мухаммад Узбек правил в 1312-1341 гг.

²⁰ Происхождение этнического названия узбек окончательно не выяснено. Предположение о происхождении этого названия от имени золотоордынского хана Узбека сомнительно (см. *Семенов А. А.* К вопросу о происхождении и составе узбеков, с. 3-37. О племенах, именовавшихся в конце XIII и в XV вв. узбеками, см. *История Узбекистана*, I, кн. I, с. 373-375).

²¹ Подробнее об этих событиях см. *Абу Бакр ал-Ахари*, с. 102-103, *Хамдаллах Казвини*. Зайл, с. 91-93; *Али-заде А. А.*, с. 325-326

²² Об этом походе хана Узбека см. *Абу Бакр ал-Ахари*, с. 109; *Али-заде*, с. 327.

²³ Источники приводят разные версии о смерти ильхана Абу-Са'ида Сообщается, что он был отравлен своей женой Багдад-хатун, что весьма вероятно (см. *Ибн Баттута*, с. 251), ибо Багдад-хатун не могла испытывать особой любви к человеку, который насильно развел ее с мужем, убил отца - эмира Чобана, четырех братьев (Хасана, Дамир-Таша, Димашк-Ходжу и Махмуда), рассеял чобанидов и разграбил их имущество. *Абу Бакр ал-Ахари* (с. 110) пишет, что она переписывалась с ханом Узбеком и «побуждала его выступить на Иран». В месяце раби первом 736 г. х. (20.IX - 18.X 1335) Багдад-хатун по приказу Арпа-хана была казнена.

²⁴ См. об этом *Шараф ад-Дин Йазди*, с. 162-163.

²⁵ Десятый ильханид Арпа-хан правил в 1335-1336 гг. в течение шести месяцев.

²⁶ Об этом см. *Абу Бакр ал-Ахари*, с. 110; *Хамдаллах Казвини*. Зайл, с. 92-93.

²⁷ Одиннадцатый ильханид Муса-хан, сын Кипчак-Огула и внук Банду-хана правил четыре месяца в 1336 г.

²⁸ Двенадцатый ильханид Мухаммад-хан правил два года в 1336-1337 гг.

²⁹ Сражение это произошло в середине июня 1337 г.

³⁰ 1337-1353 гг. - период, когда у власти в уже пришедшем к упадку государстве Ильханидов находились различные соперничавшие друг с другом ханы, поставленные у власти джелаиридом Хасаном Бузургом и чобанидом Хасаном Кучуком. После этого Иран был поделен между местными династиями - Джелаиридами (1336-1432), Музафаридами (1314-1393) и сербедарами Хорасана.

Илкан, сын Джелаира - основатель династии Джалаиридов.

³¹ Об эмире эмиров Ак-Бука Гургане см. *Абу Бакр ал-Ахари*, с. 94-96.

³² Тадж ад-Дин Хасан Бузург - первый правитель Ирака, Курдистана и Азербайджана из династии Джелаиридов (правил в 1336-1356 гг.).

³³ Дилшад-хатун - дочь Димашк-Ходжи, внучка эмира Чобана, жена ильханида Абу Са'ида. После его смерти ее взял в жены шейх Хасан Бузург. Она была матерью второго джелаиридского правителя Шейха Увейса (правил в 1356-1374 гг.).

³⁴ После Мухаммад-хана к власти пришла Сати-бек (сестра ильханида Абу Са'ида). Она правила в течение девяти месяцев. О ней см. *Абу Бакр ал-Ахари*, с. 117-118; *Хамдаллах Казвини*. Зайл, с. 93, 100-101, 104-106, 108-109, 135-137. Более подробно о ней см. *Бахрие Учок*. Женщины-правительницы, с. 94-101.

Затем четыре года ханом был Сулейман (1340-1344). См. *Абу Бакр ал-Ахари*, с. 118-122. После него 13 лет эмиром был Малик Ашраф сын Дамир-Таша внук Чобана. См. *Абу Бакр ал-Ахари*, с. 122-129.

³⁵ Золотоордынский хан Джанибек правил в 1341-1357 гг. Как пишет *Абу Бакр ал-Ахари*, с. 127 «В дни его правления... многие видные люди Табриза, Сараба, Ардабиля, Байлакана, Барды и Нахичевана отправились к нему из-за притеснения Мелика Ашрафа». В числе их был и казий Мухйи Бардаи.

³⁶ Тридцать первый ширваншах Кавус ибн Кей-Кубад I правил в 1356/7-1372/3 гг. О нем см. *Али-заде А. А.*, с. 375-381; *Ашурбейли С.*, с. 167-170.

³⁷ Мелик Ашраф был убит в 1357 г. Джанибеком.

³⁸ О двухмесячном правлении Берди-бека, сына Джанибека в Азербайджане см. *Абу Бакр ал-Ахари*, с. 129-130.

³⁹ О времени правления Ахиджука в Азербайджане см. *Абу Бакр ал-Ахари*, с. 130-133; *Али-заде А. А.*, с. 335-336.

⁴⁰ О положении Азербайджана в правление Шейха Увейса I Бахадур-хана и следующих султанов джелаиридов, см. *Али-заде А. А.*, с. 336 и сл.

⁴¹ Валием Ширвана, т. е. тридцать вторым ширваншахом в это время был Хушенг ибн Кавус (1372/73-1382 гг.).

⁴² Второй джелаиридский султан Джалал ад-Дин Хусейн I правил в 1374-1382 гг.

⁴³ Третий джелаиридский султан Гийас ад-Дин Ахмед правил в 1382-1410 гг.

Кара-Мухаммад Турмуш - первый султан из династии Кара-Коюнлу (правил в 1380-1389 гг.).

Брат Ахмеда Баязид был правителем Курдистана (в 1382-1383 гг.).

⁴⁴ Тимур (Тамерлан) - основатель династии Тимуридов (1370-1506) правил в 1370-1405 гг.

⁴⁵ Золотоордынский хан Гийас ад-Дин Тохтамыш правил в 1376-1395 гг. (умер в 1406 г.).

Есть несколько сочинений под названием *Зубдат ат-таварих*- Рашид ад-Дина (написано в правление Улжайту); Са'даллаха ибн Абдаллаха ибн Касима (1520-1566); Камал хана ибн Джалала Мунаджжима (до 1652 г.) и Ахмеда-Афдала Гусейна (до 1652 г.) Трудно установить, на какое ссылается автор.

⁴⁶ См. *Хафиз Аbru*. Зейл-и Джами ат-Таварих, с. 235-236.

⁴⁷ Золотоордынский хан Урус правил в 1361-1375 гг.

⁴⁸ Подробности см. *Али-заде А. А.*, с. 383.

- ⁴⁹ Эти события имели место не «на другой год», как пишет А. Бакиханов, а весной 1386 г.
- ⁵⁰ Ширваншах Ибрахим I, сын султана Мухаммеда внук Кей-Кубада (основатель династии Дербенди) правил в 1382-1417 гг. См. *Шараф ал-Дин Йазди*, I, с. 445.
- ⁵¹ В 1385-1386 гг. 90-тысячная армия Тохтамыш-хана вторглась через Дербенд в Ширван. Захватив Ширван, Тохтамыш-хан достиг Тавриза, разгромил его и возвратился назад. В 1387 г. Тохтамыш-хан снова вторгся в Ширван и достиг берега Куры. Войска Тимура под командованием его сына Миран-шаха разбили Тохтамыш-хана и оттеснили его за Дербенд. См. *Хафиз Абри*. Зайл. I, с. 236.
- Миран-шах правил после Тимура в 1404-1409 гг. западным Ираном и Ираком.
- ⁵² См. *Даулат-шах Самарканди*, с. 341-343.
- ⁵³ Султан-Халил правил после Миран-шаха в 1409-1414 гг.
- ⁵⁴ Багдад был взят Тамерланом в июле 1401 г. Он приказал всем своим воинам чтобы каждый принес ему две отрубленные головы багдадцев. Из этих голов было возведено 120 башен. Всего за один день в Багдаде было убито 100 тысяч жителей, кроме тех, кто был убит во время осады. См. *Ибн Тагрибарди*, XII, с. 266.
- ⁵⁵ Тамерлан нападал на Грузию восемь раз. Самые жестокие из этих нападений имели место в 1386, 1393 и 1403 гг.
- ⁵⁶ Областью Шеки в это время правил Сиди Ахмед (1382-1438), происходивший из рода ширваншахов. См. *Шараф ад-Дин Йазди*, I, с. 557-558.
- ⁵⁷ См. Хондемир, т. III, ч. 3, с. 148-149.
- ⁵⁸ 14 апреля 1395 г. у реки Терек Тамерлан нанес сокрушительное поражение Тохтамышу. Хан покинул свою страну и последующие 10 лет жил вне ее пределов, не имея возможности возвратиться на свой трон.
- ⁵⁹ Речь идет о золотоордынском хане Темюр-Кутлуге (правил в 1395-1401 гг.).
- ⁶⁰ Об этих событиях см. *История Дагестана*, с. 207.
- ⁶¹ См. *Ашурбейли С.*, с. 237-239.
- ⁶² Поход в Индию был начат Тамерланом в августе 1398 г. Выступив из Самарканда, Тамерлан прошел Андараб и Кабул и достиг реки Инд. Переправившись через реку, он в течение 6 месяцев осаждал Мултан. В Дели войсками Тамерлана было перебито 80 тысяч человек. См. *Ибн Тагрибарди*, XII, с. 262.
- ⁶³ Речь идет о мамлюкском султанине ал-Малике ан-Насире Зайн ад-Дине Фарадже (правил в 1399-1405 и 1406 и 1412 гг.).
- ⁶⁴ Речь идет об османском султанине Баязиде I Ильдырыме (правил в 1389-1402 гг.).
- ⁶⁵ Речь идет о джелаиридском султанине Гийас ад-Дине Ахмеди ибн Увейсе.
- ⁶⁶ Речь идет о султанине Кара-Юсуфе Кара-Коюнлу, правившем Азербайджаном, Ираком и Ираном с перерывом с 1389 по 1420 гг.
- ⁶⁷ Султан Ильдырым Баязид был разбит в сражении у Анкары 20 июля 1402 г.
- ⁶⁸ Грузинский царь Георгий VIII правил в 1446-1465 гг.
- ⁶⁹ Мирза Умар правил Азербайджаном и соседними землями до 1404 г.
- ⁷⁰ См. *Шейх Хусейн Захиди*. Силсилат ан-насаб Сафавийе. Берлин, 1343 г. х., с. 48.
- ⁷¹ См. *Даулат-шах Самарканди*, с. 131.
- ⁷² Основатель рода Сефевидов шейх Сефи ад-Дин Йа'куб жил в 1252-1334 гг.
- ⁷³ Тамерлан умер 18 февраля 1405 г.
- ⁷⁴ Халил, сын Миран-шаха правил после смерти Тамерлана в Западном Иране и Ираке в 1409-1411 гг., но в конце жизни был правителем только города Рея.
- ⁷⁵ Сочинение под таким названием обнаружить не удалось.
- ⁷⁶ Изгнанный Тамерланом Кара-Юсуф после его смерти вновь возвратился в свои владения. Миран-шах и его сын Абу Бакр были разбиты Кара-Юсуфом 14 ноября 1406 г. Абу Бакр вновь напал в 1408 г. на Кара-Юсуфа, но был разбит, а Миран-шах погиб в сражении.
- ⁷⁷ Миран-шах погиб у р. Сард-руд, близ Тавриза. См. *Йоганн Шильтбергер*, с. 31-32.
- ⁷⁸ Сражение между Кара-Юсуфом и султаном Ахмедом произошло в августе 1410 г. близ с. Асад (в двух переходах от Тавриза). Вместе с Ахмедом в плен попали его сын Ала ад-Даула и еще несколько детей. Все они были казнены. Со смертью Ахмеда государство Джелаиридов пришло в упадок. В 1411 г. Кара-Юсуф захватил Багдад. См. *Йоганн Шильтбергер*, стр. 32-33.
- ⁷⁹ Династия султанов Кара-Коюнлу правила Азербайджаном и Ираком в 1380-1468 гг.
- ⁸⁰ Шахрух правил в 1405-1447 гг.
- ⁸¹ Кара-Юсуф умер в ноябре 1420 г. Большинство его эмиров покинули поле боя с Шахрухом и разбежались.
- ⁸² Сын Кара-Юсуфа Искендер был у власти в 1420-1438 гг. Однако весной в 1436 г. он был свергнут и престол в Тавризе занял Джахан-шах, ставший вассалом Шахруха, Искендер пытался вернуть власть, но погиб в 1438 г.
- ⁸³ Во время вторжения Искендера в Ширван ширваншахом был Халилуллах I, сын Шейха Ибрахима (правил в 1417-1465 гг.).
- ⁸⁴ Джахан-шах Кара-Коюнлу правил Азербайджаном и Ираком в 1438-1467 гг. Автор *Нухбат ал-ахбар* является Абд ал-Ваххаб Ширази (1841).
- ⁸⁵ Речь идет об Узун-Хасане Ак-Коюнлу, правившем Дийарбаком, Восточной Анатолией и Азербайджаном в 1453-1478 гг.

- ⁸⁶ Джахан-шах жил 62 года. См. *А. Рагимов*. О двух рукописях.
- ⁸⁷ Хасан Али-мирза Кара-Коюнлу был у власти один год в 1467/68 г.
- ⁸⁸ Султан Абу Сайд в 1451-1458 гг. правил только Мавераннахром Верховным правителем он стал в ноябре 1458 г., объединив под своей властью Мавераниахр и Хорасан и оставался им до самой смерти в 1469 г.
- ⁸⁹ Ширваншахом в это время был Фаррух Йасар, сын Халилуллаха (правил в 1465-1500 гг.).
- ⁹⁰ Шейх Хайдар жил в 1460-1488 гг.
- ⁹¹ Подробности об этих событиях см. *Аишурбейли С.*, с. 252-253
- ⁹² Султан Халил Ак-Коюнлу правил в 1478 г.
- ⁹³ Султан Йа'куб Ак-Коюнлу правил в 1478-1490 гг.
- ⁹⁴ Султан Байсунгур Ак-Коюнлу правил в 1490-1493 гг.
- ⁹⁵ Султан Рустам Ак-Коюнлу правил в 1493-1497 гг.
- ⁹⁶ Байсунгур был сыном султана Йа'куба Ак-Коюнлу и дочери ширваншаха Фаррух-Йасара Гоухар Султан.
- ⁹⁷ Детали см. у *Аишурбейли С.*, с. 257 и сл.
- ⁹⁸ Султан Баязид II правил в 1481-1512 гг.
- ⁹⁹ Речь идет о Ахмеди Геде Ак-Коюнлу, бывшем у власти меньше одного года (июль - декабрь 1497).
- ¹⁰⁰ Султан Мурад Ак-Коюнлу правил в Куме в 1497-1498 гг.
- ¹⁰¹ Султан Мухаммад-мирза Ак-Коюнлу правил в Джибале и Фарсе в 1498-1500 гг. До него правителем был Алванд-мирза, который правил Азербайджаном и позднее, до смерти в 1504 г., Дийарбаком
- ¹⁰² Речь должна идти о восемнадцатом ширваншахе Минучихре III, сыне Афридуна I, правившем в 1020-1160 гг.
- ¹⁰³ См. прим. 49 и 50 к Периоду второму. Там же об ошибке А. Бакиханова в датировке.
- ¹⁰⁴ А. Бакиханов не знал об арабской династии Ширваншахов-Мазйадидов и выводит их как потомков сасанидского полководца Бахрама Чубина. Как пишет Мунаджжимбаши, династия Мазйадидов, стремясь «подкрепить свой престиж благородством своего происхождения», начиная с отца Фарибурза Саллара отвергла свое родство с арабским племенем Шайбан и вытасила на свет притязания на связь ширваншахов с Сасанидами. См. *Минорский В. Ф.* История Ширвана и Дербенда, с. 169, 176-177. Ширваншах Али ибн Хайсам погиб в 305 г. х. (24.VI 917 г. - 13.VI 918 г.). По сообщению автора «Истории Ширвана и Дербенда», Али оставался правителем, пока в 305 г. против него не восстал его родич (сын двоюродного брата деда Али) Абу Тахир Йазид ибн Мухаммад ибн Йазид ибн Халид ибн Йазид ибн Мазйад аш-Шайбани (см. *Минорский В. Ф.* с. 47-48).
- ¹⁰⁵ Здесь речь должна идти о пятнадцатом ширваншахе Фахр-ад-Дине Фарибурзе ибн Салларе ибн Йазиде II (февраль 1063-1096 гг.).
- ¹⁰⁶ После Фарибурза I шестнадцатым ширваншахом стал его сын Адуд ад-Даула ва-д-Див Абу-л-Музаффар Минучихр II (правил ок. 1096 - ок. 1120). А. Бакиханов путает его с восемнадцатым ширваншахом Минучихром III.
- ¹⁰⁷ Афдал ад-Дин Бадил ибн Али Хагани (ок. 1121 - ок. 1199) - крупнейший поэт ширванской плеяды.
- ¹⁰⁸ См. *Даулат-шах Самарканда*, с. 83-94.
- ¹⁰⁹ См. *Казим-Ахмед Гаффари*. Тарих-и Джахан-ара, с. 192-194. Список первых ширваншахов из династии Мазйадидов таков: Йазид ибн Мазйад аш-Шайбани (799-801), Халид ибн йазид (820-835 и 841-845), Хайсам ибн Халид (861-?), Мухаммад ибн Хайсам (? - ?), Хайсам II ибн Мухаммад (? - ?), Али ибн Хайсам (до 917 г.), Йазид I ибн Мухаммад I ибн Йазид (917-948), Мухаммад II ибн йазид I (ум. 4.VI 956), Ахмад ибн Мухаммад II (ум. VI/VII 981), Мухаммед III ибн Ахмад (ум. III/IV 991), Йазид II ибн Ахмад (ум. 1027), Минучихр I ибн Йазид II (ум. 1034), Али ибн Йазид II (ум. 1043/44), Кубад ибн Йазид II (ум. 28.VII 1049), Бухт Нассар Али ибн Ахмад ибн Йазид II (1049/50), Саллар ибн Йазид II (ум. 20.II 1063).
- ¹¹⁰ После Минучихра II ширваншахом был Афридуна I ибн Фарибурз I (ум. в 1120).
- ¹¹¹ Восемнадцатым ширваншахом был Минучихр III ибн Афридуна I (правил в 1120-1160) Подробности о его правлении см. *Бунятов З. М.* Государство атабеков, с. 149-156; *Аишурбейли С.*, с. 127-135. Далее идут. 19-й Ахситан I ибн Минучихр III (1160 - до 1196/97). О его правлении см.: *Бунятов З. М.*, с. 156-161; *Аишурбейли С.*, с. 135-144.
- 20-й Шахиншах ибн Минучихр III (до 1198/99).
- 21-й Афридуна II ибн Минучихр III (до 1198/99).
- 22-й Фарибурз II ибн Афридуна II (до 1198/99).
- 23-й Фаррухзад I ибн Минучихр III (до 1203/4).
- и 24-й Гуштасб I ибн Фаррухзад I (до 1225).
- Ширваншах Гуштасп был вассалом хорезмшахов (см. *ан-Насави*, с. 61).
- ¹¹² Двадцать пятый Ширваншах Фарибурз III ибн Гуштасп I правил в 1225-1243/44 г.
- ¹¹³ Двадцать шестым ширваншахом был Ахситан II ибн Фарибурз III (ум. в 1260 г.). О нем см. *Аишурбейли С.*, с. 155-158.
- Двадцать седьмым ширваншахом был Фаррухзад II ибн Ахситан II (1260-1282/83). См. *Аишурбейли С.*, с. 159-160.

- ¹¹⁴ Двадцать восьмым ширваншахом был Ахситан III ибн Фаррухзад II (1283-1294). См. *Аишурбейли С.*, с. 160-162. Двадцать девятым ширваншахом был Кей-Кавус I ибн Ахситан III (правил в 1294-1317 гг.). См. *Аишурбейли С.*, с. 162-165.
- Тридцатый ширваншах Кей-Кубад I ибн Фаррухзад II правил в 1317-1356/57 гг.
- ^{114a} См. прим 36 к Периоду третьему.
- ¹¹⁵ См прим 35 к Периоду третьему.
- ¹¹⁶ См. прим. 41 к Периоду третьему.
- ¹¹⁷ См прим 50 к Периоду третьему.
- ¹¹⁸ См. *Рагимов А.* Хронограммы Бадра Ширвани, I, с. 50-57, II, с. 46-51. О ширваншахе Ибрахиме I см. *Аишурбейли С.*, с. 235-244
- ¹¹⁹ См. прим 83 к Периоду третьему. О деятельности ширваншаха Фаррух Йасар см. *Аишурбейли С.*, с. 252-262
- ¹²⁰ См. прим 89 к Периоду третьему.
- ¹²¹ Основатель династии Сефевидов шах Исмаил I правил в 1501-1524 гг.
- ¹²² Ширваншах Бахрам-бек ибн Фаррух Йасар правил в 1500-1501 гг.
- ¹²³ Ширваншах Султан Мухаммад Кази-бек ибн Фаррух Йасар правил в 1501-1502 гг. О нем см. *Аишурбейли С.*, с. 263-264.
- ¹²⁴ До Ибрахима II (Шейхшаха) ибн Кази-бека, правившего Ширваном в 1502-1524 гг. ширваншахом менее года был его брат Султан Махмуд ибн Кази-бек.
- ¹²⁵ Шах Тахмасп правил в 1524-1576 гг.
- ¹²⁶ Ширваншах Халиллулах II ибн Шейх Ибрахим (Шейхшах) правил в 1524-1535 гг.
- ¹²⁷ До Шахруха ибн Фаррух Йасара I, правившего Ширваном в 1535-1539 гг., ширваншахом несколько месяцев был Фаррух Йасар II ибн Шейхшах. См. *Аишурбейли С.*, с. 270-274
- ¹²⁸ После подавления восстания Алкас-мирза бежал через Крым в Стамбул см. *Эфендиев О.* Азербайджанское государство Сефевидов. с. 83-85.
- ¹²⁹ Речь идет о будущем шахе Исмаиле II (1576-1578).
- ¹³⁰ Бурхан-Али Султан ибн Халиллулах II правил Ширваном два года (1548-1550)
- ¹³¹ Речь идет о беглярбеке Ширвана Абдулла-хане, сыне Кара-хана Устаджлу (ум в 1566 г)
- ¹³² Арас-хан Румлу был назначен беглярбеком Ширвана и правителем Шемахи в 1578 г. Был пленен в сражении с османами и казнен
- ¹³³ Абу Бакр-мирза, сын Бурхан-Али Султана управлял в качестве валия Ширваном в 1578 г. В 1583 г. он сражался против османов в Ширване. В 1602 г. умер. Это был последний правитель Ширвана. Однако есть сообщение Б. Дорна, что последним ширваншахом был Шахрух ибн Фаррух Йасар, см *Аишурбейли С.*, с. 278-280.
- ¹³⁴ Лала Мустафа-паша был назначен Сардаром Восточного похода 4 декабря 1577 г. Шемаха была взята османами в сентябре 1578 г. Сардаром Ширвана в ранге везира он назначил Оздемир-оглу Осман-пашу. В октябре 1579 г. Лала Мустафа-паша был смещен с поста Сардара и в июле 1580 г. умер. См. *Кютюкоглу Б.*, с. 60-61, 107.
- ¹³⁵ Мирза Салман Исфакани был назначен везиром шахом Исмаилом II в 1576 г. Везиром он был и при шахе Мухаммеде Худабанде (1578-1587). Был убит в 1583 г. (см. *Шараф-хан Битлиси*, II, 269, *Эфендиев О.*, с. 181-183)
- ¹³⁶ Сражение это случилось у Шемахи 24 рамадана 986 т. х. (24.XII 1578). Подробности см. *Кютюкоглу Б.*, с. 84-90
- ¹³⁷ Мухаммед Халифа Хаджилар (Зулкадарлу) был сефевидским валием Ширвана после его захвата Сефевидами. Летом 1579 г. на помощь османам с войсками прибыл крымский хан Мухаммед Гирей. В сражении у Шемахи в октябре 1579 г. кызылбаши были разбиты, а Мухаммад Халифа пленен. Был освобожден из плена в 1588 г., когда между османами и Сефевидами было заключено, по требованию шаха Аббаса I (1587-1629), перемирие, См *Кютюкоглу Б.*, с. 90-92 100, 196. По А. Бакиханову и О. Эфендиеву (с. 169 со ссылкой на Искендера Мунши) Мухаммед Халифа погиб.
- ¹³⁸ Пейкер-хан Зийад-оглу Каджар - валий Сефевидов в Ширване в 1581 г.
- ¹³⁹ До назначения валием Ширвана Халифе Ансар Карадаглы был правителем Караджадага. Валием Ширвана он стал после смерти Пейкер-хана. Однако вскоре также умер См *Эфендиев О.*, с. 180-181.
- ¹⁴⁰ До назначения губернатором Ширвана в 1588 г. Хадим Хасан-паша был беглярбеком Анатолии. Был взят Сефевидами в плен и отпущен во Время мирных переговоров, см. *Кютюкоглу Б.*, с. 196.
- ¹⁴¹ Речь идет о Махмуд-паше Джигалаоглу, беглярбеке Ширвана до 1605 г.
- ¹⁴² Последний османский беглярбек Ширвана Ахмед-паша сдался шаху Аббасу I 27 июня 1607 г Османский гарнизон Шемахи и их союзники-ширванцы были поголовно истреблены См *Искендер Мюнши*, с. 527-730.
- ¹⁴³ Зульфугар-хан Караманлу был бесдырбеком Ширвана в 1607-1610 гг. Юсуф-хан правил в 1610-1625 гг. После убийства Юсуф-хана Ширваном правил Казаг-хан Черкес - до 1633 г. с двухлетним перерывом в 1325-1327 гг., когда он был в плену у грузин, но Ширваном правили его люди. Затем до 1636 г. беглярбеком Ширвана был Фаррух-хан. После него областью, правил Араб-хан Шамлу, которого шах Аббас (II правил

1642-1666) снял с должности и приказал казнить. С 3.XI 1345 г. беглярбеком Ширвана становится Хосров-хан. В 1653 г беглярбеком стал Бахтан-хан (Мехрали-хан), которого в 1655 г. сменил Хаджи Манучихр-хан. Он был смещен с поста за злоупотребления и вместо него был назначен Мухаммад-хан, который в 1663 г. был также смещен и арестован. После вето беглярбеком. Ширвана стал Наджафкули-хан (умер в 1667 г.), затем Сафаркули-хан (см. *Рахмани А.* Азербайджан в конце XVI-XVII вв.. с. 91-96. Перечень беглярбеков у авторов заканчивается Сафаркули-ханом).

Имена и даты беглярбеков Ширвана после Наджафкули-хана, которые приведены А. Бакихановым, уточнить не удалось, ибо исследований, где можно было бы что-то об этом узнать, пока что нет.

¹⁴⁴ Сведения о Хаджи Давуде из Мускура (Мушкур) и Сурхай-хане см. *Алиев Ф. М.* Антииранские выступления, с. 21 и сл.

¹⁴⁵ Речь идет о кубинском хане Султানে Ахмеде, убитом не в 1712, а в 1721 г.

¹⁴⁶ Основатель династии Афшаров Надир-шах (Тахмасп Кули-хан) правил в 1736-1747 гг.

¹⁴⁷ Сурхай-хан объединил под властью Ширванское и Казикумыкское ханства. В ноябре 1734 г. близ Шемахи Сурхай-хан был разбит силами Надир-шаха. Подробнее о нем см. *Арунова М. Р. Аишафян К. З.* Государство Надир-шаха.

¹⁴⁸ Первым беглярбеком Ширвана при Надир-шахе был Мехтикули-хан. В 1735 г. он был убит, Мухаммад Кули-хан до прихода Надир-шаха к власти был ереванским ханом. После смерти Надира он короновался под именем Адил-шаха (правил в 1747-1748 гг.). Мехти-хан Афшар был правителем Ширвана после 1736 г. См. *Арунова М. Р., Аишафян К. З.*

¹⁴⁹ Коронация Надир-шаха состоялась в феврале 1736 г.

¹⁵⁰ Каплан-Кух - горная вершина близ гор. Миане.

¹⁵¹ Правитель Азербайджана Ибрахим-хан был убит во время похода против племен Джара 1738 г.

¹⁵² Сардар-бек Кырхлу Афшар был правителем Ширвана до 1744 г.

¹⁵³ Хан дар-хан Афшар был убит в 1744 г. вовремя восстания Сам-мирзы.

¹⁵⁴ Восстание народных масс Азербайджана, главным образом Ширвана произошло в 1743-1744 гг. Оно было связано с самозванцем, именующим себя сефевидским принцем Сам-мирзой, Подробности см. *Арунова М. Р., Аишафян К. З.*, с. 204-213.

Мухаммед, сын Сурхай-хана Казикумыкского возглавлял вместе с Сам-мирзой восстание против Надира в Ширване в 1743 г.

Ашур-хан Афшар был правителем Тавриза и сардаром Азербайджана в 1742 г.

Фатх Али-хан Киянн Афшар - один из видных полководцев Надира. Возглавлял восстание против Надира в Систане в 1746-1747 гг. Взят в плен и ослеплен Надиром.

К Периоду четвертому

¹ См. *Хондемир*, т. III, ч. 4, с. 323 и сл.

² См. прим. 72 к Периоду третьему.

³ Шейх Садр ад-Дин Абу-Саид Муса жил в 1305-1392 гг.

⁴ Шейх Ходжа Аля умер в 1427 г

⁵ Шейх Ибрахим умер в 1447 г.

⁶ Шейх Джунейд погиб. 4.III 1460 г

⁷ Детали см *Фазлуллах ибн Рузбихан*. Тарих-и Алам Арай-и Амнин с. 64-65, *Эфендиев О.* Образование азербайджанского государства Сефевидов, с. 70-72, *Аишурбейли С.* Государство Ширваншахов, с. 248 и сл. Сражение между войсками ширваншаха Халилуллаха и Джахан-шаха Кара-Коюнлу произошло в марте 1460 г.

⁸ О гробнице шейха Джунейда см. статью Джафара Гияси в газете Литература и искусство от 11. IX 1976.

⁹ Шейх Хайдар действовал в 1460-1488 гг.

¹⁰ См. *Аишурбейли С.* с. 253 и сл.

¹¹ Об этом см. *Эфендиев О.*

¹² О действиях шейха Хайдара в Ширване и Дагестане см. *Фазлуллах ибн Рузбихан*, с. 72-82; *Эфендиев О.*, с. 73-77; *Аишурбейли С.* с. 256-257. О гробнице шейха Хайдара, см. *Нейматова М. и Аллахвердиев С.* Тарихин изи иле. - Журнал Элм ва хаят, 1981, № 11, с. 31-33.

¹³ В 1506 г. шах Исмаил «повелел, чтобы умертвить всех тех, кто в битве с султаном Хайдаром принимал участие на стороне его врагов. Расследование этого дела он поручил курчибаши Абдул-беку Деде. По этой причине много людей было убито». См. *Хасан-бек Румлу*, Ахсан ат-таварих, с. 88. См. также *Эфендиев О.* Азербайджанское государство Сефевидов, с. 66, 225.

У А. Бакиханова неточно: у него речь идет о Хасан-беке Лала, тогда как это был Хусейн-бек Леле Шамлу - воспитатель, соратник и советник шаха Исмаила, «столп его державы», ставший при нем наместником Ширвана.

Вместо Фаррух-султана Устаджлу у А. Бакиханова просто Фаррух.

¹⁴ У А. Бакиханова речь идет об Эбиг-султани (эмире Ибрахиме) - полководце Рустама Ак-Коюнлу.

- ¹⁵ Старший сын шейха Хайдара Султан Али погиб в 1494 г. близ Ардабиля.
- ¹⁶ Речь идет о гилянском правителе Бийеписе Каркия Мирза-Али, у которого в Лахиджане в течение 6 лет скрывался Исмаил.
- ¹⁷ Здесь речь идет о несостоявшемся походе Исмаила с 1500 приверженцев на Арзинджан в августе 1499 г. Подробнее см. *Эфендиев О.* Азербайджанское государство, с. 46-47.
- ¹⁸ Сражение Исмаила с ширваншахом Фаррух Ясаром состоялось в конце 1500 г. у крепости Гюлистан, близ Шемахи. Фаррух Ясар был сбит с коня и обезглавлен, а его войска разгромлены. См. *Эфендиев О.*, с. 48-49; *Аишурбейли С.*, с. 259-260.
- ¹⁹ Подробности взятия шахом Исмаилом Баку см. *Эфендиев О.* с. 49-51; *Аишурбейли С.*, с. 263-264.
- ²⁰ Речь идет о султани Алванде Ак-Коюнлу, правившем Азербайджаном, а позднее Дийарбаком в 1498-1504 гг.
- ²¹ По *Эфендиеву О.* (с. 54), у Исмаила было 12 тысяч воинов, а у Мурада - 70 тыс.
- ²² Детали битвы Исмаила с султаном Алвандом в 1501 г. см. *Эфендиев О.*, с. 52-53.
- ²³ Зимой 1501 г. Исмаил короновался в Тавризе на шахский престол. Об идеологии кызылбашей см. *Эфендиев О.*, с. 55-59. Здесь же литература по вопросу.
- ²⁴ Султан Мурад Ак-Коюнлу правил в 1502-1508 гг. Он был разбит Исмаилом близ Хамадана 21 июня 1503 г.
- ²⁵ В 1502 г. ширванский трон занял Шейх Ибрахим II (Шейх-шах), вернувшийся из Гиляна. Он разбил в Шемахе кызылбашей и к 1507 г. отказался выплачивать дань Сефевидам.
- ²⁶ Исмаил предпринял поход на Ширван весной 1510 г. Захватив Ширван, он вынудил Шейхшаха признать свою вассальную зависимость от Сефевидов.
- ²⁷ См. подробнее *Эфендиев О.*, с. 66-67; *Аишурбейли С.*, с. 267-268.
- ²⁸ Османский султан Селим I Явуз правил в 1512-1520 гг.
- ²⁹ Чалдыранская битва состоялась 23 августа 1514 г.
- ³⁰ Зулкадары (Дулкадары) - туркменская династия, владевшая в середине XIV в. округами Марата и Элбистана на юге Турции. В 1479-1515 гг. во главе эмирата Дулкадаров стоял Ала ад-Даула Бозкурт, которому к моменту смерти было 90 лет. После него эмиром был Али ибн Шахсувар (1515-1522 гг.). Он был казнен султаном Селимом I после взятия им Египта. Последний Зулкадар Мухаммад-хан умер в 1569 г. в Румелии.
- ³¹ Сестру шаха Тахмаспа звали Перихан.
- ³² Османский султан Сулейман II Кануни правил в 1520-1566 гг. У О. Эфендиева - Сулейман I, который правил в 1403-1421 гг.
- ³³ В 1530 г. Улама-бек Текелю попытался получить от шаха Тахмаспа I управление Азербайджаном, но, встретив сопротивление со стороны вождей других туркменских племен, восстал против шаха и бежал к османам с частью своего племени. Он принимал участие в походах султана Сулеймана I на Иран.
- ³⁴ Правитель Гиляна Бийе-пас Амир Дубадж, бежавший от Сефевидов, укрылся при дворе ширваншаха Халилуллаха II. На требование выдать Бийе-паса ширваншах ответил отказом. Однако гилянец был схвачен и передан шаху Тахмаспу, который приказал его казнить. См. *Эфендиев О.*, с. 80, прим. 46.
- По сведениям *Шараф-хана* Битлиси (т. II, с. 180-185), Бийе-пас Амир Дубадж был посажен в деревянную клетку, которую повесили на минарете соборной мечети Музаффарийа, облили нефтью и подожгли. См. также *Хасан Румлу*, с. 272-274; *Аишурбейли С.*, с. 270.
- Абд ал-Фаттах Фумени (нач. XVII в.) - автор *Тарих-и Гилян*, в которой изложены события с 1517 до 1628 гг.
- ³⁵ Ширваншах Халилуллах II умер в 6. XI 1535 г. На трон был возведен 15-летний Шахрух ибн Фаррух Ясар ибн Шейхшах (см. *Хасан Румлу*, с. 272-273).
- ³⁶ Подробности об этих событиях см. *Мунши Искендер*, с. 89-90; *Петрушевский И. П.* Очерки, с. 323-324; *его же.* Азербайджан в XVI-XVII вв., с. 265-266; *Эфендиев О.*, с. 80-81; *Аишурбейли С.*, с. 272.
- Труп каландара Султана Мухаммада был помещен в клетку и после надругательств был перенесен на рыночную площадь на всеобщее обозрение. На специальных местах сидели шах Тахмасп, его близкие, эмиры и музыканты. Через несколько дней клетка с трупом каландара была перенесена на главную площадь, подвешена на минарете и сожжена. См. *Эфендиев О.*, с. 81.
- ³⁷ Как пишет *Эфендиев О.* (с. 82, сн. 57 и с. 274), «о личности (этого курчибаши) ничего не сообщается. Известно, что он участвовал в подавлении восстания каландара и убил его ударом своей булавы. Курчибаши Падар прибыл из Ширвана ко двору шаха Тахмаспа в 1538 г. и сопровождал кызылбашское войско во время завоевания Ширвана, но кем он был - установить трудно». См. *Хасан Румлу*, с. 282, 286.
- ³⁸ Подробнее об этих событиях см. *Эфендиев О.*, с. 82; *Аишурбейли С.*, с. 273-274.
- ³⁹ О мятеже беглярбека Ширвана Алкас-мирзы см. *Эфендиев О.*, с. 83-86. Он был беглярбеком в 1538-1547 гг. Крым-шамхалом в это время был Сахиб Гирей (правил в 1532-1551 гг.).
- ⁴⁰ После бегства Алкас-мирзы беглярбеком Ширвана в октябре 1547 г. был назначен Исмаил-мирза (будущий шах Исмаил II).
- ⁴¹ Ширваншах Бурхан Али Султан правил Ширваном в 1548-1549 гг.
- ⁴² О третьем походе (1548) османского султана Сулеймана II см. *Эфендиев О.*, с. 86-89.

⁴³ В 1549 г. Алкас-мирза поссорился с султаном Сулейманом II и отказался вернуться в Стамбул. Против него был брошен 30-тысячный корпус Мехмед-паши. Алкас-мирза бежал в крепость Мериван, владетель которой Сурхаб-бек выдал его шаху. Алкас-мирза был заключен в крепость Кахкаха, где он вскоре был убит.

⁴⁴ После смерти Бурхан Али на ширванский трон был посажен некий Михраб-мирза из рода ширваншахов. Он выступил против Сефевидов, с войсками дошел до берегов Куры и даже захватил Сигнах. Однако он был разбит Абдулла-ханом Устаджлу и бежал. См. *Шараф-хан Битлиси*. II., с. 196.

⁴⁵ Разгромленные ширванцы после Михраб-мирзы возвели на трон Ширвана его родственника Курбан-Али, который укрепился со своими сторонниками на одном из островов Каспийского моря. Однако войска беглярбека Абдулла-хана добрались до острова (Наргин?) и перебили вместе с Курбан-Али всех его людей. См. *Хасан Румлу*, с. 321, 326-327, 340-341.

⁴⁶ Подробности присоединения Шеки к государству Сефевидов см. *Эфендиев О.*, с. 90-92.

⁴⁷ У А. Бакиханова имя правителя Шеки Хусейн-бек, Хасан-бек был убит в 1524 г. грузинами.

⁴⁸ Грузинский царь Кахетии Левенд-хан (Леван) правил в 1520-1574 гг.

⁴⁹ Сын текинского хана Хасана Дервиш Мухаммад-хан поддерживал Алкас-мирзу. Он был убит в 1551 г. и сефевидским правителем Шеки был назначен Тойгюн-бек Каджар. См. *Хасан Румлу*, с. 348-351; *Мюниш Искендер*, с. 82-83; Ср. *Петрушевский И. П.* *Азербайджан в XVI-XVII вв.*, с. 268; *Эфендиев О.*, с. 63, 64, 90-92.

⁵⁰ Перед этим, летом 1552 г. Сефевиды вторглись в земли османов. Поход продолжался до апреля 1553 г. Подробности см. *Хасан Румлу*, с. 356-367, 370-376; *Мюниш Искендер*, с. 75-77. *Эфендиев О.*, с. 92-94.

Четвертый поход османского султана Сулеймана начался весной 1554 г.

⁵¹ Детали этих событий см. *Эфендиев О.*, с. 94-95; *Аиурбейли С.*, с. 276-277.

⁵² К 1562 г., ко времени посещения Шемахи английским купцом Дженкинсоном, Абдулла-хан Устаджлу стал неограниченным правителем Ширвана. См. *Антоний Дженкинсон*, с. 202-205; *Хасан Румлу*, с. 382-383; *Петрушевский И. П.*, *Азербайджан в XVI-XVII вв.*, с. 268.

⁵³ Посольство Абдулла-хана Устаджлу прибыло в Москву 1 ноября 1563 г. См. *Гусейнов Ахмед*, с. 117. Царь Иван IV Грозный в 1569 г. направил шаху Тахмаспу посольство Алексея Хозникова, который привез в Казвин 100 пушек и 506 ружей. См. *Бушев П.*, с. 44; *Эфендиев О.*, с. 114, 242, 244-245.

⁵⁴ О личности шаха Тахмаспа I см. *Эфендиев О.*, с. 115-118

⁵⁵ О попытках шаха Исмаила II провести реформу религии см. *Эфендиев О.*, с. 139-143.

⁵⁶ Сефевидский шах Мухаммед Худабенде правил в 1578-1587 гг.

⁵⁷ *Шараф-хан Битлиси* (II, с. 205) сообщает, что «правитель Загама, сын Левенда Гурджи по имени Иса, удостоился принятия ислама и возвысился до истинной веры. Шахский диван препоручил ему управление вилайетом Шеки, и он был поименован Иса-ханом». Это было в 1559 г.

У А. Бакиханова вместо Левенд-хана - Алванд-хан.

⁵⁸ Подробности о правлении шаха Мухаммеда Худабенде см. *Кютюкоглу Б.*, по индексу; *Эфендиев О.*, с. 163 и сл.

⁵⁹ До Абу-Бакра-мирзы Ширваном пытался овладеть племянник Бурхана-Али Кавус-мирза. Его восстание в 1577 г. было подавлено бегляр-беком Ширвана Арас-ханом, см. *Хосвн Румлу*, с. 490-491; *Кютюк-оглу Б.*, с. 29, прим. 120; *Аиурбейли С.*, с. 277-278.

⁶⁰ Османский султан Мурад III правил в 1574-1595 гг.

⁶¹ О событиях, связанных со временем ширваншаха Абу-Бакр-мирзы (правил в 1577-1602 гг.) см. *Аиурбейли С.*, с. 278-280.

⁶² Речь идет о Лала Мустафа-паше. Он был назначен сардаром «Восточного похода» 2 января 1578 г. и ему было поручено завоевание Грузии и Ширвана.

⁶³ Правителем Ревана и Нахичевана (беглярбеком Чухур-Са'да) был Токмак-хан Мухаммади Султан. Наместником Сефевидов в Карабахе и Гяндже был Имам-кули-хан.

⁶⁴ Сражение между османами и Сефевидами произошло 9 августа 1578 г. близ оз. Чылдыр, у Йени-кале. Подробности о разгроме персов см. *Кютюкоглу Б.*, с. 49-53.

⁶⁵ Тифлис был взят османами 24.VIII 1578 г.

⁶⁶ 8 сентября 1578 г. у переправы Коюн Кечиди на Куре османы разбили персов, которые потеряли 5 тыс. убитыми и 10 тыс. утонувшими в Куре. См. *Кютюкоглу Б.*, с. 55-57; *Эфендиев О.*, с. 153.

⁶⁷ Речь идет об Оздемир-оглу Осман-паше - беглярбеке и сардаре Ширвана (до августа 1583 г.). Кайтас-паша был беглярбеком Ареша. Убит 8. X 1578 г. в сражении с кызылбашами.

⁶⁸ Речь идет о крымском хане Мухаммад Гирее II (правил в 1577-1584 гг.).

⁶⁹ Подробности см. у *Аиурбейли С.*, с. 278-280.

⁷⁰ Сражение у Шемахи состоялось 9. XI 1578 г. Арас-хан был пленен и казнен вместе с другими 3 тысячами кызылбашей. См. также прим. 132 к Периоду третьему.

⁷¹ Подробности об этих событиях см. *Кютюкоглу Б.*, с. 84-86, 90-92; *Эфендиев О.*, с. 160-162.

⁷² Адил-Гирей Калгай содержался в плену в Казвине. Здесь он был обвинен в прелюбодеянии с матерью принца Хамза-мирзы и сестрой шаха Мухаммада Худабенде и убит шахской охраной. См. *Кютюкоглу Б.*, с. 98-99.

⁷³ Поездка матери крымского хана Адил-Гирея на свидание с плененным сыном и поведение жителей Кафир-Кумыка в источниках не освещаются. Вероятно, у А. Бакиханова были какие-то свои данные. Об этом говорит личная его фиксация гробницы этой женщины.

У *Искендера Мунши* (с. 183) есть сообщение о намерении хана Мухаммад Гирея отправить мать Адил-Гирея с ценными подарками ко двору Сефевидов с целью освободить пленного сына.

⁷⁴ См. прим. 137 к Периоду третьему.

⁷⁵ Об изложенных событиях см. *Эфендиев О.*, с. 168-173.

⁷⁶ Мирза Салман был назначен наместником в Шемаху весной 1580 г. У А. Бакиханова Хамшахр именуется Гамешер, а вместо Араб-шахра - Абар-шахр.

⁷⁷ Это сражение произошло у села Кызыл-Агач, близ Сальян. См. о нем: *Кютюкоглу Б.*, с. 118-119; *Эфендиев О.*, с. 178-179.

⁷⁸ Эту причину выдвигает *Мунши Искендер*, с. 263.

⁷⁹ Это было четвертое нападение крымских татар на Ширван (весна 1581 г.).

⁸⁰ Гази Гирей был пленен Пейкер-ханом, который отправил его приж.м Хамза-мирзе. Принцу не удалось склонить пленника на свою сторону и Гази Гирей был отправлен в заключение в крепость Аламут. В мае 1585 г. Гази Гирею удалось бежать из плена (см. *Кютюкоглу Б.*, с. 149). Гази Гирей II занял ханский престол в 1588 г. В 1596 г. он был смещен Фатх Гиреем, но в том же году вновь захватил власть в Крыму и правил до 1608 г.

⁸¹ А. Бакиханов неточен в изложении событий. События эти происходили ли в 1581 г. Ибрахим-паша в Ширване никогда не был, ибо он занимал пост беглярбека Кафы. Пейкер-хан умер в 1581 г. Назначенный вместо него правителем Ширвана Халифе Ансар Карадаглы умер в этом или же в следующем, 1582 г. «Сражение при факелах» произошло на берегу р. Самур, в местности Баштепе 8 мая 1583 г. Кызылбаши потеряли здесь более 10 тысяч человек. В числе захваченных османами пленных были и 40 грузинских азнауров. См. *Кютюкоглу Б.*, с. 124-127. *Эфендиев О.*, с. 180-181.

⁸² О междоусобицах при дворе Сефевидов см. *Эфендиев О.*, с. 193 и сл. Хамза-мирза был убит 22 декабря 1586 г. своим возлюбленным Худаверди. См. *Дон Жуан*, 203-205; *Мунши Искендер* с. 346-350, *Эфендиев О.*, с. 197, прим. 250.

⁸³ В результате развала при шахе Мухаммеде Худабенде государства Сефевидов и захвата османами Азербайджана, Армении и Грузии, Луристана, Нихаванда и других местностей, пришедший к власти в 1587 г. шах Аббас I был вынужден заключить с османами мирный договор, который был подписан в Стамбуле 22 марта 1590 г. См. *Кютюкоглу Б.*, с. 193-198.

⁸⁴ Шах Аббас I правил до 1629 г.

⁸⁵ *Мунши Искендер* (с. 299-300) датирует бегство Ахмед-хана 1001 г. х. (8. X. 1592 - 26. IX. 1593).

⁸⁶ Восстание эмира Хамза-хана Тальшинского Искендер Мюнши датирует 1000 г. х. (19. X 1591 - 7. X 1592), когда хан сдался кызылбашам. Он получил разрешение шаха отправиться в паломничество в Ирак. По возвращении Хамза-хан остановился в Ширване, где и был убит агентом шаха, который доставил его голову «к высочайшему двору» (с. 304-306). А. Бакиханов путает в датах.

⁸⁷ См. *Аиурбейли С.* с. 278-280.

⁸⁸ В 1571-72 гг. в Кумыке скончался Сурхай Шамхал ибн Будай Шамхал. Русские источники в 1579-1608 гг. упоминают Сурхай Шамхала, которого *Лавров Л. И.* (т. I, с. 212) называет вторым. Сообщается также, что в 1597 г. Султан и другие феодалы «с Сурхай и Шавкало бранятся» (*Памятники* - далее - ПДТО, т. II, с. 2; *Сношение России с Кавказом*, с. 255-256). Документы свидетельствуют также, что Султан Махмуд Андий и другие, о которых идет речь в сочинении А. Бакиханова, являются детьми «старого Шамхала Сурхая» (*Кушева Е. Н.* Народы, с. 44). *Лавров Л. И.* Андия называет сыном безымянного шамхала (т. I, с. 212). Сведения о Чобан Шамхале, умершем будто бы в 1574 г., заимствованы А. Бакихановым «из неизвестных источников» (*Лавров Л. И.*, т. I, с. 212). Родословная 1758 г. называет Чепалва, «который был первым шевкалом в Тарках», и трех сыновей его - Эльдара, Сурхая и Султан Машута (*Кушева Е. Н.*, с. 47).

⁸⁹ Потомки Эльдара и Гирея, как и сами они, были тарковскими владельцами (*Кушева Е. Н.*, с. 44). Эльдар впервые упоминается в русских документах в 1603 г. в связи с подарками, присланными ему Борисом Годуновым (*Акты времен Лжедмитрия I*, кн. I, с. 286).

В 1614 г. Эльдар прислал царю Михаилу Федоровичу подарки (*Сношение-России с Кавказом*, с. 450). Мухаммад ибн Сурхай в 1614 г. присягал на подданство московскому царю (*Сношение России с Кавказом* с. 533). Умер он в 1635-36 г. (см. *Лавров Л. И.*, т. I, с. 161, 213, 248).

Кафир-Кумук позднее стал именоваться Баматулла - по имени сына Андия - Бамата или Багомата (см. *Кушева Е. Н.*, с. 44). С 1589 г. Андий стал шамхалом и в 1617 г. присягал на подданство России.

⁹⁰ Султан-Бут (в русских источниках - Султан-Махмуд, Солтанмамут, Султан-Мут, Султан Магомед). Его мать была из рода кабардинских юдалов Анзоровых, когда братья задумали лишить его удела, Султан-Мут с помощью набранного в Кабарде отряда и при поддержке яков принудил братьев признать его владельцем всей Засулакской Кумыки с центром в Эндере (см. *Гаджиев В. Г.* Сочинения Гербера, с. 87).

⁹¹ Султан Ахмед Уцмий правил после 1580 до 1588 гг. (см. *Лавров Л. И.*, т. I, с. 157)

⁹² Мухаммад-хан, уцмий Кайтака, сын Султана Ахмеда, правил в 1588-1605 гг. (*Лавров Л. И.*, т. I, с. 153).

⁹³ Алкадари Г. Э., как бы дополняя утверждения нашего автора о нововведениях уцмий Мухаммад-хана, пишет: он установил порядок, «чтобы сын бека, если его мать не бекша, не был равноправен с детьми, матери которых бекши, а именно, чтобы ему не давать из отцовского наследства доли управления, владения и прав над райятами, также в имущественном наследовании он не был приравнен к тем» [см. *Асар-и Дагестан*, с. 51).

⁹⁴ По другим сведениям, уложение законов было составлено сыном Мухаммад-хана Рустам-ханом, который правил Кайтаком в 1601-1638 гг. (*Лавров Л. И.*, т. II, с. 157). Однако при детальном изучении документ известный в литературе как «Постановление кайтакского уцмий Рустам-хана», оказывается составлен не им. Сборник адатов, о котором идет речь, записан во время правления Рустам-хана (см. *Гаджиев В. Г.* Памятники обычного права Дагестана).

⁹⁵ Урджамиль - один из 13 магалов, на которые делилось уцмийство Кайтака.

⁹⁶ Федор Иванович - второй сын Ивана Грозного, последний представитель династии Рюриковичей. Царствовал в 1584-1598 гг.

⁹⁷ О строительстве русскими опорных пунктов на реках Сунже, Тереке и Койсе просил царь Кахетии Александр II. Воевода А. И. Хворостин поставил остроги Койса (см. *Кушева Е. Н.*, с. 257- 259, 276-278). По данным архивных документов 1590 г., «шевкалу (шамхалу) утеснение великое учинено, и реку Койсу государевы люди у него отняли» (см. *Карамзин Н. М.*, кн. III, т. X, прим. 119; *Бушев П. П.*, с. 50).

С середины XVI в. с расширением юго-восточных границ России в итоге присоединения Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.), связи Северного Кавказа с Москвой усилились. В 1552- 1557 гг. владельцы Кабарды, шамхал, тюменский князь и др. неоднократно обращались с просьбой принять их в подданство России. В 1557 г. произошло присоединение Кабарды к России. Правители Кабарды соперничали с шамхалом за первенство на северо-восточном Кавказе. По просьбе кабардинских князей, из Астрахани был отправлен воевода Черемисов в «Шевкал ... оборонять Черкасы» (см. *Книга степенная*, ч. II, с. 295). Царские войска «воевали Шевкал» и после боя заняли Тарки, но затем были вынуждены вернуться.

В 1562 г. Шамхал свидетельствовал «о своей любви» к московскому царю, а в 1569 г. он послал своего внука «великими поминками служить государю, а сам бьет челом, хочет быть в его воле» (см. *Гаджиев В. Г.* Роль России в истории Дагестана, с. 69).

⁹⁸ Крепость Терки начала возводиться в 1567 г. Иваном IV по просьбе его шурина кабардинского «князя Темрюковича» (см. *Бушев П. П.* с. 42). Османский султан Селим II (правил в 1556-1574 гг.) в декабре 1570 г. потребовал через посла срыть город-крепость Терки (см. *Смирнов Н. П.*, т. I, с. 100). В августе 1584 г. гонец царя Федора Иоанновича заверил султана Мурада III (правил в 1574-1595 гг.) что из Терки выведены войска, а сама крепость срыта (см. *Соловьев С. М.*, с. 271).

⁹⁹ Царь Борис Федорович Годунов правил Россией в 1584-1598 гг., а царствовал в 1598-1605 гг.

¹⁰⁰ По просьбе кабардинского князя Темрюка на р. Тереке у устья р. Сунжи была построена в 1567 г. крепость, которая была снесена в 1571 г. вновь восстановлена в 1578 г., но вскоре оставлена. В 1588 г. по просьбе владетелей Северного Кавказа в устье р. Терек, на ее притом Тюменке была сооружена крепость. К середине 1589 г. был основан Койсынский острог у устья р. Койсу-Сулака и Сунженский острог у перевоза через р. Сунжу на «Османовской дороге» (*Кушева Е. Н.* с. 284).

Воевода *И. М. Бутурлин* в 1604-1605 гг. предпринимал поход и Дагестан. Исследователи связывают этот поход с русско-грузинскими отношениями и с возобновлением шахом Аббасом I войны с Турцией за владение Кавказом (см. *Кушева Е. Н.*, с. 19). Бутурлин, «не встречая сопротивления», занял Эндереи и Теплые Воды, «заложил крепость на Тузулуке», а шамхал, «старец ветхий», бежал в горы Царские войска заняли Тарки и сразу же приступили к строительству укрепления, назвав его Новым городом (см. *Карамзин Н. М.*, т. XI, кн. 3, с. 37).

¹⁰¹ Бутурлин и другие воеводы допускали в Дагестане излишние жестокости, «пленили людей в селениях, забирали хлеб, угоняли табуны и стада» (*Карамзин Н. М.*, т. XI, кн. III, с. 37). Все это вызвало недовольство народных масс. Этим воспользовалась Турция и шамхалу были отправлены войска османов, которые, получив подкрепление от шамхала, Султан-Бута и феодалов Кабарды, напали на царские войска и разгромили их.

¹⁰² О этих событиях см. *Бушев П. П.*, с. 392, 414.

¹⁰³ Айтамур (Айдемир) сын Султана Махмуда - владетель Эндерея В 1635 г., после смерти шамхала Ильдара его место мог занять его брат Султан Махмуд, но отказался от шамхальства в пользу своего сына Айдемира, который и правил шамхальством до своей гибели в 1641 г. во время неудачного похода на Кабарду.

Казаналиб (Казамалип), сын Султан Махмуда, был владетелем Эндерея в 1635-1636 гг. после того, как его старший брат Айдемир был возведен в шамхальское достоинство.

¹⁰⁴ Эти сведения А. Бакиханова нашли подтверждение в трудах советских дагестановедов. *Гаджиева С. Ш.* (Кумыки, с. 193-194) пишет «Гуены и Тюменцы, племена, вероятно, тюркоязычные, действительно обитали на данной территории после монголо-татарского нашествия и были одними из основателей Эндерея, давших свои названия двум кварталам этого селения: Тюмен-аул и Гун-аул».

¹⁰⁵ Имеется в виду княжеская фамилия Турловых, происходящая от аварских нуцалов, сидевших в Гумбете и «живших среди чеченцев уже в конце XVI - начале XVIII вв.» (см. *Волкова Н. Г.*, с. 148).

¹⁰⁶ В русских документах Пашшага (Пешинский Кабах) выступает иногда и как этническое имя. Название происходит от села Пеша бывшего в горной Чечне, в 5 км от общества Дзумского (Тумцоев Кабак) [См. *Волкова Н. Г.*, с. 148]

¹⁰⁷ Первоначально владения Турловых располагались в прилегающем к р. Сунже районе, в местности, называемой Буюн-Кент (Бугун-Юрт) - Алды. В 1782 г. Турловы переселились в основанное ими напротив Науровой станции село на правом берегу Терека.

¹⁰⁸ Эндереевские владетели вплоть до 1840 г. получали ясак «с Чечни, Карабулака, Кагалына. Ауха и Салатавии» (см. Движение горцев, с. 688-689).

¹⁰⁹ Шах Аббас I начал свой поход против османов (в Азербайджан) 14 сентября 1603 г. Тавриз был им взят 21 октября.

¹¹⁰ О царевиче Константине, сыне царя Александра II, бывшем заложником шаха Аббаса I и носившем имя Кюстандил-хана, см. *Бушев П., П.*, 244, 248, 255-256 и далее, по индексу.

¹¹¹ Кабала возникла в конце IV - начале III вв. до н. э. и просуществовала до XVIII в.

¹¹² К весне 1605 г. большая часть Ширвана была отобрана кызылбашами, у османов и в Ширване «не осталось ничего во владении румов, кроме Шемахи, Баку и Дербенда» (см. *Мюниши Искендер*, с. 470-473). Войсками персов и грузин командовал Константин Персам окончательно завоевать Ширван не удалось, ибо грузины отложились от Константина (*Мюниши Искендер*, с. 481-483).

¹¹³ Грузины ненавидели Константин-хана за то, что он принял ислам и убил 12 марта 1605 г. своего отца, царя Кахетии Александра II и брата Георгия, а затем с шахскими войсками вторгся в Кахетию, чтобы управлять ею самому. Константин лично убил брата после спора с ним. А царя Александра II, державшегося русской ориентации, убили персидские эмиры Шах Амир-хан и Али-хан Мувафик. Более вероятно, что и Александр II и Георгий были убиты по приказу шаха Аббаса I (см. *Бушев П. П.*, с. 407-410).

¹¹⁴ Попытки исламизации Грузии шахом Аббасом I привели к тому, что 18 октября 1605 г. грузины убили Константина во время битвы у р. Мазымчай (приток Алазани). См. *Мюниши Искендер*, с. 473-475, 481-486; *Бушев П. П.*, с. 417.

¹¹⁵ В начале 1606 г. шах Аббас I четыре месяца осаждал Гянджу. Крепость сдалась 5 июля 1606 г. Персы перебили турецкий гарнизон. Правителем Карабаха шах назначил Мухаммад-хана Зияд-оглу Каджара (см. *Мюниши Искендер*, с. 501-502). После Гянджи персы взяли города Лори, Дманиси и Тифлис (*там же*, с. 502-504).

¹¹⁶ Подробнее об этих событиях см. *Рахмани А. А.*, с. 73-75.

¹¹⁷ Восстание в Баку началось в январе 1607 г. и шаху Аббасу легко удалось отобрать город у турок, см. *Мюниши Искендер*, с. 515-516.

¹¹⁸ Жители Дербенда подняли восстание против турок в 1606 г. На помощь дербендцам прибыл Рустам-хан с тремястами кайтакских всадников (*Алкадари*, с. 55).

¹¹⁹ После освобождения Дербенда Рустам-хан «для доклада шаху Аббасу о покорности послал к нему несколько лиц из своих людей. Дербендцы также послали Ходжа Магомеда ... за что шах прислал Рустам-хану приличествующие подарки» (*Алкадари*, с. 56).

¹²⁰ Осада персами Шемахи началась в январе 1607 г. и завершилась 27 июня сдачей турецкого гарнизона. Правителем Ширвана был назначен Зульфугар (Зульфаккар-хан) Караманлу (см. *Мюниши Искендер*, с. 513-515; 527-530).

¹²¹ *Эмир-шикар* - глава шахской охоты.

¹²² В связи с применяемой персами в Азербайджане тактики выжженной земли и выселением жителей в глубинные районы Ирана в стране начались волнения населения. В Кобустане восстали терекеме (туркмены), вождем которых был Мелик-Пири (Дели-Пири), таким же восстанием в Кахетии руководил царь Теймураз (правил в 1606-1648 гг. с перерывами).

¹²³ О событиях, связанных с восстанием Мелика Пири и царя Теймураза см. *Шукюр-заде Э. Б.* Из истории Арешского султанства, с. 44.

¹²⁴ Поход шаха Аббаса I состоялся в 1625 г. после того, как грузины под командованием Георгия Саакадзе, казнив командующего персидскими войсками Карчигай-хана и беглярбека Ширвана Юсуф-хан выступили против Сефевидов.

¹²⁵ Шах Аббас I послал против восставших грузин армию под командованием Иса-хана Курчибаши, который разгромил грузин в местности Гюмюшлу 30. VI 1625 г. (см. *Мюниши Искендер*, с. 719-722)

¹²⁶ О перенесении Гянджи на новое место см. *Альтман М. М.*, с. 94-95.

¹²⁷ После шаха Аббаса I престол Сефевидов в 1626-1642 гг. занимал шах Сефи I.

¹²⁸ Османский Султан Мурад IV (1623-1640) вторгся в 1634 г. в Азербайджан и 10 августа осадил Ереван. Иранский гарнизон под командованием Тахмасп-Кули-хана Каджара перешел на сторону османом и 20 августа 1634 г. сдал им город. Персы отвоевали Ереван 11 апреля 1635 г., а не в 1639 г., как пишет А. Бакиханов. См. *Рахмани А. А.*, с. 85.

¹²⁹ Шах Аббас II правил в 1642-1666 гг.

¹³⁰ Шах Сулейман I (Сефи II) правил в 1666-1694 гг.

¹³¹ Откомментировать события, изложенные А. Бакихановым в тексте начиная от прим. 130, оказалось невозможным, ибо исследованием по политической истории второй половины XVII в. нет.

¹³² Шах Хусейн I правил в 1694-1722 гг.

¹³³ Об экономическом упадке в Азербайджане и сопредельных странах на рубеже XVII-XVIII вв см. *Гейдаров М. Х.*, с. 64-68. А. П. Волынский так писал о времени правления шаха Хусейна I: «Здесь такая глава, что он ни над подданными, но у своих подданных подданный и чаю редко такого дурачка можно сыскать между простых не токмо из коронованных» (см. Соловьев С. М. История России т. XVIII, с. 665.).

¹³⁴ Эмир Хамза - старший из пяти сыновей Рустам-хана был уцмием в 1695-96 гг. (*История происхождения рода уцмиев*, л. 12)

¹³⁵ Ахмед-хан, сын Гусейн-хана, представитель маджалисской линии, изгнал Эмира Хамзу с уцмийского престола. Последний бежал в Верхний Кайтак, где вскоре умер. Ахмед-хан был уцмием примерно до 1712-1713 гг. и в 1749-1750 гг.

¹³⁶ Ахмед-хан, сын Улубея, был уцмием Кайтака не позже 1718 и по 1749 гг. (см. *Лавров Л. И.*, т. II, с. 133). Шах Хусейн I назначил его правителем Ширвана (см. *Левиатов В. И.*, с. 66).

¹³⁷ Джарцы восстали против иранских властей в 1707 г. и к ним присоединились цахурцы. Восстание было подавлено, а село Джар - сожжено (см. *Магомедов Р. М.* История Дагестана, с. 182).

Вторично джарцы восстали в 1711 г. Они совершили набег на Шемаху. К ним примкнули крестьяне Шеки и цахурцы.

¹³⁸ Подробности см. *Левиатов В. И.*, с. 66-68; *Алиев Ф. М.*, с. 17-18.

¹³⁹ Хадж и Давуд - уроженец села Девели Мюшкюрского «уезда» Азербайджана. В литературе его часто называют «беком» и «лезгинским владетелем». В действительности же, по словам И. Гербера, он был «родом мужик простой», ловкий и предприимчивый (*Гаджиев В. Г.*, Сочинения Гербера, с. 231). Давуд ездил на поклонение в Мекку, после чего он принял сан хаджи, а позже, когда встал во главе ряда повстанцев, присвоил себе звание бека и стал именоваться Хаджи Давуд-беком (см. *Бутков П. Г.* Материалы для новой истории Кавказа, т. I, с. 3).

¹⁴⁰ К Хаджи Давуду примкнул уцмий Кайтака, который отправил к нему отряд под командованием Муртуза Али. «В короткое время это войско увеличилось в несколько раз наплывом добровольных дагестанских горцев» (см. *Габиев С. И.* Лаки, с. 26).

¹⁴¹ В 1711 г. отряды, возглавляемые Хаджи Давудом и Муртуз Али, выступили. против Шабрана и после упорной схватки заняли его (см. *Гаджиев В. Г.* Борьба народов, с. 125).

¹⁴² Летопись эта именуется «История происхождения рода уцмиев» См. Рукописный фонд ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР, фонд I, опись I, лл. 1-33.

¹⁴³ В настоящее время на городище Шабран ведутся интенсивные изыскания. О предварительных итогах см. *Геюшев Р. Б.* Средневековый город Шабран.

Шабран, как со ссылками на источники указывает *Алиев Ф. М.* (с. 24-25), не мог быть взят Хаджи Давудом в 1711 г. Дата должна быть отодвинута до 1720 г.

¹⁴⁴ Худат был взят Хаджи Давудом накануне похода Петра I в прикаспийские области в 1721 г.

¹⁴⁵ Гусейн Али, сын Султана Ахмеда, был вывезен в село Таирджар, что на берегу р. Самур. В 1722 г. Петр I привел его к присяге и он был кубинским ханом до 1758 г.

¹⁴⁶ О казикамьском владетеле Сурхай-хане см. *Алиев Ф. М.* (с. 22). Здесь же источники и литература о нем.

¹⁴⁷ Рассказывая о действиях отрядов Хаджи Давуда, Султана Ахмеда и Сурхая, современник событий А. П. Волынский, писал: «Они не токмо деревни, но и некий городок, именуемый Ак-Таш, разорили. И притом, видя, что им от персиян препятствия никакого нет. пришли они уже к Шемахе, около которой в пяти или в четырех милях разорили множество деревень и людей. И так мы пять дней в таком были страхе, что ежедневно пришествия их в Шемаху ожидали» (см. *Зевакин Е.* Азербайджан в начале XVIII в., с. 15).

¹⁴⁸ Отряды, возглавляемые Хаджи Давудом, Сурхай-ханом и Хаспулатом, устраивали вылазки против Шабрана, Ниязабада, угрожали Шемахе, Дербенду и другим городам и населенным пунктам. Однако неясно: действовали они согласованно, по заранее выработанному плану или нет, но они «заперли все пути на ширванской дороге» (*Бутков П. Г.*, ч. 1, с. 3-4), терроризировали действия шахской администрации. Вместе с тем действия «лезгинских отрядов», сопровождавшиеся грабежом и разорением не связанного с иранской администрацией местного населения, имели отрицательные последствия. В результате народные массы, боровшиеся против сефевидского владычества, при появлении «лезгинских отрядов» оказывали им вооруженное сопротивление В 1719 г. шахские войска, используя благоприятную обстановку отход народных масс от движения и уход в Дагестан отряда Сурхай-хана, усилили натиск на отряд Хаджи Давуда и осадили его в крепости Дербенда Однако Хаджи Давуду с помощью единомышленник удалось бежать (*Гаджиев В. Г.* Борьба народов, с. 126).

¹⁴⁹ Гирей-хан Шамхал Тарковский еще в 1718 г. подтвердил свое поданство России. В бытность Петра I на Кавказе шамхал оказал ему возможную помощь. Но в 1725 г. он восстал, был арестован и выслан в Россию (см. ниже).

¹⁵⁰ В 1720 г. в связи с вторжением в Иран афганцев во главе с Мир Махмудом шах обратился за помощью к шамхалу тарковскому, уцмию Кайтака и другим владетелям Дагестана. Учитывая благоприятную обстановку, Хаджи Давуд усилил антииранскую деятельность. Он разослал в разные концы Дагестана письма с призывом подняты и против Сефевидов, уговаривал феодальных владетелей выступить против Ирана. После встречи с Хаджи Давудом Сурхай «стал разглашать в народе», чтобы он поднялся на борьбу

против еретика шаха и его окружения. Очевидно эти призывы попадали на благоприятную почву. Этим, пожалуй, и объясняется, что «все курашинцы, дагестанцы лезгины и прочие» поднялись на борьбу. Собрав, таким образом значительные силы, Хаджи Давуд и Сурхай-хан выступили против Сефевидов (см. *Гаджиев В. Г. Борьба народов*, с. 127). 21 июля 1721 г. (а не в 1712 г., как пишет А. Бакиханов) Хаджи Давуд и Сурхай-хан осадили Шемаху. По свидетельству очевидца события Беневини, первоначально к городу подступил небольшой отряд повстанцев, состоявший из одной тысячи человек. Против него выступил муганский хан во главе 3-х тысяч человек. Повстанцы гнались за ними до центра города, но узкие улицы, ведущие к ханскому дворцу, были преграждены завалами из бревен. На другой день борьба была возобновлена и лишь 7 августа Хаджи Давуду и Сурхай-хану удалось занять Шемаху. Причем большую роль в этом сыграли жители Шемахи, которые «соединились с бунтовщиками оных полки в город вели» (см. *Гаджиев В. Г. Борьбы народов*, с. 129)

¹⁵¹ Правитель Ширвана Гусейн-хан в 1721 г. погибнуть не мог, ибо он прибыл в Шемаху только через 10 лет. См. *Есай Хасан Джалалян* с. 37.

¹⁵² «После взятия города, - пишет А. П. Волынский, - стал зажигать и грабить дома знатных. Между тем хана взяли в полон, а знатных порубили, купцы (русские), которые ... были обнадежены, что их грабить не будут, но потом, к вечеру, и к ним в гостиный двор напали, иных побили, а товары все разграбили, которых было около 500 тысяч (в том числе у одного Евреинова на 170 тысяч рублей) персидского монетою» (см. *Соловьев Р. М. История России* т. XVI-XX с. 671)

¹⁵³ Еще до взятия Шемахи 21 апреля 1721 г. Хаджи Давуд обратился к астраханскому воеводе И. В. Кикину с предложением своей дружбы и желанием «государю верно служить» Разузнав об истинных намерениях Хаджи Давуда, Волынский доносил Петру I «Он желает служить Вашему Величеству, однако, чтобы Вы изволили прислать к нему свое войско, а он конечно отберет города от Персии, и которые ему удобны, себе оставит... и тако хочет, чтобы Ваш был труд, а его польза» (ЦГАДА, ф. Кабинет Петра I, оп. д. 2, кн. 34, л. 641) См. *Лыццов В. П.*, с. 106.

¹⁵⁴ Речь идет об османском султане Ахмеди III (правил в 1703-1730 гг.)

¹⁵⁵ Султан официально принял в свое подданство Хаджи Давуда, для чего Хаджи Давуд ездил в Стамбул, где он больше старался для себя. Поэтому Хаджи Давуд был назначен шемахинским ханом, а Сурхай-хан остался ни с чем. 10 февраля 1723 г османы объявили войну России. Как свидетельствуют факты, Сурхай-хан ряд лет наносил туркам вред через лезгин (см. *Бутков П. Г.*, ч I, с. 10).

¹⁵⁶ О разногласиях Хаджи Давуда и Сурхай-хана см. у *Левиатова В. И.* (с. 70 и далее). События эти происходили в 1727 г (см. *История Дагестана*, т. I, с. 350-351).

¹⁵⁷ Речь идет о будущем шахе Ирана Тахмаспе II (правил в 1722-1732).

¹⁵⁸ И. И. Голиков (1735-1801) - историк времени Петра I, автор многотомной истории «Деяния Петра Великого, мудрого предводителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам».

¹⁵⁹ Манифест Петра I, написанный на «татарском, турецком и персидском языках», был опубликован 15 июля 1722 г. Фотокопию манифеста см. *Алиев Ф. М.*, с. 40-42.

¹⁶⁰ Афганский эмир Мир-Махмуд Гильзай, объявивший себя в 1722 г. шахом Ирана, осадил в марте 1722 г. столицу Сефевидов Исфахан, а 22 октября шах Хусейн I явился в лагерь Мир-Махмуда, признал себя побежденным и передал ему шахскую корону.

¹⁶¹ Тахмасп объявил себя шахом в Казвине после взятия афганцами Исфахана.

¹⁶² Консул России в Иране Семен Авраамов получил распоряжение Петра Великого 22 июня 1722 г.

¹⁶³ Подробнее об этом походе Петра I см. *Лыццов В. П.* Петр I высадился 27 июля в Аграханском заливе.

¹⁶⁴ В сентябре 1722 г. «за верные услуги» Петр I утвердил Адил Гирея шамхалом и ему было установлено жалованье и выданы подарки. См. *История Дагестана*, т. I, с. 346-347.

¹⁶⁵ *Соймонов Ф. Л.* является автором первой русской карты Каспийского моря.

¹⁶⁶ 14 августа по приглашению шамкала Петр I посетил Тарки. Тогда же императрица Екатерина I приняла в ставку русских войск супругу шамхала Адил Гирея (см. *Походный журнал Петра Великого*, с. 113-114).

¹⁶⁷ Близ села Утемиш (Отемиш), расположенного на р. Инчхеозень, султан Махмуд, подкрепленный войсками уцмия Кайтака Ахмед-хана, решил оказать сопротивление войскам Петра I.

¹⁶⁸ О поездке Лунина в Баку см *Бутков П. Г.*, с. 28-29: *Левиатов В. Н.*, с. 79-80.

¹⁶⁹ До своего возвращения Петр I решительных мер в отношении Баку не предпринимал. Лишь в 1723 г узнав о продвижении османских войск к Каспийским берегам, счел, что это «зело опасно, чтоб не захватили Баку...» (*Собственный указ Петра I*, см «Русский вестник». 1867, т. 68, с. 602). Поэтому император приказал генералу Матюшину, не дожидаясь строительства специальных кораблей, используя наличные суда, взять Баку (см *Алиев Ф. М.*, с. 57)

¹⁷⁰ «Во время пребывания Петра I в Дербенде, - пишет Мирза Хайдар Визиров, - некоторые офицеры его войска принесли ему жалобу, что жители не продают им хлеб. Царь, желая лично удостовериться в справедливости их жалобы, взял с собой проводника и двух солдат и отправился в первую попавшуюся ему улицу Мелик Куче, вошел в один двор и заметил хозяйку, раскладывавшую только что испеченные чуреки. Государь просил ее продать им 4 чурека, предлагая за них цену, какую она сама назначит, но хозяйка отвечала, что она без позволения хозяина (мужа) не сможет этого сделать. Сказав, что запаса муки у них для

собственного семейства недостаточно, она разделила один чурек на четыре части и подала по куску каждому из них, решительно отказавшись от оплаты, которую ей предлагали. Император, довольный добротой этой женщины, наградил ее мужа и повелел каждому бедному семейству выдать по две четверти муки и по 20 аршин холста» (*Гаджиев В. Г.* Дербенд наме, с. 291-292).

¹⁷¹ Строительство крепости Святого Креста продолжалось ряд лет и не смотря на то, что Петр I торопил, оно не было завершено еще в 1734 г. (*Собрание писем имп. Петра I*, с. 375).

¹⁷² О пребывании Петра I в Дагестане и о событиях здесь, в Ширване и на Каспии написано изрядное количество книг, исследований статей и диссертаций. Они общедоступны и в комментариях нет нужды. См. также: *История Дагестана*, т. I, с. 244 и далее.

¹⁷³ Астраханский губернатор А. П. Волынский получил через русского консула С. Авраамова письмо, в котором говорилось о тяжелом положении жителей Гиляна и что они «ничего так не желают, как при бытия российских войск для их защиты» (см. *Бутков П. Г.*, ч. I, с. 37).

¹⁷⁴ См. прим. 160 и 161.

¹⁷⁵ Пирбазарская пристань - место выхода небольшой речки Пирбазар из Зинзилайского залива (см. *Бутков П. Г.*, ч. I, с. 39).

¹⁷⁶ Русская эскадра прибыла на Бакинский рейд 6 июля 1723 г. Генерал Матюшин отправил в крепость майора Нечаева с письмом шахского посла в России Исмаил-бека, в котором тот «старался склонить султана Баку, чтобы он сдал город предводителю российских войск» Нечаев должен был также предупредить султана, что целью русских является защита города от бунтовщиков. Однако бакинский султан отклонил эти предложения. См. *Сойлонов Ф. И.*, с. 159-160; *Аишур-бейли С. Б.* Очерк, с. 254.

¹⁷⁷ Русские войска вошли в Баку утром 28 июля 1723 г.

¹⁷⁸ О Дергах Кули-беке см. *Бутков П. Г.*, с. 48-49; *Гербер И. Г.*, с. 294-295; *Аишурбейли С. Б.* Очерк, с. 258-260; *Алиев Ф. М.*, с. 61 и сл.

¹⁷⁹ Сообщение А. Бакиханова о том, что Дергах Кули-бек до прибытия русских убил бакинского султана и присвоил себе титул хана, не соответствует действительности.

¹⁸⁰ Власть Дергах Кули-бека в Баку была ограниченной и на весь город не распространялась, ибо в Баку уже действовал русский комендант Бяратинский См. *Комаров В.*, с. 100.

¹⁸¹ Дергах Кули-бек в 1731 г. еще управлял городом Баку. В каком году он отошел от русских - неизвестно. Разорив окрестности Баку и Ширван. он ушёл в Иран. *Лерх И.* (с. 73-74) пишет, что Дергах Кули-бек был убит в сражении с турками у Еревана. См. *Аишурбейли С. Б.* Очерк, с. 260

¹⁸² 12 сентября 1723 г. в Петербурге между Россией и Ираном был подписан мирный договор, известный под названием Петербургского (полный текст см. *Договоры России с Востоком*, с. 185-189). По условиям этого договора, подписанного от имени шаха Тахмаспа II Исмаил-беком, шах уступал России «в вечное владение города Дербенд, Баку со всеми принадлежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами, також де и провинции Гилян, Мазандаран и Астрабад, дабы оными содержать войско, которое Его И. В. к Его Шахову величеству против его бунтовщиков посылает, не требуя за это денег» (ст. 2). Однако Тахмасп II категорически отказался ратифицировать этот договор, а Исмаил-бека объявил изменником. Исмаил-бек не рисковал вернуться в Иран и поселился в Астрахани.

¹⁸³ Детали об этом см. *Арунова М. Р.*, *Аишафян К. З.*, с. 55.

¹⁸⁴ Неплюев И. И. был русским консулом в Стамбуле в 1721-1734 гг. Стамбульский мирный договор между Россией и Турцией был заключен 12 июля 1724 г.

¹⁸⁵ Согласно этому договору к России отходили прикаспийские провинции Дагестана и Азербайджана, как «добровольно» уступленные шахом Тахмаспом II. За Россией закреплялась также прибрежная полоса моря шириной 119 верст у Дербенда и 43 версты у Шемахи. См. *История Дагестана*, т. I, с. 349-350.

¹⁸⁶ Строительство крепости Святого Креста (см. также прим. 171) было закончено и сюда перевели гарнизон и жителей гор. Тарки. Поселилось здесь и много армян-торговцев. По указу Петра I от крепости вдоль рек Сулак и Аграхань было поселено 1000 семейств донских казаков. См. *История Дагестана*, т. I, с. 351; *Гаджиев В. Г.* Сочинения Гербера, с. 70. У Бакиханова вместо Кропотова стоит Куропатов, хотя и это неверно, ибо указ был подписан Петром I на имя генерала Матюшина.

¹⁸⁷ Об этих событиях 1725 г. см. *История Дагестана*, т. I, с. 351-352.

¹⁸⁸ О судьбе батальона Зимбулатова см. *Алиев Ф. М.* Азербайджано-русские отношения, с. 119.

¹⁸⁹ Казикумыкский Сурхай-хан отказался признать Стамбульский договор 1724 г. Оскорбленный тем, что Турция в свое время предпочла ему Хаджи Давуда, Сурхай-хан старался отомстить за это туркам. Зимой 1725 г. Сурхай-хан во главе 6-тысячного отряда совершил набег на Мушкюр и на грузинские земли Видя, что Сурхай-хана силой не подчинить, турки решили склонить его на свою сторону обещаниями и богатыми подношениями и передали ему даже Кабалу. Но Сурхай-хан требовал Шемаху. Россия тоже пыталась склонить Сурхай-хана на свою сторону, но последний выжидал, какая сторона ему больше предложит. При этом он не переставал действовать против Хаджи Давуда, положение которого в Ширване было шатким. Население ему не повиновалось, а турки требовали новые подношения. Поэтому Хаджи Давуд обратился к России с просьбой принять его в подданство. Однако Россия, не желая нарушать Стамбульский договор, не шла на обострение отношений с Турцией. Так продолжалось до 1727 г., когда турки предложили Сурхай-хану ранг паши и большое жалованье. Сурхай-хан склонился на сторону турок и дал им присягу верности.

В 1728 г. турки арестовали Хаджи Давуда и сослали его на остров Родос, где он и умер. Ханом Шемахи был утвержден Сурхай См. *История Дагестана*, т. I, с. 350-351.

¹⁹⁰ Н. Г. Устрялов (1805-1870) - русский историк, автор многих трудов, из которых самый значительный «История царствования Петра I».

¹⁹¹ Екатерина I была императрицей России в 1725-1727 гг.

¹⁹² Петр II Алексеевич 12-летним мальчиком был возведен в сан императора России (1727-1730). Фактическим правителем России был князь Д. А. Меншиков. После его ссылки Петр II попал под влияние боярской аристократии во главе с кн. Долгоруким, который объявил себя противником преобразований Петра I.

¹⁹³ Анна Иоанновна была императрицей России в 1730-1740 гг. Государственным делам внимания не уделяла, передоверив их фавориту Бирону.

¹⁹⁴ Надир-шах (Тахмасп Кули-хан) - основатель династии Афшаров. Из службу к шаху Тахмаспу поступил в 1726 г. Правил Ираном в 1736-1747 гг. О его деятельности см. *Арунова М. Р., Аишафян К. З.* Государство Надир-шаха Афшара.

¹⁹⁵ В первой турецкой кампании (1731-1735 гг.) войско Надира потерпело под Багдадом страшное поражение. Армия Надира была деморализована, но Надир не только не наказал своих воинов а стал хвалить их, называя героями. В следующем кровопролитном сражении Надир личным примером воодушевил свои войска, османы были разгромлены, а их сардар Топал Осман- паша убит См. *Решетов С.*, История, с. 131, 141, 143, 154.

¹⁹⁶ Султан Ахмед III был свергнут с престола в 1730 г.

¹⁹⁷ Султан Махмуд I правил в 1730-1754 гг.

¹⁹⁸ Со смертью Петра I в России начались дворцовые интриги, которые ухудшили внутреннее и международное положение страны. Ослабли армия и флот. Часть правящей верхушки России высказалась за возвращение прикаспийских земель Ирану, но, опасаясь вторжения османов, русское правительство воздерживалось от немедленной передачи этих земель. В январе 1732 г. был заключен Рештский договор с Ираном, по которому Россия возвращала Ирану земли по берегу Каспия до устья р. Куры. См. *История Дагестана*, т. I, с. 356 и ел.; *Алиев Ф. М.* Антииранские выступления, с. 102 и ел. (здесь же источники и литература по вопросу).

¹⁹⁹ Баба Али-бек в 20-х гг. XVIII в. был правителем Абиварда. Надир поступил на его службу, затем стал главой его отряда и подчинил себе Келат, Дастаджирд и Абивард.

²⁰⁰ Между могущественным феодалом Мелик Махмудом Кияни и Надиrom происходила постоянная борьба за подчинение многочисленных племен Хорасана. И хотя Надир достиг в этой борьбе больших успехов, одержать победу над Мелик Махмудом он не был в состоянии. Попытки Надира взять столицу Мелика Махмуда - Мешхед также терпели неудачи. В 1726 г. в Хорасан для низложения Мелика Махмуда и восстановления власти шаха прибыли шах Тахмасп II и Фатх Али Каджар. Надир вместе со своим отрядом поступил на службу к шаху, рассчитывая с его помощью одолеть Мелика Махмуда. В свою очередь, Надир был необходим Тахмаспу II, ибо он усиливал шахскую армию и создавал противовес сильному кадjarу Фатх Али-хану. Во время осады Мешхеда Каджар был убит и Надир стал главнокомандующим шахскими войсками.

²⁰¹ Шах Аббас III находился на троне Ирана в 1732-1749 гг. Разрыв отношений между Тахмаспом II и Надиrom произошел зимой 1727 г. В 1732 г. Надир низложил Тахмаспа II и провозгласил шахом Ирана его годовалого сына Аббаса III. Сам Надир стал регентом, но фактически - полновластным главой государства.

²⁰² Правивший Ширваном и Казикумыком Сурхай-хан отказался признавать власть Надира и в 1734 г. убил гонцов Надира. См. *Алиев Ф. М.* Антииранские выступления, с. 107-108.

²⁰³ В ноябре 1734 г. близ Шемахи произошло сражение между Сурхай-ханом и Надиrom. Сурхай-хан был разбит.

²⁰⁴ Надир занял Шемаху в ноябре 1734 г. и приказал сжечь город. См. *Решетов С.*, с. 285; *Алиев Ф. М.*, с. 109-111.

²⁰⁵ Сражение состоялось близ Кабалы.

²⁰⁶ Хосрек - ныне село в Кулинском р-не Даг. АССР.

²⁰⁷ В происшедшем здесь сражении горцы, несмотря за героическое трехдневное сопротивление, были разбиты (см. *Хроника войн Джара*, с. 18).

²⁰⁸ Сурхай-хан, разбитый Надиrom, бежал в Аварию.

²⁰⁹ Об этом см. *История Дагестана*, т. I, с. 355-356.

²¹⁰ О действиях Надира в Ареше см. *Шукюр-заде*, с. 45-46.

²¹¹ Об осаде Гянджи Надиrom см. *Алиев Ф. М.*, с. 114, 115-116.

²¹² Подробности см. *Хроника войн Джара*, с. 20 и сл.

²¹³ Это был С. Д. Голицын.

²¹⁴ Мирный договор между Россией и Ираном был подписан 6 марта 1735 г. в лагере Надира под Гянджой. Согласно договору Россия выводила войска и передавала Надиру Баку в течение двух недель, а Дербенд и его округ в течение двух месяцев. Иран обязался «вечно с Российской империей пребывать в союзной дружбе». Полный текст Гянджинского договора см.: *Договоры России с Востоком*, с. 202-207.

- ²¹⁵ О разрушении Надиром Шемахи и переселении шемахинцев в Аксу, см. *Алиев Ф. М.*, с. 110-111. Здесь же источники и литература.
- ²¹⁶ Сражение между османами и Надиром произошло в июле 1735 г. близ Эчмиадзина. Османы были разбиты и к концу 1735 г. все Закавказье было подчинено Надиром.
- ²¹⁷ Крымским ханом в это время был Менгли Гирей II (1737-1740).
- ²¹⁸ Лезгинское село Кабир ныне входит в Сулейманстальский р-н Даг. АССР.
- ²¹⁹ Сын уцмий, захватив с собой артиллерию, ушел в труднодоступные горы (см. *Хроника войн Джара*, с. 25).
- ²²⁰ Шаррат, точнее - Шавурдал-рат - речной канал у села Шара Лакского р-на Даг. АССР.
- ²²¹ Сурхай-хан не мог противостоять во много раз превосходящим силам Надира и, не задерживаясь в Кумыке, ушел в Аварию. Надир занял Кумык и в течение 7 дней его войска разоряли и грабили его.
- ²²² Подробнее об этих событиях см. *История Дагестана*, т. I, с. 358 и далее.
- ²²³ Одержав в 1735 г. ряд побед в Дагестане, Надир получил от ряда владетелей страны заложников, но оценивать поход Надира в Дагестан как удачу было бы неверно. Не весь Дагестан был покорен им и даже та часть, что была захвачена Надиром, вышла из повиновения, едва Надир покинул пределы страны.
- ²²⁴ В 1736-1739 гг. в Ширване и Дагестане происходили антииранские волнения. Бывший правитель Ширвана Султан Мурад с Сурхай-ханой решили начать совместную борьбу против иранского владычества. Собрав значительное число воинов, они напали на Дербендскую крепость, а затем Сурхай-хан напал на Старую Шемаху.
- ²²⁵ О выступлении народов Ширвана и Дагестана против Надира в 1736-1738 гг. см. *Арунова М. Р., Аишафян К. З.*, с. 187 и сл.; *История Дагестана*, т. I с. 360 и сл.; *Алиев Ф. М.*, с. 127 и сл.
- ²²⁶ 24 февраля 1739 г. Надир наголову разбил войска Великого Могола Насир ад-Дина Мухаммеда в битве при Карнале, а в марте разграбил Дели.
- ²²⁷ Об этом см. *Арунова М. Р., Аишафян К. З.*, с. 189; *История Дагестана*, т. I, с. 362. Персы делали безуспешные попытки обложить горцев оброком, но во время сборов налогов Джаро-Белоканское «население восстало и перебило многих иранских воинов» (см. *Хроника войн Джара*, с. 19).
- ²²⁸ Однако эмиру Аслан-хану подавить восстание в Азербайджане не удалось.
- ²²⁹ Надирабад был основан в 1737 г., куда Надир переселил жителей взятого им Кандагара, который был разрушен. После основания Афганского государства (1747) его первый шах Ахмед Дуррани (правил в 1747-1773 гг.) отстроил Кандагар на новом месте, а Надирабад превратился в захолустье.
- ²³⁰ Гани-хан Абдали вначале был правителем Герата, а затем - Дербенда. См. *Бутков Л. Г.*, с. 233-234.
- ²³¹ Кесрух - аварское село Кусур в верховьях р. Самур.
- ²³² Огромная карательная армия во главе с Гани-ханом, Фатх Али-ханом и другими эмирами пыталась подавить освободительное движение горцев. Но несмотря на репрессии, войско Надира успехов не добилося и вскоре Ширван и Дагестан фактически отпали от империи Надира См. *Алиев Ф. М.*, с. 143 и сл.
- ²³³ Подробности похода Надира на Среднюю Азию см. *Арунова М. Р., Аишафян К. З.*, с. 218 и далее.
- ²³⁴ Автором *Зубдат ат-таварих*, написанной по приказу самого Надир-шаха, был Мухаммад-Мухсин ибн Мухаммад-Карим, служивший у шаха мустовфием. *Зубдат ат-таварих* эта была написана для принца Риза-Кули в 1154 г. х. (1741-42). Сочинение включает в себя события от сотворения мира до вступления Надира на престол. Что касается Ходжи Абд ал-Карима ибн Акибат-Махмуда ибн Ходжа Булаки Кашмири, схожего с бакихановским Мирзой Абд ал-Каримом, то человек этот родом из Дели. Он поступил на службу к Надир-шаху в 173 г. и сопровождал его до Казвина, куда попал в 1741 г. В 1743 г. он возвратился в Дели, где и умер в 1784 г. (см. *Стори Ч. А.*, т. I, с. 448-449, 926). Однако существует и Абд ал-Карим ибн Али-Риза Иштихарди, который вместе с Мирза Мухаммедом Рази Табризи (ум. 1808) по приказу Фатхали-шаха (1797-1834) написал *Зинат ат-таварих* - обширную всеобщую историю Востока, в особенности Ирана, до 1806 г. После воцарения Ага Мухаммеда Каджара Абд ал-Карим перешел к нему на службу, но оставался сторонником Зендов (см. *Стори Ч. А.*, т. I, с. 467 (№ 333); т. II, с. 944 (№ 798); т. II, с. 933-936 (№ 786).
- ²³⁵ 15 мая 1841 г. близ Кал'ат Авлад (Мазандаран) на Надира было совершено покушение и он был легко ранен. В попытке убийства был заподозрен принц Риза-Кули, которого шах приказал ослепить.
- ²³⁶ Летом 1741 г. Надир-шах вторгся в Дагестан во главе 100-тысячной армии. Ценой огромных усилий, ломая героическое сопротивление горцев, Надир огнем и мечом прошел через Табасаран, Кайтак, Мотулы и достиг Кумыка, а 12 августа Сурхай-хан через Гани-хана изъявил покорность. Вслед за ним покорились уцмий Ахмед-хан, казни Акушинский и другие феодалы (см. *Хроника войн Джара*, с. 38). Однако горцы - дети Сурхай-хана и более всего его старший сын Муртузали - оружия не сложили.
- ²³⁷ Осенью 1741 г. произошло столкновение между дагестанцами и войсками Надира. Горцы разбили 20-тысячную армию под командованием Лютфали-хана. Из 4-тысячного отряда Хайдар-бека осталось 500 человек, а из 6-тысячного отряда Джалал-хана - 600 человек. Шахские войска были разбиты горцами и в других местах, (см. *История Дагестана*, т. I, с. 364-366). Чох - село в Гунибском р-не Даг. АССР.
- ²³⁸ Чираг (Чирах) - даргинское село в Агульском р-не Даг. АССР. Отсюда уцмий Кайтака написал Надир-шаху письмо, в котором требовал от него покинуть пределы Дагестана.
- ²³⁹ В мае 1742 г. Надир во главе 30-тысячного войска трижды обрушивался на Табасаран, но успеха не имел. «И сам едва не потерял жизни и при всей неустрашимости своей принужден был от пуль спастись в ров»

(Бутков П. Г., ч. I, с. 213). В августе Надир отправил 6-тысячный отряд в Аварию, однако и этот отряд «с немалым уроном принужден был отступить». В сентябре сам Надир отправился в Аварию, при этом «три тысячи топоров были употреблены для прочищения леса, но также был принужден отступить с неудачей, ибо персияне при одной деревне схватились с лезгинами и потеряли не менее 300 человек» (см. Бутков П. Г., ч. I, с. 215).

²⁴⁰ О неудачах и разгроме Надир-шаха в Дагестане см. Арунова М. Р., Ашрафян К. З., с. 189 и сл.; *История Дагестана*, т. I, с. 368 и сл.

²⁴¹ О пребывании Надир-шаха на Мугани, где он решил дать отдых остаткам своих войск, см. Арунова М. Р., Ашрафян К. З., с. 201, 203, 216; Алиев Ф. М., с. 159 и сл.

²⁴² В середине 1743 г Надир-шах начал военные действия против Турции, но, несмотря на частичные успехи, ему не удалось восстановить престиж «победителя вселенной». Военные действия пришлось свернуть, ибо в Ширване и Дагестане началось широкое народное восстание, связанное с именем Сам-мирзы.

²⁴³ В 1743-1744 гг. Ширван был охвачен антииранским восстанием, во главе которого стоял некий самозванец по имени Сам-мирза. Кроме него в Азербайджане действовал еще один самозванец, тоже выдававший себя за сына шаха Гусейна. Первый Сам-мирза появился в Дагестане вероятно в 30-гг. XVIII в. К нему здесь присоединилось около трех тысяч горцев. Но это выступление было быстро подавлено сыном Надир-шаха Насруллой и самозванец был убит. См. Арунова, М. Р., Ашрафян К. З., с. 254-255.

²⁴⁴ Здесь речь идет о втором самозванце, который появился в 1743 г. под тем же именем Сам-мирзы в Ардабиле. Этого Сам-мирзу схватили и доставили к правителю Азербайджана Ибрахим-хану (сын убитого в Дагестане Ибрахим-хана). «Сам-мирза» на допросе был избит, ему отрезали нос и отпустили. Спустя некоторое время «бенибурде» («отрезанный нос») появился снова, но теперь уже в Дагестане. См. Арунова М. Р., Ашрафян К. З., с. 205.

²⁴⁵ Ценой огромных потерь Надир-шаху удалось подавить восстание в Шеки, Ширване, Грузии и других местах Кавказа. При этом иранские войска проявляли необычайную жестокость (см. Гаджиев В. Г. Роль России, с. 136).

²⁴⁶ Подробнее о восстании под водительством Сам-мирзы см. Арунова М. Р., Ашрафян К. З., с. 205-213; *История Дагестана*, т. I, с. 371-372; Алиев Ф. М., с. 165-170 (здесь же источники и литература по вопросу).

²⁴⁷ О событиях, связанных с восстанием шекинцев, см. Левиатов В. Н., с. 116-120; Арунова М. Р., Ашрафян К. З., с. 213; Алиев Ф. М., с. 196 и сл (ссылка Алиева Ф. М. на с. 113-118 работы Аруновой и Ашрафян неточна). Об осаде крепости Гелясен-Гёрьясен см. Левиатов В. Н. Оборона крепости, с. 95-105. О Хаджи Челеби, основателе Шекинского ханства (1743-1755) см. Абдуллаев Г. Б. Азербайджан в XVIII в. (по индексу); Алиев Ф. М., с. 197 и сл.

²⁴⁸ 4 сентября 1746 г. был подписан мирный договор, завершивший ирано-турецкую войну 1742-1746 гг. на условиях восстановления границ, существовавших при султане Мураде IV.

²⁴⁹ Речь идет о турецком султане Махмуде I (правил в 1730-1754 гг.) После гибели Сам-мирзы турки выдвинули на политическую арену Сефи-мирзу, который еще в 30-х гг. выдавал себя за сына свергнутого шаха Султан Хусейна.

²⁵⁰ В 1745 г. в Дагестане вновь началось антииранское движение. Горцы не только оказывали яростное сопротивление иранским карателям, но и нанесли им большой урон. Достаточно сказать, что Надир-шах потерял в Дагестане половину своих войск (см. Бутков П. Г. ч. II, с. 230).

²⁵¹ Весьма вероятно, что речь идет о трехтомном сочинении Мухаммеда Казима *Тарих-и алам* арами *Надари* или труде Мухаммеда Астрабади *Тарих-и алам ара-йи Надири* (см. Петров Г. М. Мухаммад Казим *Алам ара-йи Надири* (Надир-наме), с. 48-58; Арунова М. Р., Ашрафян К. З., с. 10-16).

²⁵² Целый ряд антииранских восстаний и авантюристическая завоевательная политика Надир-шаха привела его государство к развалу. Последним было восстание в Систане, где Надир пытался взыскать с населения 300 тысяч туманов. После этого против Надира выступил даже его ближайший сподвижник Тахмасп-Кули-хан Джалаир. О восстаниях против Надир-шаха см. Арунова М. Р., Ашрафян К. З. (по индексу).

²⁵³ Надир-шах был убит 20 июня 1747 г.

²⁵⁴ После смерти Надира государство его, представлявшее конгломерат народностей и племен, распалось. В Южном Азербайджане развернулось крупное антииранское восстание, во главе которого стоял третий по счету самозванец под именем Сам-мирза, претендовавший на престол Сефевидов. В Азербайджане начался процесс образования независимых феодальных владений, достаточно полно описанный в книге Абдуллаева Г. Б. (см. с. 86-112).

²⁵⁵ Заключительный раздел «Четвертого периода» труда А. Бакиханова (о Надир-шахе) впервые был опубликован в виде отдельной статьи под названием «О походах Надир-шаха в Дагестан» в газете «Кавказ», № 17, 18 от 27 апреля и 4 мая 1846 г. (см. также: Бакиханов А. К. Сочинения. Записки и письма, с. 150-161, 304).

К Периоду пятому

¹ Находившийся на службе у Надир-шаха Ахмед-хан Абдали разграбил лагерь шаха и ушел в Кандагар. Опираясь на свое племя Абдали-Дуррани, он овладел Гератом, Пенджабом и Кашмиром и объявил это объединение независимым государством. С этого времени Афганистан стал независимым от Ирана (см. *Рейснер И. М.*, с. 334-342).

² Имеется в виду крепость Келат-и Надири, к югу от советско-иранской границы.

³ Голову убитого Надира мятежные афшарские и каджарские ханы отправили в Герат, где находился племянник Надира Али Кули-хан, который затем короновался под именем Адил-шаха (правил в 1747-1748 гг.). Адил-шах освободил население от недоимок и приказал вернуть шиитскому духовенству земли, конфискованные у них Надиром (см. *Иванов М. С.*, с. 106).

⁴ Ибрахим-хан был шахом около года в 1748 г.

⁵ Внук Надира Шахрух в течение примерно 50 лет владетелем Хорасана (1748-1795 гг.).

⁶ А. Бакиханов неточен в рассказе о наследниках Надира-шаха.

⁷ Воспользовавшись хаосом, наступившим в Иране после убийства Надира, власть в провинциях страны захватили различные военные группировки. Кроме Ахмеда Дуррани, основавшего в Кандагаре Афганское государство, в Мазандаре власть захватил вождь каджаров Мухаммад Хасан. В Хорасане власть удерживал слепой Шахрух, в Азербайджане утвердился полководец Надира афганец Азад-хан, в Южном Иране власть была в руках вождя бахтияров Али Мардана. Последний захватил Исфахан и посадил там на трон шах-марионетку Исмаила III (в 1750 г.). Заместителем Али Мардана был Керим-хан Зенд из племени Дуров. Когда Али Мардан был убит, Керим-хан Зенд стал единоличным правителем Южного Ирана.

⁸ Азад-хан в борьбе с Мухаммедом Керим-ханом Зендом потерпел поражение и сдался ему. Затем он бежал в Грузию, а оттуда направился в Шемаху, где местный правитель Мухаммад Али-хан принял его и снабдил всем необходимым. Но Азад-хан и его люди стали оскорблять достоинство шемахинцев и посягать на честь их женщин. Потворство Мухаммад Али-хана Азад-хану закончилось тем, что жители Шемахи восстали и изгнали их (см. *Абдуллаев Г. Б.*, с. 101-102).

⁹ Это произошло в 1750 г.

¹⁰ Мухаммад Керим Зенд вел долгую борьбу с каджаром Мухаммадом Хасаном. Упрочив свою власть в Иране, Мухаммад Керим не принял титул шаха, а правил из Шираза как регент (вакил) Исмаила III. Почти 30-летнее (1750-1779) правление Мухаммеда Керим-хана Зенда было умеренным. Был он просвещенным монархом и много сделал для процветания страны.

¹¹ Процесс возникновения азербайджанских ханств был неизбежным этапом в развитии феодальных отношений. Создавшаяся с уходом иранских войск и смертью Надира благоприятная обстановка ускорила этот процесс. За короткое время образовалось 18 самостоятельных владений (ханств): Карабахское, Нахичеванское, Талышинское, Сальянское, Бакинское, Джавадское, Шекинское, Гянджинское, Шемахинское, Дербендское и др. и султанства: Илисуйское, Куткашенское, Кабалинское, Арешское, Казахское и др. (см. *Абдуллаев Г. Б.*, с. 86).

¹² Гусейн Али-хан был назначен правителем Кубы русским правительством в 1722 г. При Надире он сумел сохранить свое правление, но территория его владений заметно сократилась. После смерти Надира Гусейн Али-хан сразу же присоединил к Кубе отторгнутые ранее земли (см. *Бутков П. Г.*, ч. I, с. 248-249; *Абдуллаев Г. Б.*, с. 89 и др.).

Худат - крепость, первая столица Кубинского ханства. Резиденцией ханства Куба стала в 1748 г.

¹³ Мухаммад Гусейн-хан был безвольным и слабым правителем Дербендского ханства. Он был свергнут в 1759 г. и умер в Баку в 1768 г. (см. *Абдуллаев Г. Б.*, с. 200 и сл.).

¹⁴ Мирзе Мухаммад-хан I был бакинским ханом в 1747-1768 гг. См. *Аишурбейли С. Б.* Очерк, с. 283.

¹⁵ Основатель Шемахинского ханства Хаджи Мухаммад-хан правил в 1748-1763 гг.

¹⁶ Основатель Шекинского ханства Хаджи Челеби правил в 1743-1755 гг.

¹⁷ Пенах Али-бек Джаваншир, основатель Карабахского ханства, правил в 1747-1760 гг. О его происхождении и родословной см. *Мирза Джамал Джаваншир*. История Карабаха, с. 66 и сл.

¹⁸ О столицах Карабахского ханства см. *Мирза Джамал Джаваншир*. с. 68, 72-73; О Шуше см. *Мирза Адигезал-бек*. Карабах-наме с. 62-64.

¹⁹ Об этих событиях см. *Мирза Адигезал-бек*, с. 48, 55, 57, 59; *Мир, Джамал Джаваншир*, с. 69-72.

²⁰ Гяндашское ханство образовалось на месте одноименного бегляр-бекства, управление которым начиная с XVI в. до 1804 г. было наследственным (с небольшими перерывами). Правителями (в дальнейшем - ханами) были представители рода Зияд-оглу из племени Каджаров. Первым беглярбеком Гянджи (и Карабаха) был Шахверди Султан. В 1736 г. Угурлу-хан II Зияд-оглу выступил на Муганском курултае против избрания Надира шахом. У Угурлу-хана отобрали почти все его владения и оставили только округ Гянджи, сохранив за ним титул гянджинского беглярбека. Однако часть каджаров Надира-шаха переселил из Карабаха в Хорасан. Угурлу-хан погиб в 1736 г. в битве с джарскими племенами вместе с Ибрахим-ханом. См. *Аринова М. Р., Ашрафян К. З.*, с. 114-115, 189.

²¹ Мухаммад-хан Казикумыкский правил в 1748-1789 гг.

²² Кетрух (точнее - Катрух, Ялув Чатллухъи) - лакское село в Рутульском р-не Даг. АССР.

²³ Эмир Хамза (Гамза), сын Хан-Мухаммада, сына Ахмед-хана уцмий правил с середины XVIII в. до конца своей жизни (1787-88 гг.) См. *Шихсаидов А. Р.* Материалы, с. 142-143.

²⁴ Хасфулад-хан был назначен правителем восстановленного Шамхальства в 1734 г. Правил до 1773 г.

²⁵ Имеется в виду Мухаммад IV сын Умма-хана (1730-1787 гг.). См. *Айтберов Ш.* Материалы по хронологии, с. 154-155.

²⁶ Об этих событиях см. *Абдуллаев Г. Б.*, с. 101-102. Мухаммад Ризахан, зять Фатхали-хана Кубинского, был назначен им правителем Шемахи. Умер в 1786 г.

²⁷ В связи с усилением в 40-50-х гг. XVIII в. Шекинского ханства и ростом авторитета Хаджи Челеби-хана соседние владетели стали опасаться за свои земли. Поэтому было созвано совещание ханов, о которых говорит А. Бакиханов. Хань решили «принять меры» для укрощения Хаджи Челеби и вступили в союз с царем Картли и Кахетии Ираклием II (1762-1798). См. *Абдуллаев Г. Б.*, с. 98.

²⁸ Хаджи Челеби-хан узнал о заговоре Ираклия II, в 1762 г. напал на него и разбил наголову у р. Акстафачай, освободив плененных им ханов. См. *Керим Ага Фатех*, с. 48; *Бутков П. Г.*, ч. I, с. 390-391, *Левитов В. Я.*, с. 116-125.

²⁹ В помощь грузинским царям Большая и Малая Кабарда отправила свыше двух тысяч воинов и при их поддержке Ираклий II вынудил Агакиши-бека отступить из Казаха в Борчалу (см. *Битков П. Г.*, ч. I, с. 391-393; ч. III, с. 90).

³⁰ Эти события происходили в 1754 г.

³¹ К сожалению, в трудах азербайджанских историков почти нет сведений относительно бурной деятельности хана Хаджи Челеби. О его походе на Шемаху в 1755 г. у *Абдуллаева Г. Б.* (с. 188) со ссылкой на А. Бакиханова сказано: «В дальнейшем началась борьба между Кубинским и сильным Шекинским ханствами из-за влияния на Шемаху. Кубинское ханство поддерживало шемахинцев в борьбе против экспансионистской (так! - *З. Б.*) политики сильного и влиятельного шекинского Хаджи Челеби-хана».

³² В 1735 г. Сальянский округ был отделен Надир-шахом от Кубинского ханства. В середине XVIII в. Сальяны были захвачены Ибрахимом Рудбари. Сальянцы, недовольные его правлением, тайно обратились к кубинскому хану, чтобы он помог им избавиться от Ибрахима. В 1757 г. войска Кубинского ханства под командованием будущего хана Фатх Али (правил в 1758-1789 гг.) изгнали Ибрахима Рудбари и присоединили Сальяны к Кубе (см. *Абдуллаев Г. Б.*, с. 187. Здесь же источники).

³³ Об этом см. *Абдуллаев Г. Б.*, с. 214.

³⁴ Заключив союз с шамхалом, уцмием Кайтака и табасаранским казием, Фатх Али-хан выступил против слабого и безвольного дербендского хана Мухаммеда Гусейна. Без особого труда Фатх-Али занял Мушкур, Низабат и Беш-Бармак, а затем вместе с союзниками осадил в 1759 г. Дербенд и вскоре с помощью горожан взял его. Завоевав Дербендское ханство, Фатх Али отдал шамхалу села Карадаглы, Азагли, Набури, Чиги, Бебешли и Бебели в Кубинском ханстве, уцмию он передал Малакалыль в Дербендском округе и разрешил взимать налоги в самом Дербенде, а казию Табасарана выдал денежный приз. Ради укрепления союза с уцмием Хамзой Фатх-Али женился на его сестре Тути-бике. См. *История Дагестана*, т. I, с. 375.

³⁵ См. прим. 13.

³⁶ У А. Бакиханова неточно: Агакиши-бек был шекинским ханом до 1759 г. (см. *Керим Ага Фатех*, с. 48).

³⁷ Подробнее об этих событиях см. *Керим Ага Фатех*, с. 48; *Хаджи Сеид Абдулгамид*, с. 60. Хусейн-Ага, внук Хаджи Челеби, правил Шекинским ханством 22 года (до 1780 г.).

³⁸ Подробнее об этих событиях см. *Мирза Джамал*, с. 74-75; *Керим Ага Фатех*, с. 48-49; *Шукюрзаде Э. Б.*, с. 46-47.

³⁹ Фатх Али Афшар был убит в 1758 г.

⁴⁰ Ибрахим-хан стал ханом Карабаха в 1759 г.

⁴¹ См. прим. 17.

⁴² Зеки-хан Зенд, двоюродный брат Керим-хана, был разбит в 1763 г.

⁴³ Об Азад-хане см. прим. 7 и 8.

⁴⁴ Мухаммад Сеид-хан - шемахинский хан - противник объединительной политики Фатх-Али-хана Кубинского. Умер в 1786 г.

⁴⁵ Тути-бике - жена Фатх-Али-хана. Была очаровательной, умной и храброй правительницей (*Березин И.* Путешествие, ч. II, с. 13, 67). С 1776 г. управляла Дербендом, а в конце 1774 - начале 1775 гг. руководила обороной Дербенда против родного брата Эмира Хамзы. Умерла в 1786 г. На кладбище Кырхлар в Дербенде находится восьмиугольный мавзолей Тути-бике (см. *Березин И.*, ч. II, с. 32).

⁴⁶ Эльдар-бек - военачальник, «славный полководец Кубинского ханства», приближенный Фатх Али-хана, который назначил Эльдар-бека вместо своего брата Абдуллы-бека, правителем подчиненного Кубинскому ханству Шемахинского владения с резиденцией в Старой Шемахе (1769-1774 гг.). Одно время Фатх Али-хан пытался назначить его казикумыкским ханом, но не сумел (см. *Абдуллаев Г. Б.* с. 272).

⁴⁷ Подробности см. *История Дагестана*, т. I, с. 375-377; *Абдуллаев Г. Б.*, с. 200-204, 209-211.

⁴⁸ О братьях - шемахинских ханах см. *Абдуллаев Г. Б.*, с. 102 и прим. 167.

⁴⁹ О политике кубинского хана в отношении Шемахинского ханства см. *Абдуллаев Г. Б.*, с. 218 и сл.

⁵⁰ Гмелин С. Г. (т. III, с. 93) пишет, что Агаси-хан жил в местечке Карабов на Мугани. С. Катаван находится на берегу р. Куры в Агдашском р-не Азерб. ССР.

⁵¹ Бутков П. Г. (ч. II, с. 17; ч. III, с. 134) называет местечко, куда бежал Агаси-хан Еловле, и говорит, что оно находилось на Мугани. Он относит это событие к 1772 г. См. *История Дагестана*. т. I, с. 376.

⁵² О зависимости Муртуз Али от Фатх Али-хана см. *Абдуллаев Г. Б.*, с. 540.

⁵³ В 1772-73 г. по соглашению с шекинским Гусейн-ханом и Агаси-ханом, сыновья аварского нуцала Булач и Мирза Магомед во главе значительных сил двинулись на Ширван, рассчитывая оттеснить Фатх Али-хана. В жестокой битве верх одержал кубинский хан. В сражении были убиты оба сына аварского нуцала, а Гусейн-хан бежал в Шеки. Агаси-хан вернулся в свое местожительство (см. *Алкадари Г. Э.*, с. 89). В связи с этим аварский куца», и считал Фатх Али-хана своим кровным врагом.

⁵⁴ Бакинский хан Мелик Мухаммад правил в 1768-1784 гг.

⁵⁵ Политика кубинского хана Фатх Али вызвала недовольство феодальных владетелей Дагестана, что привело к созданию антикубинской коалиции. В нее вошли уцмий Кайтака Эмир Хамза. Магомед-хан Казикумыкский, аварские Нуцал-хан и Умма-хан, мехтулинский Али Султан, табасаранский казий Рустам и казанишинский Тишсиз Магомед. К ним примкнули владетели Засулакской Кумыкии - андреевский Темир-Хамдин, Али-Султан Казаналипов, Костековский Алиешев и др. С ними вместе выступил также царь Ираклий II.

Гавдушанское сражение произошло в июле 1774 г. и закончилось разгромом Фатх Али-хана. См. *Абдуллаев Г. Б.*, с. 523-525 (см. здесь же источники и литературу).

⁵⁶ Тути-бике распознала коварство своего брата Эмира Хамзы и стала оборонять Дербенд. Город был в осаде 9 месяцев, но, несмотря на голод и мучения, не сдался.

⁵⁷ После поражения у Фатх Али-хана остались только Сальяны, Мугань Баку и Дербенд.

⁵⁸ Фатх Али-хан отправил своего посла в Кизляр к командующему русскими войсками генералу И. Ф. де Медему и «прибегнул под защиту и покровительство российское». См. *Броневский С.*, т. II ч. 333, *Левитов В. Н.* у которого приведены рапорт генерала де Медема от 24 декабря 1774 г. «Об усердии Фатхали-хана к России» и рескрипт Екатерины II генералу де Медему от 5 сентября 1774 г.

К России в 1775 г. с просьбой о помощи кубинскому хану обратился также Тарковский шамхал Муртуз Али. См. *История Дагестана*. т. I, с. 378.

⁵⁹ Учитывая, что поражение Фатх Али-хана, сторонника русской ориентации, наносит ущерб интересам России, кавказское командование потребовало от феодальных владетелей Дагестана, входивших в антикубинскую коалицию, прекратить вооруженные действия против Фатх Али-хана. Это возымело свое действие, раскололо блок феодалов, что явилось военно-политической помощью кубинскому хану. Однако, не довольствуясь этим, Россия решила отправить специальный отряд в Дагестан. Поводом для этого стал инцидент с убийством акад С. П. Гмелина, находившегося в плену у уцмий (см. *Полиевктов М.* Архивные материалы). К русским войскам под командованием ген. де Медема, переправившегося через Терек 4 марта 1775 г., присоединился отряд шамхала Тарковского. Они нанесли поражение уцмью и осада Дербенда была снята. Фатх Али-хан отправил Екатерине II ключи от Дербенда и вновь просил принять его в подданство России (*Боткое П. Г.*, ч. III, с. 138).

⁶⁰ Уцмий Эмир Хамза (Гамза) был разбит в местечке Иран-хараб.

⁶¹ О восстановлении власти Фатх Али-хана в Кубе и Дагестане см. *История Дагестана*, т. I, с. 379-380; *Абдуллаев Г. Б.*, с. 532-535

⁶² Об этих событиях подробнее см. *История Дагестана*, т. I, с. 380.

⁶³ Шахмардан-бек, один из сыновей казикумыкского Магомед-хана, недолюбливал своего единственного брата Сурхая из-за того, что отец оказывал предпочтение «рожденному от дочери Абдал-хана» (см. *Алкадари Г. Э.*, с. 93). Другой причиной ненависти Шахмардана к Сурхаю было то, что тот будучи ребенком в запальчивости убил Аслан Гусейна, единоутробного брата Шахмардана (см. *Бакиханов А. К.* Казикумыкские и кюринские ханы, с. 14).

⁶⁴ См. об этом *История Дагестана*, т. I, с. 380; *Абдуллаев Г. Б.*, с. 542.

⁶⁵ Ханум-бике Каракахан-бек кызы управляла Табасараном от имени своего немого сына Новруз-бека. Умерла в 1776-77 гг. (см. *Алкадари Г. Э.*, с. 94).

⁶⁶ Учитывая сложившуюся обстановку, Россия добивалась примирения владетелей Дагестана с Фатх Али-ханом. Кавказскому командованию удалось дважды в январе и апреле 1776 г. провести в с. Дарбах сборы, в которых участвовали Фатх Али-хан, шамхал Муртуз Али, бамат-бойнакский уцмий Эмир Хамза, табасаранский казий Рустам, казикумыкский Магомед-хан и др. В совещании принимал участие майор Фромгольд и было достигнуто мирное соглашение.

⁶⁷ Подробности об этих событиях см. в соответствующих местах *Истории Дагестана* (т. I) и в труде *Абдуллаева Г. Б.*

⁶⁸ Керим-хан Зенд умер в 1779 г.

⁶⁹ Об этом см. *Керим Ага Фатех*, с. 49; *Хаджи Сеид Абдулгамид*, с. 60.

⁷⁰ Речь идет о Мирза-беке Фархадбекове, назире Кубинского ханства, который в 1780-81 г. возглавил в Гиляне борьбу против Ага Мухам-мад-хана Каджара. Был первым послом кубинского хана к русскому двору в 1775 г.

⁷¹ Мирза Мухаммад-хан II был бакинским ханом в 1784-1791 гг.

⁷² Автор, правильно излагая события, допускает неточность, говоря, что Фатима-ханум «была обручена». На самом деле об обручении велись лишь разговоры.

⁷³ Об этом см. *Абдуллаев Г. Б.*, с. 209-210, 558, 560.

⁷⁴ Хаджи Абд ал-Кадыр был шекинским ханом в 1780-1783 гг. *Керим Ага Фатех* (с. 49): «Хаджи Абд ал-Кадыр властвовал в Шеки три с половиной года».

⁷⁵ Мухаммад Гасан-хан был шекинским ханом в 1783-1795 гг. *Керим Ага Фатех* (с. 49-50). «Мухаммад Гасан-хан властвовал двенадцать лет». После него ханом стал младший сын Гусейн-хана Салим-хан (1795-1804 гг.).

⁷⁶ Расширение территории Кубинского ханства за счет присоединения соседних владений привело к соприкосновению с Карабахским ханством, что не могло не беспокоить Ибрахим-хана. Однако Фатх Али Кубинский хотел поставить Карабах в зависимое положение мирным путем. С этой целью в начале 1779 г. он послал к Ибрахим-хану в качестве посредника своего зятя Хаджи Мелик-Мухаммад-хана Бакинского. Однако хан Карабаха заключил посланника в тюрьму (*Бутков П. Г.*, ч. II, с. 73). В 1780 г. Фатх Али-хан предпринял поход в Карабах, но к Ибрахим-хану на помощь пришел его союзник царь Ираклий II. При столкновении сторон союзные Фатх Али-хану отряды владетелей Дагестана покинули его и тем самым ослабили его силы. Повторный поход кубинского хана в августе того же года окончился неудачно. Только в начале 1781 г. Фатх Али-хан сумел углубиться в земли Карабаха и угнать оттуда какое-то количество крестьян. И хотя военные столкновения между ханствами продолжались, Фатх Али-хану так и не удалось поставить Карабахское ханство в зависимость (см. *Левиатов В. П.*, с. 141-142).

⁷⁷ Фатх Али-хан женился на сестре текинского хана Бегим-ханум и в свою очередь выдал замуж за Мухаммеда Хасана текинского свою сестру Гури-Пейкер-ханум. См. *Бутков П. Г.*, ч. II, с. 272; ч. III, с. 190-191; *История Дагестана*, т. I, с. 382; *Абдуллаев Г. Б.*, с. 210

⁷⁸ См. *История Дагестана*, т. I, с. 382.

⁷⁹ После смерти Эмира Хамзы уцмием Кайтака на правах старшего в роде стал Устар-хан, но вскоре он скончался. Одни исследователи полагают, что этот Устар-хан, сын Мухаммад-хана, правил в 1788 или в 1789 г. Другие утверждают, что Устар-хан правил до 1791 г. Последнее согласуется с утверждениями А. Бакиханова (см. ниже) о том, что уцмий Устар-хан скончался в 1792 г.

⁸⁰ Вспыхнувшую вновь борьбу между Фатх Али-ханом и группировкой дагестанских владетелей А. Бакиханов объясняет тем, что Умма-хан искал случая отомстить Фатх Али за убийство своего дяди Нуцал-хана и его детей. Однако в данном случае стремление хана «утолить кровью» кубинского хана Фатх Али кровь убитого не было единственной причиной для новой борьбы. К Умма-хану прибыли эмиссары Турции, которые уговаривали его совершить нападение на Грузию. В это же время к нему прибыли представители России и потребовали прекратить наступление на Фатх Али-хана и возвратиться в свои владения. Перед предводителями горцев встала альтернатива: либо склониться на сторону османов и пойти на Грузию, за что турки предлагали много денег, щедрые подношения и всю добычу в Грузии либо принять предложение России. Среди руководителей возникли очевидные противоречия и было решено поставить вопрос перед всем ополчением. Было решено на Грузию не идти и возвратиться домой.

⁸¹ События, описанные А. Бакихановым (начиная от прим. 79), невозможно проследить по каким-либо исследованиям современных авторов ибо таковых нет. Частично см. *Бутков П. Г.*, ч. II, с. 278 и сл.

⁸² Ага-Мухаммад Каджар правил Ираном в 1779-1797 гг.

⁸³ Сведений об этих событиях в исследованиях современных авторов нет.

⁸⁴ Ардабилем правил шахсевенский хан Наджаф-хан. Весной 1784 г. (но не 1788 г., как указано у А. Бакиханова) Фатх Али-хан после основательной подготовки войск, намереваясь присоединить к своим владениям земли Южного Азербайджана, двинулся на юг, переправился через Араке и уже в августе без боя овладел Ардабилем и Мешкином (*Бутков П. Г.*, ч. I, с. 141). Однако такое усиление кубинского хана не соответствовало политическим видам Екатерины II. Поэтому в феврале 1785 г. Г. А. Потемкин специальной грамотой потребовал у Фатх Али-хана роспуска войск. К тому же заметно активизировались феодальные владетели Дагестана. Все это заставило хана отказаться от своих намерений и возвратиться в Ширван (см. *Левиатов В. Н.*, с. 144).

⁸⁵ А. Бакиханов допускает преувеличения: уцмий Кайтака, а тем более казикумыкский хан и Авария под влиянием Фатх Али-хана не находились. Власть кубинского хана распространялась на Дербендское и Ширванское ханства и на Сальянское султанство, в зависимости от него были Бакинское, Шекинское и Талышинское ханства и ряд феодальных владений и союзов сельских общин Южного Дагестана. По существу же в 80-х гг. XVIII в. вокруг Кубинского ханства была объединена северо-восточная часть Азербайджана (см. *История Азербайджана*, т. I, с. 348).

⁸⁶ В 1787 г. между Ираклием II и Фатх Али-ханом был заключен союз против персидской и турецкой угрозы и вторжений хойского хана Ахмеда.

⁸⁷ Сурхай-хан II Кун-Буттай (что по-лакски означает «дедушка») был казикумыкским ханом в 1789-1827 гг.

⁸⁸ Ахмед-хан был кубинским ханом в 1789-1791 гг. Он не смог удержать владений, подчиненных его отцу. Он обратился за помощью к России, но она не последовала и Ахмед-хану пришлось самому противостоять

своим противникам. Однако объединение земель, созданное Фатх Али-ханом, твердой экономической основы не имело и поэтому быстро распалось (см. *История Азербайджана*, т. I).

⁸⁹ Об этих событиях см. *Бутков П. Г.*, ч. II, с. 279-280.

⁹⁰ Мухаммад Кули-хан, сын Мирза Мухаммад-хана I, правил Бакинским ханством в 1791-1792 гг.

⁹¹ Шейх Али-хан Кубинский и Дербендский правил в 1791-1810 гг.

⁹² Аскер-хан управлял Аксу (Новой Шемахой) с 1792 г.: «за большую взятку ханствовал полтора года» (см. *Алкадари Г. Э.*, с. 99).

⁹³ См. прим. 79.

⁹⁴ Али-бек, сын Эмира Хамзы, был уцмием Кайтака в 1791/2-1795/6 гг.

⁹⁵ Хусейн Кули-хан, сын Хаджи Али-Кули-хана, был бакинским ханом с 1792 по 1806 гг.

⁹⁶ По *Алкадари* (с. 100), этот договор был заключен в 1207 г. х. (1792/93 г.). Союзники решили отнять у Мухаммад Хасана Шекинские владения и разделить их между собой. Однако они успеха не достигли. Шекинский владетель собрал войско и с помощью извне разбил противников.

⁹⁷ Об этом см. *Шукюрзаде Э. Б.*, с. 47-48.

⁹⁸ *Ма'исир-и султанийя* (иАи *Джамии Хакани*). - сочинение Абд ар-Раззак-бека «Мафтуна» ибн Наджаф-Кули Дунбули (1762-1827), беглярбека Табриза, любимца старшего сына Фатх Али-шаха - *наиба ас-салтана* Аббас Мирзы. Сочинение это - история Фатх Али-шаха Каджара, доведенная до 1814 г. с краткими рассказами о предшественниках. См. *Стори Ч. А.*, т. II, с. 944-945 (№ 799).

⁹⁹ В конце июля 1795 г. огромная армия Ага-Мухаммада Каджара обложила крепость Шушу. Однако штурмом взять город он не смог. Горожане не только самоотверженно защищались, но и своими контратаками наносили шахским войскам чувствительный урон. Осада крепости длилась 33 дня. Не сумев взять Шушу, Ага-Мухаммад в августе двинулся на Грузию. Об обороне Шуши и действиях Ага Мухаммеда Каджара в Карабахе см. *Мирза Джамал*, с. 83 и сл., 130 и сл.

¹⁰⁰ 10 сентября 1795 г. Ага Мухаммад Каджар подступил к Тифлису. Ираклий II по многим причинам не смог оказать сопротивления. 12 сентября, несмотря на мужество малочисленного гарнизона, иранские войска ворвались в Тифлис и в течение нескольких дней грабили и разрушали город, насилюя и убивая мирных жителей, «не щадя даже мусульманское население». См. *Бутков П. Г.*, ч. II, с. 349-350; ч. III, с. 260.

¹⁰¹ Ага Мухаммад Каджар по примеру Надир-шаха короновался на Мугани (в ноябре 1795 г.).

¹⁰² Пришедший после долгой междоусобной войны к власти в Иране, «обезображенный с детства, презиравший весь род человеческий» деспот Ага Мухаммад Каджар открыто заявил о своих претензиях на Кавказ. Им были разосланы фирманы, в которых под угрозой уничтожения он требовал покорности от местных ханов. В этих очень сложных условиях в 1792 г. кубинско-дербендский, бакинский, талышинский, гилянский и мазандаранский владетели обратились к России с просьбой принять их в свое подданство. Россия уведомила Ага Мухаммада Каджара, если он хочет добиться признания его как шаха, то он должен будет прекратить свои притязания на прибрежные области Каспия и на подвластных России владетелей - царя Картли, шамхала, уцмий и ханов Дербендского, Бакинского, Талышинского, Шушинского и др. (см. *Бутков П. Г.*, ч. II, с. 331). Но в 1795 г. Каджар во главе огромной армии вступил в Закавказье. Напуганные этим ханы, о которых идет речь, изъявили ему покорность. К тому же Шейх Али-хану было обещано, что, если он покорится шаху, то будет возведен в правители всего Ширвана (см. *Дубровин А.*, т. III, с. 19). Тогда же Ага Мухаммад потребовал от Дагестана покорности, в противном случае обещая учинить в нем такой же погром, что и в Грузии. Эти требования Каджара заставили владетелей Дагестана - шамхала Тарковского, уцмий кайтакского, казия Табасарана, Али Султана джунгутаевского - собраться на «общий совет и единодушно отклонить требования Каджара. Владетели решили оказать ему сопротивление и просить помощи у России».

¹⁰³ Подробнее об описанных событиях см. *Бутков П. Г.*, ч. II, с. 347, 351; ч. III, с. 265-267. Сардар, т. е. Мустафа-хан Девели, был убит ширванцами, восставшими против персов. См. также *Керим Ага Фатех*, с. 51.

¹⁰⁴ Еще в ноябре 1795 г. рескриптом Екатерины II на имя главнокомандующего на Кавказе ген. Гудовича было указано охранять Грузию, Ширван и Баку. В Дагестан был отправлен отряд ген.- майора Савельева, а в Грузию - отряд Сырыхнева. Однако учитывая, что отправленные в Дагестан и Грузию отряды не смогут оказать действенную помощь Кавказу, Россия решила снарядить особую экспедицию (30 тыс. солдат при 100 орудиях). Командование этим корпусом было поручено В. А. Зубову, которому были подчинены войска в Грузии, отряд Савельева и флот на Каспии. 15 апреля 1796 г. В. А. Зубов выступил в поход. К нему присоединились шамхал Тарковский Мухаммад-хан, уцмий кайтакский Рустам-хан и казий табасаранский (см. *Алкадари Г. Э.*, с. 102).

¹⁰⁵ При дворе Шейх Али-хана было две противоборствующие партии, сторонников России и приверженцев Ирана. Сам Шейх Али-хан тоже ориентировался на Иран (см. *Бутков П. Г.*, ч. II, с. 354, 403) Шейх Али-хан и его окружение были пленены в Дербенде 10 мая 1796 г. 10 его беков были отправлены в Астрахань, а сам он был оставлен при ставке В. А. Зубова (см. *Бутков П. Г.*, ч. II, с. 372, 380, 386).

¹⁰⁶ Шейх Али-хан, несмотря на то, что «жители Дербенда требовали сдачи города», надеялся на помощь Ирана и поэтому решил оказать сопротивление Зубову (см. *Алкадари Г. Э.*, с. 102).

¹⁰⁷ 10 мая 1796 г. генералу Зубову были преподнесены ключи от Дербендских ворот, причем в числе передававших ключи был 120-летний старец, который 74 года тому назад преподносил ключи от Дербенда Петру I (см. *Дубровин Н.* Поход генерала Зубова).

¹⁰⁸ Согласно правительственному указу, В. А. Зубов должен был во владениях, куда вступали русские войска, оставлять у власти верных России владетелей. В ином случае владетеля заменяли надежным человеком из ханского рода. Пери Джахан-ханум, добровольно явившаяся в русский лагерь, была сторонницей русской ориентации. Она советовала Шейх Али-хану не вступать в борьбу с русскими и присылала к Зубову людей с изъявлением верности России. Поэтому она и была назначена правительницей Дербенда. Пери Джахан-ханум получила от Екатерины II «перо, серьги и перстень в подарок», ибо, как писала императрица, в ее поведении «есть нечто рыцарственное» (*Козубский Е. И.*, с. 117).

¹⁰⁹ См. Бутков Я. Г., ч. II, с. 389.

¹¹⁰ 13 июня 1796 г. Хусейн Кули-хан «со старейшинами города вышел навстречу наместнику (Зубову) и выразил ему покорность» (см. *Алкадари Г. Э.*, с. 104), поднеся ему ключи города. До этого сам хан не хотел сдавать город. Однако горожане, не пожелавшие обороняться, заставили его сделать это (*Левиатов В. Н.*, с. 180-181).

¹¹¹ Сурхай-хан, несмотря на то, что его подданные пытались «отклонить хана» от бессмысленной войны с русскими (см. *Каяев А.*, л. 69), вместе с бежавшим к нему Шейх Али-ханом решился на борьбу. К этому они пытались склонить и Умма-хана Аварского, однако последний отказался, считая это невыгодным для себя (*Дубровин Н.*, т. III, с. 161). По некоторым данным в отрядах Шейх Али-хана и Сурхан-хана было от 13 до 15 тысяч человек. Посланный против них отряд подполковника Бакунина попал в засаду и понес тяжелые потери. Однако подоспевший отряд ген. Булгакова заставил ханов отступить (см. *Бутков П. Г.*, ч. II, с. 402).

¹¹² Об этих событиях см.: *Мирза Джамал*, с. 81 и сл., 132 и сл.; *Керим Ага Фатех*, с. 51-52; *Хаджи Сеид Абдулгамид*, с. 61-62; *Бутков П. Г.*, ч. II, с. 397-398; *Дубровин Н.*, т. III, с. 149-153.

¹¹³ Павел I царствовал в 1796-1801 гг.

¹¹⁴ Русские войска покинули Прикаспийские провинции в декабре 1796 г. Решение, принятое Павлом I, было ошибкой, ибо был приостановлен поход, на который было затрачено огромное количество сил и средств. Для народов Кавказа вывод русских войск означал, что они теперь остались один на один против агрессии с юга.

¹¹⁵ Имеется в виду Мехти-шамхал Тарковский. После смерти Хаспулата управление шамхальством должно был перейти к старшему в роде, его двоюродному брату Мехти - владетелю Бойнака с титулом Крым-Шамхал. Однако Хаспулат недолго любил Мехти и стал готовить себе преемника в лице своего сына Тишсиза, племянника Баммата. Шамхалом был провозглашен Мехти, но из-за старости он уступил свое место своему сыну Муртуз Али.

¹¹⁶ Гянджинскому хану угрожали с запада и востока. На его владения претендовали Ираклий II и Ибрахим-хан Карабахский. Джавад-хан знал также, что в планах России есть виды на передачу его владений Ираклию II. Ища выход из сложного положения, Джавад-хан добивался принятия его в подданство России (*Левиатов В. Н.*, с. 185).

¹¹⁷ См. об этом *Мирза Джамал*, с. 132 и сл.

¹¹⁸ См. прим. 101

¹¹⁹ Внук Надир-шаха Шахрух был правителем Хорасана в 1748-1795 гг.

¹²⁰ Теймур-шах Дуррани правил Афганистаном в 1773-1793 гг. Его сын Заман-шах правил в 1793-1800 гг., другой сын Махмуд-шах правил в 1800-1803 гг.

¹²¹ Как только стало известно о возвращении русских войск за Терек. Ага Мухаммад Каджар стал готовится к вторжению на Кавказ. Почти всем владетелям Кавказа были разосланы фирманы, в которых требовали покорности ему. Каджар вторгся в Азербайджан в 1797 г.

¹²² Заняв и разграбив Шушу, Ага Мухаммад Каджар назначил шушинским ханом племянника и врага Ибрахим-хана (см. *Левиатов В. Н.*, с. 190-191).

¹²³ Об этом см. *Мирза Джамал*, с. 82 и сл., 134 и сл.; *Керим Ага Фатех*, с. 51; *Хаджи Сеид Абдилгамид*, с. 61; *Битков П. Г.*, ч. II, с. 430-432.

¹²⁴ В июле 1797 г., на восьмой день после захвата Шуши, Ага Мухам-мад Каджар был убит. По словам Мирза Адигезал-бека (с. 87-88), отрезанную голову его доставили в Белоканы, после чего ее отправили грузинскому царю.

¹²⁵ Фата Али-шах правил Ираном в 1797-1834 гг.

¹²⁶ Об этом см. *Мирза Джамал*, с. 135-136; *Керим Ага Фатех*, с. 51.

¹²⁷ См. *Керим Ага Фатех*, с. 51-52.

¹²⁸ Принц Аббас-мирза (1789-1833) был наместником шаха в Иранском Азербайджане. Командовал войсками во время русско-персидских войн 1804-1813 и 1826-1828 гг.

¹²⁹ Мир Мустафа-хан был талышским ханом в 1814-1826 гг.

¹³⁰ Для того, чтобы вознаградить воинов-горцев, оказавших ему помощь, Шейх Али-хан разместил их по домам кубинских жителей, а тех, кого разместить не смог, отправил в Дербенд. Жители обязаны были кормить постояльцев и угождать им. Это длилось в течение полугода (*Левиатов В. Н.*, с. 195).

¹³¹ Несколько иначе описывают отъезд Шейх Али-хана документы (см. *Материалы по истории Дагестана и Чечни*, с. 60-61).

¹³² О событиях, описываемых А. Бакихановым (от прим. 131), см. соответствующие места в работе *Левиатова В. Н.*

¹³³ Георгий XII Багратиони (1746-1880) - последний царь Картли-Кахетинского царства (Восточная Грузия). Он обращался к Павлу I с просьбой о принятии Грузии в подданство России.

¹³⁴ Император Александр I правил в 1801-1825 гг.

¹³⁵ Восточная Грузия была присоединена к России в 1801 г.

¹³⁶ П. Д. Цицианов (1754-1806) с 1802 г. кавказский главнокомандующий.

¹³⁷ Умма-хан (1774-1801) был тяжело ранен в бою на р. Иори и умер в Илису. При Умма-хане Аварское ханство намного расширило свои границы, как за счет подчинения ряда аварских союзов сельских обществ, так и за счет присоединения чеченских земель.

¹³⁸ А. Бакиханов ошибается. При Умма-хане шли лишь переговоры с Россией, однако его смерть помешала их завершению.

¹³⁹ Гебек-Джанка (Гебека), сын Мухаммед нуцал-хана IV от матери-грузинки, поэтому он и его брат Сурхай считались *джанками* (чайками) (см. *Гамрекели В. Н.*, с. 158). Аварским ханством правил с весны 1801 г. до начала 1802 г. Убит в январе-феврале.

¹⁴⁰ Хух-бике - точнее Баху Миседо-бике.

¹⁴¹ Султан Ахмед-хан правил ханством в 1802-1823 гг.

¹⁴² Гасан Мехтулинский правил до 1818 г.

¹⁴³ Об этом см. *Мирза Джамал*, с. 89-90, 136; *История Азербайджана*, т. II с. 4.

¹⁴⁴ 27 марта - 12 апреля отряд русских войск под командованием ген. Гулякова присоединил к России Джаро-Белоканский союз сельских общин.

¹⁴⁵ На самом деле события развивались иначе. Шахский Иран никогда не оставлял мысли прибрать к своим рукам Кавказ. Эти устремления шаха подогревались Англией и Францией, которые стремились использовать их в своих целях. 13 января 1801 г. Англия заключила с шахом так называемые вечный политический и торговый договор, после чего Иран стал готовиться к войне на Кавказе. По свидетельству персидского историка, «шах отдал приказ лить пушки для войны с Россией» (*Смирнов К.* Русско-персидская война, с. 23-24). Одновременно в Азербайджан и Дагестан были отправлены фирманы шаха, в которых призывалось к борьбе «с нечестивыми русскими и все вместе, соединяясь, шли на Грузию, завоевали ее и взяли бы Тифлис, за что обещалось каждому лезгину по 100 рублей серебром». Антирусскую подрывную деятельность на Кавказе вела и Турция (*Бутков П. Г.*, ч. II, с. 529). Поводом к войне Иран использовал включение Гянджи в состав России. Летом 1804 г. вторжением шахских войск на Кавказе началась русско-персидская война.

¹⁴⁶ После смерти царя Ираклия II в царской семье возникла вражда из-за власти. Царевич Александр возглавил борьбу за возвращение царства и власти дому Багратидов. Летом 1800 г. Александр ушел в Иран, где искал защиты у шаха. После смерти Георгия XII, в период полугодового управления Грузией Давидом, усобицы еще более усилились, враждующие обращались к русскому царю с жалобами друг на друга. Противники Давида начали борьбу против него и обратились к Умма-хану Аварскому с просьбой «о скорейшей присылке войск». Однако это начинание успеха не имело и тем не менее царевич Александр, претендуя на власть, продолжал упорную борьбу в период русско-персидской войны и позже. С этой целью он обращался как к Ирану и Турции, так и ко всем довольным Россией феодальным владетелям Кавказа и с их помощью не раз организовывал нападения на Грузию, однако всюду он терпел поражения (см. *Маркова О. П.*, с. 17-46).

¹⁴⁷ Осадив Креван, Цицианов считал необходимым штурмовать крепость. Но совет командиров принял решение снять осаду Еревана. 3 сентября 1804 г. осада была снята и войско вернулось в Тифлис.

¹⁴⁸ Об этом см. *История Азербайджана*, т. 2, с. 5, 7-8.

¹⁴⁹ Али-хан, сын Устар-хана, уцмий Кайтака в 1804-1809 гг.

¹⁵⁰ Весной 1805 г. Цицианов потребовал у Ибрахим-хана Карабахского либо по-прежнему держать русскую сторону, либо идти с Ираном. Такая категоричность возымела свои действия. Ибрахим-хан прибыл к Цицианову и выразил желание вступить в подданство России 14 мая 1805 г. был подписан трактат, по условиям которого хан и все подвластное ему население признавались подданными России.

¹⁵¹ Цицианов был убит 8 февраля 1806 г. во время передачи ему ключей от крепости Баку.

¹⁵² Имеется в виду имеретинский царь Соломон II.

¹⁵³ А. Бакиханов не совсем верно описывает причины русско-турецкой войны. Известно, что 23 сентября 1805 г. между Россией и Османской империей был заключен союзный договор на 9 лет, важнейшим пунктом которого являлось взаимное обязательство обороны черноморских проливов. Однако военно-политические неудачи, постигшие русских в 1805 г. в борьбе с Францией, оказали на султана Турции влияние (*Фаддеев А. В.* с. 123-127). Под воздействием посла Наполеона в Стамбуле султан сменил господарей Молдавии и Валахии и стал чинить препятствия русским кораблям при проходе через проливы. Одновременно турки вели переговоры с Аббас-мирзой о согласованных действиях против русских. В ответ на это Россия ввела в

Дунайские княжества свои войска. Несмотря на всевозможные проволочки 27 сентября Турция все же объявила войну России (*Фаддеев А. В.*, с. 123-126).

¹⁵⁴ Обо всем этом см. *Алкадари Г. Э.*, с. 118.

¹⁵⁵ Когда в Ширван ворвались иранские войска, Шейх Али-хан и Сурхай-хан засвидетельствовали свою верность Ирану и стали открыто призывать горцев подняться против России. Большинство жителей Дагестана отвергли эти домогательства, но тем не менее Сурхай-хан посулами и силой сумел избрать ополчение и выступил в направлении р. Алазань. В июле 1806 г. в с. Карамурад, в 80 км от Гянджи, прибыл Хусайн Кули-хан, царевич Александр, Насиб-бек Шамшадильский и вес бежавшие в Иран агалары с шахскими зойгками. Они намеревались при подходе Аббаса Мирзы к Гяндже выйти ему навстречу. Но объединиться им не удалось, так как русские войска разбили Аббаса Мирзу под Гянджой. А когда в Дербенд и Баку вступили русские войска и подписали акты о вхождении их в состав России, то Шейх Али-хану ничего не оставалось, как изменить тактику, признать свои ошибки и просить о милости (см. *Гаджиев В. Г.* Роль России, с. 186-187).

¹⁵⁶ Попытки России заключить с Ираном мир успеха не имели. Шаха и после Тильзитского мира 1807 г. ободряла Франция. Стремясь заставить шаха стать более сговорчивым, в октябре 1808 г. генерал Гудович осадил Ереван, а ген.-майор Рикхоф, разбив Аббас Мирзу, занял Нахичеван. Однако осада Еревана оказалась неудачной. Гудович был вынужден отступить (февраль 1809 г.), а затем был отозван с Кавказа (*Фаддеев А. В.*, с. 152).

¹⁵⁷ Адил-хан уцмий Кайтака - правил в 1809-1819 гг.

¹⁵⁸ О событиях, происходивших в описанном А. Бакихановым отрезке, см. *История Азербайджана*, т. 2, с. 9-14.

¹⁵⁹ В 1808 г. Иран оказался в крайне тяжелом положении. Шах был намерен продолжать войну, но ни денег, ни обученных войск, ни оружия не было. Две регулярные армии в течение трех лет были разгромлены. Но, получив от Англии крупные суммы, шах набрал войска, которые обучали английские инструкторы, и снова бросил их на Кавказ.

¹⁶⁰ Иранские войска 16 сентября 1809 г. овладели Ленкоранью и сожгли город. Мир-Мустафа-хан с семьей и тремя тысячами талышей были отрезаны от материка. Однако на полуостров были высажены русские войска. Тогда персы стали уговаривать Мир-Мустафа-хана перейти на их сторону, но талышинский хан отклонил это требование (см. *Дубровин Н. Ф.* История войны, т V, с. 244-246).

¹⁶¹ В 1810 г. шах начал новое наступление на Кавказ, возлагая, как и прежде, большую надежду на враждующих с Россией феодалов. С этой целью на Кавказ были отправлены агенты, которые должны были «возбуждать к возмущению и набегам». К этому же методу прибегали и турки, которые посылали Сурхай-хану письма и деньги. Шейх Али-хан тоже получил денежное подношение. В Аварии, Кайтак, Табасаран, Ахтыпару, Докузпару и другие союзы сельских общин были разосланы шахские фирманы, в которых обещались «награды и большие подарки». И хотя Шейх Али-хан и Сурхай-хан стали проявлять активность, всеобщее восстание им поднять не удалось.

¹⁶² Ф. О. Паулуччи, итальянец по происхождению, был главнокомандующим на Кавказе с сентября 1811 по 1812 гг.

¹⁶³ Шейх Али-хан затратив значительные суммы шахских денег, и через угрозы сумел собрать ополчение и вместе с сыном Сурхай-хана Нух-беком сделал безуспешную попытку овладеть Кубой. Вскоре в его отряде началось брожение и ополченцы стали разбегаться.

¹⁶⁴ К генералу Хатунцеву прибыли старшины Самурской долины и заверили о своей верности России; в феврале 1811 г. Ахтыпара, Докузпара, Алтыпара и другие союзы сельских общин Дагестана были приняты в подданство России.

¹⁶⁵ Джумджугат - совр. с. Унчукатль Лакского р-на Даг. АССР.

¹⁶⁶ Сумбат - село в Кулинском р-не Даг. АССР.

¹⁶⁷ Джафар Кули-ага в 1812 г. участвовал в нашествии Аббаса Мирзы, надеясь с его помощью утвердиться ханом Карабахским.

¹⁶⁸ Аслан-хан, утвержденный кюринским ханом в чине полковника, проживал в с. Курах. В его распоряжении находился один батальон русских солдат, с помощью которых он отбил нападение Сурхай-хана (см. *Алкадари Г. Э.*, с. 124).

¹⁶⁹ П. С. Котляревский (1782-1852) - генерал от инфантерии (1826 г.) В русско-персидскую войну одержал ряд блистательных побед, решивших исход войны.

¹⁷⁰ Имеется в виду кахетинское восстание 1812 г., в котором, как отмечает О. П. Маркова, принимали участие крестьяне и феодалы, преследовавшие различные цели. Так называемый «общий фронт созданный под знаменем царевича Александра в начале восстания, прочным не мог быть» и восстание потерпело поражение (см. *Маркова, О. П.*, с. 312).

¹⁷¹ Н. Ф. Ртищев (1754-1835) - генерал от инфантерии (1813 г.). С февраля 1812 по 1816 гг. - главнокомандующий и главноуправляющий в Грузии.

¹⁷² В мае 1812 г. после продолжительных переговоров, за месяц до вторжения Наполеона в Россию, был подписан Бухарестский мир и под впечатлением капитуляции 12-тысячной армии турок на Дунае и заключенного мира, Иран тоже был склонен к перемирию. Однако под давлением англичан, обучавших и

снабжавших армию шаха, и ободренные вторжением Наполеона персы отклонили предложение России о мире и решили начать на Кавказе военные действия.

¹⁷³ В августе 1812 г. шахские войска вторглись в Карабахское и Талышинское ханства. В октябре к Асландузской переправе прибыл Аббас Мирза во главе главных сил иранской армии.

¹⁷⁴ Поражение иранской армии у Асландуза имело большое военно-политическое значение. Русские захватили 11 английских орудий, 35 фальконетов, 1200 человек было убито, в плен попало более 500 персов и много военного снаряжения. Сам Аббас Мирза еле спасся от плена. После этого отошли все иранские войска, уже проникшие на Кавказ (см. *Утверждение русского господства*, с. 460-481).

¹⁷⁵ Внушительные победы, одержанные русскими войсками на Кавказе совпали с поражением Наполеона. Учитывая, что продолжение русско-иранской войны неизбежно могло привести к полному разгрому Ирана, английская дипломатия сделала все, чтобы спасти своего союзника. Однако Ртищев, отвергнув «посреднические» предложения английского посланника, решительно потребовал от Ирана в 50-дневный срок закончить переговоры о подписании мира на предлагаемых ему условиях.

¹⁷⁶ Гюлистанский мирный договор был подписан в местечке Гюлистан (Карабах). См. *История Азербайджана*, т. 2, с. 19-20.

К заключению

¹ Речь здесь может идти только об апостоле Елисее, ученике апостола Фаддея, распространителе христианства в Албании.

² Речь идет об одном из ранних поэтов и суфиев Ширвана Абу Абдаллахе Али ибн Мухаммаде аш-Ширази (948-1050), известном под именем Ибн Бакуйя или Баба Кухи. Он автор старейшего дошедшего до нас суфийского дивана. В числе его трудов: Ахбар ал-арифин, Ахбар ал-гафилин, сборник хадисов, жизнеописаний суфиев, стихов и афоризмов. Сохранилось предание о любви Баба Кухи к дочери ширваншаха. Путешественник XVII в. Гарсиа де Сильва Фигероа описывает гробницу на вершине горы близ Шираза, где рядом с Баба Кухи похоронена дочь ширваншаха, прибывшая сюда после смерти Баба Кухи, чтобы обслуживать паломников. О Баба Кухи (Бакуви) см.: *Посольство Гарсиа де Сильва*, с. 123-128; *Бертельс Е. Э.* Суфизм, с. 279-299; *Рзакулизаде С. Д.* Мировоззрение; *Сеид-заде А. А.*, с. 1-14; *Ашурбейли С. Б.* Очерк, с. 169; *ее же.* Государство Ширваншахов, с. 219.

³ Шейх Абу Абдаллах ибн Хафиф (ум. 981 г.) - представитель школы аш'аритов.

⁴ Абу Са'ид ибн Абу-л-Хайр ас-Сулами - известный суфий конца X - начала XI вв.

⁵ Мехсети Гянджеви (Ганджинская) родилась в последнем десятилетии XI в, и умерла после 1180 г.

⁶ Султан Санджар правил в 1117-1157 гг.

⁷ См. *Азар Лютфалибек.* Тазкире-йи Аташкада. - Тегеоан. 1337 г.

⁸ Джамал (Низам) ад-Дин Абу Мухаммад Илийас ибн Заки Му'айяд Низами Гянджеви (1140-1214).

⁹ А. Бакиханов повторяет ошибку Даулат-шаха Самарканди, приписавшего поэму *Вис и Рамин* Низами Гянджеви. Автором *Вис и Рамин* является Фахр ад-Дин Ас'ад Гургани (ум. после 446 г. х. = 1054 г.) Он был современником первого сельджукского султана Тогрула I (1040-1054). Дастан написан по просьбе правителя Исфахана амида Абу-л-Фатха Музаффар ан-Нишапури. Подлинник дастана был на пехлевийском языке и Гургани перевел его на персидский. Дастан переведен также и на грузинский язык.

¹⁰ Речь идет об Ахмеди ибн Умаре ибн Али Низами Арузи Самарканди, авторе «Собрания редкостей» («Четыре беседы»), написанной им в конце 1156 - начале 1157 гг. Первая поэма его тезки Низами Гянджеви написана через 20 лет после «Собрания редкостей». Издана в Москве на русском языке в 1965 г. в переводе С. Н. Баевского и З. Н. Ворожейкиной.

¹¹ См. *Даулат-шах Самарканди*, с. 128-129; *Бертельс Е. Э.* Низами и Физули, с. 123 и сл.

¹² Только один раз Низами выезжал из Гянджи в 1185 или 1187 г., да и то против своей воли. Атабек Музаффар ад-Дин Кызыл Арслан правил с марта 1186 по сентябрь 1191 гг.

¹³ Низами получил за поэму Хосров и Ширин в награде с. Хамдунийач и почетную одежду. См. *Даулат-шах Самарканди*, с. 128-129; *Бенгельс Е. Э.*, с. 128-139.

¹⁴ Низами умер в правление атабека Азербайджана Музаффар ад-Дина Узбека (1211-1225).

¹⁵ Речь идет о Мирза Адигезал-беке Карабаги, авторе книги Карабахнаде (издана в Баку, 1950 г.).

¹⁶ Это данные Даулат-шаха Самарканди.

¹⁷ Низам ад-Дин Абу-л-Ала Гянджеви (ум. в 1159 г.) был придворным поэтом ширваншаха Минучихра III (1120 - до 1160). Именно Абу-л-Ала обнаружил у Хакани поэтический дар и представил его ко двору ширваншаха. Современники называли Абу-л-Ала «учителем поэтов». См. о нем: *Бертельс Е. Э.*, с. 42-44.

¹⁸ Хакани родился ок. 1121 г.

¹⁹ Подробнее о Хакани см.: *Бертельс Е. Э.*, с. 50-59; *Вильчевский О. Л.* с. 74-75; *Закарийя ал-Казвини*, с. 601.

О месте рождения Хакани см. *Рагимов А.* Бадр Ширвани, с. 3-8.

²⁰ Придворный поэт ширваншаха Минучихра III, уроженец Шемахи Абу-н-Назим Мухаммад Фалаки Ширвани (1107-1147?). Считается учеником Хакани. В дошедшем до нас поэтическом диване Фалаки есть много сведений, ценных и для историков и по свидетельствам поэта можно восполнить ряд лакунов в

повествовательных памятниках. Фалаки был прекрасным знатоком астрологии (отсюда и его тахаллус), математики, каллиграфии и арабского языка. О нем см. *Хади Хасан*, с. 52-59; *Бертельс Е. Э.*, с. 44-50; *Ян Рыпка*, с. 575-576.

²¹ О современнике Абу-л Ала Гянджеви - Изз ад-Дине Ширвани сведений в источниках почти нет, но в дошедшей до нас его неполной касиде встречается куныя ширваншаха Ахситана (Абу-л-Музаффар). Вероятно поэт был панегириком этого государя. См. *Бертельс Е. Э.*, с. 42-44.

²² *Малик аш-шу'ара Абу-л-Макарим Муджир ад-Дин ал-Байлакани* (ум. ок. 1197/98 гг.) - один из выдающихся учеников Хакани. Некоторое время жил в Ширване, затем покинул его и всю жизнь был придворным поэтом атабеков Азербайджана. Большинство своих касид он посвятил представителям династии Атабеков и султану Арслан-шаху ибн Тогрулу II. См. *Даулат-шах Самарканди*, с. 115-118; *Раеанди*, с. 286-302; *Бертельс Е. Э.*, с. 65-70; *Ян Рыпка*, с. 576.

²³ Основатель государства атабеков Азербайджана Шамс ад-Дин Ильдегиз правил в 1136-X/XI 1175 гг.

²⁴ Султан Мас'уд правил в 1135-1152 гг.

²⁵ Султан Тогрул III правил в 1176-1194 гг.

²⁶ Атабек Азербайджана Кызыл Арслан Музаффар ад-Дин правил в 1186-IX 1191 гг.

²⁷ Сейид Зульфугар (Зу-л-Факкар) Ширвани родился в 1190 или 1192 гг. в Шемахе. Оставил стихотворный диван, изданный в 1934 г. в Лондоне. См. *Сеид-заде А. А.* О Зульфигаре Ширвани, с. 310-357; *История азербайджанской литературы*, т. I с. 200-202.

Поэт некоторое время жил при дворе атабека Луристана Юсуф-шаха (1272-1281).

²⁸ Речь идет о хорезмшахе Ала ад-Дине Мухаммаде II (1200-1220).

²⁹ Ильхан Абака-хан правил в 1265-1282 гг.

³⁰ Дервиш Абу Сайд Абдал Бакуйи жил в XIV в. Место, где находилась его могила и келья, было известно под названием *Халифе дамы*. Оно находилось на территории нынешней мечети Таза-пир. В 1817 г. гробница дервиша Абу Сайда и его завия были восстановлены бакинкой Набат-ханум Ашурбейли-Рзаевой (теткой С. Б. Ашурбейли) См. *Ашурбейли С.* Государство ширваншахов, с. 293.

³¹ См. *Баха ад-Дин Мухаммад ибн Махмуд Амили*. Китаб Нафа'ис ал-фунун фи-ара ис ал-уйун. - Тегеран, 1317 г. х., с. 297.

³² Выдающийся ученый и философ XV в. Сейид Яхйа ибн ас-Сайид Баха ад-Дин аш Ширвани аш-Шемахи ал-Бакуви был суфием тариката *ал-Халвати*. Был приверженцем шейха Садр ал-Дина ал-Халвати. В Баку Сейид Яхйа поселился при дворе ширваншаха Халилуллаха, где пользовался большой популярностью. К нему стало стекаться множество последователей, число которых доходило до 10 тысяч. Много его мюридов было и в других странах Востока. Подробнее в нем см. *Ашурбейли С.* Очерк, с. 161-164; ее же: Государство ширваншахов, с. 250; *Сеидов Ф.* Видные деятели Азербайджана. - Изв. АН Азерб. ССР, 1946, № 9, с. 96; *Буниятов Д. В., Искендеров Д. А.* Биографии двух известных азербайджанских суфиев в сочинении Ибн ал-Имада ал-Ханбали. - ДАН Азерб. ССР, 1979, т 35, № 3, с. 79-81.

³³ Бадр Ширвани родился в 1387 и умер 26. XI. 1450 г. Детали о нем см. *Рагимов А. Г.*, Бадр Ширвани. Диван, М., 1985.

³⁴ Катиби Туршизи умер в 1436 г. Был современником Бадра Ширвани.

³⁵ Речь идет о ширваншахе Ибрахиме I (1382-1417 гг.).

³⁶ См. *Абд ар-Рашид ибн Салих ибн Нури ал-Бакуви* (вторая половина XIV - начало XV в.). Талхис ал-Асар ва аджа'иб ал-малик ал-каххар. Пер. с арабского, введение, примечания и комментарии З. М. Буниятова. - М., 1971.

³⁷ См. *Френ Х. Д.* Сочинения Ибн Фадлана и других арабских авторов по древней Руси, - СПб., 1823; *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. - Харьков, 1956.

³⁸ Тимурид Гусейн Байкара правил в Хорасане в 1470-1506 гг.

³⁹ Шах Аббас II правил в 1642-1666 гг.

⁴⁰ Сб Абди Ширвани см. *Рагимов А.* Абди Ширвани или Абди Бакуа. - ДАН Азерб. ССР, 1971, т. 26, № 9, с. 104-107. Здесь же источники и литература о нем.

⁴¹ Шах Султан Гусейн правил в 1694-1722 гг.

⁴² Речь идет об отце А. Бакиханова. См. *Агаян Ц. П.* Род Бакихановых. - Изв. АН Азерб. ССР, 1944, № 5, с. 50-59.

⁴³ Фатали-хан (Фатх Али-хан) Кубинский приходится А. Бакиханову дядей по матери.

Баха ад-Дин Мухаммад ибн Хусейн «Баха'и» ибн Абд ас-Самад ал-Амули (1547-1621) - был шейх ал-исламом при шахе Аббасе I. Автор 88 сочинений.

⁴⁴ Описание местностей, в которых побывал Хаджи Зейн ал-Абдин Ширвани, а также народов, вероисповеданий и пр., с которыми он встречался, даны в его трудах *Бустан ас-сийаха* и *Рийаз ас-сийаха*.

⁴⁵ Персидский тарикат *Ни'матуллахийя* был основан в Кермане Сейидом Нур ад-Дином Ни'маталлахом Вали (1431-1521) Тарикат является ответвлением от *Йафи'ийа*, основанным Афиф ад-Дином Йафи'и (ум. в 1367 г.), который в свою очередь вышел из тариката *Кадирийя*, созданного Абд ал-Кадиром Гиляни (ум. в 1166 г.). см. *Ма'сум Али-шах*, с. 136 и сл.

Ма'сум Али-шах, с. 136 и л.

⁴⁶ О жизни и деятельности Хаджи Зайи ал-Абдина, Ширвани см. *Кулиев А.*

⁴⁷ О путешествиях А. Бакиханова см. Керемов Н. К. Путешествия Кудси.

⁴⁸ Сочинение написано в 1820/21 г. Не издано. Есть заметки А. Алескерзаде в архиве Института истории АН Азерб. ССР.

⁴⁹ См. Бакиханов А. Краткая грамматика.

⁵⁰ Сочинение *Каиф ал-гара'иб* (Открытие дикиховин) А. Бакиханов написал в начале 30-х гг. XIX в. См. Бакиханов А. К. Сочинения, записки, письма, с. 196-250.

⁵¹ Сочинение *Тахзиб ал-ахлак* (Воспитание нравственности) написано в 1832/33 г. См. Бакиханов А. К. Сочинения, записки, письма, с. 60-104.

⁵² Сочинение *Айн ал-Мизан* (Существо весов [разума]) написано в 1835/36 гг. См. Бакиханов А. К. Сочинения, записки, письма, с. 117-130.

⁵³ Сочинение *Асрар ал-малакут* (Тайны царства небесного или Тайны вселенной) написано в 1839/40 гг. См. в книге Бакиханов А. К. Сочинения, записки, письма, с. 173-196. Издано с дополнениями на турецком языке в Стамбуле в 1848 г.; в 1985 г. в Баку в переводе на азербайджанский язык С. Атакишиевой.

⁵⁴ Сочинение не издано.

⁵⁵ Сочинение не издано.

⁵⁶ Стихотворения не изданы. В 1836/77 гг. А. К. Бакиханов написал для детей на азербайджанском языке сочинение *Насихат-наме* (Книга наставлений). См. в книге Бакиханов А. К. Сочинения, записки, письма, с. 104-117. После 1841 г. им написан сборник стихов на персидском языке *Мир'ат ал-джамал* (Зеркало красоты). Сборник не издан. А. К. Бакиханов написал также повесть о молодом человеке из города Кубы по имени Аскер (*Китаб Аскерийе*). Повесть не издана.

А. К. Бакиханов написал на арабском языке сочинение о хадисах (*Хадис-и Кудси*). В 1862 г. оно было издано в Тегеране в переводе на персидский язык. У А. К. Бакиханова были и другие труды и стихи, но до нас они не дошли. См. Кёпрюлю М. Ф. Аббас-кулу Ага Бакиханлы. Журнал Тюрк Амаджи. - Стамбул, 1942. № 1/4, с. 145-150.